Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1968

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

900797

Научная библиотека ТГУ Для книг

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1966

34.019+34](с)

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Редакторы: А. И. Ким, А. А. Любавин, А. Л. Ременсон,
В. Н. Щеглов.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Проф. А. И. Данилов (председатель, редактор университета), проф. В. А. Пегель (зам. председателя), доц. Ю. В. Чистяков (зам. председателя), директор издательства М. С. Змазнев, проф. Б. Г. Иоганзен, проф. В. Н. Кессених, проф. П. П. Куфарев, проф. И. М. Разгон, проф. К. В. Савицкий, проф. М. В. Тронов, проф. В. А. Хахлов, проф. К. П. Ярошевский, проф. А. Р. Ананьев, доц. З. Я. Бояршинова, доц. М. А. Кривов, доц. А. А. Любавин, проф. Г. И. Назаров, проф. Н. В. Прикладов, проф. В. В. Серебренников, директор научной библиотеки М. Р. Филимонов, доц. В. С. Флеров, проф. Р. Н. Щербаков, секретарь парткома доктор экономических наук А. П. Бычков.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

Н. В. ВИТРУК

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОМ И СУБЪЕКТИВНОМ В ПРАВЕ И О ПОНЯТИЯХ «ОБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО» И «СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО»

Вопрос об объективном праве (праве в объективном смысле) и субъективном праве (праве в субъективном смысле) нельзя путать с вопросом об объективном и субъективном в праве.

В марксистской философии «объективным» называется то, что не зависит от воли и сознания человека, а «субъективным» — то, что зависит от нас, от нашей воли и сознания. Субъективное означает отражение в нашем сознании объективного, порождается объективным, зависит от объективного[1]). Субъективное является важным необходимым условием развития самого объективного. Объективное, определяя субъективное, одновременно испытывает на себе активное влияние, воздействие субъективного[2]). Учет единства объективного и субъективного и их конкретного соотношения при изучении правовых явлений имеет важное методологическое значение. С позиций философского понимания «объективного» и «субъективного» и право как совокупность правовых норм, и право субъекта, предоставленное ему нормой права, есть субъективное, то есть зависимое от нашей воли и сознания. Субъективность права и права субъекта в данном случае отнюдь не понимаются в том смысле, что эти общественные явления существуют лишь в сознании или в психологических переживаниях человека, а не в реальной действительности[3]). Будучи обусловленными объективными, в конечном счете, вне нашего сознания существующими экономическими отношениями, право и права субъектов как субъективные факторы общественного развития существуют реально и имеют объективные закономерности своего существования и развития. Верно отмечает проф. Н. Г. Александров, что «как правовые нормы, так и права конкретных субъектов существуют для отдельных людей объективно и что как первым, так и вторым, с другой стороны, присущ классово-субъективный характер»[4]).

---

[1]) См.: В. П. Тугаринов. Соотношение категорий диалектического материализма. Изд-во Ленинградского университета, 1956, стр. 70—71.

[2]) См.: Б. В. Шейндлин. Объективное и субъективное в праве. «Правоведение», 1961, № 4, стр. 124.

[3]) Л. С. Явич. Советское право — регулятор общественных отношений в СССР. 1957, стр. 7.

[4]) Н. Г. Александров. Сущность права. М., Госюриздат, 1950, стр. 37—38, примеч. См. также: Законность и правоотношения в советском обществе. М., Госюриздат. 1955, стр. 88, примеч. См. также. Д. А. Керимов, Б. В. Шейндлин. Некоторые вопросы теории правоотношения. «Ученые записки ЛГУ», № 255, серия юрид. наук; вып. 10, 1958, стр. 83.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Право является **относительно** самостоятельным явлением. Оно находится в едином ряду взаимообуславливающих друг друга общественных явлений, в различных отношениях с ними, решающими из которых являются экономические. Право, как и другие части надстройки, является специфической формой выражения экономического базиса общества. В этом смысле в нашей литературе говорят о «правовой форме» и в «правовых формах»[5]). Как правильно указывают О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский, понятие «правовая форма» ориентирует на право в целом, его место среди других идеологических явлений и его роль по отношению к экономическому базису общества[6]).

Нужно согласиться с Б. В. Шейндлиным, когда он рассматривает связь права как элемента общественной жизни, состоявшего из объективированных, охраняемых государством правил поведения (норм), с действительностью как отношения формы и содержания. Следовательно, рассматривая в целом право в качестве субъективного фактора, недопустимо его отрывать и противопоставлять объективной действительности[7]).

Но единство объективного и субъективного в праве нельзя сводить только к единству содержания и формы, где в качестве содержания выступает базис, а в качестве формы — право. Именно в этом и состоит ошибка Б. В. Шейндлина, который рассматривает единство объективного и субъективного в праве только как единство материального содержания и правовой формы[8]). Это верно, но односторонне.

Постоянно помня указание В. И. Ленина, что за пределами гносеологии «оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой»[9]), мы допускаем противоположность материального идеальному в пределах гносеологии, при этом, как утверждает сам Б. В. Шейндлин, в этих пределах она может быть абсолютна[10]).

Право как объективная реальность используется государством и в качестве важнейшего средства осуществления своих задач и функций. Советское общенародное государство придает большое значение праву в построении коммунизма. Мы рассматриваем право в качестве самостоятельного явления, вне связи с другими, что необходимо в целях более глубокого проникновения в суть этого явления, его связей с экономическими и другими реальными, фактическими отношениями. «Социальную роль права,— указывает проф. Л. С. Явич,— можно верно оценить лишь на основе правильного понимания диалектической взаимосвязи общественных отношений и правовых установлений государства»[11]). Являясь относительно **самостоятельным** явлением, право представляет собой единство специфического содержания и формы.

В юридической литературе подчас не различают сущность и содержание права. По нашему мнению, сущностью права является определяе-

---

[5]) Д. А. Керимов. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., Госюриздат, 1960, стр. 189.

[6]) См.: О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. Вопросы теории права. М., Госюриздат, 1961, стр. 133. См. также: Б. В. Шейндлин. Сущность советского права. Изд. Ленинградского ун-та, 1959, стр. 87; Д. А. Керимов. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., Госюриздат, 1960, стр. 188 и сл.

[7]) См.: Б. В. Шейндлин. Объективное и субъективное в праве. «Правоведение», 1961, № 4, стр. 124.

[8]) См.: Б. В. Шейндлин. Указ. соч., стр. 124.

[9]) В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 233.

[10]) См.: Б. В. Шейндлин. Указ. соч., стр. 124.

[11]) Л. С. Явич. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., Госюриздат, 1961, стр. 17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мая в конечном счете экономическими отношениями государственная воля (воля, по выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, «возведенная в закон») господствующего класса[12]), специфическими качествами которой являются общность и обязательность. Сущностью советского права в период развернутого строительства коммунизма является государственная воля всего советского народа, определяемая материальными условиями развития советского общества. Государственная воля советского народа не абстрактна, не расплывчата, она конкретна, содержательна, так как выражена в правовых нормах.

Государственная воля не находится за пределами правовых норм, она, пользуясь термином Б. В. Шейндлина, «объективирована» в норме. Говорить о государственной воле вне норм права можно только в рамках гносеологии, что и упустил из виду Б. В. Шейндлин, заявляя, что «государственная воля тоже находится «за пределами» норм права как таковых»[13]).

Право как самостоятельное общественное явление имеет специфическое содержание, каковым является совокупность правовых норм. Все нормы права, в которых выражена гсоударственная воля, составляют совокупность — содержание права. Совокупность советских правовых норм представляет единство ввиду их единой социальной сущности, исторически обусловленной условиями перехода советского общества от социализма к коммунизму. Поэтому, когда мы говорим о праве как о социальной реальности, то имеем в виду не одну или несколько правовых норм, а всю их совокупность как нечто целое, единое. Содержанием советского социалистического права является совокупность норм (правил поведения) установленных или санкционированных советским общенародным государством в целях построения коммунизма, называемым в юридической литературе «нормативным» содержанием. Итак, советское социалистическое право есть государственная воля советского народа (сущность), которая воплощена в совокупности правовых норм (содержание).

Это содержание формировано, имеет свою форму. Право как совокупность правовых норм организована через объективно обусловленные отрасли в систему (внутренняя форма) и внешне выражена в системе законодательства — систематике права (внешняя форма)[14]).

---

[12]) «Помимо того,— указывают К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии»,— что господствующие индивиды должны конституировать свою силу в виде **государства**, они должны придать своей воле, обусловленной этими определенными отношениями, всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона... они проводят свою собственную волю в форме закона, делая ее в то же время независимой от личного произвола каждого отдельного индивида среди них» (соч., т. 3, стр. 322). См. также: К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 3, стр. 323 и т. 4, стр. 443.

[13]) Б. В. Шейндлин. Объективное и субъективное в праве. «Правоведение», 1961, № 4, стр. 124.

[14]) См. более подробно о форме советского права нашу статью «К вопросу о форме советского права» в сб.: «Вопросы экономики и права». Изд-во Томского ун-та, 1963.

К сказанному хочу добавить, что заслуживает поддержки критика проф. Л. С. Явичем деления права на две формы — на право в «объективном» и в «субъективном» смысле. Автор, критикуя идеи А. К. Стальгевича, С. Ф. Кечекьяна, А. А. Пионтковского, которые взаимосвязь юридических норм и правовых отношений сводят к единству их как двух форм права, на основании чего требуют в понятие права включать как юридические нормы, так и конкретные юридические отношения, приходят к выводу, что «ни нормы права, ни правовые отношения нельзя считать формами права, и то и другое — юридические формы экономических отношений, что не отрицает наличия специфического (непосредственного) содержания и соответствующей ему специфической формы как у юридических норм, так и у правовых отношений» (Советское право — регулятор общественных отношений в СССР, 1957, стр. 74). Юридические отношения в единстве своего непосредственного содержания с прису-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«Форму права» нельзя путать с «правовой формой» в указанном выше смысле. Некоторые авторы видят в праве или отдельной правовой норме не одно, а несколько содержаний: юридическое и классово-волевое[15]) или экономическое, политическое и идейно-волевое[16]) и т. д. Так, по мнению Б. В. Шейндлина, в «нормах Конституции СССР, если рассматривать ее в целом, отчетливо видно сложное содержание: экономическое, политическое и идейное, что не исключает однако правовой специфики этого содержания, его нормативно-волевого выражения»[17]). Автор признает: «Разумеется, далеко не в каждой норме легко обнаружить **содержащиеся и отраженные** в ней экономические, политические и иные идеологические общественные отношения, а равно интересы господствующего класса»[18]). Непонятно, как же могут **отражаться** в правовой норме **содержащиеся** в ней же экономические и другие отношения? На самом деле в конституционных нормах нет сложного содержания, каждое из них имеет одно конкретное правило, выражающее государственную волю советского народа. Появление и содержание конституционных норм объективно определено экономическими, политическими и другими отношениями. Сами конституционные нормы не ограничиваются только отражением (но не включением!) общественных отношений, их главное назначение — регулирование экономических и других общественных отношений, то есть закрепление и направление их в дальнейшем развитии.

В широко известном высказывании К. Маркса и Ф. Энгельса о сущности буржуазного права[19]) подчеркивается, что сущность права составляют не сами экономические отношения, а возведенная в закон воля господствующего класса, определяемая последними. От того, что воля господствующего класса (или народа) только определяется экономическими отношениями, а не входит в ее содержание в качестве элемента, составной части, она не теряет качества объективной реальности. Она

щей ему формой, как таковые, суть форма (путь, средство) осуществления права. Форма права и форма его осуществления (юридические отношения) не идентичные общественные отношения. (См. там же, стр. 68—77. См. также статью Л. С. Явича «Проблемы содержания и формы в праве» в «Ученых записках» Таджикского государственного университета, т. VIII, вып. 3, 1955).

Правда, проф. Л. С. Явич форму правовой нормы выдает за форму совокупности правовых норм (права) (См.: Советское право — регулятор общественных отношений в СССР, 1957, стр. 26—28. То же самое допускает и проф. Д. А. Керимов, четко сформулировав, что «сущность права (воля государственно-организованного господствующего класса) конкретизируется в его содержании (в правовом правиле поведения, которое внутренней формой организуется (структурой правовой нормы) и через посредство внешней формы выражается во вне (форма выражения права)» (Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., Госюриздат, 1960, стр. 202).

Мы вполне согласны с проф. П. Е. Недбайло, когда он пишет, что буржуазное право является формальным правом, ибо оно по своей сущности является узкоклассовым, не выражающим интересов трудящихся, и для них оно — формально. Но из этого нельзя сделать вывод, что «в нормах права эксплуататорских государств содержание и формы расходятся» (Советские социалистические правовые нормы. Изд-во Львовского ун-та, 1959, с. 50). Автор затем снова говорит о формальном характере буржуазного права для трудящихся. Формальный характер буржуазного права для трудящихся — это одно, а форма правовой нормы — это другое.

Наряду с этим надо видеть еще форму права.

[15]) См.: О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. Вопросы теории права. М., Госюриздат, 1961, стр. 136 и сл.

[16]) См.: Б. В. Шейндлин. Сущность советского права. Изд-во Ленинградского ун-та, 1959, стр. 24—25.

[17]) Б. В. Шейндлин. Указ. соч., стр. 25.

[18]) Там же.

[19]) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 443.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

существует реально, проявляясь в правовых нормах. Объективное существует в самом субъективном.

Но есть на этот счет и другие мнения. Так, Б. В. Шейндлин пишет: «Несовпадение» правового содержания с отражаемой экономикой и политикой отнюдь не должно означать противопоставление им и полное исключение их из состава элементов содержания»[20]). Правильно, что не должно быть противопоставления содержания права с отражаемой им экономикой и политикой, но нельзя никак согласиться с тем, что «право имеет сложное содержание, состоящее из совокупности различных элементов материальных и идеологических»[21]). Разговор об элементах явления—это разговор о его составных частях. По Б. В. Шейндлину получается, что наряду с правовыми нормами, в которых выражается государственная воля, в содержание права входят экономика, политика и другие элементы. На самом деле в содержание права входят не сами по себе стороны, моменты экономики, политики, а их отражение в совокупности правовых норм, выражающих волю законодателя[22]). Определяя сущность любого права и его содержание, производственные отношения сами по себе не входят в состав последнего в качестве элемента или составной части наряду с правовыми нормами. Экономические и другие отношения составляют не элементы содержания права, когда оно рассматривается как самостоятельное явление, а его предмет или объект, то есть то, что воздействует своим содержанием право. Включение общественных отношений в содержание права, признание материального и иных содержаний права ведут к отождествлению того, что регулируется и подлежит регулированию, к отождествлению права с предметом правового регулирования. Поэтому более правы те, кто говорит не о «материальном содержании права», а о **материальных источниках права.** С этих позиций нельзя считать специфическим содержанием права и поведение людей, как думает И. Е. Фарбер[23]). Говорить о «материальном содержании» права, подразумевая под ним экономические и иные общественные отношения, можно только тогда, когда **право в целом рассматривается в качестве специфической формы их выражения,** а не в качестве отдельно взятого общественного явления, представляющего единство специфического содержания и формы. Чувствуя это, Б. В. Шейндлин приходит к выводу, что материальные и идеологические элементы, составляющие содержание права, соединены не механически, а находятся в диалектической внутренней связи, преломляясь через государственную волю господствующего класса[24]). А это и есть признание по существу, что право имеет одну сущность, а следовательно, и **одно** содержание. Таким образом, в случае рассмотрения права как самостоятельного явления, представляющего собой единство специфического содержания и формы, неправильно сводить единство объективного и субъективного к единству частей в рамках целого.

Из изложенного вытекает вывод, что термины «объективное право» и «субъективное право», или «право в объективном смысле» и «право в субъективном смысле» должны раскрываться не через содержание философских категорий объективного и субъективного. Они не включают философское содержание понятий «объективного» и «субъективного». Как правильно отмечает проф. Н. Г. Александров, понятия «объективное»

---

[20]) Б. В. Шейндлин. Указ. соч., стр. 24.
[21]) Б. В. Шейндлин. Указ. соч., стр. 25.
[22]) См.: И. Е. Фарбер. О сущности права. Изд-во Саратовского ун-та, 1959, стр. 45.
[23]) См.: Д. А. Керимов. Указ. соч., стр. 192.
[24]) Б. В. Шейндлин. Указ. соч., стр. 25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и «субъективное» право — суть **условные** названия, указывающие лишь на то, что в первом случае слово «право» употребляется в смысле, не приуроченном к тому или иному субъекту, а во втором — в смысле, приуроченном к известному субъекту[25]).

Под **объективным правом** (правом в объективном смысле) в советской юридической литературе понимается совокупность правовых норм, то есть правил поведения, установленных или санкционированных советским государством[26]). Когда говорят о праве как общественном явлении, как о совокупности юридических норм, в этом случае никто не прибавляет слово «объективное», не уточняет всякий раз «объективное право»[27]).

Под **субъективным правом** (правом в субъективном смысле) в советской юридической литературе понимается право субъекта, предусмотренное нормами права, право, принадлежащее определенному лицу, субъекту, гражданину. Последние выступают в качестве носителей прав, предусмотренных юридическими нормами. В русском языке нет слова, термина, который бы означал это общественное, правовое явление. Поэтому когда хотят сказать о праве, принадлежащем тому или иному лицу, субъекту, то прибегают к термину «субъективное право», которое, будучи условным, вполне правомерно и необходимо. В некоторых национальных языках для обозначения этих двух понятий — совокупности правовых норм и прав субъектов, вытекающих из последних,— существуют совершенно различные термины. Так, на грузинском языке соответственно — «самартали» и «уфплеба» и т. д. В других языках, как и в русском, эти различные понятия обозначаются одним термином (право — в русском, recht — в немецком, droit — во французском и т. д.), что обязывает в каждом случае по контексту уточнять, в каком смысле употреблен термин «право». То обстоятельство, что на русском и некоторых других языках слово «право» является омонимом, разумеется, не

---

[25]) См.: Н. Г. Александров. Сущность права. М., Госюриздат, 1950, стр. 38, примечание. Законность и правопорядок в социалистическом обществе. «Советское государство и право», 1955, № 5, стр. 10, примеч. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., Госюриздат, 1961, стр. 224.

[26]) Л. С. Явич считает, что право помимо правовых норм включает общие принципы и положения, не носящие характер правил поведения, которые не осуществляют специфически юридического регулирования общественных отношений (Советское право — регулятор общественных отношений в СССР, 1957, стр. 28, прим.). В работе «Проблемы правового регулирования советских общественных отношений» (М., Госюриздат, 1961, стр. 108—109) автор признает уже за принципами и другими положениями регулирующую роль.

В последние годы в советской правовой литературе оживленно обсуждается вопрос о понятии правовой нормы. Существующее мнение большинства советских ученых о понятии нормы права, ее характерных признаках подвергается критике. Так, проф. С. А. Голунский пришел к выводу, что многообразие советских правовых норм, сложность и различный характер их регулирующей роли требуют более широкого определения правовой нормы. (К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права. «Советское государство и право», 1961, № 4, стр. 26). Мысль проф. С. А. Голунского об уточнении понятия правовой нормы была поддержана многими участниками обсуждения его доклада «К вопросу о понятии правовой нормы и правового регулирования» на заседании Ученого совета института государства и права Академии наук СССР. (См.: «Советское государство и право», 1961, № 4, стр. 114—115).

Доц. В. С. Основин полагает, что правовая норма «всегда выражает правило поведения, рекомендацию, призыв к соответствующему поведению либо закрепляет принципы, в соблюдении которых заинтересовано государство» (Нормы советского государственного права. М., Госюриздат, 1963, стр. 15—16). Можно привести и другие примеры «более широкого определения правовой нормы» в противовес определения п. н., даваемого большинством советских юристов).

[27]) См.: Н. И. Матузов. К вопросу о понятии субъективных прав граждан. «Развитие прав граждан СССР...» Саратов, 1962, стр. 103.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

позволяет смешивать различные значения этого слова[28]). Исходя из этого, **необходимо,** а не просто допустимо, как считает Н. И. Матузов[29]), сказать, что все те права, которые предусмотрены нормами советского права, и прежде всего Конституцией СССР, для граждан являются их **субъективными правами.**

Вопрос о понятии правовой нормы, который тесно связан с понятием содержания права, вопрос об элементах содержания права, несомненно, должен быть предметом особого, самостоятельного рассмотрения. Такой задачи в данной статье мы перед собой не ставим.

Другие авторы неправомерно суживают понятие субъективных прав, понимая под ними только приобретенные гражданином права, то есть реальные права, которые он реализует. Многие считают, что о субъективных правах можно говорить только тогда, когда есть правоотношения — абсолютные или относительные, возникающие на основе юридических фактов. Соответственно они различают абсолютные и относительные и субъективные права. Права же, которые вытекают из норм советского права, рассматриваются в плане правоспособности (правосубъектности) и, следовательно, выходят за рамки правоотношений[30]). Права, выступающие в качестве элементов правоспособности, таким образом, не являются субъективными. Акцент ими переносится на момент реальности их, на момент обладания ими. Права переходят в качество субъективных только в стадии правообладания. Это, можно сказать, **узкое понимание категории «субъективных прав».**

По нашему мнению, более верным будет говорить о субъективных правах в любом случае, вне зависимости от стадии их состояния для

---

[28]) См.: Н. Г. Александров. Законность и правопорядок в социалистическом обществе. «Советское государство и право», 1955, № 5, стр. 10, примеч. Законность и правоотношения в советском обществе. М., Госюриздат, 1955, стр. 88, примеч. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., Госюриздат, 1961, стр. 224—225.

[29]) См.: Н. И. Матузов. Указ. соч., стр. 103.

[30]) См.: С. Н. Братусь. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав. «Советское государство и право». 1949, № 8, стр. 30 и сл; Субъекты гражданского права. М., Госюриздат, 1950, стр. 5 и сл; О. С. Иоффе. Спорные вопросы учения о правоотношении. Очерки по гражданскому праву. Изд. Ленинградского ун-та, 1958, стр. 85 и сл; Ю. К. Толстой. К теории правоотношения. Изд-во Ленинградского ут-та, 1959, стр. 68 и сл. и др. До последних лет субъективное право в плане анализа элементов правоотношений исследовалось в основном цивилистами.

Авторы учебника теории государства и права 1940 года издания С. А. Голунский и М. С. Строгович принципиально отвергли разграничение права на право объективное и право субъективное по соображениям, что такая классификация неправильна по существу и относится к идеологическим категориям буржуазной юриспруденции (См.: С. А. Голунский и М. С. Строгович. Теория государства и права. М., Юриздат, стр. 156—158). Высказывая ряд верных замечаний о буржуазной теории права, С. А. Голунский и М. С. Строгович верно приходили к выводу, что сам термин «право» имеет два значения: 1) право означает самые правила поведения, нормы, выраженные в законах и других нормативных актах государственной власти и 2) право означает возможность гражданина или организации требовать определенных действий от других людей и органов власти. (См. там же, стр. 157).

Позднее термин «субъективное право» нередко объявлялся «устарелым», не соответствующим социалистическим отношением (См.: «Вопросы философии», 1953, № 1, стр. 105).

В последующей учебной литературе о субъективном праве упоминается лишь попутно в связи с изложением о правомочии как элементе правоотношения (См.: А. И. Денисов. Теория государства и права. М., Юриздат, 1948, стр. 455; Теория государства и права. Учебник для вузов. М., Госюриздат, 1949, стр. 408—409). В учебном пособии по теории государства и права, 1955 г. издания, авторы в главе о правоотношениях говорят о правомочии субъекта правоотношении, при этом разъясняют в скобках, что это «так называемое субъективное право» (См.: Теория государства и права, М., Госюриздат, 1955, стр. 419).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гражданина. Главное в этом названии то, что они предусмотрены для субъекта гражданина, поэтому являются субъективными. Нужно иметь это в виду, ибо это было решающим при введении термина «субъективное право» в научный оборот. Мы употребляем **термин «субъективные права» в широком его значении,** ибо в противном случае для прав, предусмотренных нормами права, нужно вводить новый термин. Термин «субъективные права» охватывает не только приобретенные гражданином, но и все предусмотренные для него объективным правом права. Именно это или близкое к этому содержание вкладывают в понятие «субъективное право» многие советские ученые-юристы (Д. И. Генкин, Л. С. Явич, П. Е. Недбайло, Д. А. Керимов и Б. В. Шейндлин и др)[31]). Для них характерен подход к субъективному праву не только как к элементу правоотношения.

---

[31]) См.: Д. М. Генкин. Право собственности как абсолютное субъективное право. «Советское государство и право», 1958, № 6, стр. 97—98. Право собственности в СССР. М., Госюриздат, 1961, стр. 32 и сл.; Л. С. Явич. Советское право—регулятор общественных отношений в СССР. 1957, стр. 84 исл.; Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., Госюриздат, 1961, стр. 107 и сл.; П. Е. Недбайло. Советские социалистические правовые нормы. Изд. Львовского ун-та, 1959, стр. 89, 95 и сл.; Применение советских правовых норм. М., Госюриздат, 1960, стр. 95 и сл.; Д. А. Керимов, Б. В. Шейндлин. Некоторые вопросы теории правоотношения. Ученые записки ЛГУ, № 255, серия юридических наук, вып. 10, 1958, стр. 81—82 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

А. И. КИМ

ВЫБОРНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СССР

Органы Советского социалистического государства, основу которых составляют представительные органы власти, выполняют свою служебную роль в осуществлении государственной власти, начиная с момента их формирования. Уже самим их формированием народные массы осуществляют принадлежащую им государственную власть. Поэтому вопросы формирования государственных органов вообще, представительных органов в особенности, не могут не быть предметом особого внимания как советского государственно-правового законодательства, так и теории государственного строительства.

Советское законодательство предусматривает три способа формирования государственных органов: Советы депутатов трудящихся **избираются,** Советы Министров **образуются,** а Генеральный Прокурор и подчиненные ему прокуроры **назначаются**[1]).

Выборы и образование применяются при формировании коллегиальных органов государства, тогда как назначение — при формировании органов, функционирующих на принципах единоначалия. Единственным способом формирования всех представительных органов власти в СССР являются выборы. Это объясняется как самой природой представительных учреждений, так и подлинным демократизмом выборов как способа формирования государственных органов, обеспечивающего осуществление государственной власти в условиях СССР.

Представительные органы власти в СССР, будучи организационно-правовой формой осуществления представительной демократии, основаны, как и в буржуазных странах, на общественном разделении труда. Однако в буржуазных странах, поскольку такое разделение труда имеет место внутри господствующих классов, государственная власть во всех случаях остается прерогативой эксплуататорских классов, используемой ими для обеспечения своего господства над эксплуатируемыми. В Советском государстве, напротив, государственная власть через представительные органы власти во всех случаях используется в интересах самого народа: разделение труда имеет место первоначально среди трудящей-

---

[1]) См.: Ст. ст. 36, 48, 56, 63, 70, 93, 95, 104—109 и 114—116 Конституции СССР 1936 года и соответствующие статьи конституций союзных и автономных республик; Г. И. Петров. О понятии органа государственной власти в СССР. Вестник ЛГУ, № 5. Серия экономики, философии и права. Вып. 1, Л., 1955, стр. 75; В. М. Манохин. Порядок формирования органов государственного управления. М., 1963, стр. 108 и далее; Его же. Органы советского государственного управления. Вопросы формирования. Саратов, 1962, стр. 8 и далее.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ся части общества, а после полной и окончательной победы социализма — внутри всего общества, сплоченного социально-политическим и идейным единством. В силу этого непосредственное осуществление советской государственной власти в форме представительной демократии практически вручается лишь отдельным членам советского общества, которые и образуют представительные органы власти сообразно с характером их полномочий.

Общественное разделение труда в условиях советской социалистической демократии способствует формированию правительства действительно волеизъявлением народа, из народа и для народа. Следовательно, существо вопроса о формировании представительных органов власти, прежде всего, сводится к тому, в каком порядке трудящиеся своим свободным волеизъявлением выделяют своих представителей в органы государства, которым поручается осуществление государственной власти от имени народа.

Политическая история народов знает множество способов формирования различных государственных органов, определяемых сущностью данного типа государственной власти. Но рабочий класс пошел по самостоятельному пути сообразно с социалистической сущностью завоеванной им государственной власти. При этом решающее значение имел богатый опыт большевистских партийных организаций, демократизм которых всегда неразрывно связан с широким использованием выборности для формирования всех руководящих органов. Поэтому в массовых организациях рабочего класса типа профессиональных союзов, стачечных комитетов и т. п. органы общественного самоуправления также стали создаваться только путем выборов, т. е. путем выделения рабочими из своей среды людей, которых они облекали доверием и необходимыми полномочиями для представительства их воли и интересов в избираемых ими органах. Революционные рабочие на практике убедились, что, когда речь идет об организации представительства, более демократического, чем выборы, способа быть не может: избранные таким образом представители рабочих обязывались творить волю их избравших, несли ответственность перед ними и могли быть сменяемы в случае отклонения от наказов рабочих избирателей. Такая система надежно гарантировала волю и интересы рабочих масс в органах их общественного самоуправления.

Поэтому, когда создавались еще первые Советы рабочих депутатов, которые также возникли как форма общественного самоуправления рабочих, способ их формирования был предопределен: это были **выборы** представителей рабочих и служащих по предприятиям и учреждениям. Многочисленные памятники революционного правотворчества российского пролетариата, дошедшие до нас и носившие самые различные наименования — уставы, положения, инструкции, наказы и т. д.[2]) — свидетельствуют, что уже в те далекие времена пролетариат России, руководимый большевиками, повсюду утверждал выборность в качестве единственного способа формирования Советов как своих представительных органов.

Отношение к выборам как способу формирования Советов еще до Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин выразил в следующих словах: «Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым сво-

[2]) В. И. Ленин указывал, что главное — в сущности и содержании и что «...дело не в названии» (В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 82).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

бодным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты — рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горстки полицейских насильников? Ты — наш товарищ. Выбирай своего депутата. Сейчас же, немедленно, выбирай, как считаешь удобным,— мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего Совета рабочих депутатов, крестьянского комитета, Совета солдатских депутатов и пр. и т. п.»[3]).

После установления Советской власти сначала в правотворчестве местных органов власти, а затем в законодательстве и, наконец, в первой Советской конституции выборность была подтверждена как единственный способ формирования представительных органов советской государственной власти как в центре, так и на местах. С тех пор она получила большое развитие в условиях советской социалистической демократии и находит самое широкое применение во многих областях государственной жизни. Так, еще с первых дней Советской власти Советы, съезды и их исполнительные комитеты в центре и на местах стали формироваться путем выборов либо самими трудящимися (локальные органы), либо через их представителей (нелокальные органы)[4]).

Однако наиболее широкое применение выборы как самый демократический способ формирования представительных органов получили в негосударственных, т. е. общественных организациях трудящихся. КПСС всегда стояла и стоит на страже соблюдения принципа выборности во всех партийных организациях. Так, еще февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) в 1937 году резко осудил нарушение в ряде организаций установленной Уставом выборности партийных органов, несоблюдение сроков проведения выборов парторганизаций, ничем не оправдываемую практику кооптации различных руководящих работников в члены пленумов районных, городских, краевых, областных комитетов партий, а также ЦК нацкомпартий, получившую в то время некоторое распространение. В связи с этим Пленум обязал все партийные организации ликвидировать эти нарушения, как и голосование списком при проведении выборов[5]). Руководствуясь этими указаниями КПСС, курс на ликвидацию всяких извращений в проведении принципа выборности решительно провели все общественные организации, а также и органы государства.

Конституция СССР 1936 года ознаменовала дальнейшее развитие принципа выборности в советском государственном строительстве и совершенствование организационно-правовых форм его применения при формировании различных органов Советского государства. Особое значение имело распространение выборов непосредственно трудящимися на все Советы депутатов трудящихся как на представительные органы власти, которые необходимо было еще больше сблизить с самим субъектом государственной власти, так и на городские и районные народные суды. Замена не всеобщих всеобщими, не вполне равных — равными, многостепенных — прямыми и открытых — тайными выборами, ознаменовавшая дальнейшее развитие принципа выборности в условиях победившего социализма, оказала прямое влияние не только на дальнейшую демократизацию советской государственной системы, но и на развитие всей системы советской демократии. В этом отношении весьма знаменательно, что еще до проведения выборов в Советы по новой изби-

---

[3]) В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 218—219.
[4]) В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 227.
[5]) См.: КПСС в резолюциях... ч. III. М. 1954, стр. 292—293.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рательной системе была осуществлена дальнейшая демократизация порядка выборов как партийных, так и многих общественных организаций трудящихся[6]). Благотворное влияние оказала новая система выборов Советов и на такие формы прямой демократии трудящихся, как сельские сходы, отраслевые совещания, съезды, конференции и т. д.

Выборы в Советы депутатов трудящихся, как мы увидим ниже, обеспечивают не только представительную демократию; они обеспечивают и непосредственное участие народных масс в осуществлении государственной власти. Выборы представительных органов власти и органов общественных организаций трудящихся, обеспечивающие их самодеятельность и самоуправление, — важный элемент на пути развития советской социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление. Потому в Программе КПСС говорится, что «...принцип выборности... следует постепенно распространить на всех руководящих работников государственных органов»[7]).

**
*

Несмотря на все огромное значение выборов для советской социалистической демократии, особенно для осуществления советским народом принадлежащей ему государственной власти, они недостаточно изучены в нашей государственно-правовой литературе. Достаточно сказать, что в учебниках по советскому государственному праву, написанных различными авторами и в разное время, вопрос о выборах — их понятии, сущности и значении — совершенно обходится. Исключение составляет лишь учебник, написанный А. И. Денисовым и изданный в 1947 году: в нем, хотя бы в сноске, набранной петитом, впервые была предпринята попытка уяснения существа выборов и их определения[8]). Однако эта попытка, будучи по существу лишь постановкой вопроса, не может удовлетворить нас сейчас, когда наша наука достигла больших успехов в исследовании проблем советского государственного права. Серьезные успехи достигнуты в исследовании этого вопроса В. М. Манохиным в его интересных работах последних лет. Им исследованы вопросы, касающиеся содержания и понятия выборов, их отличия от других способов формирования органов государства, их положительные и отрицательные черты[9]). Мы солидарны с основными выводами, к которым пришел В. М. Манохин, хотя они, по нашему мнению, нуждаются в некоторых уточнениях.

Выборы как способ формирования органов Советского социалистического государства, как и общественных организаций, уполномочивают избранных на выполнение определенных функций от имени и в соответствии с волей тех, кто их избирает, тогда как лицо, назначенное на свою должность, уполномочивается осуществлять возложенные на него функции не от имени и по поручению органа, произведшего назначение, а от имени и по поручению государства в целом[10]). В этом состоит родовой признак выборов как способа формирования органов государства и общественных организаций, от которого зависят все другие их признаки:

---

[6]) См.: КПСС в резолюциях... ч. III. М., 1954, стр. 290 и далее.
[7]) Программа КПСС. М., 1961, стр. 105.
[8]) См.: А. И. Денисов. Советское государственное право. М., 1947, стр. 261.
[9]) См.: В. М. Манохин. Органы советского государственного управления. Вопросы формирования, Саратов, 1962, стр. 106 и далее; Его же. Порядок формирования органов государственного управления. М., 1963, стр. 108 и далее.
[10]) См.: В. М. Манохин. Органы советского государственного управления. Стр. 106.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в выборах участвуют лишь те лица или органы, чьи интересы призвано представлять выбираемое лицо; депутата вибирают избиратели данного округа, члена правления колхоза — члены артели, члена фабрично-заводского комитета профсоюза — члены данного профсоюза, работающие на данном предприятии, и т. д., тогда как назначение на должность всегда производится вышестоящим органом, который вправе назначать на должность лиц как из числа членов данного коллектива, так и со стороны; выборность осуществляется в единой процедурной форме; вопрос об избрании решается либо коллективно (выборы в Советы, суды, руководящие органы общественных организаций), либо коллегиально (выборы Президиума Верховного Совета, исполнительных комитетов) при соблюдении требования о кворуме[11]).

В принципе здесь правильно выделены все основные признаки, которыми характеризуются выборы и которые отличают их от других способов формирования органов Советского социалистического государства и общественных организаций трудящихся. Однако эти выводы вызывают возражения со стороны некоторых авторов. Так, например, И. Н. Пахомов считает, что не все избранные государственные служащие получают полномочия по осуществлению государственных функций от своих избирателей: избранные государственные служащие осуществляют прежде всего волю всего народа, выраженную в законах, а воля их избравших имеет по отношению к ней подчиненное значение. Так, директор школы действует не от имени педсовета, его избравшего, а от имени государства; декан факультета осуществляет не только волю Совета, его избравшего, но, прежде всего, волю и интересы государства[12]). Надо сказать, что применительно к формированию органов государства эти возражения в известной степени не лишены основания, и это объясняется следующими обстоятельствами.

Все органы Советского социалистического государства и, следовательно, и лица, из которых они формируются, в равной степени выполняют государственные функции, возложенные на них советским законодательством. В этом смысле все способы формирования органов Советского государства равнозначны и равноценны. Однако не подлежит сомнению, что между выборностью, назначением и образованием как способами формирования государственных органов имеется различие, которое проявляется, как только мы обратимся к природе формируемых государственных органов.

Орган Советского государства — это определенным образом организованная ячейка советского общества, наделяемая государством, олицетворяющим советский народ, определенными функциями по осуществлению государственной власти в СССР. Виды государственных органов так же многообразны, как многообразны те общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления народовластия и народоправия. Одни из них наделяются полномочиями самоуправляющихся коллективов, которые, однако, координируют свою деятельность с государственной волей и общими интересами всего советского народа, выраженными в соответствующих правовых нормах, а другие — полномочиями по осуществлению государственных функций под руководством и контролем этих самоуправляющих ячеек — органов

[11]) См.: В. М. Манохин. Порядок формирования органов государственного управления. Стр. 107—108; Его же. Органы советского государственного управления. Стр. 106—115.

[12]) См.: И. Н. Пахомов. Развитие демократических принципов государственной службы в современный период. Советское государство и право. 1964, № 7, стр. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

государства. Такая классификация органов Советского государства, как мы увидим ниже, необходима для характеристики полномочий, которыми наделяются государственные органы в результате их формирования, а также самих способов формирования государственных органов.

Признаки выборов, о которых говорилось выше, наиболее полно проявляются при формировании лишь тех государственных органов, которые осуществляют свои функции на началах самоуправления, т. е. в пределах прав, предоставленных им советскими законами, и по уполномочию тех, кому предоставлено право их самостоятельного осуществления. При формировании этих органов выборные уполномочиваются на осуществление государственной власти от имени их избирателей; в выборах участвуют лишь те лица, интересы которых должны представлять выборные; выборы проводятся в определенной процедурной форме, т. е. волеизъявлением избирателей от имени определенного числа граждан.

В системе государственных органов СССР органами, осуществляющими государственную власть на началах самоуправления, являются лишь Советы депутатов трудящихся. Так, они квалифицируются в Программе КПСС, где, например, местные Советы депутатов трудящихся рассматриваются как органы местного самоуправления[13]). Это нашло закрепление в государственно-правовом законодательстве. Так, «Верховный Совет СССР, — говорится в ст. 31 Конституции СССР,—осуществляет все права, присвоенные Союзу ССР согласно ст. 14 Конституции...»; «Верховный Совет РСФСР,— говорится в ст. 23 Конституции РСФСР,— осуществляет все права, присвоенные РСФСР согласно статьям 13 и 19 Конституции РСФСР...»; «Советы депутатов трудящихся,— говорится в ст. 80 Конституции РСФСР,— принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР, РСФСР и Автономной республики». Через эти самоуправляющиеся органы в Советском социалистическом государстве сращиваются государственная власть и самоуправление. Поэтому в будущем именно Советы сольются с общественными организациями трудящихся, в которых как в прошлом, так и особенно сейчас вся жизнь строится на началах подлинного самоуправления.

При формировании других избираемых государственных органов в настоящее время указанные выше признаки выборности применимы лишь частично и степень их проявления находится в прямой зависимости от степени их однородности и слияния с общественными формированиями типа профессиональных союзов, кооперации и т. д. Здесь выборы являются демократическим способом комплектования государственного органа личным составом, которому поручается осуществление определенных функций от имени государства, однако под контролем тех органов и лиц, которыми он наделен соответствующими полномочиями. При этом не имеет значения, в каком порядке эти органы и лица избираются. Так, городские и районные народные суды избираются гражданами города и района, а суды вышестоящих ступеней — соответствующими Советами депутатов трудящихся, но все они в равной степени осуществляют социалистическое правосудие от имени государства. Точно так же с директором школы, избранным педагогическим советом данной школы, и деканом факультета вуза, избранным советом факультета: они получают полномочия от избравших их советов, однако действуют от имени государства в целом, от имени народа как суверена советской государственной власти.

---

[13]) См.: Программа КПСС. М., 1961, стр. 104.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Однако, несмотря на своеобразное проявление признаков выборов при формировании непредставительных органов Советского социалистического государства, не подлежит сомнению, что благодаря выборам как способу их формирования и в этих органах возникают и развиваются некоторые черты представительства. Так, выборы исполнительно-распорядительных органов Советами депутатов трудящихся порождают их обязанность при выполнении государственных функций действовать так же на основе решений избиравших их органов, как это, например, прямо предписывается ст. 83 Конституции РСФСР и соответствующими статьями конституций других союзных и автономных республик. Точно так же с судами, избираемыми гражданами или соответствующими Советами депутатов трудящихся: их избрание порождает ответственность судей перед избравшими за свою деятельность, которая, в частности, выражается в праве их отзыва со стороны избравших.

Практика государственного строительства в условиях развернутого строительства коммунизма, несомненно, покажет, в каком направлении будут развиваться эти элементы представительства при формировании органов государства, не являющихся ныне представительными. Однако не подлежит сомнению, что соответственно распространению принципа выборности на всех руководящих работников государственных органов, как это предусматривается Программой КПСС, со временем круг избираемых органов, а следовательно, и круг органов с элементами народного представительства будет все более расширяться. Это будет вполне закономерно: всестороннее развитие советской демократии ведет к развитию органов государственной власти в органы коммунистического общественного самоуправления, к все более полному проявлению суверенитета народа во всей общественной и государственной жизни страны, идущей развернутым фронтом к коммунизму. Как нам представляется, во всех случаях, когда тот или иной вид государственных органов будет превращаться в самоуправляющиеся коллективы (ассоциации), элементы народного представительства будут укрепляться и развиваться.

900797

Таковы признаки и преимущества выборов как способа формирования органов Советского общенародного государства. Они полностью характеризуют выборы как наиболее демократический из всех известных способов, которым суждено все больше развиваться в условиях развития советской общенародной государственной власти во власть общественного коммунистического самоуправления. Вместе с тем они объясняют, почему именно выборы являются единственным способом формирования представительных органов государственной власти в СССР: политическим взглядам и правовому сознанию народных масс, сознательно строящих коммунистическое общество под руководством КПСС, соответствует лишь такой способ организации представительства, который обеспечивает как непосредственное участие трудящихся в государственных делах, так и адекватность результатов выборов суверенной воле и интересам самого субъекта государственной власти. Иные способы для народных масс неприемлемы. Именно поэтому выборы наиболее полно проявляют свою действительную сущность при формировании представительных органов власти, тогда как при формировании других видов государственных органов она проявляется лишь частично и не в полном объеме.

Выборы как способ формирования государственных органов и органов общественных организаций широко применяются в условиях общенародной советской демократии. Не будет преувеличением, если сказать, что им принадлежит огромная роль в том, что вся жизнь советско-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

го общества строится на основе широкой демократии. В нашей стране политические и все развивающиеся общественные свободы органически включают как право граждан и членов общественных организаций избирать своих представителей в различные органы, так и право их быть избранными в эти органы, направлять и контролировать деятельность своих выборных, отзывать и заменять их другими.

Определяющее значение для советской общенародной демократии имеют выборы представительных органов власти, поскольку эти органы составляют основу всей советской государственной системы и в первую очередь через них все более расширяющийся круг советских граждан привлекается к постоянному и решающему участию в осуществлении государственной власти[14]). Выборы городских и народных судов, порядок проведения референдумов, созыва сельских сходов, отраслевых совещаний, съездов и конференций так или иначе непременно согласовываются с системой выборов представительных органов государственной власти.

**
*

Государственно-правовая литература не изобилует высказываниями о понятии выборов представительных органов государственной власти. В буржуазной литературе прошлого также оно почти не встречается. А в новейшей встречаются определения, которые заведомо сужают понятие выборов, сводя их лишь к акту избрания представителей в органы государства. «Политическими выборами является,— пишет Марсель Прело,— юридический акт, посредством которого определенная часть голосующих из числа избирателей, внесенных в список данного территориального округа, останавливается на одной или нескольких кандидатурах и выдвигает одного или нескольких лиц в представительный орган власти. Короче говоря, выборы в законодательный орган представляют собой отбор в него представителей путем голосования»[15]).

При таком толковании выборов не находится места для характеристики социального назначения выборов как государственно-правового явления, служащего интересам тех социальных слоев общества, в руках которых находится государственная власть. Кроме того, оно не отражает фактического содержания определяемого явления, ибо в буржуазных странах выборы являются формой ожесточенной борьбы между политическими группировками монополистической буржуазии за власть для использования ее в интересах как своего класса в целом, так и своих группировок путем подавления трудящихся масс. Особенно острой становится борьба в современный период, когда перед монополистической буржуазией ряда капиталистических стран возникла угроза того, что прогрессивные силы, возглавляемые коммунистами, имеют реальную возможность сплотить вокруг себя все патриотические силы общества и завоевать большинство в парламенте для использования его в интересах глубоких социальных преобразований во имя строительства социалистического общества. «Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развернуть внепарламентскую

[14]) См.: В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 443.
[15]) Марсель Прело. Конституционное право Франции. М., 1957, стр. 399.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции»[16]). Поэтому во время выборов используется весь огромный угнетательский аппарат буржуазной государственной власти, печать, радио, кино и телевидение, затрачиваются колоссальные материальные и денежные средства и энергия большого числа людей конкурирующих буржуазных политических группировок, чтобы сохранить в своих руках монополию на политическую власть, нейтрализовать неуклонно растущее влияние коммунистов и сочувствующих им сил на политическую жизнь в обществе. Следовательно, буржуазия вовсе не смотрит на выборы только как на избрание представителей в органы государства; для нее не составляет никакого сомнения, что выборы — важное политическое дело, от которого во многом зависят ее интересы. Так, в связи с президентскими выборами в ноябре 1964 года в США влиятельная буржуазная газета «Нью-Йорк таймс», выступая за Л. Джонсона и против главаря бешеных Б. Голдуотера, предупреждала избирателей, что «если будет сделан ошибочный выбор, нация столкнется с катастрофой во внешней политике и с хаосом внутри»; в Англии парламентские выборы 1964 года повлекли за собой приход к власти лейбористов, но и для буржуазии ясно, что это не просто комплектование парламента большинством из лейбористов, а отрицательное отношение простых людей к консерваторам, к их антинародной политике, направленной на обеспечение прибылей монополиям, к их внешней политике, противоречащей чаяниям английского народа, его стремлению к миру и спокойствию на земле.

Ограничительное толкование существа и значения выборов представительных учреждений в буржуазном государствоведении является не только выражением его формалистической, нормативистской методологии, идеалистической в своей основе, но и выражением определенной политической и идеологической задачи, выполняемой буржуазной наукой. Не подлежит сомнению, что оно направлено на сохранение монополии буржуазии на политическую власть путем внедрения в сознание широких народных масс взгляда на выборы лишь как на участие в голосовании: оно оправдывает отстранение от участия демократических слоев общества на таких стадиях выборов, как выдвижение кандидатов в депутаты, выработка наказов кандидатам в депутаты, контроль за деятельностью органов управления, руководящих выборами, и т. д. Между тем все это имеет решающее значение для политических результатов выборов, а отстранение от участия на этих стадиях выборов трудящихся во главе с их коммунистическим авангардом делает любые политические результаты выборов безопасными для господствующих классов. Поэтому В. И. Ленин писал: «Решение голосованием, т. е. формальным волеизъявлением при сохранении капиталистических определителей (мотиваций) воли — буржуазная демократия»[17]).

Общественным силам, служащим интересам народных масс и опирающимся на их поддержку, нет надобности в каком-либо извращении действительной сущности выборов. Для них выборы — форма организации широких масс как суверенных носителей государственной власти на борьбу за свое решающее влияние на все стадии выборов, на определение государственной политики, за избрание представителей, преданных делу народа и способных отстаивать интересы избирателей в прак-

[16]) Программа КПСС. М., 1961, стр. 40; см. также: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961, стр. 17.
[17]) III Ленинский сборник, стр. 496.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тической деятельности государственных органов. Так относятся к выборам в органы государства еще в условиях буржуазного строя коммунисты: они разъясняют трудящимся, как использовать свое право на участие в выборах представительных органов власти, чтобы участвовать в государственных делах, бороться против подмены интересов народа интересами и выгодами монополистических группировок за свои права и свободы.

***

Выборы представительных органов государства — сугубо политическое выражение, выражающее отношения классов, партий, наций[18]). «Выборы,— писал К. Маркс,— политическая форма ... Характер выборов зависит ... от экономических основ, от экономических связей избирателей между собой...»[19]). Зачатки современных выборов, как и зачатки государственной власти, в основе своей возникли еще в первобытно-родовом строе. Уже тогда, как известно, многие общие для всей общины дела исполнялись отдельными лицами, выделяемыми самими членами общины в порядке общественного разделения труда внутри общины, хотя и под надзором общины как самоуправляющейся ассоциации. Выборы стали политическими, когда общественная власть первобытно-общинного строя под воздействием раскола общества на антагонистические классы превращается в государственную власть. Они со временем неизбежно утратят политический характер, разделяя судьбу государственности, т. е. лишь при развитом коммунизме. Тогда не будет правительственных функций, распределение общих функций приобретет деловой характер и не влечет за собой господства[20]). Утратив политический характер, выборы станут организационной формой участия людей коммунистического общества в решении общих дел и отбора людей на общественные должности, которые будут ответственны перед обществом и необходимы для исполнения общих дел, присущих природе всякого общества, в порядке общественного разделения труда внутри коммунистического общества. «При коммунизме,— пишет А. И. Денисов,— не будет политических избирательных кампаний, отомрет избирательная система как совокупность юридических норм. Но, вероятно, будет надобность в неполитических выборах организаторов, осуществляющих технико-экономические функции управления в хозяйственных и культурных областях,— общество создаст свои органы планирования, учета и т. д. Поэтому Ленин говорил, что аппарату, осуществляющему хозяйственно-организаторские функции, суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества»[21]).

В обществах, основанных на внеэкономическом принуждении непосредственных производителей, выборы не могли получить сколько-нибудь серьезного развития, охватывающего более или менее значительную часть населения. Они получают относительно широкое развитие лишь в условиях капиталистических общественных отношений, обусловливающих формальное равенство людей при их вопиющем фактическом неравенстве. Они явились средством осуществления буржуазной демократии как формы политического господства капиталистов, ибо, как известно, никакая демократия и тем более демократия, провозгласив-

[18]) Высказывания В. И. Ленина о понятии политики. См.: соч., т. 31, стр. 346; т. 32, стр. 205 и 303.

[19]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 616.

[20]) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 616. См. также: Д. И. Чесноков. От государственности к общественному самоуправлению. М., 1960, стр. 35.

[21]) В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 372.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

шая на заре своей истории право всех граждан на участие в государственных делах лично или через своих представителей, немыслима без представительных учреждений, формируемых путем выборов при участии в той или иной степени населения. Следовательно, выборы в условиях буржуазного строя имеют социальным назначением формирование органов государственной власти, обеспечивающих господство имущих классов и угнетение трудящихся. Именно поэтому сведение буржуазными учеными существа выборов лишь к избранию представителей в органы государства следует рассматривать как попытку завуалирования действительной классовой сущности буржуазных выборов и затемнения сознания трудящихся для сохранения господства своих классов.

Марксизм-ленинизм впервые в истории политических учений дал всестороннюю характеристику политическим выборам, показав их действительную классовую сущность. К. Маркс отмечал, что в условиях буржуазной демократии выборы служат лишь тому, чтобы «...один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте...»[22]). Но роль и значение выборов коренным образом изменяются, когда к власти приходит рабочий класс. Уже Парижская Коммуна показала, что «...выборы должны служить народу, организованному в коммуны...»[23]).

В. И. Ленин накануне Великой Октябрьской социалистической революции указывал, что подлинная демократия несовместима с уничтожением представительных учреждений и выборности[24]); в выборности он, как и К. Маркс, видел одно из радикальных средств, обеспечивающих осуществление самими революционными массами государственной власти во имя социализма без чиновничества и бюрократии[25]).

К вопросу о выборах В. И. Ленин неоднократно возвращался и после победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти[26]). Он указывал на значение правильного проведения выборов для организации господства рабочего класса, подавления сопротивления свергнутых классов и строительства социализма. При этом он предостерегал рабочий класс России от той лжи, которую распространяли в то время сторонники так называемой «чистой» демократии в лице Каутского и К°, проповедывавшие автоматическое подчинение через выборы свергнутых классов как меньшинства общества трудящимся как его большинству. «Никогда,— писал В. И. Ленин,— иначе, как в сладенькой фантазии сладенького дурачка Каутского — эксплуататоры не подчинятся решению большинства эксплуатируемых, не испробовав в последней, отчаянной битве, в ряде битв своего преимущества»[27]). Он указывал, что «решение голосованием до конца было бы возможно при всеобщей добросовестности (ergo, **уже** в неклассовом обществе, при отсутствии эксплуататоров...»[28]). А пока, в эпоху диктатуры пролетариата, социалистическая демократия означает «решение классовой борьбой и гражданской войной против эксплуататоров... сначала разрушить гнет денег, капитала, частной собственности, потом голосовать не эксплуататорам. По мере первого—второе. В связи с успехами первого — второе»[29]).

---

[22]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 344.
[23]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 344. См. также: Соч., т. 21, стр. 172—173.
[24]) В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 395.
[25]) В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 458.
[26]) См., например, соч., т. 27, стр. 242; соч., т. 28, стр. 219, 250 и т. д.
[27]) В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 233.
[28]) III Ленинский сборник, стр. 496.
[29]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Следовательно, выборы представительных органов государственной власти в условиях советской социалистической демократии также не могут сводиться лишь к юридическому акту отбора людей в органы государства. Наоборот, именно здесь они впервые в политической истории народов стали выполнять такую общественную роль, какую никогда не выполняли в прошлом: они стали основной формой решающего участия самих народных масс, всячески отстранявшихся в прошлом, при буржуазно-помещичьем строе, от влияния на политическую жизнь в государстве, в осуществлении всей полноты завоеванной ими впервые, используемой ими в своих интересах государственной власти. Именно выборы явились одной из наиболее доступных для широких масс организационно-правовых форм, которая постепенно приобщала к новой государственности рабочих и трудовых крестьян, хотя, как известно, государство прошлого, бывшее веками органом их угнетения и ограбления, оставило нам в наследство величайшую ненависть к нему со стороны народных масс, их вполне понятное недоверие ко всему, что было связано с государственностью[30]); выборы дают возможность трудящимся не только голосовать в день выборов, но и реально оказывать решающее влияние на всех стадиях выборов, принимая решающее участие в проверке и критической оценке деятельности представительных органов власти и подчиненых им исполнительно-распорядительных органов, а также своих представителей в этих органах; в выдвижении кандидатов в депутаты из числа тех, которым они доверяют представительство своих интересов в органах государственной власти; в выработке наказов будущим депутатам, которыми они обязываются руководствоваться во всей своей деятельности, ибо в них выражается суверенная воля народа как единственного субъекта государственной власти; в агитации за тех кандидатов, которым они оказывают предпочтение и за которых они призывают избирателей голосовать; в голосовании в день тайных выборов за тех кандидатов, которым они решили оказать доверие; в контроле за деятельностью избранных ими представиьных органов и депутатов с точки зрения выполнения ими наказов избирателей и верности их интересам и делам; в отзыве в необходимых случаях тех из избранных ими депутатов, которые не оправдали их доверия. Таким образом, участвуя в выборах представительных органов государственной власти, трудящиеся самостоятельно участвуют в решении государственных дел, управлении социальными и экономическими процессами на пути к коммунизму; они учатся умению сообразовывать свои личные интересы с общими интересами и делами общества как главного условия подлинности и полноты их прав и свобод. Социальное содержание выборов представительных органов власти у нас значительно обогащается тем, что для национальностей, населяющих наше многонациональное государство, они служат организационно-правовой формой осуществления как государственной власти, так и национального суверенитета, дружественного сотрудничества всех национальностей, населяющих нашу страну.

Этим обусловливается политический характер выборов не только высших органов государственной власти, как это провозглашается с давних пор в буржуазном государственно-правовом законодательстве и науке, но и выборов местных Советов депутатов трудящихся, которые, в нашей стране являются и органами государственной власти, и органами местного управления.

---

[30]) В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 224.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Поэтому особенно важно проведение выборов в условиях полной свободы, гарантированной всем советским общественным и государственным строем и исключающей какое бы то ни было давление на волю избирателей. «...Не допустимо,— говорилось еще в постановлении февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О перевыборах в Советы» (1927 г.),— ни командование, ни навязывание кандидатов в Советы, необходимы действительные выборы, обеспечивающие широкое участие в них рабочих и крестьянских масс и поднимающие значение Советов, как подлинных органов пролетарской диктатуры. Политическим содержанием кампании перевыборов в Советы должны быть основные вопросы внутренней и международной политики Советской власти и партии, также местные вопросы, непосредственно связанные с насущными интересами избирателей»[31]). Этот принцип подтвержден в новой Программе, в которой говорится: «При выдвижении кандидатов в депутаты Советов обеспечивать самое широкое, всестороннее обсуждение на собраниях и в печати личных и деловых качеств кандидатов, чтобы выбирать наиболее достойных и авторитетных»[32]).

Следовательно, в условиях советской социалистической демократии выборы как способ формирования представительных органов власти стали принципиально иными по сравнению с выборами в буржуазных странах как по их политической сущности и социальному содержанию, так и по широте и глубине охвата общественных отношений, распространяясь на такие отношения, на которые в условиях буржуазного строя они не распространяются. В них тесно переплетаются непосредственное участие трудящихся в осуществлении государственной власти с их постоянным и решающим участием в государственных делах через избираемых ими представителей в органы государственной власти. Выборы в Советы стали таким общественно-политическим явлением, которое по богатству своего содержания и по сфере своего влияния на различные стороны жизни нашего общества не имеют себе равных даже в наших условиях. Они являются важнейшей формой участия народных масс в осуществлении государственной власти, воспитания у них потребности участия в управлении общественными делами, организации их на борьбу за социализм и коммунизм.

Это не могло не отразиться на советском государственно-правовом законодательстве о выборах. Так, например, в постановлении III съезда Советов СССР «По вопросам советского строительства» говорилось, что «выборы в Советы являются важнейшей школой политического воспитания трудящихся и основной формой привлечения рабочих и крестьян к делу советского строительства...»[33]). Конечно, со времени III Всесоюзного съезда Советов советская демократия, особенно после ее превращения в общенародную, обогатилась многими новыми формами политических и общественных свобод, при помощи которых все большее число советских людей участвует в осуществлении государственной власти в различных формах представительной и прямой демократии. Однако оценка III съездом Советов СССР значения выборов представительных органов государственной власти, будучи выражением мнения самого народа, до сих пор сохраняет свое значение и политически актуальна. Она приобретает особенно важное значение в современный период, когда советская общенародная демократия практически решает задачу привлечения поголовно всего населения к активному участию в управ-

[31]) КПСС в резолюциях... Ч. 2, М., 1954, стр. 355.
[32]) Программа КПСС. М., 1961, стр. 102.
[33]) СЗ СССР. 1925, № 35, ст. 247.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в улучшении работы государственного аппарата и усилении народного контроля над его деятельностью, а также воспитания нового человека — сознательного члена коммунистического общества, верного общим для всех интересам и делам «в своих чувствах, мыслях и поступках»[34]).

Поэтому мы считаем неполным понятие выборов, которое дается А. И. Денисовым. «Выборами в государственно-правовом смысле,— пишет он,— называется поручение лицу или лицам выполнение определенной государственной работы, производимое либо непосредственно избирателями (при системе прямых выборов), либо выборщиками (при системе многостепенных выборов)»[35]). В этом определении недостаточно подчеркивается социальное содержание выборов — органов государственной работы, имеющее определяющее значение для характеристики классовой сущности выборов. Поэтому, как нам представляется, в условиях советской демократии под выборами представительных органов государственной власти следует понимать осуществление советскими гражданами принадлежащей им государственной власти как непосредственным волеизъявлением по коренным вопросам государственной и общественной жизни при формировании представительных органов власти, так и выделением из своей среды путем свободного голосования ответственных перед ними представителей для выполнения в выборных органах власти функций по осуществлению государственной власти в соответствии с волей и интересами народных масс, выраженными на выборах, и под их непосредственным контролем. При таком понимании выборов представительных органов власти мы подчеркиваем существенные их признаки: непосредственное волеизъявление по коренным вопросам государственной и общественной жизни и выделение из своей среды доверенных лиц в представительные органы власти для осуществления государственной власти в соответствии с суверенной волей трудящихся, выраженной при формировании представительных органов власти. Или, иначе говоря, мы этим подчеркиваем то замечательное переплетение форм представительной и прямой демократии, которое придает выборам представительных органов власти в СССР значение основной, наиболее массовой формы привлечения трудящихся к участию в государственных делах.

Граждане Советского социалистического государства, участвующие в выборах органов государственной власти, именуются по традиции избирателями. Однако это вовсе не означает, что их функция исчерпывается избранием своих представителей, т. е. голосованием; советские граждане не только голосуют на выборах, но и управляют государством, участвуют в осуществлении советской государственной власти наравне со всеми без какой-либо дискриминации и преимуществ.

Выборы органов государственной власти — важнейшие события в жизни Советского социалистического государства. Поэтому вполне понятно, что ими руководит КПСС — руководящая и направляющая сила в жизни советского общества и государства. Вместе с тем для КПСС, как партии правящей, выборы органов государственной власти служат формой проверки своих связей с массами, правильности своей политики и практики, верности своего служения интересам народа. «Выборы в Советы,— говорилось в постановлении февральского (1927 г.) Пленума ЦК ВКП(б),— это основная и общая проверка со стороны

[34]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 99.
[35]) А. И. Денисов. Советское государственное право. М., 1947, стр. 261.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

миллионных масс беспартийных рабочих и крестьян всей работы Советской власти и нашей партии»[36]). Во время выборов Верховного Совета СССР каждого созыва ЦК КПСС отчитывается перед советским народом о работе, проделанной по выполнению задач, выдвинутых партией в Обращении к избирателям во время предшествовавших выборов и выдвигает новые задачи на очередной срок полномочий нашего парламента. Единодушным голосованием и избранием в Советы преданных делу партии людей советский народ неизменно подтверждает свою сплоченность вокруг КПСС во имя строительства коммунистического общества в СССР. «Если,— писал В. И. Ленин,— в результате политической деятельности всей массы, прямо или косвенно привлекаемой к выборам или участвующей в них, оказывается, что **все** выбранные представители рабочих... сторонники партии, то мы получаем объективный факт, доказывающий **живость** связей с массами, **доказывающий** право этой организации быть и называться **единственной** представительницей и выразительницей классовых интересов массы»[37]). Под руководством КПСС в выборах активно участвуют многочисленные общественные организации и общества трудящихся, являющиеся проводниками влияния и политики партии в широких массах. Они привлекают своих членов к активному и сознательному участию в государственных делах, обеспечивают охрану прав и интересов трудящихся при формировании выборных представительных органов государственной власти и расширяют свои связи с этими массами.

Таким образом, выборы представительных органов власти являются делом всего нашего народа, всей советской общественности. «Кроме бюллетеней,— говорил в свое время М. И. Калинин,— буржуазные партии за выборами ничего не видят... Для них непонятно, зачем большевики устраивают тарарам, когда «бюллетени» им и так обеспечены... Мы идем на выборы для того, чтобы укрепить Советскую власть, чтобы завоевать сочувствие масс, чтобы еще больше опереться на массы. Для нас азбукой является, что наша сила в массах. За Советской властью стоит Коммунистическая партия, которая подходит иначе к массам. Коммунистическая партия не потому идет на выборы, что хочет найти только сочувствие и опору в массах. Коммунистическая партия идет на выборы затем, чтобы свои идеалы, стремления, задачи, которые стоят перед строителями коммунизма, бросать в массы, около них организовывать массы, заражать, пропитывать массы стремлением к завоеванию коммунизма; она призывает, толкает и организует массы на социалистическое строительство»[38]). В этих словах как нельзя лучше охарактеризовано отношение Советской власти и Коммунистической партии к выборам как к важнейшему фактору общественно-политической жизни нашей страны, способствующему нашему движению вперед к коммунизму.

**
*

В связи с задачами дальнейшего внедрения принципа выборности в практику государственного строительства уже высказаны некоторые предложения[39]). Нет сомнения, что компетентные органы Советского государства с должным вниманием отнесутся к ним и многие из них

[36]) КПСС в резолюциях... Ч. 2, М., 1954, стр. 355.
[37]) В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 368.
[38]) М. И. Калинин. Вопросы советского строительства. М., 1958, стр. 399.
[39]) См., например, В. М. Манохин. Органы советского государственного управления. Саратов, 1962, стр. 108—113; Его же. Порядок формирования органов государственного управления. М., 1963, стр. 130—155.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

будут постепенно претворены в практику строительства Советского общенародного государства, предварительно воплотив их в правовые нормы и институты.

В Программе КПСС определено основное направление, в котором должен развиваться принцип выборности в условиях развернутого строительства коммунизма. В ней говорится о распространении принципа выборности и подотчетности перед представительными органами власти и перед избирателями как одного из основных демократических начал в управлении в условиях социалистической демократии на всех руководящих работников государственных органов. Осуществление этой задачи обеспечит дальнейшее развитие и укрепление народовластия и народоправия в СССР через повышение роли представительных органов власти в руководстве и контроле за организацией и деятельностью органов управления, укрепление единства советской государственной власти, еще большее развитие представительных органов власти как работающих корпораций.

Все представительные органы власти Советского общенародного государства формируются только путем выборов: одни из них избираются гражданами непосредственно (Советы депутатов трудящихся), а другие — представительными органами власти (Президумы Верховных Советов). Как нам представляется, в этот порядок формирования нет необходимости вносить какие-либо изменения, имея в виду, что Верховный Совет уже сейчас избирается предельно демократично, т. е. непосредственно самим народом, а Президиум Верховного Совета, являющийся своеобразным органом народного представительства, целесообразно формировать, как и ныне, Верховным Советом, поскольку он осуществляет власть, получаемую им от него, под его руководством и контролем. Что касается Президиумов местных Советов депутатов трудящихся, о которых речь идет в литературе, то в случае принятия соответствующего предложения их также следовало бы формировать в том же порядке, что и Президиумы Верховных Советов как однородные с ними органы государства.

Ввиду того, что все представительные органы власти уже сейчас формируются путем выборов, применительно к ним актуальное значение имеют, прежде всего, вопросы, связанные с дальнейшей демократизацией советской избирательной системы. Это — большая проблема, которая всесторонне будет рассмотрена нами в других работах. Поэтому мы здесь ограничимся лишь одним принципиальным положением, касающимся теории выборов как способа формирования органов государства.

В отличие от выборов, орган, назначающий работника на определенную должность, во всех случаях свободен в выборе кандидата на должность. При выборах же, поскольку они являются формой организации представительства, кандидатуры избираемых выдвигаются из среды самих избирателей[40]). Однако это имеет значение характеризующего признака лишь во всех тех случаях, когда выборы проводятся в первичных организациях общественных формирований трудящихся, создаваемых на началах членства, и когда органы государственной власти формируют органы, которые выполняют по их делегированию некоторые функции представительных органов власти, т. е. при выборах Президиумов Верховных Советов и исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся. В остальных случаях применяется еди-

[40]) См.: В. М. Манохин. Органы советского государственного управления. Стр. 106.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ный принцип отбора кандидатов как при назначении работников, так и при выборах депутатов, делегатов и других полномочных представителей: выбор кандидатов может быть сделан независимо от их принадлежности к тому или иному коллективу.

Так, те Советы депутатов трудящихся, на которые возложено формирование судов, могут избирать в состав судов лиц как из числа депутатов, так и из числа граждан, не являющихся таковыми; избиратели, формируя Советы депутатов трудящихся, вправе избирать депутатами граждан как из числа жителей данного избирательного округа, так из числа тех, кто проживает за пределами данного избирательного округа или даже за пределами данного населенного пункта и административно-территориальной единицы. Здесь мы видим прямое влияние системы выборов делегатов на партийные конференции: органы, избирающие их, свободные в выборе кандидатов и ими могут быть также лица из числа членов, состоящих в других организациях.

Положительное значение такого решения вопроса состоит в том, что благодаря этому избирателям предоставляется большая возможность в выборе людей, которых по их достоинству и авторитету они могли бы удостоить своим доверием и избрать в качестве своих представителей в выборные органы. Здесь действует принцип, согласно которому для организации выборов решающее значение имеет вопрос о том, **кто** избирает, а **кого** избирают — это дело своих избирателей: они свободны в своем выборе и в каждом отдельном случае поступают по по своему усмотрению. Об этом говорил еще К. Маркс в связи с выборами в Парижской Коммуне: он сравнивал их с уменьем всякого работодателя подыскивать себе бухгалтеров, надсмотрщиков и т. д. «...Предприятия,—писал он,—точно так же, как и отдельные лица, обычно умеют... поставить подходящего человека на подходящее место...»[41]). По нашему мнению, следовало бы закрепить этот принцип в советском государственно-правовом законодательстве.

Второй аспект вопроса — это распространение выборности и подотчетности перед представительными органами власти на всех руководящих работников государственных органов. В настоящее время все исполнительно-распорядительные органы государственной власти общей компентенции либо образуются (Советы Министров), либо избираются (исполнительные комитеты) представительными органами государственной власти и непосредственно подотчетны перед ними. В случае образования Президиумов в местных Советах депутатов трудящихся не будет надобности в избрании исполнительных комитетов и существующий порядок формирования может быть заменен образованием их Советами[42]).

Однако в порядке формирования отраслевых органов управления, имеющих важное значение для осуществления государственной власти, имеются резервы для распространения на них принципа выборности представительными органами власти. По действующему ныне законода-

[41]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 344.

[42]) По нашему законодательству исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся должны избираться. Однако в практике советского строительства на местах они и ныне формируются в таком же порядке, что и Советы Министров — высшие органы государственного управления. Различие состоит практически лишь в том, что Председатель Совета Министров на свою должность **назначается,** а выдвижение на должность председателя исполкома районного и городского (города с районным делением) и выше Советов формулируется как **избрание,** хотя при этом применяется единый процессуальный порядок. Следовало бы учесть это в будущем конституционном законодательстве и закрепить как данные практики советского строительства на местах.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тельству, эти органы формируются путем назначения, причем лишь в некоторых, предусмотренных законом случаях соответствующие представительные органы власти утверждают их назначение. Так, Верховный Совет СССР, а в союзных и автономных республиках — Верховные Советы этих республик утверждают назначение Министров и других членов Правительства, производимое Президиумом Верховного Совета по предоставлению Председателя Совета Министров[43]). То же самое на местах: хотя в законодательстве союзных республик этот вопрос решен разноречиво, однако в подавляющем большинстве случаев руководители отделов и управлений исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся назначаются исполкомами и затем утверждаются соответствующими Советами депутатов трудящихся[44]).

Наряду с членами Совета Министров, назначение которых утверждается Верховным Советом, при Совете Министров СССР, как и при Советах Министров союзных и автономных республик, имеется значительное число отраслевых органов специальной компетенции, образуемых и формируемых самим Советом Министров на основании п. «е» ст. 68 Конституции СССР. Их в свое время было значительно больше после образования Высшего Совета Народного хозяйства[45]) и последовавшего за ним преобразования ряда Министерств и Государственных Комитетов Совета Министров СССР[46]). В образовании и формировании этих органов Верховный Совет СССР не принимает непосредственного участия и контролирует их деятельность лишь через подчиненный ему Совет Министров СССР. Особое положение занимали советы народного хозяйства экономических районов: они образовывались Верховным Советом союзной республики, однако формировались Советом Министров союзной республики в том же порядке, что и специальные Комитеты и Главные управления, образуемые Советом Министров союзных республик в порядке п. «е» ст. 47 Конституции РСФСР и соответствующих статей конституций других союзных республик.

На местах также имеются органы отраслевого управления, которые формируются без участия соответствующих Советов депутатов трудящихся. Одни из них формируются исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся, а другие образуются и формируются Министерствами и центральными ведомствами в порядке, предусмотренном ст. 93 Конституции РСФСР и соответствующих статей конституций других союзных республик. Во всех этих случаях Советы депутатов трудящихся не принимают непосредственного участия в формировании указанных видов органов отраслевого управления и, следовательно, фактически не контролируют их работу. Правда, в ст. 93 Конституции РСФСР говорится, что Министерства образуют свои управления на местах **при** краевых, областных Советах депутатов трудящихся, однако от этого не меняется их фактическое, независимое по отношению к Советам депутатов трудящихся, положение.

Конечно, и назначение как способ формирования государственных органов имеет целый ряд преимуществ, которыми не располагает дру-

---

[43]) См.: П. «ж» ст. 48 Конституции СССР, п. «е» ст. 33 Конституции РСФСР, п. «е» ст. 30 конституции Татарской АССР.

[44]) См.: А. И. Ким. Социалистическая законность в организационной деятельности местных Советов депутатов трудящихся. Томск, 1961, стр. 55 и далее.

[45]) См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Высшего Совета Народного хозяйства Совета Министров СССР» от 13 марта 1963 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1963, № 11, ст. 132.

[46]) См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании и переименовании ряда Министерств и Государственных Комитетов» от 13 марта 1963 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1963, № 11, ст. 133.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гой способ — выборы[47]). Оно отличается от однородного способа формирования государственных органов, применяемого в буржуазных странах, по своей социалистической сущности, что находит прямое выражение в подлинном его демократизме, его подчинении интересам советского народа. Однако не подлежит сомнению также, что выборы не только самими трудящимися, но и представительными органами власти есть более демократический способ формирования государственных органов, чем назначение, ибо они повзоляют привлечь к этому значительное число представителей народных масс, которые выражают не только свое мнение, но и волю своих избирателей, лучше оценить достоинства и недостатки выдвигаемого кандидата и таким образом формировать орган из людей, наиболее подходящих для выполнения определенных государственных функций. Кроме того, выборы имеют то преимущество, что они обеспечивают непосредственное руководство и контроль со стороны самого представительного органа за деятельностью формируемого ими органа, ответственность последнего перед ним как выразителем воли самого народа — суверена государственной власти. Вот почему интересы дальнейшей демократизации советской государственной системы требуют распространения принципа выборности и подотчетности перед представительными органами на всех руководящих работников государственных органов, как это предусматривается Программой КПСС.

Практика государственного строительства в будущем покажет, на какие сферы будет целесообразно распространять принцип выборности. Однако, как нам кажется, следовало бы начать это с тех отраслевых органов управления в центре и на местах, о которых и говорилось выше и которые ныне формируются путем назначения: наиболее важные из них можно было бы уже сейчас формировать путем выборов представительными органами власти и подчинить их непосредственному руководству и контролю. Это значительно повысило бы как роль и значение самих представительных органов, так и ответственность руководителей отраслевых органов управления за порученное им дело при осуществлении государственной власти. Конечно, и эти органы и, следовательно, организационно-правовые формы их выборов не могут быть одинаковыми. Легче всего эта проблема может быть решена в отношении органов специального управления, образуемых исполкомами местных Советов: они должны образовываться и формироваться самими Советами на общих основаниях с другими отделами и управлениями их исполкомов. Сложнее, когда встает вопрос о применении принципа выборности в отношении управлений некоторых Министерств и центральных ведомств при краевых и областных Советах депутатов трудящихся. Однако опыт преобразования управлений Министерства охраны общественного порядка союзных республик в управления и отделы исполкомов местных Советов депутатов трудящихся, формируемые последними, показывает, что и в этом отношении не может быть непреодолимых препятствий для распространения на них принципа выборности со стороны соответствующих представительных органов власти. Тем более это закономерно, что согласно Программе КПСС права местных Советов депутатов трудящихся будут расширяться, и со временем они будут окончательно решать все вопросы местного значения.

При решении вопроса о применении принципа выборности представительными органами к формированию специальных Комитетов и Глав-

---

[47]) См.: В. М. Манохин. Органы советского государственного управления. Стр. 106—107.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ных Управлений при Совете Министров, очевидно, предварительно придется отказаться от существующего ныне порядка, согласно которому все органы отраслевого управления, формируемые Верховным Советом, входят в состав Совета Министров. В противном случае правительство станет таким органом, от громоздкости которого пострадает оперативность его работы. Поэтому специальные Комитеты и Главные управления можно было бы формировать самим Верховным Советом в том же порядке, что и Министерства, но с той лишь разницей, что они должны состоять при Совете Министров и не входить в его состав или входить в его состав, но с предоставлением их руководителям лишь права совещательного голоса, как это, например, было на первом этапе развития Советского социалистического государства с Объединенным Государственным Политическим Управлением[48]).

Все эти предложения можно было бы реализовать при выработке новой Советской Конституции. Мы убеждены в том, что они полностью согласовываются с требованиями самой жизни современного периода строительства коммунизма, нашедшими свое выражение в новой Программе КПСС. Они еще выше поднимут роль представительных органов как основной организационно-правовой формы осуществления советской общенародной государственной власти и выборов как единственного способа их формирования.

[48]) См.: Ст. 61 Конституции СССР 1924 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. Ф. ВОЛОВИЧ

ОСНОВЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В богатейшем арсенале научной теории марксизма-ленинизма большое внимание уделено крестьянскому вопросу, роли сельского хозяйства и руководства им со стороны социалистического государства[1]). К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя положение крестьян при капитализме, установили, что только прочный союз рабочих и трудящихся крестьян под руководством рабочего класса представляет собой единственно верный путь освобождения крестьян и перехода их к социализму. Коммунистическая революция, первым шагом которой является превращение пролетариата в господствующий класс, вырывает у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизует орудия производства в собственности государства, увеличивает сумму производительных сил[2]). В области сельского хозяйства социалистическое государство увеличивает число орудий производства, улучшает земли по общему плану, а также проводит другие мероприятия, направленные на рост сельскохозяйственного производства.

Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» отмечает, что буржуазный строй стал вампиром, высасывающим кровь мелкого крестьянства[3]). В силу этого интересы трудящегося крестьянства не могут не совпадать с интересами пролетариата, «призванным ниспровергнуть буржуазный порядок»[4]).

Марксизм-ленинизм учит, что пролетариат — до конца последовательный и революционный класс, способный свергнуть господство буржуазии и привести общество к социализму, а трудящееся крестьянство является ближайшим и основным союзником пролетариата при завоевании политической власти, активным участником строительства социалистического и коммунистического общества под руководством рабочего

---

[1]) См.: Н. Г. Каротамм. К истории учения о социалистическом сельском хозяйстве. Соцэкгиз, М., 1959. В. Л. Штипельман. Ленинские идеи по аграрному вопросу и их осуществление в практике коммунистического строительства в СССР. Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук, Ленинград, 1962.

[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 466.

[3]) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, стр 211. Председатель Коммунистической партии Франции Морис Торез по поводу эксплуатации крестьян писал: «...крупный капиталист неустанно уничтожает мелкую крестьянскую собственность. Во многих деревнях земля вернулась в собственность бывших феодалов — потомков тех, кто был экспроприирован революцией 1789 г., всех этих маркизов и графов». Цит. по произведению В. Роше «Путь к освобождению крестьянства», ИЛ, 1953, стр. 84.

[4]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 211.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

класса. В произведении «Классовая борьба во Франции» К. Маркс показал, что освобождение крестьян станет возможным с уничтожением власти капиталистов города и деревни. Маркс подчеркивал, что эксплуатация крестьянства отличается от эксплуатации фабричного пролетариата лишь своей формой. Эксплуататор — тот же самый капитал.

Классики марксизма-ленинизма особенно подчеркивали нищенское положение крестьянства России. Ф. Энгельс в исследовании «Об общественных отношениях в России» писал: «Положение русских крестьян... стало **невыносимым** (подчеркнуто нами.— *В. В.*) ... по этой причине революция в России приближается»[5]).

Объективная возможность и необходимость союза рабочего класса и трудящихся крестьян обеспечивается общностью их политических и экономических интересов, их общей заинтересованностью в освобождении от эксплуатации, в создании нового общественного строя. Ряд буржуазных социологов, юристов извращает сущность марксистско-ленинской политики в отношении крестьянства. Американский социолог Д. Митрани в книге «Маркс против крестьянства» пишет, что Маркс и марксисты «учили рассматривать крестьян скорее как возможных врагов, чем возможных союзников». Такая трактовка марксизма ничего общего с действительной наукой не имеет и служит целям укрепления политических позиций буржуазии, ослабления единства рабочего класса и всех трудящихся, целям опорочивания идеи диктатуры пролетариата, противодействия революционному преобразованию капиталистического общества в коммунистическое.

Государство рабочих и крестьян, государство трудящихся избавит от эксплуатации и нищеты крестьянство, которое в условиях капитализма постоянно деградируется и разоряется. Жизненность этой истины подтверждается обострением классовых противоречий современного капиталистического общества, разорением крестьянских хозяйств[6]).

Коммунистическая партия при победоносной пролетарской революции организует на землях феодалов и других крупных земельных собственников образцовые сельскохозяйственные предприятия, где земледелие и животноводство будут вестись «... при помощи самых современных научных способов»[7]). Сельскохозяйственные государственные предприятия послужат для крестьян примером ведения сельскохозяйственного производства. С другой стороны, сами достижения науки, технические средства ведения сельского хозяйства могут быть успешно и повсеместно применены только в крупных социалистических хозяйствах. В условиях социалистического общества уменьшение сельскохозяй-

---

[5]) См.: Переписка Карла Маркса и Фридриха Энгельса с русскими политическими деятелями. Госполитиздат, 1951, стр. 199.

[6]) В США число ферм уменьшилось за 20 лет (1940—1959 гг.) на 2,4 млн. (см.: «Основы марксизма-ленинизма». Госполитиздат, 1962, стр. 404); в Федеративной Республике Германии с 1949 г. по 1964 г. разорилось 468 тыс. хозяйств (см.: «Сельская жизнь», 6 февраля 1964 г.).

Член Политбюро коммунистической партии Канады У. Бичинг в статье «Канадские фермеры под гнетом монополий» приводит данные, свидетельствующие о постоянном разорении фермерских хозяйств. Так, в 1941 году в Канаде было 733 тыс. ферм, в 1951 г. — 623 тыс., в 1956 г. — 575 тыс., в 1960 г. только 481 тысяча ферм (см.: У. Бичинг, Указ. ст. «Плановое хозяйство», 1962, № 11, стр. 80). По данным генерального секретаря ЦК Французской Коммунистической партии В. Роше, во Франции с 1929 г. по 1956 г. число хозяйств с землей от 1 до 10 гектаров уменьшилось на 691 тысячу, каждый год разоряется около 25 тысяч таких хозяйств. См. Б. Кузнецов. Крепнет союз рабочих и крестьян Франции. «Коммунист», 1963, № 16, стр. 107.

[7]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Требования Коммунистической партии в Германии. Соч., т. 5, стр. 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ственной продукции как результат произвола отдельных лиц станет невозможным, так как возделывание земли будет вестись под контролем всего народа и в его интересах[8]).

Важным в учении о крестьянстве является вопрос о его классовой природе, о его двойственном положении как класса. С одной стороны, крестьянин — это труженик, своим трудом создающий материальные блага, с другой стороны,— он мелкий собственник средств производства, мелкий производитель, который изо всех сил цепляется за сохранение своей собственности. Это двойственное положение крестьянина в определенных условиях может порождать у него политические колебания между буржуазией и пролетариатом. Но вместе с тем коренные интересы пролетариата и крестьянства в решении основных вопросов совпадают, что и порождает тесный союз рабочего класса и крестьянства в борьбе против капитализма и в строительстве социализма.

Пролетариат, взяв в свои руки политическую власть и используя ее как главное орудие построения социалистического общества, совершит коренные преобразования во всей общественной жизни, в первую очередь, в народном хозяйстве, что, бесспорно, и в интересах трудового крестьянства.

Сельское хозяйство, промышленность, транспорт — все отрасли производства при социализме будут организованы наиболее целесообразным образом. Государственное управление сельским хозяйством будет способствовать росту производительных сил. Национализация и централизация средств производства «...станут национальной основой общества, состоящего из объединения свободных и равных производителей, занимающихся общественным **трудом по общему и рациональному** плану»[9]).

Фридрих Энгельс в письме Альберту Ланге 29 марта 1865 года писал, что после создания крупного общественного земледелия станет возможным применять в сельском хозяйстве совсем иные силы, чем это было до сих пор, можно будет применять в сельском хозяйстве научные открытия в массовом масштабе и с той же последовательностью, как и в промышленности[10]).

Ф. Энгельс писал, что рост крупной индустрии, машинного производства, средств сообщения, развитие производительных сил и средств обмена современного способа производства настоятельно требуют установления общественного управления сельским хозяйством. Общественное управление становится материальной необходимостью сельскохозяйственного производства[11]). Управление сельским хозяйством социалистического общества, наряду с техническим его оснащением, является решающей силой в подъеме сельскохозяйственного производства.

Одной из главных задач социалистической революции после прихода пролетариата к власти является ликвидация частной собственности и превращение основных средств производства в общественную собственность. В промышленности эта задача решается вслед за завоеванием власти пролетариатом. В сельском хозяйстве на известный период сохраняется система мелкого товарного производства, система единоличного крестьянского хозяйствования. В книге «Крестьянский вопрос во

---

[8]) См.: К. Маркс. Национализация земли. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 18, стр. 55.

[9]) Там же, стр. 57.

[10]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 451.

[11]) Ф. Энгельс. Коммунисты и К. Гейнцен. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 282.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Франции и Германии» Ф. Энгельс писал, что когда пролетариат и его партия овладеют государственной властью, то нельзя будет насильственно экспроприировать мелких крестьян, как это должно быть сделано с крупными землевладельцами. Частное производство мелких крестьян, подчеркивал Ф. Энгельс, необходимо перевести в товарищеское посредством убеждения и оказания общественной помощи. «Мы... стоим,— писал Ф. Энгельс,— решительно на стороне мелкого крестьянина. Мы предпримем все сколько-нибудь возможное для того, чтобы сделать его участь более сносной, чтобы облегчить ему переход к товариществу, если он на это решается, и даже дать ему отсрочку, чтобы он мог подумать на своей парцелле, если он не может еще принять этого решения»[12]).

Энгельс наметил определенные мероприятия, которые будут проведены государственной властью пролетариата в целях оказания помощи крестьянству: облегчение долгов, понижение процентов, предоставление из общественных средств пособий, минеральных удобрений, техники[13]). Правительство пролетариата примет меры по непосредственному улучшению положения крестьян[14]). В деле перевода крестьян на путь товарищеского, общественного хозяйства основоположники марксизма придавали большое значение кооперации. Маркс убедительно доказал, что при капитализме кооперативным предприятиям присущи все недостатки существующей капиталистической системы, и она «никогда **не сможет преобразовать** (подчеркнуто нами.— *В. В.*) капиталистическое общество»[15]). Для превращения общественного производства в систему свободного кооперативного труда необходимы социальные изменения, ломка основ буржуазного строя, переход государственной власти от капиталистов и землевладельцев к самим производителям.

Массовое кооперирование сельскохозяйственного производства в условиях социалистического государства, отмечал Ф. Энгельс в письме к Бебелю (20 января 1886 г.), является необходимым звеном на пути к коммунизму. Развитие кооперативного производства в интересах всего социалистического общества будет обеспечиваться руководством им со стороны государства[16]). Для развития сельского хозяйства, для улучшения управления им в социалистическом обществе исключительно большое значение имеет указание Карла Маркса об отношении к земле как к важнейшему средству производства, обусловливаемое двумя особенностями земли, отличающими ее от других средств производства. Во-первых, в случае выхода из строя тех или иных участков земли они не могут быть заменены, как заменяются другие средства производства, приходящие в результате снашивания в негодность. Во-вторых, в отличие от всех прочих средств производства, которые от употребления не улучшаются, а снашиваются и в конечном счете выходят из строя, земля, напротив, постоянно улучшается, если правильно обращаться с нею, постоянно применять минеральные удобрения, достижения науки. Указанными особенностями определяется подчеркиваемое Марксом требование возделывания земли как общей собственности, всеобщего источника богатства, необходимого условия существования и воспроизводства для ряда сменяющихся человеческих поколений. «Земля,— говорил

---

[12]) Ф. Энгельс. Крестьянский вопрос во Франции и Германии. Госполитиздат, 1949, стр. 24.

[13]) Там же.

[14]) См.: К. Маркс. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 187.

[15]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 200.

[16]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 524.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

К. Маркс,— вот великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средства труда, и материал труда, и место для поселения, базис коллектива»[17]). Рациональное возделывание земли, надлежащее использование материально-технических средств являются первоочередными задачами органов управления сельским хозяйством социалистического общества.

В. И. Ленин в работах, посвященных социалистическим преобразованиям в сельскохозяйственном производстве, дальше развил положения Маркса и Энгельса, решил ряд вопросов совершенно по-новому, с учетом исторически сложившихся условий. В. И. Ленину принадлежит всесторонняя разработка вопроса о союзе рабочего класса и крестьянства. Уже в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин рассматривал трудовое крестьянство как верного союзника рабочего класса. Рабочий класс в союзе с крестьянством свергнет царское самодержавие и пойдет дальше к победоносной коммунистической революции.

В период подготовки социалистической революции в 1917 году В. И. Ленин, анализируя требования крестьян, изложенные ими в сводном наказе, сделал вывод, что они осуществимы только при условии полного разрыва крестьян с капитализмом[18]). Для осуществления этих требований необходим переход всей власти к пролетариату, необходима поддержка со стороны беднейшего крестьянства самых решительных, революционных мер диктатуры пролетариата. Конфискация всей частновладельческой земли, заводов, конфискация всего живого и мертвого инвентаря, недопущение наемного труда — это шаги к социализму, они возможны при условии победы пролетариата. Только революционный пролетариат, возглавляемый своим авангардом — Коммунистической партией, выполнит программу крестьянства, изложенную в Наказе 242 крестьянских комитетов. Сложившееся землевладение России могло быть сломлено только национализацией земли. В условиях пролетарской революции в России, как отмечал В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «национализация земли (проведенная в России.— В. В.) дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в землевладении»[18]).

Национализация земли в России была осуществлена на основе исторического декрета «О земле», принятого II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Национализация земли предполагала отмену всякой частной земельной собственности и выражала коренные интересы крестьян.

В. И. Ленин писал, что идея общенародной собственности на землю чрезвычайно широко бродит теперь в крестьянстве[19]).

Декрет «О земле» провозгласил, что частная собственность на все без исключения земли, недра, воды и леса отменяется навсегда и без выкупа. Декретом было установлено право исключительной собственности Советского государства на эти объекты. Проведение декрета в жизнь освободило крестьянство от эксплуатации помещиков и капиталистов. Крестьянство по этому декрету получило в безвозмездное пользование более 150 млн. десятин земель, которые раньше находились в руках помещиков, буржуазии, царской семьи, монастырей, церквей. Крестьяне были освобождены от арендных платежей помещикам, а также от расходов на покупку земли, всего в сумме свыше 700 млн. руб. золотом ежегодно. Ленин писал, что от установления Советской власти «больше

[17]) К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. Госполитиздат, 1940, стр. 5—6.
[18]) В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 291.
[19]) В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 157.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне. Крестьянин впервые увидел свободу на деле...»[20]).

В. И. Ленин не считал национализацию земли повсеместным и обязательным условием проведения социалистической революции.

В работе «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу» В. И. Ленин писал, что немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому, и среднему крестьянству не только за ними их земельных участков, но и увеличение их на всю обычно арендуемую ими площадь (отмена арендной платы)[21]). Современность, наряду с богатейшим опытом социалистического преобразования сельского хозяйства на основе национализации земли, дала и опыт социалистического преобразования деревни без национализации земли с учетом длительной традиции глубокой привязанности крестьянства к частной собственности на землю.

Учение В. И. Ленина об управлении сельским хозяйством — это марксистско-ленинское учение о союзе рабочего класса и трудового крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Насколько большое значение придавал В. И. Ленин правильному руководству крестьянством и сельским хозяйством, видно из его записи в плане брошюры «О продовольственном налоге», сделанной весной 1921 года: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа...»[22]). В работах «О продовольственном налоге», «Странички из дневника», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин разработал конкретный план перехода крестьян от мелкого частнособственнического хозяйства к крупному социалистическому хозяйству через кооперацию. Кооперация является важнейшим фактором перестройки общества на социалистических началах при государственной власти рабочего класса. В статье «О кооперации» В. И. Ленин писал: «В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата с многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.— разве это не все ... необходимое для построения социалистического общества»[23]). Главным принципом ленинского кооперативного плана является добровольность перехода крестьян к социалистическим формам хозяйства. В. И. Ленин указывал, что переделать, перевоспитать крестьян можно только осторожной организаторской работой. Ленинский кооперативный план — это прежде всего план добровольного перевода крестьян на путь социализма, план организации под руководством Советского государства крупного социалистического производства в деревне, план создания изобилия сельскохозяйственной продукции и превращения крестьян в высококультурных строителей коммунистического общества.

«Переделывать ... хозяйства,— писал В. И. Ленин,— каким-нибудь быстрым способом, каким-нибудь приказом, воздействием извне, со стороны, было бы мыслью совершенно нелепой ... Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как

---

[20]) В. И. Ленин. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Соч., т. 39, стр. 276.
[21]) В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 134.
[22]) В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 302.
[23]) В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 429.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг»[24]).

Кооперативный план предусматривал многообразие форм кооперации, от простейших (кредитная, сбытовая, потребительская) к производственной кооперации. В. И. Ленин придавал производственной кооперации решающее значение для победы социализма в деревне. Выдвигая принцип добровольности как важнейший принцип проведения кооперирования, он требовал от партийных и советских органов, органов управления сельским хозяйством не допускать попыток принуждения, насилия по отношению к крестьянству. На первом съезде сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919 г. В. И. Ленин говорил: «...сейчас наша задача — переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству. Но никаких принуждений со стороны Советской власти быть не может ...переход к общественной обработке земли может быть только добровольным»[25]). Крестьяне должны убедиться в преимуществах совместного хозяйствования. Но это не значит, что производственное кооперирование деревни может происходить самотеком. Оно требует постоянной и всесторонней поддержки Коммунистической партии и государства—поддержки политической и экономической (финансовой, научно-технической).

2 ноября 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о создании миллиардного фонда помощи коллективным хозяйствам[26]). Принцип добровольности в кооперировании предполагает руководство преобразованиями со стороны Коммунистической партии, поскольку нужна политическая помощь трудовому крестьянству, так как «переход на путь коллективизации, как правило, сопровождается классовой борьбой, которая временами может достигать большой остроты»[27]). Коллективизация увенчается успехом при прочном союзе рабочего класса и трудового крестьянства. В союзе рабочих и крестьян рабочий класс призван сыграть руководящую, ведущую роль, поскольку он является до конца последовательным борцом против капитализма, за торжество коммунизма; он осуществляет более высокий тип общественной организации труда. Рабочий класс и его Коммунистическая партия обеспечивают не только перевод крестьянства на путь коллективной жизни, но и развитие самих коллективных хозяйств крестьян по социалистическому и коммунистическому пути.

Ленинский кооперативный план, план социалистического преобразования деревни, основывается на решающей и ведущей роли индустрии, электрификации всего народного хозяйства. В тяжелой промышленности и ее сердцевине — машиностроении В. И. Ленин видел главное условие перехода сельского хозяйства к социализму. Развитая социалистическая индустрия реорганизует, реконструирует земледелие. Применение тракторов и сложных машин в широких масштабах убедит крестьян в преимуществах крупного коллективного хозяйства. В записке, адресованной народному комиссару земледелия С. П. Середе,

---

[24]) В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 174.

[25]) В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 26.

[26]) См.: Постановление Совнаркома от 2 ноября 1918 г. «Об образовании специального фонда на мероприятия по развитию сельского хозяйства». СУ РСФСР, 1918, № 81, ст. 85.

В странах народной демократии также широкое распространение получило предоставление коллективным хозяйствам финансовой помощи. Так, в Румынской Народной Республике только за 1959—1961 гг. кредиты составили свыше 1726 млн. лей. См.: Н. Н. Олейник. Победа социализма в Румынии. Экономиздат, М., 1962, стр. 145.

[27]) См.: Основы марксизма-ленинизма. М., 1962, стр. 583.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. И. Ленин требовал в самом срочном порядке подготовить план тракторной кампании[28]). Выступая на I Всероссийском съезде земельных отделов, В. И. Ленин говорил: «... чудеса техники должны пойти в первую голову на преобразование самого общенародного ... производства — земледельческого... Наша обязанность и долг направить их на то, чтобы самое отсталое производство, земледельческое, сельскохозяйственное, поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники»[29]).

Совершенствование сельскохозяйственного производства должно идти по линии широкого внедрения и применения электроэнергии. Он говорил, что электрическая энергия дешевле паровой, отличается большой делимостью, ее легче передавать на очень большие расстояния, ход машин при этом правильнее и спокойнее,— она гораздо удобнее поэтому применяется и к молотьбе, и к паханию, и к доению, и резке корма[30]).

Владимир Ильич Ленин проявлял особую заботу об организации работ, связанных с электрификацией, механизацией земледелия и животноводства. Он лично запрашивал руководящих работников «Главэлектро» о том, «что сделано для электрификации деревни»[31]).

В ноябре 1920 года В. И. Лениным был подписан декрет «О едином тракторном хозяйстве», которым предусматривался строгий учет наркомземом всех тракторов с запасными частями и прицепными орудиями. Наркомзем осуществлял распределение тракторов и подготовку кадров трактористов. В. И. Ленин подчеркивал важное значение интенсификации сельского хозяйства, которая «... не случайное, не местное, не эпизодическое, а общее явление всех цивилизованных стран»[32]).

В. И. Ленин, возглавляя Совет Народных Комиссаров, постоянно уделял внимание организационной деятельности народного комиссариата земледелия. После ухода 4 ноября 1917 года из Совнаркома В. П. Милютина занять пост комиссара земледелия, по предложению Владимира Ильича, было предложено большевику А. Г. Шлихтеру.

А. Г. Шлихтер в своих воспоминаниях отмечает особую заботу Владимира Ильича Ленина о работе Наркомзема[33]). В. И. Ленин требовал от органов управления сельским хозяйством повсеместной организаторской работы по налаживанию сельскохозяйственного производства. Он не только критиковал недостатки в работе органов управления сельским хозяйством, но и показывал, как надо строить управление производством. Непосредственно организаторская работа по руководству сельскохозяйственным производством должна постоянно быть главным в деятельности органов управления сельским хозяйством. «Полоса пропаганды декретами прошла. Массы поймут и оценят лишь деловую практическую работу, практический успех в хозяйственной и культурной работе»[34]).

Творческая, непосредственная организаторская работа по руководству производством, проведение в жизнь политики Коммунистической

---

[28]) Ленинский сборник, XXXVI, стр. 135.
[29]) В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 319.
[30]) См.: В. И. Ленин. Аграрный вопрос и «критики Маркса». Соч., т. 5, стр. 126.
[31]) ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 2, л. 63.
[32]) В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 35.
[33]) А. Г. Шлихтер. У Ильича. Сб. «Воспоминания о Ленине», т. 2, 1960, стр. 66—69.
[34]) В. И. Ленин. План речи на 27 марта 1922 г. Соч., т. 36, стр. 526—527.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

партии по земельному вопросу[35]) обеспечили восстановление и дальнейшее развитие производительных сил сельского хозяйства. Повышение производительности труда в земледелии В. И. Ленин видел прежде всего в развитии крупной машинной индустрии, способной обеспечить сельское хозяйство передовой техникой. Другим важнейшим условием повышения производительности труда В. И. Ленин считал образовательный и культурный подъем массы населения и повышение дисциплины труда, умение работать, интенсивность труда, лучшую его организацию. Успешное проведение в жизнь кооперативного плана В. И. Ленин ставил в непосредственную зависимость от улучшения работы советского государственного аппарата. В статье «О кооперации» он отмечал, что кооперирование крестьянства и проведение культурно-воспитательной работы среди него, укрепление и улучшение работы государственного аппарата являются важнейшими задачами, решение которых потребует большой и напряженной работы Коммунистической партии, рабочего класса.

Органы управления сельским хозяйством под непосредственным руководством В. И. Ленина совершенствовали стиль и методы работы; однако в связи с болезнью, а затем и смертью В. И. Ленина эта работа не была завершена.

В. И. Ленин предупреждал о необходимости решительно перестроить аппарат по руководству сельским хозяйством. Не директивы, не резолюции, а непосредственная организация производства на основе данных науки и передовой практики должна стать главным в руководстве сельскохозяйственным производством.

Управление сельским хозяйством предполагает проведение культурно-воспитательной работы среди крестьянства; подъем культуры крестьян является предпосылкой научного ведения крупного общественного хозяйства, эффективного использования современной сельскохозяйственной техники. В. И. Ленин рекомендовал повсеместно вводить хозяйственный расчет и связанный с ним принцип материальной заинтересованности работников. В докладе на II Всероссийском съезде политпросветов он подчеркивал, что нельзя рассчитывать на непосредственно коммунистический переход. Надо строить новые отношения в сельском хозяйстве на личной заинтересованности крестьянина[36]).

Особое значение для подъема сельского хозяйства В. И. Ленин придавал подготовке специалистов, которые должны иметь широкие и разносторонние знания, определяемые спецификой производства, так как «земледельческая ... промышленность не раскалывается на совершенно отдельные отрасли, а только специализируется на производстве в одном случае одного, а в другом случае — другого... продукта...»[37]).

В. И. Ленин требовал от органов управления сельским хозяйством организовать надлежащее хранение и использование сельскохозяйственной техники, не допускать хищений сельскохозяйственной продукции, строго наказывать расхитителей народного добра. На запрос председателя Острогожского Совета, как быть с расхитителями имения, В. И. Ле-

---

[35]) А. Г. Шлихтер пишет, что перед его вступлением в должность наркома земледелия его принял В. И. Ленин. Во время беседы В. И. Ленин потребовал от центральных органов управления сельским хозяйством организации разъяснительной работы среди крестьянства о новых формах ведения земледелия и животноводства, постоянного инструктирования местных сельскохозяйственных органов о порядке проведения практических мероприятий, связанных с национализацией земли. Указ. соч., стр. 67.

[36]) См.: В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 46.

[37]) В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3, стр. 267.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нин ответил: «Имения — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам»[38]).

Руководствуясь ленинским кооперативным планом, Коммунистическая партия организовала широкую помощь крестьянству со стороны Советского государства и рабочего класса и разрешила труднейшую задачу социалистического строительства — переход крестьянства к коллективным формам ведения хозяйства. Переход деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства.

В борьбе за коллективизацию сельского хозяйства Коммунистическая партия, государственные органы руководствовались ленинским кооперативным планом. Указания В. И. Ленина о создании материальных и политических предпосылок коллективизации были в центре всей работы партийных, советских и сельскохозяйственных органов. Как известно, установление Советской власти, национализация земли явились первыми и решающими предпосылками коллективного ведения сельского хозяйства. Наряду с этим важнейшей предпосылкой было проведение социалистической индустриализации. Успехи в социалистической индустриализации обеспечили возможность строительства тракторных заводов, предприятий сельскохозяйственного машиностроения, которые создали необходимую техническую базу крупного социалистического земледелия и необходимые предпосылки для осуществления технической революции в сельском хозяйстве и для его обобществления[39]). Немаловажную роль в успешном завершении коллективизации сыграли колхозы и совхозы, созданные еще при жизни В. И. Ленина. Партийные и сельскохозяйственные органы распространяли передовой опыт работы первых колхозов, совхозов. Бедняцко-середняцкие массы могли наглядно убедиться в преимуществах коллективных форм ведения хозяйства. Важнейшей политической предпосылкой успешного проведения коллективизации сельского хозяйства в СССР явилась борьба трудящихся крестьян под руководством рабочего класса с кулачеством, идейный разгром троцкизма, разоблачение правых оппортунистов, не веривших в возможность победы колхозного строя. Повседневная организаторская работа партийных, советских, сельскохозяйственных органов, правильное использование предоставленных Советским государством материальных и финансовых средств обеспечили к лету 1929 года коренной перелом в деревне, когда бедняцко-середняцкие массы целыми селами, районами и округами пошли в колхозы. Колхозное движение приняло массовый характер, охватило все слои трудящегося крестьянства и все районы страны. Коммунистическая партия постоянно оказывала колхозному движению помощь, оперативно руководила массовым колхозным движением. Центральный Комитет партии постановлением от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»[40]) установил темпы колхозного строительства для различных районов, особо подчеркнув роль органов управления сельским хозяйством в организации колхозов, в проведении воспитательной работы среди крестьянства.

XVI (1930 г.) съезд партии закрепил принципы колхозного строительства, имеющие важное значение и в настоящее время. К числу этих принципов относятся следующие:

---

[38]) Ленинский сборник, XXI, стр. 144.

[39]) См.: Решение ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 2, стр. 645.

[40]) См.: КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 544—547.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

а) добровольность при вступлении крестьян в колхозы; б) основной формой колхоза является сельскохозяйственная артель; в) подлинная самодеятельность и активное участие колхозников в управлении хозяйством коллектива в целях создания в колхозах новой общественной дисциплины и достижения высшей производительности труда; г) оказание колхозам со стороны Советского государства широкой организационной, материальной и финансовой помощи; д) недопустимость механического перенесения на колхозы организационной системы управления совхозами, ибо в отличие от совхоза, являющегося государственным предприятием, созданным на средства государства, колхоз является добровольным общественным объединением крестьян; е) переход от хозяйства единоличного к хозяйству коллективному может осуществляться только на основе союза рабочего класса и крестьян[41]).

Однако было бы ошибочно рассматривать это великое преобразование как путь легких побед и сплошное триумфальное шествие. Оно протекало в ожесточенной классовой борьбе со злейшим врагом социализма — кулачеством. Сельская буржуазия убивала партийных и советских работников, специалистов земледелия и животноводства, коммунистов, комсомольцев, посланцев рабочего класса, крестьян-активистов; кулаки уничтожали государственное и колхозное имущество. В этих условиях Советское государство вынуждено было перейти к политике ликвидации кулачества как класса.

Коммунистическая партия, осуществляя мероприятия по коллективизации, широко опиралась на трудящееся крестьянство, руководила работой местных органов управления сельским хозяйством.

Органы управления сельским хозяйством проводили большую работу по коллективизации сельского хозяйства. Особое внимание они уделяли добровольности при организации колхозов и их качественному росту.

Переход бедняцко-середняцких масс к сплошной коллективизации означал глубочайший революционный переворот в сельском хозяйстве СССР, переворот, осуществленный рабочим классом и трудовым крестьянством под руководством Коммунистической партии.

Успешное завершение коллективизации сельского хозяйства обеспечило безраздельное господство социалистического способа производства не только в городе, но и в деревне.

Колхозный строй создал благоприятную почву для коренной переделки индивидуалистической психологии крестьянства, для создания у него навыков и опыта коллективных форм труда и управления хозяйством, искоренения частнособственнических тенденций; обеспечения громадного роста материального благосостояния и культурного уровня жизни крестьян. Коллективизация избавила трудящихся крестьян от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение.

Созданный на основе кооперативного плана В. И. Ленина колхозный строй прошел суровую проверку в годы Великой Отечественной войны, выдержал все испытания и в современных условиях является надежной опорой развернутого строительства коммунизма, превращения колхозного крестьянства в тружеников коммунистического общества.

Ленинский кооперативный план имеет громадное международное значение. Он был положен в основу социалистического преобразования

---

[41]) См.: КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 595—596.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сельского хозяйства Болгарии, Чехословакии, Венгрии и других социалистических стран.

Разработанный В. И. Лениным кооперативный план доказал свою жизненность как для тех стран, где существовала длительная традиция глубокой привязанности крестьянства к частной собственности на землю, так и для стран, недавно покончивших с феодальными отношениями[42]).

В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) отмечено, что в результате социалистической перестройки сельского хозяйства на основе ленинского принципа добровольного кооперирования крестьянства еще больше упрочила братский союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса, поддержание и укрепление которого является, как учил В. И. Ленин, высшим принципом диктатуры пролетариата[43]). В ходе социалистического строительства союз этих двух трудящихся классов непрерывно укрепляется, способствуя дальнейшему упрочению народной власти под руководством рабочего класса и мощному развитию всех отраслей социалистической экономики, ее составной части — сельскому хозяйству.

Крупный вклад в марксистско-ленинское учение об управлении сельским хозяйством Коммунистическая партия внесла на XX, XXI, XXII съездах, октябрьском (1964 г.) и последующих пленумах ЦК.

В партийных документах, принятых на этих съездах, пленумах ЦК подчеркивается, что дальнейшее движение колхозов и совхозов по пути к коммунизму будет происходить на основе дальнейшего развития и совершенствования обеих форм социалистического хозяйствования[44]). Слияние двух форм социалистической собственности станет возможным при высоком уровне развития производительных сил, дальнейшем совершенствовании общественных отношений.

Советское государство будет содействовать росту производительных сил колхозного строя, экономическому подъему всех колхозов, укреплять и воспитывать колхозные кадры, обеспечит дальнейшее развертывание колхозной демократии.

Совхозы призваны непрерывно увеличивать производство и улучшать качество продукции, обеспечивать высокие темпы роста производительности труда, снижать себестоимость продукции и повышать рентабельность производства. В Программе КПСС записано, что руководство совхозами будет строиться на все более демократических началах, повысится значение общих собраний рабочих и служащих, производственных совещаний в решении всех производительных, культурно-бытовых вопросов.

Коммунистическая партия в решениях XXIII съезда, мартовского (1965) майского (1966) Пленумов ЦК наметила перспективы развития сельского хозяйства на двадцать лет и одновременно указала пути создания изобилия сельскохозяйственных продуктов и совершенствования материально-технической базы сельского хозяйства. Главный путь подъема сельского хозяйства — всесторонняя механизация и последовательная интенсификация, оснащение сельского хозяйства новой техникой; быстрая электрификация и специализация сельского хозяйства; научнообоснованная система мероприятий по земледелию и животно-

---

[42]) Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Госполитиздат, 1961, стр. 47.

[43]) См.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 47.

[44]) И. В. Павлов. XXII съезд КПСС и проблемы колхозного и денежного права. Сборник, 1962, стр. 15; И. Дмитриенко. Вопросы колхозного права в новой Программе КПСС, 1962, стр. 53.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

водству, использование достижений науки и передового опыта; ирригационное строительство, последовательная и всесторонняя химизация сельского хозяйства, полное удовлетворение потребностей колхозов и совхозов в минеральных удобрениях и химических средствах борьбы с сорняками, болезнями и вредителями сельскохозяйственных растений и животных.

Мощное развитие колхозов и совхозов обеспечит усиление их производственных связей, расширит практику совместной организации различных производств. Постепенно в меру экономической целесообразности сложатся аграрно-промышленные объединения, в которых производство растениеводческой и животноводческой продукций будет фактически сочетаться с ее промышленной переработкой[45]).

Крупным социальным завоеванием нашего общества является коренное изменение характера колхозного крестьянства, которое, благодаря социалистическим преобразованиям в сельском хозяйстве, утеряло свою двойственность. Советские колхозники составляют теперь только класс трудящихся. На XXII съезде говорилось, что наша партия может законно гордиться тем, что она воспитала нового крестьянина, который идет в ногу с героическим рабочим классом и является активным строителем коммунизма. Преодоление двойственности крестьянства явилось одним из условий, способствующих вступлению нашей страны в период развернутого строительства коммунизма. Колхозный строй на современном этапе обеспечивает воспитание колхозников в коммунистическом духе, привитие им навыков участия в управлении общенародным хозяйством.

Отмечая успехи в развитии сельского хозяйства, партия вместе с тем указывает, что достигнутый уровень и темпы роста сельскохозяйственных продуктов являются недостаточными и что в нынешних условиях выросший спрос населения на некоторые продовольственные товары удовлетворяется неполностью. В этой связи вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства, улучшения исполнительно-распорядительной деятельности должны быть в центре внимания партии и Советского государства.

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС всесторонне обсудил положение дел в земледелии и животноводстве, вскрыл причины отставания сельского хозяйства, наметил конкретные мероприятия по его быстрейшему подъему. На Пленуме ЦК партии отмечалось, что за последние пять (1959—1964) лет развитие сельского хозяйства замедлилось, планы увеличения производства сельскохозяйственных продуктов оставались невыполненными. По семилетнему плану валовая продукция сельского хозяйства должна была возрасти на 70 процентов, но в действительности прирост составил только 10 процентов. Замедлился рост урожайности ведущих зерновых культур, неудовлетворительной была продуктивность животноводства. Основными причинами отставания развития основных отраслей сельского хозяйства явились: а) нарушение и игнорирование требований основных экономических законов социализма, особенно законов о планомерном и пропорциональном развитии социалистической экономики, о расширенном социалистическом воспроизводстве; не всегда соблюдался принцип материальной заинтересованности работников сельского хозяйства: б) постановка очень ответственных и сложных задач перед растениеводством и животноводством не под-

[45]) См.: Программа КПСС. Стенографический отчет..., т. 3, стр. 291. И. Ф. Панкратов. Правовые формы сближения колхозов и совхозов и возникновения единого общенародного сельскохозяйственного производства. Сборник, 1962, стр. 120—149.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

креплялась надлежащими экономическими мероприятиями, в частности, финансы и кредиты, отпускаемые на развитие сельского хозяйства, были недостаточными; строительство, материально-техническое снабжение сельского хозяйства испытывали острую потребность в промышленной продукции; в) значительный вред сельскому хозяйству причинили администрирование, командование; подмена экономически обоснованного планирования волевыми решениями; пренебрежение правилами агротехники и зоотехники; г) одной из причин отставания сельского хозяйства явилось и то, что исполнительно-распорядительные органы государственной власти, партийный аппарат недостаточно работали с людьми, кадрами, непосредственно организаторская работа была недостаточной; действовавшая система заготовок сельскохозяйственных продуктов не стимулировала наращивание производства; д) громадный вред сельскому хозяйству причинили непродуманные перестройки и реорганизации, порождающие безответственность и неразбериху в работе[46]).

Намечая меры по искоренению причин, тормозящих развитие сельского хозяйства, Пленум признал необходимым резко укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства, оснастить колхозно-совхозное производство высококачественной, долговечной техникой. В течение предстоящих пяти лет (1965—1970 гг.) сельскохозяйственным предприятиям будет поставлено около двух миллионов тракторов, до одного миллиона 100 тыс. автомобилей, 625 тыс. зерновых комбайнов, значительно окрепнет ремонтная база колхозов, совхозов, РТС; будет введено в действие 200 ремонтных заводов, оснащенных новейшей техникой. Одновременно приняты меры по росту энерговооруженности земледелия и животноводства.

На решение возложенных на сельское хозяйство задач, проведение мероприятий по специализации и интенсификации планируется направить значительные денежные средства; капиталовложения в эту отрасль материального производства составят за пятилетие 71 млрд. руб., из них на строительство объектов производственного назначения и приобретения техники — 41 млрд. руб.

Всемерный подъем сельскохозяйственного производства требует повсеместного внедрения достижений науки и передового опыта, повышения роста специалистов. Центральный Комитет КПСС отметил, что партия и Советское государство будут содействовать разработке теоретических вопросов сельскохозяйственной и биологической наук; работники науки призваны держать полную связь с колхозами и совхозами, быть на передовых позициях всенародной борьбы за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов.

Мартовский Пленум ЦК, руководствуясь положениями Программы партии, подчеркнул важность всемерного развития колхозной и совхозной формы хозяйствования, строгого соблюдения демократических основ управления колхозным производством, повсеместного привлечения работников сельского хозяйства к управлению, решению основных вопросов руководства колхозами и совхозами. Важным условием преодоления отставания сельского хозяйства, поднятия всех колхозов до уровня, достигнутого передовыми хозяйствами, является строгое соблюдение всеми партийными и государственными органами основного закона колхозной жизни — Устава сельскохозяйственной артели, директив партии по колхозному строительству. Партийные, центральные и местные сельскохозяйственные органы на основании постановления

[46]) См.: Постановление мартовского Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР». «Правда», 1965 г., 27 марта.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пленума обязаны развернуть работу, связанную с предстоящим третьим Всесоюзным съездом колхозников, который примет новый Примерный устав сельскохозяйственной артели. Всесоюзному съезду будут предшествовать республиканские, областные, районные съезды колхозников, посвященные основным вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов, дальнейшего укрепления и развития колхозной собственности.

Немаловажную роль в укреплении колхозов сыграет кредитование, финансовая помощь Советского государства; кроме того, значительно уменьшается подоходный налог с колхозов, исчисляемый в настоящее время только с чистого дохода.

Мартовский Пленум признал необходимым значительно улучшить организацию заготовок сельскохозяйственных продуктов с тем, чтобы заготовки способствовали резкому усилению доходов колхозов, повышению рентабельности совхозов.

Переход к твердым планам заготовок сельскохозяйственных продуктов на предшествующие шесть лет позволяет колхозам и совхозам правильно планировать производство, ясно видеть перспективу своего хозяйства, гармонично сочетать общегосударственные и внутрихозяйственные интересы. Значительный экономический эффект дает установление постоянных (повышенных) закупочных цен на важнейшие продукты земледелия и животноводства. В то же время Советское государство будет покровительствовать сверхплановой продаже хозяйствами излишков товарной продукции. На Пленуме ЦК разработаны мероприятия по материальному и моральному стимулированию работников сельского хозяйства.

Намечая меры экономической помощи колхозам и совхозам, Центральный Комитет КПСС указал на необходимость дальнейшего усиления непосредственно организаторской деятельности сельскохозяйственных органов, политической и идеологической работы партийного аппарата. В этой связи важное решение имеет стройное построение системы отраслевых органов управления сельским хозяйством от Министерства сельского хозяйства до районного производственного управления сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства, республиканские министерства сельского хозяйства союзных республик, краевые, областные управления сельским хозяйством в современный период занимаются всеми вопросами управления сельским хозяйством (организация колхозно-совхозного производства, укрепление колхозов, совхозов кадрами, разработка и внедрение достижений науки и передового опыта, планирование производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, определение потребностей в материально-технических средствах).

Управление сельским хозяйством должно быть гибким, мобильным, давать возможность органам внутреннего управления колхозов и совхозов наиболее целесообразно и экономически выгодно вести хозяйство.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. Ф. ВОЛОВИЧ

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАЙОННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В системе органов государственного управления сельским хозяйством важное место занимают районные управления сельского хозяйства. Это место определяется их ролью в руководстве производственной деятельностью колхозов и совхозов как органов, непосредственно отвечающих за увеличение производства продуктов земледелия и животноводства[1]). Они создаются в зависимости от объема производимой продукции, количества колхозов и совхозов, их производственной направленности и тяги к определенным местным центрам переработки и сбыта, транспортировки сельскохозяйственной продукции; в среднем по стране одно управление обслуживает 20—25 хозяйств[2]).

В определенных условиях производственное управление может обслуживать два района, и тогда оно именуется межрайонным[3]). Принципиальное отличие районных управлений сельского хозяйства от предшествующих местных органов управления сельским хозяйством состоит в том, что они осуществляют руководство колхозным и совхозным производством. Ранее существовавшие местные отраслевые органы государственного управления сельским хозяйством, в частности, райземотделы, районные инспекции по сельскому хозяйству были органами по руководству только колхозным производством[4]). При характеристике

---

[1]) СП СССР, 1962, № 5, ст. 38.

[2]) До ноября 1962 года одно управление обслуживало свыше 55 хозяйств, всего было 961 территориальное производственное управление. В настоящее время (на 1 февраля 1966 г.) в стране создано около 2600 производственных управлений. Производственные управления с момента образования и до декабря 1962 года именовались территориальными производственными колхозно-совхозными управлениями. Таким наименованием подчеркивалось то, что управление осуществляло руководство сельскохозяйственным производством на территории нескольких районов (от 3 до 8). Но когда управление стало руководить сельским хозяйством одного сельского района, отпала необходимость в добавлении к наименованию «территориальное». См.: Постановление ЦК КП Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР от 8 декабря 1962 г. «О создании производственных колхозно-совхозных управлений в новых территориальных границах». СПиР Молдавской ССР 1962, № 12, ст. 226. См. также А. А. Рускол, А. А. Денисов. Производственные колхозно-совхозные управления и их правовое положение. 1964 г., стр. 5. П. Шелест. Районное звено. «Правда», 6 февраля 1965 г.; «Сельская жизнь», 1965, 5 марта; «Советская Россия», 1965, 6 апреля.

[3]) См.: Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 8 января 1965 года, № 71 «Об организации районных (межрайонных) производственных управлений сельского хозяйства».

[4]) См.: А. М. Каландадзе. Правовые формы государственного руководства колхозами. Л., 1954, стр. 24; А. А. Рускол, А. А. Денисов. Производственные колхозно-совхозные управления и их правовое положение, стр. 110.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

правового положения производственных управлений следует иметь в виду, что они занимаются сельскохозяйственными вопросами, колхозно-совхозным производством. Районные управления на территории своей деятельности являются единственными органами по организации колхозного и совхозного производства. Они являются органами республиканских, краевых, областных организаций[5]) и имеют вертикальное подчинение[6]).

В целях объединения на местах усилий всех организаций и учреждений, занимающихся исполнительной и распорядительной деятельностью в области сельского хозяйства, постоянного привлечения депутатов к участию в решении основных вопросов колхозного и совхозного производства следовало бы районные управления сельского хозяйства по горизонтали подчинить райисполкому[7]).

В этих условиях райисполкомы будут нести ответственность за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, совхозов, за строгое соблюдение социалистической законности в сельскохозяйственных предприятиях.

На производственные управления возлагается осуществление важнейших функций по руководству колхозно-совхозным производством. Эти функции закреплены постановлением ЦК партии и Совета Министров от 22 марта 1962 года (п. 2), а также Положениями о производственных управлениях, утверждаемых органами союзных республик (Положение о производственном управлении РСФСР, п. 6; соответственно п. 7 Таджикской ССР; п. 5. Белорусской ССР; п. 7 Азербайджанской ССР), где конкретно перечисляются функции управлений по проведению мероприятий, направленных на укрепление колхозов и совхозов высококвалифицированными кадрами; по превращению их в высокотоварные и рентабельные сельскохозяйственные предприятия; по внедрению в производство достижений науки и передового опыта; по обеспечению контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели и демократических основ управления колхозным производством; по проведению контрольно-ревизионной работы в колхозах и совхозах, ограждению хозяйств от злоупотреблений и расхищения их имущества; по организации прямых связей сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Управление является штабом по руководству всеми отраслями колхозного и совхозного производства[8]). Они организуют повседневное и неуклонное выполнение директив партии и правительства по сельскому хозяйству, следят за строгим соблюдением выполнения государственных заданий и планов. Управления осуществляют руководство сельскохозяйственным производством, заготовками продуктов земледелия и животноводства. Обязанностью управлений является организация увеличения производства сельскохозяйственных продуктов с тем, чтобы обеспечить безусловное выполнение планов государст-

---

[5]) См.: СП Азербайджанской ССР, 1962, № 8, стр. 51, п. 2; Белорусской ССР, 1962, № 16, ст. 111, п. 2.

С. П. Котовой, Г. И. Петров. Производственные колхозно-совхозные управления, 1963. Ц. А. Ямпольская. О развитии структурно-организационных форм государственного управления. «Советское государство и право», 1964, № 10, стр. 38.

[6]) Г. А. Аксененок. Организационно-правовые вопросы управления сельским хозяйством. «Советское государство и право», 1962, № 6, стр. 16. А. Мирюсеп. Права обязывают. «Известия», 1965, 11 апреля.

[7]) См.: И. А. Азовкин. Местные Советы депутатов трудящихся на современном этапе коммунистического строительства. «Советское государство и право», 1965, № 3, стр. 8.

[8]) См.: Беседа Министра сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевича с корреспондентом ТАСС. «Советская Киргизия», 1965, 6 апреля.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

венных закупок как по управлению, так и по каждому колхозу и совхозу, создать необходимые государственные резервы и фонды в предприятиях).

Мерилом успешной работы управления является рост производства сельскохозяйственных продуктов, повышение урожайности зерновых и продуктивности животноводства при снижении себестоимости и затрат на производство, подъем культуры земледелия и животноводства, повышение благосостояния работников сельского хозяйства.

Управления изучают состояние и перспективы развития сельскохозяйственного производства своих зон, выявляют резервы колхозного и совхозного производства. Исходя из опыта новаторов производства, достижений научно-исследовательских институтов и опорно-показательных хозяйств, они должны помочь колхозам и совхозам внедрить рациональную систему земледелия, а также наиболее эффективную структуру посевных площадей, позволяющую получать наибольший выход продукции; оказывать помощь в правильном использовании техники, минеральных и органических удобрений, водных ресурсов как главных источников быстрого роста продукции. Управления руководят внедрением в производство высокоурожайных районированных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, эффективных ядохимикатов и гербицидов. Они организуют проведение работ по землеустройству и защите почв от эрозии, а также по защите сельскохозяйственных культур от болезней и вредителей. Особое внимание управления обращают на организацию работ по улучшению орошения полей, по наиболее полному использованию, применению новой техники по поливу, расширению орошаемых земель, а также производству на них большого количества зерна, сахарной свеклы, хлопка и других технических культур.

Ответственные функции управления осуществляются и в области животноводства. Каждый колхоз и совхоз должен обеспечить качественный рост поголовья путем совершенствования племенного дела и развития скороспелых отраслей животноводства, специализации хозяйств. Увеличение производства животноводческой продукции немыслимо без создания прочной кормовой базы. Поэтому управления организуют мероприятия по широкому внедрению посевов высокоурожайных культур, правильному использованию лугов с тем, чтобы было создано обилие кормов для животноводства.

Управления совместно с объединениями «Сельхозтехника» организуют высокопроизводительное использование тракторов, автомобилей, сельскохозяйственных и других машин, чем способствуют повышению производительности труда. Экономические подсчеты показывают, что повышение производительности труда трактористов только на 10% равносильно вводу в действие 80 тыс. новых тракторов. Неравномерное обеспечение тракторами, наличие специфических условий внутри хозяйства ставят вопрос о маневрировании техникой в рамках управления. Ряд колхозов на добровольных, шефских началах передают часть своей техники (свободной) экономически слабым колхозам, чем в значительной степени способствуют скорейшему поднятию их на уровень передовых хозяйств. Сделано предложение, чтобы управлениям было разрешено при наличии свободной техники в одном колхозе перебрасывать ее в другой[9]. Нам представляется, что такое предложение о временном позаимствовании техники не должно встретить возражений. Однако это не исключает регламентации возникших отношений. Во-первых, по-

[9]) См.: А. М. Каландадзе. Основные функции колхозно-совхозных управлений. «Правоведение», 1962, № 3, стр. 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

скольку колхозы являются собственниками техники, органы внутреннего управления колхозов должны по предложению управления вынести свое решение. Во-вторых, переброска техники из одного хозяйства в другое должна производиться, как правило, за плату, так как противное может в отдельных случаях породить иждивенческие настроения. В-третьих, Коммунистическая партия и Советское правительство обращают особое внимание на сохранность техники, поэтому управление сельского хозяйства должно обеспечить надлежащее, заботливое отношение к передаваемой технике и разрешить колхозу-собственнику контролировать временное использование его техники. Техника должна передаваться с обслуживающим персоналом, оплата труда которого должна производиться по существующей системе, но не ниже той, которая имеется в колхозе — собственнике техники.

Осуществляя функции организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, управления проводят мероприятия по правильной организации производства, нормированию и оплате труда, широко внедряют во все отрасли колхозного производства дополнительную оплату и аккордно-премиальную систему оплаты труда в совхозном производстве. Программа Коммунистической партии, решения мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) подчеркивают необходимость повсеместного внедрения в колхозное и совхозное производство хозяйственного расчета. Управления организуют внедрение хозрасчета во все звенья колхозного и совхозного производства.

Успех любого дела решают кадры, правильная расстановка и воспитание их. Управления изучают положение с кадрами специалистов и руководителей в каждом совхозе и колхозе, принимают меры к более правильному распределению и использованию специалистов. Особая забота проявляется об укомплектовании квалифицированными кадрами отстающих звеньев производства.

Управления призваны контролировать соблюдение Устава сельскохозяйственной артели и демократических основ управления колхозным и совхозным производством, правильное сочетание личных и общественных интересов колхозников. Ими обобщается и распространяется передовой опыт колхозов и совхозов по организации и оплате труда, повышению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства. Управления систематически осуществляют контроль за своевременностью и правильностью авансирования и расчетов с колхозниками по основной и дополнительной оплате труда, за исполнением колхозами и совхозами утвержденных смет по доходам и расходам. Они контролируют использование средств на капиталовложения.

В целях соблюдения социалистической законности в колхозах и совхозах управления наблюдают за контрольно-ревизионной деятельностью в колхозах и совхозах, организуют учет и отчетность по производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов. Управления оказывают помощь в организации бухгалтерского учета и составлении сводных балансов по совхозам и по колхозам. При обнаружении в колхозах, совхозах хищений и других злоупотреблений производственные управления передают материалы в следственные органы и одновременно с этим принимают меры к возмещению причиненного артели, совхозу ущерба. Если бухгалтер-ревизор, специалист управления установят, что какое-либо решение правления колхоза, собрания уполномоченных или общего собрания колхозников противоречат закону, они должны разъяснить, почему решение незаконно и посоветовать устранить допущенное нарушение.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В ряде управлений контроль за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, законодательства по колхозному строительству проводится недостаточно. Например, в колхозе «Рассвет» им. В. И. Ленина Бакчарского района Томской области общее собрание колхозников не проводилось в течение полутора лет[10]), ни в одном районе Асиновского района не соблюдалось указание партии и правительства о ежеквартальной ревизии[11]), в 6 колхозах из 13 этого района в момент проверки, проводимой оргколхозным отделом Томского управления сельского хозяйства, не оказалось Устава сельскохозяйственной артели. Слабым местом в деятельности многих управлений является недостаточная помощь и контроль за деятельностью ревизионных комиссий колхозов[12]). Это приводит к тому, что ревизионные комиссии, по существу, не работают, в их состав часто избирают малограмотных, безынициативных людей; их состав не утверждается райисполкомом. Бездеятельность ревизионных комиссий приводит к тому, что грубо нарушается Устав колхоза, финансовая деятельность артели.

Исключительно важной функцией управлений является организация и проведение согласно установленным правилам заключения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции с колхозами и совхозами. Управления систематически проверяют правильность определения приемными пунктами и предприятиями количества и качества закупаемых сельскохозяйственных продуктов.

Управления руководят деятельностью межколхозных и колхозно-совхозных предприятий и организаций.

Функциями районных управлений сельского хозяйства являются также:

а) организация выполнения колхозами и совхозами планов капитального строительства и ввода в действие объектов производственного, мелиоративного, водохозяйственного, жилищного, культурно-бытового и дорожного строительства;

б) проведение мероприятий по охране труда и соблюдение трудового законодательства, обучение работников правилам техники безопасности. Возложенные функции определили и структуру[13]) районных управлений сельского хозяйства, которая в большинстве союзных республик утверждается Советом Министров этих республик. Так, 24 марта 1962 года Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР утвердили структуру производственных управлений[14]). В положениях

---

[10]) См.: Решение Томского областного исполнительного комитета № 159 за 1964 г.

[11]) См.: Представление прокурора Томской области начальнику Томского областного сельского хозяйства. Текущий архив Томского областного управления сельского хозяйства, д. 4, стр. 2.

[12]) Коллектив авторов. Новое в изучении правовых вопросов управления сельским хозяйством. «Советское государство и право», 1965, № 1, стр. 5.

[13]) Представляется необходимым более детально остановиться на вопросе структуры производственного управления, так как речь идет о весьма своеобразном органе государственного управления сельским хозяйством. От построения аппарата управления в значительной степени зависит целенаправленная, эффективная работа управления, способность его к конкретному, оперативному и дифференцированному руководству сельскохозяйственным производством. Рациональное построение аппарата органа управления при отсутствии дублирования в работе частей и в то же время при полном охвате всех функций, входящих в компетенцию органа, является залогом успешного выполнения задач, возложенных на районное управление. См.: Н. А. Волков. Органы государственного управления..., стр. 141—147.

В современный период в РСФСР структуру управления разрабатывает и утверждает Министерство сельского хозяйства РСФСР.

[14]) СП РСФСР, 1962, № 6, ст. 32, приложение 3; СП Азербайджанской ССР, 1962, № 8, ст. 51; СПиР Молдавской ССР, 1962, № 4, ст. 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

о производственных управлениях некоторых союзных республик отмечается, что структура управлений утверждается центральными отраслевыми органами управления сельским хозяйством. В частности, структуру районных управлений сельского хозяйства Белорусской ССР утверждает центральный отраслевой орган государственного управления[15]). В пределах республики, а иногда и края, области структура управлений не может быть стандартной, так как она определяется спецификой сельского хозяйства определенной зоны. Совет Министров Российской Федерации, утверждая структуру управлений, указал, что она является примерной, то есть краевые, областные органы управления могут внести коррективы применительно к местным условиям. Совет Министров Азербайджанской ССР при перечислении структурных подразделений не указал конкретных групп специалистов по отраслям сельскохозяйственного производства[16]).

Структура управлений говорит не только о подразделении аппарата районного управления сельским хозяйством на составные части, но указывает и на распределение компетенции между его составными частями. Это распределение компентенции между структурными подразделениями уточняется в положениях о структурных подразделениях, утверждаемых начальником управления. Аппарат производственных управлений строится по функционально-отраслевой системе[17]). Сущность ее заключается в том, что ряд подразделений создается для выполнения всего комплекса функций по руководству сельскохозяйственным производством. Другие создаются только для выполнения какой-то одной функции в области руководства сельскохозяйственным производством (внедрение достижений науки и передового опыта, планирование и учет, подготовка колхозно-совхозных кадров). Имеющиеся подразделения производственных управлений делятся на четыре группы: а) руководство; б) отраслевые группы специалистов земледелия, животноводства; в) функциональные (планово-экономический отдел, бухгалтерия с ревизионным аппаратом, отдел подбора и подготовки кадров; г) вспомогательные подразделения[18]) (хозяйственный отдел и канцелярия).

Руководство: начальник районного управления сельского хозяйства, два его заместителя. Руководство стоит над всеми структурными подразделениями и призвано обеспечить слаженную работу всего аппарата управления. Оно несет политическую и юридическую ответственность за работу всего аппарата управления.

Начальник управления назначается на должность и освобождается от должности министром сельского хозяйства республики, краевым (областным) управлением сельского хозяйства. Особое внимание начальник управления должен уделять подбору и расстановке кадров, систематически проверять их работу, укреплять служебную дисциплину среди личного состава работников управления, оказывать им помощь в организации и планировании работы, проявлять заботу о создании

---

[15]) СЗ БССР, № 16, ст. III, п. 4.

[16]) СП Азербайджанской ССР, 1962, № 8, ст. 51.

[17]) См.: В. М. Манохин. Порядок формирования органов государственного управления, М., 1964, стр. 60, 62, 63. В трудах ученых-административистов, работах по советскому строительству при изложении основы построения аппарата органов государственного управления применяются различные термины. См.: В. М. Манохин — системой основой (Указ. произведение, стр. 53). В партийных директивах говорится о системе или признаках построения (КПСС в резолюциях и решениях..., гл. III, стр. 229).

[18]) Хозяйственный отдел и канцелярия никакими функциями по руководству сельскохозяйственным производством не обладают, они призваны обеспечить необходимые условия для работы производственного управления.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

необходимых условий труда работникам управления, соблюдать штатную[19]) и финансовую дисциплину. Начальник управления наделен широкими государственно-властными полномочиями, он представляет управление в других организациях и учреждениях, распоряжается кредитами, принимает на работу и увольняет работников управления, налагает взыскания в случаях совершения служебных проступков. Акты, издаваемые начальником управления, именуются приказами. Приказы могут быть нормативными и индивидуальными. Как правило, проекты нормативных приказов предварительно рассматриваются на совете управления.

Таким образом, начальник управления организует работу аппарата производственного управления, принимает меры по повседневному и квалифицированному руководству сельскохозяйственным производством. В целях усиления дифференцированного, оперативного руководства колхозно-совхозным производством следует признать правильным встречающиеся на практике случаи избрания начальника производственного управления на должность заместителя председателя райисполкома, что способствует объединению усилий этих органов. В коллективной работе по экономике и организации сельскохозяйственного производства дается пример, когда начальник Бугурусланского производственного управления Оренбургской области был избран заместителем председателя райисполкома[20]). Несомненно, будучи заместителем председателя районного исполнительного комитета, начальник управления может систематически ставить перед райисполкомом вопросы по улучшению руководства колхозами, совхозами. Для обеспечения квалифицированного, оперативного и дифференцированного руководства структурными подразделениями, осуществления повседневного контроля за работой специалистов и других работников управления начальник управления возлагает определенные обязанности на своих заместителей и закрепляет их за определенными структурными подразделениями[21]). По существующей практике начальник производственного управления, распределяя функции руководства между своими заместителями, оставляет за собой руководство основными структурными частями аппарата управления и разрешение наиболее важных вопросов компетенции управления, он персонально руководит деятельностью совета управления. Заместители в той части руководства, которая им поручена, действуют самостоятельно, докладывая начальнику лишь в тех случаях, когда в силу важности дела или каких-то сомнений по поводу организации тех или других мероприятий заместитель считает необходимым предварительно выяснить мнение начальника. Ведя оперативную самостоятельную работу в разрешении порученных дел, заместители обязаны своевременно и точно информировать начальника о своей деятельности. Распределение обязанностей не может быть постоянным, застывшим; увеличение объ-

[19]) В современный период штаты районных управлений сельского хозяйства не велики и составляют, например, в Томской области 20—25 человек. См.: Текущий архив управления кадров Томского областного управления сельским хозяйством за 1965 г., д. 5, лл. 1—4.

[20]) См.: Экономика, организация и планирование сельскохозяйственного производства. М., 1963, стр. 51.

[21]) Приказом начальника Мензелинского производственного управления Татарской АССР повседневное руководство специалистами по отраслям сельского хозяйства было возложено на одного из заместителей начальника управления, второй заместитель руководит группой специалистов по механизации, строительству, финансированию и планированию. См.: Приказ начальника Мензелинского производственного управления от 24 апреля 1962 г. № 23 «О распределении обязанностей между заместителями по руководству работой аппарата управления». Текущий архив Мензелинского производственного управления, д. 4, лл. 8—10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ема работы, смена заместителей и другие обстоятельства могут вызвать перераспределение обязанностей.

Основной задачей группы специалистов функциональных отделов, групп является обеспечение нормальной работы аппарата производственных управлений, оказание практической помощи колхозам, совхозам путем непосредственно организаторской работы. Подразделения не вправе давать колхозам и совхозам обязательные указания. В юридической литературе имеется высказывание о предоставлении специалистам местных органов управления права дачи обязательных указаний руководству и специалистам хозяйств[22]). Данное предложение не учитывает характера сельскохозяйственного производства, а также правового положения сельскохозяйственных артелей как коллективных хозяйств. Нельзя не иметь в виду и то, что в современный период специалисты местных органов государственного управления сельским хозяйством в первую очередь выступают организаторами внедрения достижений науки и передового опыта. А эта работа может дать положительные результаты только с помощью убедительных научно-достоверных рекомендаций, советов. Однако это не должно вести к пренебрежению прав и обязанностей специалистов производственных управлений. Заслуживает внимание высказанное В. М. Бецой в кандидатской диссертации предложение о правовом урегулировании деятельности специалистов управления[23]). В положении о районном управлении сельского хозяйства следует конкретизировать обязанности специалистов по агрономическому, зоотехническому, ветеринарному и инженерно-техническому обслуживанию колхозов, подчеркнув их персональную ответственность за внедрение достижений науки и передового опыта, за разработку обоснованных рекомендаций.

При утверждении структуры управлений указывается на то, что при них состоят ветеринарные лечебницы, контрольно-семенные и агрохимические лаборатории, отряды и пункты по защите растений от болезней и вредителей сельскохозяйственных растений и т. д.[24]). Эти организации не входят в аппарат производственных управлений и не являются промежуточными звеньями управления. Они призваны оказать помощь производственным управлениям в выполнении возложенных на них задач и функций. Они непосредственно подчиняются начальнику управления.

Руководство колхозами и совхозами строится на демократической основе. В этих целях образуется совет производственного управления в составе ряда должностных лиц самого управления, партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников, председателей колхозов и директоров совхозов, председателей объединений и управляющих отделениями «Сельхозтехника», специалистов и передовиков колхозного и совхозного производства[25]). Председатель совета — начальник районного управления.

---

[22]) См.: С. П. Котовой. Роль районного и сельского Совета депутатов трудящихся в руководстве колхозами. Сборник «Вопросы колхозного права», Л., 1961, стр. 44.

[23]) См.: В. М. Бецa. Управление сельским хозяйством на местах в современный период. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 1964, стр. 8.

[24]) СП Азербайджанской ССР, 1962, № 8, ст. 51.

[25]) В состав 17 советских производственных управлений Татарской АССР вошли партийные, советские, комсомольские и профсоюзные работники, 30 директоров совхозов, 167 председателей колхозов, 190 специалистов сельского хозяйства, 123 бригадира колхозов и совхозов, 155 передовиков производства. В настоящее время стало

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Секретарь райкома партии, начальник управления подготовляют на рассмотрение бюро обкома, крайкома партии, на заседание Совета Министров автономной республики, крайисполкома, облисполкома список лиц, представляемых для утверждения членами совета. Численный состав совета в РСФСР — 25—40 человек. В последнее время стали наблюдаться случаи, когда при утверждении состава совета управления нарушается порядок комплектования состава совета. Например, состав Бакчарского управления был утвержден начальником районного управления сельского хозяйства[26]), совет Кожевниковского управления утвердило бюро РК КПСС[27]).

Совет производственного управления — это орган, включающий в себя признаки государственных, партийных и общественных органов. По субъектам (составу), порядку формирования и утверждения совет является общественно-государственным органом; по объектам деятельности (задачам и кругу рассматриваемых вопросов) — государственным органом.

В союзных республиках приняты акты, закрепляющие правовое положение советов производственных управлений. Так, в Положении о производственном управлении по руководству сельскохозяйственным производством, совете этого управления, утвержденном ЦК КП Азербайджана и Советом Министров Азербайджанской ССР, указывается, что совет управления создается для коллегиального рассмотрения и решения вопросов, связанных с организацией и дальнейшим подъемом сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах и выполнения планов государственных закупок[28]).

Вся деятельность производственного управления, его совета должна быть направлена на увеличение производства сельскохозяйственных продуктов при минимальных затратах средств, на безусловное обеспечение выполнения государственных планов закупок, создание необходимых государственных резервов и фондов в колхозах и совхозах.

Совет производственного управления рассматривает важнейшие вопросы производства. На заседания совета выносятся вопросы по высокопроизводительному использованию земли, техники и других средств производства, специализации хозяйств, повышения культуры земледелия и животноводства; создания прочной кормовой базы; внедрения в производство колхозов и совхозов достижений науки и передового опыта; по совершенствованию организации производства, оплаты и нормирования труда, по повышению материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении продуктов земледелия и животноводства; по повышению производительности труда, снижению себестоимости, охране труда и соблюдению трудового законодательства. Совет управления рассматривает годовые и перспективные планы производства и закупок сельскохозяйственных продуктов и те мероприятия, которые намечены управлением по обеспечению выполнения этих планов. Советом изучаются межколхозные и колхозно-совхозные связи, совет дает направление деятельности этим связям. На заседания советов вносятся также вопросы распределения и использования сельскохо-

обязательным включение в состав советов управлений работников районных отделений Госбанка, оргинструкторского отдела райисполкома. Текущий архив Министерства сельского хозяйства Татарской АССР, д. 3, л. 17—38.

[26]) См.: Приказ начальника Бакчарского районного управления сельского хозяйства, № 4 от 9 марта 1965 г.

[27]) Текущий архив отдела кадров Томского областного управления сельского хозяйства, д. 10, л. 12.

[28]) СП Азербайджанской ССР, 1962, № 8, ст. 51, п. 8; см. также СПиР Молдавской ССР, 1962, № 4, ст. 53, п. 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зяйственных машин, удобрений, оборудования, капитальных вложений и кредитов, строительных материалов и других материально-технических средств, выделяемых зоне. Совет рассматривает мероприятия по укреплению колхозов и совхозов специалистами и кадрами механизаторов.

Совет заслушивает отчеты председателей колхозов и директоров совхозов по вопросам производственно-хозяйственной деятельности, а также отчеты руководителей предприятий и организаций, осуществляющих приемку продукции. В необходимых случаях совет решает вопрос об ответственности руководителей и специалистов хозяйств за невыполнение планов производства и закупок сельскохозяйственных продуктов, а также выносит предложения о замене тех работников, которые не справляются с порученным им делом и неудовлетворительно ведут хозяйство. Совет не является совещательным органом, это непосредственно решающий, коллегиальный орган управления сельским хозяйством. Совет районного управления вправе контролировать деятельность аппарата управления[29]). По вопросам, отнесенным к его компетенции, совет принимает решения, обязательные к выполнению каждым колхозом и совхозом и другими организациями, связанными с сельскохозяйственным производством и заготовками[30]). В этой связи вызывает возражения утверждение И. М. Кислицына, что советы являются совещательными органами[31]).

Юридическая природа совета производственного управления иная, чем коллегии. Так, коллегия министерства сельского хозяйства образуется в составе министра (председатель) и руководящих работников министерства. В совет управления помимо должностных лиц входят руководители хозяйств, передовики колхозного и совхозного производства. Состав коллегии утверждается только органом государственного управления, состав совета управления утверждается совместно государственным и партийным органом. Во-вторых, имеется различие и в юридической силе принимаемых решений. При разногласиях между министром и коллегией министр проводит в жизнь свое решение, докладывая о возникших разногласиях Совету Министров; решения совета управления приняты большинством голосов обязательно проводятся в жизнь приказом начальника районного управления сельского хозяйства, который не может не издать приказа по соответствующему решению совета.

Представляется, что на современном этапе коммунистического строительства будет уместным введение обязательной информации начальника управления на очередном заседании совета о мероприятиях по проведению в жизнь его решений, о важнейших приказах, принятых единолично, причем совет управления может отменить или изменить любой из этих приказов. Советы управлений собираются на заседания, примерно, раз в квартал.

В центральной периодической печати поставлен вопрос о целесообразности образования в производственных управлениях наряду с советами коллегий, которые еженедельно обсуждали бы итоги деятельности колхозов, совхозов и аппарата всего управления, коллегиально решая безотлагательные вопросы[32]). Данное высказывание заслуживает

[29]) См.: А. А. Рускол, А. А. Денисов. Производственные колхозно-совхозные управления и их правовое положение. Стр. 14.

[30]) СП СССР, 1962, № 5, ст. 38; СП Азербайджанской ССР, 1962, № 8, ст. 51; СЗ БССР, 1962, № 16, ст. 111; СПиР Молдавской ССР, 1962, № 4, ст. 53.

[31]) См.: И. М. Кислицын. Некоторые вопросы государственного управления сельскохозяйственным производством в современный период. Сб. «Органы государственного управления в современный период», стр. 153.

[32]) См.: Я. Заборян. Организаторы больших дел. «Известия», 1962, 15 июня.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

внимания. Повседневная деятельность управлений требует коллегиального обсуждения и решения основных вопросов колхозно-совхозного производства. На коллегии управления можно будет всесторонне изучить причины отставания отдельных хозяйств, отраслей производства, наметить эффективные меры помощи. В то же время, если возникнут особо важные принципиальные вопросы в руководстве производственной деятельности колхозов, совхозов, начальник управления вправе созвать внеочередное заседание совета.

За три года работы в Татарской АССР было проведено около 60 заседаний советов. На заседаниях рассматривалось большое число вопросов, связанных с сельскохозяйственным производством, среди них:

1. О задачах колхозов и совхозов по успешному проведению весеннего сева в свете требований решений мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.).

2. О неотложных мерах по выполнению годовых планов производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов.

3. Об изучении передовых правил агротехники возделывания гороха, сахарной свеклы в опорно-показательных хозяйствах.

4. Об организации оплаты труда и нормах выработки в колхозах.

5. Об Уставе сельскохозяйственной артели.

6. О работе правлений колхозов по укреплению экономики артелей.

7. О внедрении хозяйственного расчета на примере передовых совхозов. Советы разрабатывали и утверждали рекомендации по успешному и качественному проведению сева, которые были опубликованы на страницах газет и обсуждались на общих собраниях колхозников, рабочих совхозов. Советы управлений рассматривали вопросы высокопроизводительного использования земли, техники и других средств производства, специализации хозяйств, повышения культуры земледелия и продуктивности животноводства, создания прочной кормовой базы, внедрения в производство колхозов и совхозов передового опыта и достижений сельскохозяйственной науки. Так, совет Чистопольского производственного управления Татарской АССР детально обсуждал вопрос о рациональном использовании земли и минеральных удобрений в колхозах и совхозах зоны и обратил внимание руководителей хозяйств на то, что во многих хозяйствах не по-хозяйски относятся к земле, к минеральным удобрениям. По рекомендациям советов на общих собраниях колхозников и рабочих совхозов были приняты решения о дополнительной оплате труда колхозников[33]). Советы управлений рассматривали предложения по совершенствованию организации производства, оплаты и нормирования труда, по повышению материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства продуктов сельского хозяйства, по росту производительности труда, снижению себестоимости продукции.

Совет Бугульминского производственного управления Татарской АССР глубоко занялся вопросами организации, оплаты и нормирования труда в колхозах зоны[34]). В течение 2 месяцев специалисты управления изучали состояние организации и оплаты труда колхозников. Анализ фактического положения дел в колхозах показал, что в вопросах организации труда имеются нарушения принципа материальной заинтересованности колхозников. Многие артели расходуют

---

[33]) Текущий архив Чистопольского производственного управления. Группа главного агронома управления. Д. 5, лл. 117—119.

[34]) Текущий архив Министерства сельского хозяйства Татарской АССР. Оргколхозный отдел, д. 4, лл. 15—17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

средства неправильно. Не обеспечив выполнение доходной части производственно-финансового плана, правления направляют большие суммы на производственные нужды, в результате чего несвоевременно авансируют колхозников деньгами. Управление совместно с председателями колхозов, специалистами сельского хозяйства, наиболее опытными экономистами и счетными работниками колхозов разработало и внесло на обсуждение совета зональные рекомендации по вопросам организации, нормирования и оплаты труда колхозников.

На совете Мензелинского управления Татарской АССР при участии всех председателей колхозов, директоров совхозов, специалистов сельского хозяйства были разработаны и утверждены рекомендации по проведению весенного сева. Рекомендации обсуждались на собраниях бригад, отделений, все механизаторы были ознакомлены с ними. На заседании совета Мензелинского управления был обсужден также Устав сельскохозяйственной артели им. Кирова этого управления, который затем был зарегистрирован в райисполкоме. Замечания, высказанные при обсуждении Устава колхозами, тщательно изучались, что способствовало дальнейшему укреплению законности при выработке остальными колхозами своих уставов[35]).

В работе советов производственных управлений активное участие принимают научные работники, передовики сельскохозяйственного производства. Так, на заседании совета Арского управления выступили доценты Казанского сельскохозяйственного института, научные работники Казанского филиала Академии наук СССР, Казанского государственного университета[36]). Участие в работе совета ученых, крупных специалистов, новаторов производства, руководящих работников партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов обеспечивают высокую авторитетность его решений, их неуклонное проведение в жизнь колхозами и совхозами.

Деятельность советов производственных управлений свидетельствует о том, что в современных условиях коммунистического строительства происходит объединение государственных и общественных начал в управлении сельским хозяйством, сама государственная власть все больше становится общественным самоуправлением[37]).

Социалистическое государство гарантирует деятельность колхозной демократии и тем, что соблюдение Устава сельскохозяйственной артели является обязательным как для членов данного колхоза, так и для органов государственного управления, осуществляющих руководство колхозами. Должностные лица управлений в процессе непосредственно организаторской работы в колхозах обязаны строго соблюдать Устав сельхозартели, не заниматься администрированием, действовать через органы управления колхозов, считаясь и с мнением и пожеланиями колхозных масс.

Среди должностных лиц важную роль играют специалисты. Они изучают состояние и перспективы дальнейшего развития сельскохозяйственного производства и разрабатывают на конкретных примерах ведения хозяйства в передовых колхозах и совхозах рекомендации по вопросам внедрения достижений науки и передового опыта. В области внедрения достижений науки и передового опыта специалисты контролируют изучение в колхозах и совхозах передовых методов ведения хозяйства и внедрения их в производство. Они участвуют в составлении

[35]) Текущий архив Министерства сельского хозяйства Татарской АССР за 1964 г.
[36]) Там же.
[37]) См.: М. Пискотин. Развитие демократии и совершенствование государственного аппарата. «Коммунист», 1963, № 17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

перспективных планов развития и годовых производственно-финансовых планов колхозов и совхозов, а также при разработке мероприятий по улучшению организации, планированию и оплате труда в колхозах и совхозах. Как правило, разработанные на основе изучения состояния и перспектив развития производства мероприятия должны утверждаться правлением колхоза, директором совхоза.

Специалисты призваны контролировать соблюдение Устава сельскохозяйственной артели. Они организуют через правление колхоза и дирекцию совхоза выполнение планов производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции в соответствии с договорами контрактации, а также контролируют соблюдение колхозами и совхозами, приемными пунктами, другими организациями договоров контрактации.

Специалисты в процессе своей работы используют содействие местной общественности постоянных сельскохозяйственных комиссий сельских Советов, групп содействия народному контролю и других форм участия трудящихся масс в управлении сельским хозяйством. Специалисты в свою очередь считают для себя обязательным информировать о своей работе сельские Советы, привлекая внимание общественности к решению насущных вопросов сельскохозяйственного производства. Свою работу специалисты проводят в тесном контакте с опорно-показательными хозяйствами, сельскохозяйственными опытными станциями и другими научно-исследовательскими учреждениями. В затруднительных случаях они привлекают работников научных учреждений, опорно-показательных хозяйств, вузов, опытных станций для консультаций по вопросам организации производства и проведения заготовок сельскохозяйственных продуктов. Специалисты не вправе подменять руководителей и специалистов колхозов и совхозов, которые несут персональную ответственность за состояние хозяйства в целом или отдельных отраслей и не могут давать обязательных указаний. Разрабатываемые специалистами советы, замечания и рекомендации основываются на образцах лучшего ведения хозяйства и достижениях новаторов, ученых и осуществляются после одобрения руководителем предприятия, за которым по вопросам организации производства сохраняется окончательное решение. Технолог производства, а таковым и является специалист управления, обязан на научной основе объяснить эффективность применения тех или иных мероприятий для производства, но руководству хозяйством предоставляется право в известных случаях и повременить с применением данной рекомендации, поскольку не исключается, что рекомендательные пожелания работника управления в данный момент не являются единственно выгодными для хозяйства. Ряд практических работников предлагали наделить специалистов правом дачи обязательных указаний должностным лицам предприятий по всем вопросам организации производства[38]). Представляется, что наделение таким правом специалиста может повлечь за собой принижение роли руководителей хозяйств и создаст условия для проявления администрирования.

В тех случаях, когда специалист видит, что руководство хозяйства продолжает занимать неправильную позицию, он докладывает об этом управлению, в партийные и советские органы. Общесоюзное и республиканское законодательство не содержит указаний о том, какова должна быть в данном случае реакция управления. В нашей литературе высказывалось мнение о необходимости предоставить работнику

[38]) См., например: Ф. Дзержинский. Главное — работа с людьми. «Советская Белоруссия», 1962, 8 сентября.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

управления, в частности инспектору-организатору[39]), право срочно созывать правление колхоза или совещание руководства совхоза с участием специалистов, бригадиров, управляющих отделениями, актива, чтобы оперативно устранить возникшие противоречия[40]). Думается, что автор не учитывает того, что при имеющихся разногласиях между руководителями хозяйства и работниками управления последнее слово остается за председателем колхоза, директором совхоза. Кроме того, директор совхоза единоначальник, и созыв совещания актива, специалистов для обсуждения его решения возможен только с согласия директора. Решение совещания будет иметь обязательный характер после утверждения его директором. Но, если специалист уже сообщил управлению о возникших разногласиях, то от руководства управления зависит принятие необходимых мер. Управление при получении сообщений о возникших разногласиях вправе послать в колхоз, совхоз группу специалистов, которые на месте квалифицированно решат возникшие вопросы. Управление может оперативно решить вопрос или, наконец, созвать совет управления, если противоречия носят особо серьезный и принципиальный характер*). Если вопрос может быть решен органом внутриколхозного управления, управление может адресовать решение разногласий им. Если же будет установлено нарушение законов, директив партии по сельскому хозяйству, управление должно ставить вопрос перед райисполкомом об отмене противоречащих законодательству решений органов внутрихозяйственного управления[41]).

Порядок разрешения разногласий между представителями районных управлений сельского хозяйства и колхозов, совхозов по некоторым вопросам урегулирован актами центральных сельскохозяйственных органов. Так, в инструкции Государственного комитета заготовок Совета Министров СССР «О порядке условиях сдачи и приема скота, птицы, кроликов, молока, молочных продуктов и яиц» записано, что разногласия в определении упитанности скота, птицы и кроликов разрешаются на приемных пунктах представителями управлений. При несогласии одной из сторон с решениями представителя управления животные, по

---

[39]) Инспекторы-организаторы в штатах районных управлений сельским хозяйством не предусматриваются с конца 1964 г.

[40]) См.: А. Я. Волков. Роль территориальных производственных управлений в исполнении договоров контрактации. «Советское государство и право», 1962, № 11, стр. 89.

Среди ученых, занимающихся проблемами государственного руководства колхозами, нет единства в вопросе о том, могут ли органы советского государственного управления изменить, отменить решение, принятое органом внутриколхозного управления (председатель колхоза, правление, собрание уполномоченных, общее собрание колхозников). Так, в учебнике колхозного права (1950 г., стр. 70) отмечалось, что органы государственного управления могут изменить, отменить решение органа внутрихозяйственного управления. На противоположных позициях стоит П. П. Пятницкий, утверждающий, что органы государственного управления не могут изменить решения органов внутрихозяйственного управления. (П. П. Пятницкий. Правовые формы и методы государственного руководства колхозами. М., 1956, стр. 10). В монографическом исследовании «Государственное руководство колхозами в СССР» (М., 1961, стр. 91) авторы пишут, что исполнительно-распорядительные органы могут в одних случаях отменить, изменить принятое решение органов внутреннего управления колхозами, а в других нет. Исходя из анализа правового положения районных производственных управлений сельского хозяйства, представляется, что отраслевые (ведомственные) органы управления сельским хозяйством не могут отменить или изменить решения органов внутрихозяйственного управления, однако они вправе ставить перед органами, принявшими тот или иной акт, вопрос по его отмене или изменению. В отдельных случаях отменить, изменить решения органов внутрихозяйственного управления могут органы общей компетенции.

*) Впервые эту точку зрения высказал доцент КГУ Н. А. Волков.

[41]) См.: «Радянське право», 1964, № 2, стр. 58.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

которым возникли разногласия, должны быть приняты по весу и доставлены заготовителями в сопровождении представителя колхоза, совхоза для контрольного забоя на ближайшем мясокомбинате. Расходы, связанные с контрольным забоем, относятся за счет стороны, оказавшейся неправой[42]).

Правовые отношения между специалистом управления и руководителем хозяйства, возникающие в процессе разногласий, являются административно-правовыми, так как они являются отношениями по непосредственному и повседневному руководству сельскохозяйственным производством, т. е. складывающимися в сфере советского государственного управления. Характерной особенностью этих правоотношений является равенство, связь между участниками которых не включает в себя подчинение одного другому. В литературе по советскому административному праву такие отношения именуются горизонтальными[43]). Правовое положение руководителя хозяйства, предоставляющее ему право возражения и окончательного решения, преследует цель повышения ответственности директора совхоза или председателя колхоза за подъем сельскохозяйственного производства и устранение имевших место ранее административных форм руководства сельским хозяйством. Практика работы производственных управлений уже дала примеры, когда отдельные руководители правильно не соглашались с указаниями работников управлений. Например, председатель колхоза Правда» Горецкого управления Могилевской области не выполнил указание управления об обмолоте льна под специальным навесом, куда предварительно необходимо было свезти лен. В условиях этого колхоза при перевозке зерно выпадает, чем наносится ущерб хозяйству. Руководство хозяйством, посоветовавшись с колхозниками, решило молотить лен непосредственно на производственных участках. В результате колхоз «Правда» намолотил по 4 центнера с гектара, а хозяйства, которые последовали указаниям управления,— по 2 центнера[44]). Все это произошло в результате того, что Горецкое управление пренебрегло коллективным опытом всех работников, опытом масс, их мнением, что и сказалось на уровне компетентности, эффективности руководства.

В 1963 году Козельское управление Калужской области установило колхозу им. Орджоникидзе задания по посевным площадям и урожайности, по поголовью скота и его продуктивности. Работники управления требовали от колхоза содержать такое количество скота, которое вдвое[45]) превышало возможность сельскохозяйственной артели. Правление сельхозартели, посоветовавшись с активом колхоза, отказалось выполнять незаконное указание производственного управления.

В ряде мест руководители, специалисты управлений в своей деятельности не изжили элементов формализма и бюрократизма. Непосредственно организаторскую работу они подменяют директивами, приказами, многочисленными письменными указаниями, общими положениями, неконкретными рекомендациями, заставляют агрономов, зоотехников и других специалистов колхозов, совхозов составлять множество

---

[42]) См.: Приказ Председателя Государственного комитета заготовок Совета Министров СССР № 108 от 31 октября 1962 г.

[43]) См.: Г. И. Петров. Сущность советского административного права. Л., 1959, стр. 90; Его же. Советское административное право, Л., 1960, стр. 96; В. М. Манохин. Порядок формирования органов государственного управления, стр. 50.

[44]) Не возрождать старые методы руководства. «Коммунист», 1962, № 16, стр. 125.

[45]) См.: Редакционная статья журнала «Экономика сельского хозяйства», 1964, № 2, стр. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

различных справок, чем отрывают их от участия в производстве. Содержание работы в таких управлениях, несмотря на новую организационную форму руководства, осталось прежним, оторванным от нужд и запросов колхозов, совхозов, носит в себе элементы декларативности.

Руководство Скадовским управлением Херсонской области издавало приказы, давало оперативные указания колхозам и совхозам по вопросам технологии сельскохозяйственного производства, организации проведения основных полевых кампаний, планирования колхозного и совхозного производства, реализации продукции. Должностные лица управления давали указания руководителям хозяйств даже по вопросам организации подписки на газеты и журналы. Работники управления редко бывали в колхозах и совхозах, стремились осуществлять руководство из райцентра. Все это отрицательно сказалось на производственной деятельности, на выполнении плановых обязательств, на создании необходимых фондов. Червоноармейское управление Запорожской области издавало распоряжения, обязывающие председателей колхозов обеспечить явку членов обкома комсомола на Пленум ОК ВЛКСМ, проводить смотры художественной самодеятельности[46]).

В январе 1965 г. Запорожское производственное управление Запорожской области принуждало колхоз им. Энгельса изменить производственный план, навязывало новую структуру посевных площадей, хотя это и не соответствовало возможностям колхоза[47]).

Выполнение плана государственных закупок каждым колхозом и совхозом — обязательное условие выполнения народнохозяйственного плана развития сельского хозяйства. В Программе КПСС записано, что строгое соблюдение колхозами и колхозниками своих договорных обязательств перед государством — непреложный принцип их участия в развитии всего народного хозяйства[48]). Поэтому все указания органов государственного управления сельским хозяйством, основанные на законе, по вопросам закупок обязательны и должны неуклонно выполняться. Интерес в этом отношении представляет собой анализ правового положения специалиста. В пункте десятом Положения о производственном управлении записано, что специалист организует через правление колхоза и директора совхоза выполнение плана производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции в соответствии с договорами контрактации. Этим положением закреплялась его основная обязанность — не принижая роли органов управления колхозов и совхозов, добиться выполнения уже утвержденного общим собранием колхозников и санкционированного органом управления плана производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции. В случае разногласий между специалистом и руководителями хозяйств окончательное решение принимает председатель колхоза, директор совхоза. Было бы неправильным распространять это положение на все случаи разногласий. Не случайно нормативный акт подчеркивает, что именно по вопросам организации производства решающее слово за руководителем хозяйства. Но, как нам представляется, отмеченное выше положение не относится к вопросам выполнения плановых обязательств ветеринарных и других правил.

Важным направлением деятельности управлений является подъем всех колхозов и совхозов до уровня передовых, настойчивое внедрение достижений науки и передового опыта; они должны быть не бюрократи-

[46]) См.: И. Радченко, Д. Зуб. Все еще льет бумажный дождь. «Сельская жизнь», 1964, 10 апреля.
[47]) «Известия», 1965, 5 февраля.
[48]) Стенографический отчет..., стр. 299.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ческими органами, а оперативными, непосредственно организующими производство. Всю свою работу управления обязаны строить не на директивах, не на приказах, а на обоснованных рекомендациях, на практическом показе лучших приемов ведения хозяйства.

Формы и методы работы производственных управлений самые разнообразные: выезды на места, в колхозы, совхозы, бригады, фермы специалистов управления с целью непосредственной организации производства, оказание помощи руководителям и специалистам хозяйств в решении важных производственных вопросов, созыв совещаний работников сельского хозяйства, конференций, проведение семинаров, показ достижений науки и передовых приемов труда, ознакомление всех работников земледелия и животноводства с достижениями опорно-показательных хозяйств; выступления работников управления по радио, в газетах, организация обмена опытом между хозяйствами, укрепление кадрами отстающих хозяйств. Важной формой работы управления является организация совместно с общественностью смотров готовности хозяйств к основным сельхозработам.

На базе передовых колхозов, бригад, ферм и звеньев создаются школы и университеты по изучению передового опыта, проводятся экскурсии в передовые хозяйства, устраиваются экономические конференции, издаются популярные брошюры, организуются выезды за пределы управления и области, поездки на ВДНХ СССР. Активную помощь управлениям в повышении культуры земледелия и животноводства оказывают опорно-показательные хозяйства, опорные участки, осуществляющие наглядный показ практического значения достижений науки и передового опыта. Одним из главных направлений в деятельности управлений является организация оказания материальной, финансовой помощи отстающим хозяйствам, укреплению их опытными кадрами, глубокое изучение причин отставания, улучшения проведения политико-воспитательной работы. Управления призваны позаботиться не только о том, чтобы во главе отстающих хозяйств стояли опытные вожаки масс, они обязаны постоянно помогать им[49]). Руководители хозяйств должны проникнуться чувством высокой ответственности и сознанием своего долга за порученное дело, постоянно опираться на партийную, комсомольскую и профсоюзную организации, колхозный актив, умело подходить к колхозникам, рабочим совхозов, постоянно заботиться о нуждах, правильно организовать работу специалистов, быть проводниками интенсивного ведения сельского хозяйства, укреплять экономику хозяйств.

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что дальнейшее совершенствование руководства сельским хозяйством со стороны районных управлений сельского хозяйства будет идти, во-первых, по линии укрепления экономики хозяйств, дальнейшего улучшения организаторской работы; во-вторых, по линии улучшения структуры органов управления, т. е. наиболее целесообразной формы распределения функций между отдельными подразделениями управлений; в-третьих, по линии улучшения методов работы, теснейшей связи в работе управлений, райкомов КПСС, райисполкомов, привлечения колхозников, рабочих совхозов, специалистов хозяйств к участию в проводимых мероприятиях[50]).

---

[49]) См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 марта 1964 года «О мерах подъема экономики отстающих колхозов». СП СССР, 1964, № 4, стр. 28.

[50]) См.: Постановление Мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства». «Правда», 1965, 27 марта.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. Ф. ВОЛОВИЧ

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В СССР

Принципы государственного управления сельским хозяйством при социализме были выдвинуты и обоснованы в трудах В. И. Ленина «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Очередные задачи Советской власти», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Детская болезнь левизны в коммунизме», «О кооперации» и других работах, а поэтому они называются ленинскими.

Органы управления сельским хозяйством находятся в неразрывной и постоянной взаимосвязи, образуя собой систему высших и местных органов управления сельским хозяйством. Они действуют согласованно, поскольку осуществляют свои функции с помощью единых принципов, лежащих в основе управления советского государства. Основные принципы государственного управления сельским хозяйством определяют содержание управления земледелием и животноводством, в них аккумулируются наиболее характерные черты управления, его руководящие начала, важнейшие отправные положения. Принципы управления сельском хозяйством выражены в Программе, директивах КПСС, законах СССР, законах союзных и автономных республик, нормативных актах органов государственного управления[1]).

Они представляют собой проявление основных ведущих политических и правовых идей, отражающих материальные условия СССР. Эти отправные начала пронизывают все мероприятия Советского государства по руководству сельским хозяйством. Материалистическое понимание принципов государственного управления сельским хозяйством заключается в том, что эти отправные начала, положения, сформулированные не по произвольному усмотрению философов, юристов и экономистов, а определены общественными отношениями[2]).

Принципы государственного управления сельским хозяйством СССР — это особые идеологические начала, возведенные волей советского народа в правовую норму. Принципы государственного управления сельским хозяйством, определяясь материальными условиями социалистического общества, выражают закономерности развития социалистического общества. Неисполнение их, проведение мероприятий,

---

[1]) См.: С. С. Алексеев. Общая теория социалистического права. Выпуск I, С., 1963, стр. 150—151.

[2]) См.: Д. А. Керимов, В. С. Петров, Е. В. Шейндлин. Марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве и праве. «40 лет Советского права», т. 2, 1957, стр. 36. Б. В. Шейндлин. Сущность советского права. Л., 1958.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

противоречащих этим принципам, не дадут должного эффекта и в конечном итоге затормозят дальнейшее развитие земледелия и животноводства.

Все принципы взаимосвязаны и взаимообусловливаются, что позволяет объединить их в одну общность, определяемую понятием основных принципов, с помощью которых осуществляется единство в правовом регулировании отношений, складывающихся в процессе осуществления советского государственного управления; к принципам управления сельским хозяйством относятся: руководство со стороны Коммунистической партии, участие масс в управлении, демократический централизм, равноправие национальностей, социалистическое планирование и учет, материальная заинтересованность, социалистическая законность.

Партии по Конституции СССР принадлежит руководящая роль в Советском государстве. Она является ядром, направляющей силой всех массовых организаций советских граждан: Советов, профсоюзов, комсомола, кооперации и других общественных и самодеятельных организаций трудящихся. В. И. Ленин неразрывно связывал строительство нового общества с деятельностью Коммунистической партии как великой организующей и направляющей силы. В. И. Ленин говорил, что для управления необходимо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов[3]).

КПСС обеспечивает единство политического и хозяйственного руководства земледелием и животноводством.

Коммунистическая партия Советского Союза на всем протяжении развития социалистического государства играла и играет руководящую роль в советском обществе. Программа КПСС исходит из того, что роль и значение КПСС, партии всего народа, резко возрастает в период развернутого строительства коммунизма.

Возрастание роли и значение Коммунистической партии в современный период — объективный процесс, обусловленный характером строительства коммунизма. Коммунистическое общество, в отличие от всех предшествующих общественно-экономических формаций, складывается не стихийно, а в результате сознательной и целенаправленной деятельности народных масс, руководимых марксистско-ленинской партией. По мере продвижения Советского Союза к коммунизму все больше повышается роль КПСС в строительстве нового общества. Партия, вооруженная познанными законами общественного развития, сознательно направляет все советское общество к его цели, которая совпадает с объективным ходом исторического развития.

Процесс повышения роли партии в современный период захватывает все сферы ее деятельности и в первую очередь — хозяйственную работу по совершенствованию и росту материального производства. С участием всего народа партия осуществляет крупные мероприятия в области земледелия и животноводства, имеющие исключительно важное значение. Среди них: укрепление и расширение материально-технической базы сельского хозяйства; дальнейшее развитие ленинского принципа материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов; укрепление и расширение колхозной демократии, повышение ответственности сельскохозяйственных органов за внедрение достижений науки и передового опыта; укрепление плановых начал в сельскохозяйствен-

---

[3]) См.: В. И. Ленин. Доклад на II Всероссийском съезде горнорабочих. Соч., т. 32, стр. 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ном производстве, улучшение системы заготовок и внедрение новых, повышенных закупочных цен на продукты сельского хозяйства[4]). Под непосредственным руководством партии проводятся мероприятия по интенсификации сельскохозяйственного производства. По своему содержанию способы партийного руководства в области сельского хозяйства, как и в управлении народным хозяйством в целом, могут быть сгруппированы по следующим ведущим направлениям:

1. Определение основного содержания работы органов управления сельским хозяйством.

2. Организаторская работа, мобилизация масс на выполнение поставленных задач.

3. Подбор, расстановка руководящих работников и идейно-политическое воспитание кадров.

4. Контроль и проверка исполнения партийных директив, нормативных актов по сельскому хозяйству.

Определяя основное содержание работы сельскохозяйственных органов, партия указывает и на способы, с помощью которых можно выполнить поставленные задачи. Центральный комитет подчеркивает, что сельскохозяйственные органы только в процессе непосредственно организаторской работы обеспечат необходимый рост продукции, внедрение достижений науки и передового опыта. Ведущее направление партийного руководства органами управления сельским хозяйством отражается в директивах, постановлениях, решениях, обращениях, совместных постановлениях партийных и государственных органов. Директивы принимаются высшими партийными органами, и они определяют главные направления развития сельского хозяйства на значительный период времени: двадцатилетие, десятилетие, семилетие, пятилетие. Директивы адресуются центральным органам управления сельским хозяйством СССР, союзных и автономных республик.

Центральный комитет, партийные органы союзных республик, краев, областей и районов заслушивают доклады руководителей центральных и местных органов государственного управления сельским хозяйством и принимают постановления об их деятельности. Так, в мае 1963 года ЦК партии заслушал доклад начальника Кагарлыкского производственного управления Киевской области и принял постановление о работе управления. В постановлении отмечено то положительное, что имелось в практике деятельности управления. Управление организовало проведение мероприятий по улучшению производственной деятельности колхозов и совхозов. ЦК КПСС вместе с тем отметил и имеющиеся недостатки, как-то: недостаточная работа с кадрами, отсутствие повседневной борьбы за снижение себестоимости производимой в колхозах продукции, недостаточное использование имеющейся техники. Хотя это постановление принято по работе конкретного органа, оно сыграло важную роль в улучшении деятельности всех районных производственных управлений сельского хозяйства.

---

[4]) См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 марта 1965 года «О повышении роли Министерства сельского хозяйства СССР в руководстве колхозным и совхозным производством». СП СССР, 1965, № 4, ст. 20; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 года «О дополнительных мерах материального поощрения колхозников и работников совхозов за увеличение производства и продажи государству сахарной свеклы». СП СССР, 1965, № 8—9, ст. 53; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 года «Об отнесении затрат по коренному улучшению земель в колхозах за счет государственного бюджета». СП СССР, 1965, № 8—9, ст. 54; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 «Об оказании финансовой помощи колхозам», СП СССР, 1965, № 8—9, стр. 54.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Характерной формой партийного руководства деятельностью сельскохозяйственных органов в современный период служат совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, совместные постановления партийных и советских органов республик. Совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР обладают такой же юридической силой, как и другие постановления Совета Министров СССР, но их специфическое назначение подчеркивается тем, что они являются также и директивой центрального партийного органа. Совместные постановления адресуются одновременно и советским органам и, как правило, служат основой для принятия совместных постановлений в республиках, краях, областях. Характер совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по сельскому хозяйству указывает главные направления деятельности всех сельскохозяйственных органов. Ими утверждаются основные вопросы компетенции органов управления сельским хозяйством. Так, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 года были установлены основные права и обязанности заготовительных органов СССР и их должностных лиц[5]). Затем эти правовые нормы стали основой Положения о Государственном комитете заготовок Совета Министров СССР[6]).

Коммунистическая партия Советского Союза является не только руководителем, но и организатором борьбы советского народа за крупный подъем сельскохозяйственного производства. Основное внимание партия сосредотачивает на резком увеличении роста продуктов сельского хозяйства, мобилизации тружеников колхозов, совхозов на решение задач, поставленных перед земледелием и животноводством мартовским Пленумом ЦК КПСС 1965 г.

Партийные организации колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий выступают организаторами в решении задач по выполнению планов производства сельскохозяйственных продуктов, мобилизуют массы на выявление и лучшее использование внутренних резервов хозяйства, на широкое и повсеместное внедрение в производство достижений науки, передового опыта, добиваются укрепления трудовой дисциплины, резкого повышения производительности труда, улучшения качества продукции, проявляют заботу о сохранении и приумножении общественных фондов в колхозах, совхозах, повышении материальной заинтересованности работников сельского хозяйства. Работники партийных органов не ограничиваются только проведением политико-воспитательной работы, они совместно с должностными лицами, специалистами сельского хозяйства организуют, внедряют в сельскохозяйственное производство достижения науки, помогают работникам сельского хозяйства в организации лучшего использования техники. Главное в их деятельности — организация работы первичных партийных организаций хозяйств с тем, чтобы все участки сельскохозяйственного производства были в центре их внимания. Партийные органы не только дают указания, что надо делать, но и учат, как следует выполнить эти указания; партийные работники через партийные организации, специалистов проводят рекомендации, советы, решения в жизнь. Инструктирование и организация выполнения поставленных задач — две стороны одного и того же явления в работе партийных органов.

Усиление роли партийного руководства хозяйством не превращает партийные органы в органы оперативного управления производственными и хозяйственными процессами. Непосредственная организация

---

[5]) СП СССР, 1961, № 7, ст. 49.
[6]) СП СССР, 1961, № 12, ст. 96.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хозяйственных процессов на том или ином его участке и вся полнота ответственности за результаты производственной деятельности по-прежнему остаются в сфере сельскохозяйственных органов[7]).

Формами, в которых осуществляется организаторская работа Коммунистической партии, являются: выезды партийных работников в колхозы и совхозы, оказание помощи сельским партийным организациям, заслушивание на заседаниях партийных органов вопросов по сельскому хозяйству, развертывание социалистического соревнования среди тружеников земледелия и животноводства, совещания, семинары, конференции, организация экскурсий, использование средств печати, стенные газеты, наглядная агитация, выступления по радио, телевидению. Главным в организаторской работе партийных органов является поднятие боевитости партийных и комсомольских организаций, мобилизация тружеников села.

Коммунистическая партия подбирает и расставляет руководящие кадры в сельскохозяйственных органах. Подбор и расстановку кадров партия проводит, чутко прислушиваясь к пожеланиям трудящихся. Партия выдвигает способных организаторов из числа членов партии для работы в органах управления сельским хозяйством, исправляет упущения в подборе и расстановке руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства.

Определяющим в деятельности сельскохозяйственных кадров должно стать научно-техническое руководство колхозами и совхозами. Руководитель органа управления сельским хозяйством не может ограничиться общим руководством, общим наблюдением, он должен руководить конкретно, со знанием дела, а для этого нужно иметь основательные знания сельскохозяйственного производства.

В настоящее время Коммунистическая партия предъявляет совершенно новые требования к аграрным кадрам. Если в первые годы коллективизации, направляя в деревню 25 тысяч коммунистов, партия считала несущественным то, что многие из них слабо знают земледелие и животноводство[8]), то на современном этапе коммунистического строительства в первую очередь кадры должны иметь специальные знания. Выполняя решения XX, XXI, XXII, XXIII съездов партии, октябрьского (1964) и последующих Пленумов ЦК, партийные организации усилили работу по подготовке, расстановке и воспитанию кадров, по повышению их роли в руководстве производством. В органах управления сельским хозяйством, в колхозах и совхозах находятся политически зрелые, способные работники. Значительно улучшился состав руководителей сельскохозяйственных предприятий.

Однако в работе с кадрами сельского хозяйства имеются еще значительные недостатки. В колхозах, совхозах наблюдается текучесть руководителей и специалистов, не хватает во всех предприятиях инженеров, ветврачей, зоотехников, агрономов, слабо укомплектованы кадрами фермы и другие производственные участки. Например, в Молдавской ССР 90% заведующих ферм имеют только начальное образование[9]).

В Октябрьском районном производственном управлении сельского хозяйства Татарской АССР за 3 года сменилось 56 председателей кол-

---

[7]) См.: «Правда» от 23 декабря 1964 года. «Активность, требовательность, деловитость».

[8]) См.: XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет, т. 1, стр. 28.

[9]) См.: «Коммунист Молдавии», 1962, № 2, стр. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хозов. В экономически слабом колхозе «Москва» в течение года работало 4 председателя[10]).

Ленинский подход к подбору и расстановке кадров означает подбор по политическим признакам, т. е. может ли данный работник обеспечить проведение политической линии партии и по деловому признаку, т. е. годится ли он для предполагаемой работы, обладает ли он знаниями данной отрасли хозяйства, сможет ли организовать выполнение намеченных Директивами КПСС мероприятий в области сельского хозяйства. В. И. Ленин советовал подбирать кадры с точки зрения: а) добросовестности, б) политической стороны, в) знания дела, г) административных способностей[11]).

Руководящий работник обязан хорошо знать людей, систематически и тщательно изучать их в процессе работы.

Где партийные органы, местные органы управления сельским хозяйством недостаточно работают с кадрами, там, как правило, плохо налажено сельскохозяйственное производство. Дрожжановский район Татарской АССР располагает хорошими условиями для быстрого развития сельского хозяйства, но в связи с плохим подбором кадров производство сельскохозяйственных продуктов росло медленно: урожайность зерновых не увеличивалась, поголовье крупного рогатого скота было крайне недостаточно, количество овец даже сократилось. План продажи государству животноводческих продуктов не выполнялся. В этом районе в течение трех лет сменилось 15 (из 20) председателей колхозов. Десять человек освобождены от работы как несправляющиеся, за грубые нарушения Устава сельскохозяйственной артели и аморальные проступки[12]).

Партия строго наказывает виновников срыва выполнения планов, невнимательного отношения к нуждам колхозников, рабочих совхозов. Но она высоко ценит инициативных и преданных делу работников, отдающих все свои силы и умение делу строительства коммунизма. В целях повышения авторитета руководящих кадров органов управления сельским хозяйством, недопуска огульного отношения к ним, поощрения творческой инициативы Центральный Комитет партии признал необходимым, чтобы начальники районных производственных управлений сельского хозяйства были взяты в номенклатуру ЦК КПСС[13]). Председатели колхозов, директора совхозов находятся в номенклатуре обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик[14]).

В неразрывной связи с политической и организаторской деятельностью партии находится ее идеологическая, воспитательная работа, направленная на формирование подлинно коммунистических черт и качеств среди всех работников сельского хозяйства.

Важным направлением работы партии по руководству деятельностью органов управления сельским хозяйством является контроль и проверка исполнения партийных директив, совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Проверка исполнения решений партии проводится всеми партийными органами, от первичной партийной организации хозяйства и органа управления до центральных партийных органов.

---

[10]) Доклад первого секретаря Татарского обкома КПСС т. Табеева Ф. А. Отчет областного комитета КПСС. «Советская Татария», 27 ноября 1963 г.

[11]) Ленинский сборник, XXII, стр. 164.

[12]) См.: А. Гнеденков. Сильные кадры — успех дела. «Советская Татария», 1962 г., 25 мая.

[13]) См.: Г. И. Воронов. Выступление на совещании в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. «Сельская жизнь», 1962, 29 марта.

[14]) См.: КПСС в резолюциях... Ч. III, изд 7-е, М., 1954 г., стр. 685.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Одной из организационных форм, через которые первичные партийные организации хозяйств осуществляют контроль за деятельностью администраций, являются комиссии при первичных партийных организациях совхозов, колхозов по осуществлению парторганизациями права контроля деятельности администраций предприятий[15]). Комиссии осуществляют систематический контроль за своевременным выполнением предприятиями производственных заданий, обязательств по закупкам сельскохозяйственных продуктов, следят за строгим соблюдением всеми работниками предприятий государственной дисциплины. Комиссии работают под руководством партийных комитетов, партбюро и секретарей первичных парторганизаций. Комиссии должны внимательно изучать состояние дел в хозяйствах, немедленно по выявлении недостатков сообщать партийным и государственным органам, вплоть до ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

В целях повышения роли колхозных и совхозных парторганизаций в развитии сельского хозяйства, усиления организационно-партийной работы в бригадах, на фермах, производственных участках, а также усиления массово-политической работы среди колхозников и рабочих совхозов ЦК КПСС своим постановлением «О создании партийных комитетов в крупных партийных организациях колхозов и совхозов» разрешил обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик по мере необходимости создавать в крупных парторганизациях колхозов, совхозов, насчитывающих свыше 50 коммунистов, парткомы с предоставлением парторганизациям бригад, ферм и производственных участков права рассматривать любой производственный вопрос, заслушивать руководителей бригад, ферм, участков, рекомендовать проведение мероприятий, направленных на укрепление колхозного и совхозного производства. Партийные организации органов управления сельским хозяйством обязаны согласно Уставу КПСС сигнализировать о недостатках в работе этих органов или отдельных работников непосредственно в обкомы, ЦК компартии союзных республик, ЦК КПСС.

Улучшению работы органов управления сельским хозяйством во многом способствует деятельность системы органов Комитета народного контроля, призванного обеспечить повседневный контроль за фактическим исполнением директив партии и правительства по сельскому хозяйству, заготовкам сельскохозяйственных продуктов. Всю работу по контролю и проверке исполнения партийных директив партийные органы проводят с участием широких трудящихся масс. Все это способствует совершенствованию и улучшению работы аппарата органов управления сельским хозяйством. Система органов управления сельским хозяйством упрощается, удешевляется и рациональнее приспосабливается к выполнению возложенных на нее задач; внедряются новые формы связи с массами.

В развитии социалистической государственности в период строительства коммунизма большое значение имеет всестороннее развертывание и совершенствование демократии, активное участие всех граждан в управлении государством. Процесс широкого участия общественности в государственном управлении находит свое конкретное проявление в самой общенародной отрасли народного хозяйства — земледелии и животноводстве. Под участием общественности в государственном уп-

---

[15]) См.: Постановление ЦК КПСС от 26 июня 1959 года «Об утверждении Положения о комиссиях при первичных партийных организациях производственных и торговых предприятий по осуществлению парторганизациями права контроля деятельности администрации предприятий». Справочник партийного работника. М., 1959.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

равлении сельским хозяйством подразумеваются все организационно-правовые формы проявления роли трудящихся в государственном управлении сельским хозяйством, служащие многочисленными академиями, где население усваивает курс наук по управлению хозяйством и государством[16]). Административно-правовые формы участия трудящихся в государственном управлении сельским хозяйством можно свести к следующим основным формам: персональное участие граждан; участие самодеятельных организаций трудящихся; участие общественных организаций трудящихся.

Одной из самых замечательных побед советского социалистического строя является небывалый расцвет личности, интересы которой гармонируют с интересами всего общества. Советский человек, где бы он ни находился, в какой бы отрасли народного хозяйства ни трудился, выступает активным творцом, созидателем нового общественного строя. Конституция СССР, конституции союзных и автономных республик и основанное на них законодательство гарантируют и закрепляют общее и специальные права и обязанности советских граждан, их правой статус в государственном управлении сельским хозяйством. Каждый гражданин СССР, проявивший себя знающим сельское хозяйство, может быть назначен руководителем органа управления сельским хозяйством. В истории государственного управления сельским хозяйством имеется немало примеров, когда центральные органы управления земледелием и животноводством возглавлялись людьми, непосредственно перешедшими на работу в них из колхозов и совхозов. Граждане СССР сообщают о имеющихся недостатках в центральные и местные органы, принимают на месте меры к искоренению недостатков путем критики и самокритики, активного воздействия на нарушителей. Центральный комитет партии, Советское правительство неоднократно обращали внимание сельскохозяйственных органов на недопустимость бюрократического отношения к жалобам трудящихся, служащим мощным средством улучшения работы органов управления. Обращения граждан, в которых излагаются недостатки в работе сельскохозяйственных органов, являются одной из конкретных форм индивидуального участия трудящихся в государственном управлении сельским хозяйством.

Одной из форм индивидуального участия граждан в управлении сельским хозяйством является деятельность их в качестве общественных уполномоченных по контролю за качеством сельскохозяйственных работ, за выполнением агротехнических и других мероприятий, по карантину растений и животных. Например, статья 40 Устава государственной службы по карантину растений в СССР предусматривает, что в целях постоянного наблюдения за своевременным выполнением карантинных мероприятий в учреждениях, на предприятиях и в организациях в помощь государственной службе по карантину растений выделяются из числа агрономов или других должностных лиц общественные уполномоченные по карантину растений, утверждаемые исполкомом районного Совета. Общественные уполномоченные по карантину растений осуществляют свою деятельность в соответствии с Положением о них, утверждаемым Президиумом Верховного Совета союзных республик. Хорошо зарекомендовали себя общественные инспекторы по качеству сельскохозяйственных работ. Их кандидатуры подбираются на добровольных началах из числа депутатов районных и сельских Советов, передовиков и специалистов сельского хозяйства и утверждаются исполкомом рай-

[16]) См.: Ю. М. Козлов. «Ленинский принцип участия трудящихся в государственном управлении». М., 1962, стр. 61—62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

совета сроком на два года. Общественные инспекторы-контролеры систематически проверяют качество сельскохозяйственных работ, в этих целях им предоставлено право беспрепятственного доступа на все участки полевых работ, животноводческих ферм, семенохранилища, в ремонтные мастерские, в склады материальных ценностей. При обнаружении недостатков общественный инспектор дает ответственному лицу указание об устранении в определенный срок допущенных нарушений. На явный брак в работе общественный инспектор составляет акт, предъявляемый в правление колхоза или дирекцию совхоза. Копии акта высылаются главному общественному инспектору и в производственное управление.

Важной формой индивидуального участия трудящихся в государственном управлении сельским хозяйством является движение передовиков, маяков колхозного и совхозного производства. Значимость движения маяков колхозного и совхозного производства огромная, поскольку оно служит арсеналом, из которого работники сельскохозяйственных органов черпают живой опыт тружеников села, лучшие формы живой организаторской работы в сельской местности. Индивидуальное участие граждан в государственном управлении сельским хозяйством всемерно поощряется советским законодательством. Наиболее отличившимся маякам производства присваиваются звания Героя Социалистического Труда, они награждаются орденами и медалями Советского Союза, отмечаются премиями, заносятся во всенародную книгу почета. В союзных республиках передовикам производства присваиваются почетные звания лучших работников, заслуженных специалистов сельского хозяйства, они заносятся в республиканские Книги Почета.

Следующей административно-правовой формой участия трудящихся в государственном управлении сельским хозяйством являются собрания (совещания) коллективов работников сельского хозяйства совместно с партийными органами. Организационной особенностью этих собраний (совещаний) является их периодичность, отсутствие постоянного состава. На съездах, совещаниях, конференциях обсуждаются актуальные вопросы управления сельским хозяйством.

В апреле 1965 года состоялось совещание работников системы «Сельхозтехника», на котором обсуждались задачи работников этой системы по интенсификации сельского хозяйства, по лучшей организации использования машинно-тракторного парка колхозов и совхозов, дальнейшей химизации и механизации земледелия и животноводства.

Во всех республиках, краях, областях состоялись совещания работников сельского хозяйства, на которых обсуждались вопросы о выполнении плановых заданий, по улучшению исполнительной и распорядительной должности, по мобилизации всех колхозников, рабочих совхозов на борьбу за решение задач, поставленных в решениях мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г.

Названные совещания играют важную роль в развитии советского административного права, многие предложения колхозов, совхозов воплощаются затем в административно-правовую норму. Кроме того, на совещаниях обсуждаются мероприятия по осуществлению постановлений партии и правительства. Особое внимание уделяется разбору недостатков и ошибок в работе государственного аппарата, обсуждаются способы устранения этих недостатков.

Совещания, конференции принесут пользу тогда, когда органы управления сельского хозяйства проведут конкретные мероприятия по выполнению принятых решений, обеспечат непосредственно организа-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

торскую работу на местах. В то же время нельзя злоупотреблять большим количеством совещаний, так как это отрывает значительное число работников от участия в колхозно-совхозном производстве[17]).

Активное участие трудящиеся принимают в управлении сельским хозяйством посредством самодеятельных организаций — комиссий, комитетов, групп содействия, советов инспекций. Характерной особенностью этих организаций является их постоянный состав и руководство ими со стороны органов государства, общественных организаций, планомерность и стабильность работы. Их задача не только высказать то или другое положение, но и организовать его исполнение, проверять качество исполнения. Большую помощь сельскохозяйственным органам оказывают постоянные комиссии по сельскому хозяйству местных Советов.

По их инициативе проводится проверка сохранности сельскохозяйственной техники, соблюдение правил по охране труда в колхозах, совхозах, готовности к проведению основных работ. За последнее время активизировали свою деятельность сельские сходы. На сходах рассматриваются вопросы об оказании помощи колхозам, совхозам в проведении основных полевых работ, повышении продуктивности животноводства, о закупках у населения излишков сельскохозяйственных продуктов.

Важное значение в улучшении руководства сельским хозяйством имеет деятельность научно-технических советов органов управления сельским хозяйством, советов сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов, советов по отдельным научным проблемам. На советах рассматриваются наиболее крупные вопросы колхозного и совхозного производства, сельскохозяйственной науки.

Хорошо зарекомендовали себя женсоветы, советы чабанов, советы, группы и посты содействия народному контролю, комиссии, народные инспекции и другие конкретные формы проявления общественной самодеятельности. Они участвуют в организации социалистического соревнования, взаимопроверках выполнения обязательств, активно пропагандируют новое и передовое, принимают меры по улучшению условий труда колхозников, рабочих совхозов, выявляют резервы, контролируют соблюдение законодательства по сельскому хозяйству. Значительный экономический эффект дают предложения общественных бюро экономического анализа в колхозах, совхозах, которые проводят анализ экономических показателей работы бригад, звеньев, ферм, мастерских, механизированных отрядов, а также себестоимости продукции растениеводства и животноводства. Ими изучаются экономическая эффективность передовых приемов труда, применение новой техники и механизации производства. Общественные бюро экономического анализа изучают причины потерь продукции растениеводства, животноводства и намечают мероприятия, способствующие искоренению потерь.

В целях обеспечения постоянной активности самодеятельных организаций государственный аппарат руководит ими, координирует и направляет их деятельность, обобщает и распространяет передовой опыт работы. Широкие слои советского народа оказывают содействие и помощь органам управления сельским хозяйством через профсоюзные, комсомольские, колхозно-кооперативные организации. Профсоюзные организации, профсоюзный актив разъясняют решения партии и правительства, мобилизуют усилия рабочих и служащих на выполнение

[17]) См.: А. И. Ким. Соотношение представительной демократии в современный период. Ученые записки Томского государственного университета, кн. 159, Томск, 1965.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

взятых обязательств, распространяют опыт работы коллективов коммунистического труда. Внимание профсоюзных организаций направляется на оказание повседневной помощи в работе отстающего совхоза, широкое развитие коллективов передовых предприятий над отстающими хозяйствами, на организацию взаимопомощи и передачи опыта работы лучших отделений, ферм, бригад; обучение рабочих совхозов, специалистов передовым приемам. Под их руководством работают производственные совещания, рассматривающие основные вопросы деятельности совхозов.

Высокую активность в борьбе советского народа за дальнейший подъем сельского хозяйства проявляет комсомол. Комсомольские организации берут шефство над выращиванием зерновых и технических культур, а также над животноводством, контролируют правильное использование минеральных удобрений; активное участие комсомол принимает в комплектовании механизаторских училищ, движении рационализаторов и изобретателей.

Одним из проявлений принципа участия трудящихся в управлении сельским хозяйством является активное участие колхозников в управлении делами артели, в решении задач, стоящих перед сельским хозяйством[18]). В самой сущности колхозного производства заложено коммунистическое начало: коллективная собственность на средства производства, коллективный труд на полях и фермах, коллективное решение вопросов колхозной жизни. Колхозы служат для крестьянства школой демократического управления производством, школой коммунизма. На колхозных и бригадных собраниях крестьяне в первую очередь получают навыки руководства общественными делами. Колхозники сами определяют, где они могут решить те или иные вопросы колхозной жизни, на общих ли собраниях членов артели, собраниях уполномоченных или на бригадных собраниях. Колхозникам предоставлены широкие права в области планирования своего общественного хозяйства, развития его отраслей в зависимости от местных возможностей, в деле регулирования внутриколхозных отношений, по другим вопросам. Колхозники вправе высказываться по всем вопросам, вносить свои предложения, затрагивающие интересы колхозного производства и сельского хозяйства в целом. Замечания, предложения колхозников, органов внутриколхозного управления тщательно фиксируются партийным и государственным аппаратом, намечаются конкретные мероприятия по непосредственному внедрению предложений во все сферы колхозной жизни.

Ряд буржуазных ученых извращает сущность колхозной демократии, в частности, американский социолог В. Кульский пишет: «Колхозное собрание является игрушкой в руках председателя и местных государственных органов. Едва ли можно ожидать, что простой крестьянин осмелится поднять руку при голосовании против администратора»[19]). Факты колхозной жизни опровергают подобные измышления. Колхозники являются полными хозяевами своей артели, они смело критикуют на колхозных собраниях, на страницах местных и центральных газет, журналов, на совещаниях недостатки в работе органов внутриколхозного и государственного управления. Колхозники не только критикуют

---

[18]) См.: З. С. Беляева, И. Ф. Панкратова. Государственное руководство колхозами СССР в период развернутого строительства коммунизма, М., 1961, стр. 28; И. В. Павлов. Развитие колхозной демократии в период развернутого строительства коммунизма. М., 1962, стр. 15.

[19]) W. W. Kulski. The Soviet Regime. Communism in Practice. Syracuse Univ. Press. 1956, p. 338.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«администраторов», но и снимают с работы не оправдавших себя руководителей артели, пренебрегающих интересами колхоза и государства.

Обеспечение сочетаний интересов коллективного хозяйства и всего общества является одним из специфических проявлений государственного руководства колхозами.

Социалистическое государство направляет деятельность колхозов, исходя из всенародной заинтересованности в мощном подъеме всех отраслей земледелия и животноводства, повышения жизненного уровня народа, создания необходимых продовольственных запасов, воспитания всех членов общества активными строителями коммунизма, подъема всех колхозов до уровня передовых.

Одной из закономерностей социалистического общества, имеющей важное значение в организационной деятельности Коммунистической партии и Советского государства, является гармоничное сочетание широчайшей активности трудящихся с их единством и организованностью. Будучи организационно-политическим принципом, демократический централизм обеспечивает Советскому государству возможность сосредоточения материальных, финансовых и иных средств на решающих участках сельскохозяйственного производства, способствует развитию местной инициативы и самодеятельности.

Демократический централизм позволяет при организации управления сельским хозяйством учитывать местные, природно-экономические условия определенного сельскохозяйственного района. В. И. Ленин говорил, что подчинять шаблону Центральную Россию, Украину, Сибирь будет злоупотреблением[20]).

Формы проявления демократического централизма в управлении сельским хозяйством различные. Во-первых, большинство органов управления сельским хозяйством образуются представительными органами Советского государства. Так, органы общей компетенции по руководству сельским хозяйством, а также подавляющее число центральных отраслевых органов (Государственный комитет заготовок Совета Министров СССР, министерства сельского хозяйства, водного хозяйства) образуются органами государственной власти. Ряд местных органов управления сельским хозяйством образуются на сессиях краевых, областных Советов депутатов трудящихся. Все они подчинены соответствующим Советам и ответственны перед ним. Во-вторых, система органов государственного управления сельским хозяйством образует собой единство, в котором каждое нижестоящее звено несет ответственность за все свои указания, а также за работу нижестоящих органов. Акты вышестоящих органов строго обязательны для нижестоящих органов, предприятий, учреждений и организаций. Последним представляется широкая возможность в выборе способов, форм, средств исполнения. В-третьих, одним из проявлений демократического централизма в управлении сельским хозяйством является «двойное» подчинение отдельных органов управления сельским хозяйством, обусловливаемое необходимость сочетания строгой централизации с конкретным учетом местных особенностей. Например, краевые, областные управления сельского хозяйства непосредственно подчинены как Совету депутатов трудящихся (по горизонтали), так и министерству сельского хозяйства союзной республики (по вертикали); республиканские объединения «Сельхозтехника» одновременно подчиняются Совету Министров союзной республики и Всесоюзному объединению «Сельхозтехни-

[20]) См.: В. И. Ленин. Опыт о политической деятельности РКП(б). Соч., т. 32, стр. 198.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ка». Министерства сельского хозяйства союзных республик подчиняются Совету Министров союзной республики, Министерству сельского хозяйства СССР и по вопросам заготовок — Государственному комитету заготовок Совета Министров СССР[21]). Наконец, одной из форм проявления демократического централизма в управлении сельским хозяйством является сочетание коллегиальности и единоначалия.

Организационное построение органов управления сельским хозяйством определяется содержанием деятельности конкретного сельскохозяйственного органа. Органы по руководству сельским хозяйством общей компетенции, а также Государственный комитет заготовок Совета Министров СССР, Всесоюзное объединение «Сельхозтехника», Совет производственного управления являются коллегиальными органами. Министерство сельского хозяйства Союзных и автономных республик, их местные органы являются единоначальными органами. Все коллегиальные органы важнейшие, принципиальные вопросы управления сельским хозяйством решают коллегиально; отдельные текущие, оперативные вопросы решаются единолично. Единоличное решение более развито в отраслевых органах управления сельским хозяйством, основным методом руководства в которых является единоначалие. Окончательное решение по всем вопросам компетенции этих органов принадлежит руководителю органа (министру, председателю, начальнику). Хотя эти органы и не являются коллегиальными, однако важнейшие вопросы их деятельности выносятся на обсуждение коллегий, совещаний, конференций, собраний активов.

Победа колхозного строя и строительство совхозов создали и необходимость планирования сельского хозяйства. Государственные планы развития сельского хозяйства, будучи частью общих народнохозяйственных планов, охватывающих все стороны социалистического производства, обеспечивают его планомерное развитие. Планы развития сельского хозяйства увязываются с планами развития социалистической промышленности и определяют его производственную структуру, размещение производительных сил.

В советской юридической литературе нет единства по вопросу о планировании как основном принципе государственного управления. Ряд государствоведов утверждает, что нельзя включать в число основных принципов организации и деятельности государственных органов народнохозяйственное планирование[22]). Такая точка зрения вызывает возражения. По нашему мнению, сводить планирование только к части содержания деятельности государственных органов — значит умалять значение планирования. Планирование прежде всего определяет самосодержание деятельности и является ее основным началом. Принцип планирования в организации и деятельности органов управления сельским хозяйством проявляется в том, что, во-первых, эти органы осуществляют планирование; во-вторых, управленческая деятельность направлена на выполнение хозяйственных планов развития земледелия и животноводства; в-третьих, непосредственно организаторская работа планируется, эти планы тесным образом увязаны с планами развития сельского хозяйства и направлены на их реализацию. В плановом порядке решаются вопросы сочетания отдельных видов производства, правильной пропорции между развитием земледелия и животноводства, определяется структура и специализация сельского хозяйства, правиль-

[21]) См.: СЗ Белорусской ССР, 1962, № 30, стр. 254.

[22]) См.: Советское государственное право. М., 1958, стр. 139; А. Х. Махненко. Основные институты государственного права европейских стран народной демократии. М., 1964, стр. 201.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ное его размещение по экономическим и административным районам страны. Планирование подчинено подъему сельского хозяйства, увеличению выхода продукции с минимальными затратами труда и средств. В настоящее время в государственном плане развития сельского хозяйства предусматривается объем государственных заготовок зерна в размере 55,7 миллиона тонн и животноводческой продукции в количестве 8,5 миллиона тонн[23]). Одновременно в целях обеспечения населения продовольствием и в целях обеспечения других государственных нужд, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР признали необходимым проведение сверхплановых закупок основных продовольственных культур пшеницы и ржи по повышенным ценам. Сверхплановая закупка излишков пшеницы и ржи в хозяйствах по повышенным ценам производится на добровольных началах без доведения до колхозов, совхозов дополнительных заданий[24]).

На мартовском Пленуме ЦК КПСС 1965 г. была осуждена имевшая место чрезмерная централизация и детализация планирования, при которой каждому колхозу и совхозу устанавливалось, какие культуры и на какой площади сеять, какие виды скота и в каком количестве содержать. Это приводило к экономически необоснованному размещению отраслей сельского хозяйства, сковывало инициативу колхозов и совхозов, ослабляло ответственность органов внутрихозяйственного управления за организацию производства. В процессе планирования сельского хозяйства намечаются мероприятия по выполнению плана закупок, по дальнейшему росту экономики хозяйств на основе интенсификации. При оказании помощи хозяйствам в разработке планов развития сельского хозяйства колхозов, совхозов учитываются передовой опыт, достижения науки, реальные возможности хозяйств. В современный период при планировании особое внимание уделяется принципу материальной заинтересованности, имеющему в сочетании с моральными стимулами к труду решающее значение в развитии колхозного и совхозного производства. В. И. Ленин отмечал, что надо строить всякую крупную отрасль народного хозяйства на материальной заинтересованности[25]). В процессе управленческой деятельности разрабатываются и внедряются более совершенные формы организации, нормирования и оплаты труда в совхозах, колхозах; проводятся другие мероприятия по обеспечению материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и снижения себестоимости. При этом контролируется правильность применения в колхозах и совхозах норм выработки и действующих систем оплаты труда и премирования.

Действие экономического закона распределения по труду в колхозном производстве имеет особенности, которые обусловлены характером колхозно-кооперативной собственности. В государственных предприятиях рабочие получают гарантированную оплату в зависимости от количества проработанного времени и сложности труда. Оплата труда в колхозах осуществляется в форме распределения доходов, и уровень ее зависит от полученных производственных результатов в общественном хозяйстве. Колхозы сами устанавливают в Уставе или в отдельном положении систему оплаты труда, что позволяет учитывать

---

[23]) См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 года «О плане заготовок сельскохозяйственных продуктов на 1966—1970 гг.». СП СССР, 1965, № 8—9, ст. 58.

[24]) Там же.

[25]) См.: В. И. Ленин. Доклад на II Всероссийском съезде партпросветов. Соч., т. 33, стр. 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

местные условия, экономические особенности и возможности каждого хозяйства. Но это не освобождает сельскохозяйственные органы от обобщения и пропаганды передового опыта отдельных колхозов в применении наиболее прогрессивных форм оплаты труда, оказаниях помощи коллективным хозяйствам по внедрению их в производство. Они принимают меры по внедрению дополнительной оплаты труда колхозников и рабочих совхозов, контролируют соблюдение колхозами и совхозами принятого порядка и условий оплаты труда, дают рекомендации, направленные на повышение материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов.

Управление сельским хозяйством СССР осуществляется при строгом соблюдении законности, что предполагает безусловное и точное соблюдение всеми органами управления сельским хозяйством, учреждениями, организациями, хозяйствами, их должностными лицами и гражданами законов и основанных на них других правовых актов[26]). Соблюдение социалистической законности — юридическая гарантия осуществления всех принципов управления сельским хозяйством. Нарушение законности неизбежно подрывает эффектность действия других принципов, а соответственно, основ исполнительно-распорядительной деятельности в этой отрасли народного хозяйства. Акты сельскохозяйственных органов должны основываться на законах и не противоречить им[27]). Должностные лица обязаны осуществлять возложенные на них функции, строго соблюдая советские законы, принимать меры по охране прав колхозников, рабочих совхозов, служащих; проводимые ими мероприятия в хозяйствах не должны противоречить законодательным актам, закрепляющим правовое положение колхозов, совхозов, других государственных сельскохозяйственных предприятий.

Основными направлениями обеспечения законности в управлении сельским хозяйством является: а) создание в процессе исполнительной и распределительной деятельности условий для правильного исполнения законов и других нормативных актов, предупредительные мероприятия по недопущению нарушений законодательства; б) выявление и искоренение фактов нарушения законности. Этим целям служит контроль государственного аппарата за выполнением подведомственными организациями, хозяйствами законодательства по сельскому хозяйству.

Структурой органов управления сельским хозяйством предусмотрены специальные подразделения, занимающиеся наряду с выполнением своих специальных задач внутриведомственным контролем за соблюдением законности в той или иной отрасли сельского хозяйства. Важную роль в укреплении законности в сельскохозяйственных предприятиях играют группы содействия народному контролю колхозов и совхозов. Они контролируют выполнение производственных планов колхозами, совхозами, выявляют резервы, способствуют сокращению управленческих расходов, более правильному использованию товаро-денежных ценностей. Формами обеспечения социалистической законности в деятельности органов управления сельским хозяйством являются: систематические проверки вышестоящими органами нижестоящих звеньев управления, организаций и предприятия; отмена незаконных актов управления; выезды специалистов на места с целью организации выполнения директив партии и правительства, проведения семинаров, конференций, бесед по разъяснению основных положений законо-

---

[26]) Н. Р. Миронов. Укрепление законности и правопорядка — программная задача партии. М., 1964, стр. 5—10.

[27]) См.: И. С. Самощенко. Охрана режима законности советским государством. М., 1960, стр. 20.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дательства; контроль за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели; заслушивание в коллегии (комитете) докладов, отчетов о соблюдении законодательства в министерстве, комитете и подведомственных им учреждениях, предприятиях. Главной формой обеспечения социальной законности является непосредственно организаторская работа специалистов и должностных лиц сельскохозяйственных органов в хозяйствах, массах; разъяснение основных положений директив партии и правительства; тесная связь с общественностью.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. П. ШАХМАТОВ

ФИЛОСОФСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ВОЛИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

1. Марксизм-ленинизм исходит из того, что «идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю»[1]). Свобода выражается в возможности планомерно действовать, в господстве человека как над самим собой, так и над внешней природой, основанном на знании целей и причин. Свободное суждение по какому-либо вопросу всегда основывается на его глубоком знании. Это с необходимостью определяется содержанием самого суждения.

Марксистско-ленинское понимание соотношения между свободой воли и необходимостью отвергает отождествление причинности и необходимости[2]). Еще Ф. Энгельс показал неправильность отождествления необходимости и причинности. Приводя пример такого отождествления, он указывает, «...что это определенное, унесенное ветром, семя одуванчика взошло, а другое — нет, что в прошлую ночь меня укусила блоха в 4 часа утра, а не в 3 или в 5, и притом в правое плечо, а не в левую икру — все это факты, которые вызваны неизменным сцеплением причин и следствий, связаны незыблемой необходимостью, и газовый шар, из которого возникла солнечная система, был так устроен, что эти события могли произойти только так, а не иначе»[3]). Дальше Ф. Энгельс указывает: «С необходимостью этого рода мы все еще не выходим из границ теологического взгляда на природу... Ни в одном из этих случаев не может быть речи об изучении причинной цепи, ни в одном из этих случаев мы не двигаемся с места. Так называемая необходимость остается простой фразой, а благодаря этому и случай остается тем, чем он был»[4]).

Вопрос о свободе и необходимости не ставится марксистами в плоскости пассивного познания необходимости. Напротив, марксизм-ленинизм подчеркивает роль действий человека, его сознания и воли. «...Пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего сознания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз

---

[1]) В. И. Ленин. Соч., т. 1, изд. IV, стр. 142.
[2]) См.: Анита М. Нашиц. Необходимость и свобода в области соблюдения права. «Правоведение», 1962, № 4, стр. 28.
[3]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 503.
[4]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 503—504.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) **независимо** от нашей воли и от нашего сознания, — мы господа природы. Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно верного отражения в голове человека явлений и процессов природы»[5]). Активная роль сознания и воли человека в первую очередь проявляется в том, что, являясь детерминированным, сознание человека вместе с тем способно избирать из различных вариантов тот, который в большой степени обеспечивает господство над необходимостью. Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. «Свобода воли,— говорит Энгельс,— означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела». «Таким образом, чем **свободнее** суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей **необходимостью** будет определяться содержание этого суждения, тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выбирающая как будто произвольно между многими различными и противоречащими друг другу возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свою подчиненность тому предмету, который она как раз должна была бы подчинить себе»[6]).

Глубоко неправильным является утверждение индетерминистов, что необходимость исключает свободу; как раз наоборот, свобода сама предполагает необходимость, но при этом свобода означает не что иное, как принятие решения со знанием дела, а необходимость выступает не как слепая, неожиданная категория, а как познанная, при которой проявляется знание цели и причин. Свобода волевого акта, выражающаяся в его независимости от импульсов непосредственной ситуации, означает, что поведение человека не детерминировано прямо его непосредственным окружением, а, конечно, не то, что оно вообще не детерминировано. «Волевые действия не менее детерминированы и закономерны, чем непроизвольные, импульсивные, инстинктивные, рефлекторные движения; но закономерность и детерминированность их иная. Из непосредственной она становится опосредованной. Волевое действие опосредствуется через сознание личности»[7]).

Поэтому когда мы говорим, что в сделках проявляется свободная воля сторон, то это не означает, что эта воля вообще не зависит от каких-либо причин. Воля в сделке обусловливается главным образом экономическими отношениями. Стороны вступают в договор, исходя из своих экономических потребностей, и субъекты договора преследуют цель достигнуть тех или иных хозяйственных целей, установить желаемое ими экономическое отношение[8]). «Экономические сделки,—отмечал К. Маркс,—проявляются как волевые действия участников, как выражение их общей воли»[9]). Чтобы воля оказывала влияние на установление, изменение или прекращение гражданского правоотношения, необходимо ее проявление, по которому только и можно судить о ее содержании. Поэтому иногда считают, что существо сделки состоит из двух компонентов: субъективного, служащего предпосылкой волеизъяв-

---

[5]) В. И. Ленин. Соч., изд. IV, стр. 177.
[6]) Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. 1948, стр. 107.
[7]) С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Изд. 2, 1946, стр. 509.
[8]) См.: Н. В. Рабинович. Недействительность сделок и ее последствия. Изд. ЛГУ, 1960, стр. 4—6.
[9]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIX, ч. 1, стр. 368.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ления и состоящего из зрелого волевого процесса, и объективного — волеизъявления, которое должно соответствовать содержанию воли.

Волеизъявление — это действие человека, которое регулируется его сознанием. Нельзя противопоставлять действие сознанию. «Всякое действие человека сознательно, хотя степень этой сознательности бывает различна, тем более это относится к сложной деятельности, состоящей из ряда действий. Деятельность человека в нормальных условиях является сознательной деятельностью»[10]). Действие, в отличие от движения, которое служит только проявлением моторных функций организма, всегда является результатом более или менее длительного интеллектуального процесса. Действие (волеизъявление) всегда направлено на определенный результат. Не может быть действий, не преследующих какой-либо цели. В противном случае, лишаясь своей осознанности, действия превратятся в телодвижения.

Волеизъявление — это средство для достижения определенной цели. Особенно наглядно проявляется это при совершении сделок. Сделками являются такие действия (волеизъявления), которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако термину «сделка» иногда придается иное значение. Действительно, можно говорить о сделке-акте и сделке-эффекте, понимая под первым сделку как юридический факт и под вторым — правоотношение, возникшее на основании сделки-акта как юридического факта.

2. Для того, чтобы лицо само могло приобретать для себя права и создавать обязанности, необходимо наличие дееспособности, а это, в свою очередь, предполагает, что воля и сознание лица окрепли настолько, что оно является способным совершать разумные действия, т. е. такие действия, которые регулируются сознанием, охватывающим последствия совершенных действий. Способность к сознательным действиям приобретается только по мере социального развития, накопления жизненного опыта, соприкосновения с окружающей средой, то есть тогда, когда человек вырабатывает способность регулировать свои влечения и побуждения. «Действия ребенка определяются инстинктивными побуждениями, они носят не целенаправленный, а рефлекторный характер. Таким образом, воля человека по мере его социального развития продвигается, условно говоря, от инстинктивной к сознательной»[11]).

Часть II ст. 8 Основ и ч. I ст. 11 ГК РСФСР устанавливая, что с достижением совершеннолетия возникает дееспособность в полном объеме, исходят из того, что в среднем у всех подростков с наступлением 18 лет возникает способность не только понимать значение своих действий, но и руководить ими. Конечно, возможны случаи, когда такая способность возникает и до достижения этого возраста или же наоборот. Но для того, чтобы не задаваться этим вопросом в каждом отдельном случае, что привело бы к чрезмерно большим затруднениям, законом установлены точные возрастные границы наступления как полной, так и частичной дееспособности. Представим себе, например, что какому-либо лицу до достижения пятнадцатилетнего возраста осталось лишь несколько дней. Такое лицо вполне недееспособно. Но с истечением этих нескольких дней,с достижением пятнадцати лет, это лицо становится частично дееспособно (см. ч. ч. I и II ст. 13 ГК РСФСР). Конечно, здесь нет никакого скачка в развитии сознания. Дееспособность

[10]) Психология. Под редакцией проф. К. Н. Корнилова, проф. А. А. Смирнова и В. М. Теплова. 1948, стр. 343.

[11]) Судебная психиатрия. Под ред. А. Н. Бунеева и Ц. М. Фейнберг. 1947, стр. 75.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

отражает не только психическое состояние лица; дееспособность является его общественным качеством. Для действительности сделок, помимо других условий, требуется, чтобы совершающее их лицо было дееспособно и могло понимать значение своих действий и руководить ими (см. ст. ст. 51, 52 и 56 ГК РСФСР). Лица совершеннолетние могут быть судом[12]) объявлены недееспособными, если они вследствие душевной болезни или слабоумия не могут понимать значения своих действий или руководить ими (см. ст. 56 ГК РСФСР).

Известно, какое большое теоретическое и практическое значение имеет анализ ст. 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, включающей психологический и медицинские признаки невменяемости. Однако подобный анализ признаков полной недееспособности незаслуженно игнорируется цивилистами, несмотря на то, что понятия вменяемости в уголовном и дееспособности в гражданском праве связаны между собой. Как дееспособность, так и вменяемость предполагают способность лица понимать значение своих действий, отдавать себе отчет в них или руководить ими (ст. 11 УК РСФСР, ч. I, ст. 56 ГК РСФСР). Однако содержание дееспособности шире содержания вменяемости.

Близость понятий невменяемости и недееспособности приводит иногда к неправильной трактовке недееспособности. Лицо может быть лишено дееспособности лишь при соблюдении порядка, установленного законом. Известны и такие случаи, когда дееспособное лицо временно не может понимать значение своих действий или руководить ими. Поэтому принципиально неправильно считать, что лица, находящиеся в таком состоянии, являются недееспособными.

Следовательно, нельзя согласиться, например, с О. Фрейеровым, когда он, имея в виду эти случаи, утверждает, что «...недееспособность может быть временной...»[13]). Поэтому сделка, совершенная в состоянии опьянения, если в момент ее совершения лицо не могло понимать значения своих действий или руководить ими[14]), должна быть признана недействительной[15]) по ч. I ст. 56 ГК РСФСР как сделка, совершенная гражданином в бессознательном состоянии. При признании лица недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия оно лишается дееспособности лишь на будущее время. Однако сделки, совершенные таким лицом до признания его недееспособным, могут быть признаны недействительными на основании ч. I ст. 56 ГК РСФСР как сделки, совершенные хотя и дееспособным лицом, но находившемся в состоянии, когда оно не могло понимать значения своих действий или руководить ими[16]).

Способность лица своими действиями приобретать для себя гражданские права и создавать гражданские обязанности предполагает способность принимать решения со знанием дела, то есть предполагает

---

[12]) См.: Ч. IV ст. 4 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, п. 3, ст. 245 ГПК РСФСР.

[13]) О. Фрейеров. Вопрос о дееспособности в практике судебно-психиатрической экспертизы. «Социалистическая законность», 1956, № 11, стр. 63.

[14]) См.: А. Н. Бунеев. Журнал невропатологии и психиатрии. 1955, № 1, стр. 55; Н. Н. Введенский. Судебная психиатрия. Госюриздат, 1954, стр. 258; Я. М. Калашник. Медицинская и уголовно-правовая оценка состояния опьянения. «Советское государство и право», 1963, № 10, стр. 121—125; Н. Н. Корганов. Состояние опьянения и вменяемость. Сборник научных трудов Государственного медицинского института, т. IX, Ростов-на-Дону, 1949.

[15]) См.: «Советская юстиция», 1936, № 9, стр. 23—24.

[16]) См.: «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР», 1944 г., изд. 1948 г., стр. 217; «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1963, № 8, стр. 3; «Советская юстиция», 1963, № 1, стр. 21—22.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

наличие свободной воли в научном, марксистском ее понимании. Напротив, отсутствие свободы воли влечет за собой неспособность понимать значение своих действий или руководить ими, а отсюда и признание лица недееспособным.

Неспособность «понимать значение своих действий или руководить ими» составляет психологический признак полной недееспособности при признании лица недееспособным (ч. I ст. 15 ГК РСФСР). Однако наряду с ним закон указывает на медицинские признаки полной недееспособности, так как «без установления наличия или отсутствия психического заболевания суд должен был бы разбираться в разнообразии степеней и оттенков сознательности и психической уравновешенности людей...»[17]). Еще более отчетливо выразил эту мысль проф. Сербский, который писал: «Лишь то лицо может считаться недееспособным, которое не понимает свойства и значения совершаемого или не может руководить своими поступками; наоборот, лицо, понимающее и способное руководить поступками, остается дееспособным, хотя бы оно страдало тяжелой и неизлечимой болезнью»[18]). К медицинским признакам полной недееспособности следует отнести «душевную болезнь» и «слабоумие» (при признании лица недееспособным). Психологический признак играет в формулировке ч. I ст. 15 ГК РСФСР решающее значение. Возможны душевные болезни и слабоумие различные по своей остроте и силе. Только те из них признаются основанием для признания лица недееспособным, которые приводят к неспособности понимать значение своих действий или руководить ими. Таким образом, в психологическом признаке полной недееспособности можно видеть грань между дееспособностью и ее отсутствием.

Психологический признак полной недееспособности состоит из неспособности а) понимать значение своих действий и б) руководить ими. Слово «понимать» указывает на процесс мышления, а выражение «руководить ими» характеризует волевой процесс.

В некоторых случаях лицо находится в состоянии, исключающем возможность руководить своими действиями при сохранении способности отдавать отчет в них, понимать их значение.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года непосредственно не предусматривал последствия сделок, совершенных такими лицами. Ст. 31 ГК 1922 года предусматривала лишь недействительность сделок, совершенных лицом, находившемся в таком состоянии, когда оно только **не могло понимать значения своих действий.** Ст. 31 ГК 1922 г., оттеняя роль мышления («...**не может понимать...**»), не подчеркивала значения волевых процессов. Эта терминологическая неточность на практике могла вызвать известные затруднения.

Медицине известны не только расстройства воли и мышления вместе, но и такие расстройства, при которых преимущественно поражается воля человека. В этих случаях «лицо, хотя и отдает себе отчет в своих действиях, но в силу психической болезни не может руководить своими действиями...»[19]). Поясним сказанное. «Б., 30 лет, художник-

---

[17]) Судебная психиатрия. Руководство для врачей. Под ред. Ц. М. Фрейнберг. 1950, стр. 13.

[18]) В. Сербский. Судебная психопатология. Вып. 1, М., 1895, стр. 135.

[19]) Судебная психиатрия. Руководство для врачей. Под ред. Ц. М. Фейнберг. 1950, стр. 13.

Этого, очевидно, не учитывал Е. М. Эдельгауз, который писал: «...волевое действие следует рассматривать ...только как процесс мышления». См.: Е. М. Эдельгауз. К вопросу о понятии свободы воли в уголовном праве. Известия высших учебных заведений. «Правоведение», 1962, № 4, стр. 140.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

график по профессии, с 20 лет злоупотреблял морфием, трижды поступал на лечение в психиатрическую клинику. Он обвинялся в том, что пытался получить выигрыш по подделанной им облигации. Свой поступок Б. объяснил тем, что в тот день у него не было морфия и не было денег для его приобретения, что он испытывал тяжелые физические страдания, и, несмотря на то, что понимал противозаконность совершенного им поступка, не имел достаточной силы воли, чтобы удержаться от его выполнения. Судебно-психиатрическая экспертиза пришла к заключению, что Б. находился в состоянии морфийного голода и, хотя и отдавал отчет в своих действиях, но не мог руководить ими»[20]).

В. С. Трахтеров описывает случай, когда у больных наблюдалась потеря способности руководить своими действиями при наличии способности отдавать себе отчет в них: «При эпидемическом энцефалите неудержимая импульсивность наблюдается наряду с сохранностью интеллекта. Эти больные склонны к сексуальным эксцессам, к бродяжничеству, к аффектным вспышкам. Так, например, один больной испытывал непреодолимое желание щипать, щекотать, кусать окружающих. Ему за это нередко доставалось. Он хорошо понимал недопустимость своего поведения, но жаловался на то, что никак не может сдержать себя»[21]). Такие больные должны признаваться на основании ч. I ст. 15 ГК недееспособными. Но возможны случаи, когда такой, еще не признанный недееспособным, больной совершает сделки. Несмотря на то, что **он может понимать значение своих действий,** его сделки должны признаваться недействительными в силу ч. I, ст. 56 ГК РСФСР, так как он **не может руководить своими действиями.**

3. В состав дееспособности входят: **сделкоспособность,** то есть способность лица совершать гражданско-правовые сделки, **деликтоспособность,** то есть способность к самостоятельной гражданскоправовой ответственности за причинение внедоговорного вреда, а также способность совершать правомерные действия, не являющиеся сделками. Например, таковы действия, создающие указанные в законе объективированные результаты, имеющие хозяйственное или культурное значение (в частности изобретение)[22]). Интересно отметить, что совершение таких действий создает определенные права независимо от возраста субъекта. Действительно, «сочинение стихотворения создает авторское право независимо от того, сознавал ли автор значение своих действий. Изобретение создает для изобретателя соответствующие права, хотя бы он и не достиг совершеннолетия»[23]).

Ст. 31 ГК РСФСР 1922 года признавала недействительными сделки, совершенные малолетними. Но повседневная жизнь отступала от этого. Не только несовершеннолетние, но и малолетние каждодневно совершали массу мелких бытовых сделок, которые никем не оспаривались, а поэтому **фактически** приводили к тем же последствиям, что

Критика взглядов Е. М. Эдельгауза была дана профессором С. Остроумовым в статье «По поводу одной статьи в журнале «Правоведение»; См.: «Социалистическая законность», 1963, № 10, стр. 91—92.

[20]) См.: Советское уголовное право. Общая часть. Под ред. проф. В. Д. Меньшагина. 1948, стр. 320; Советское уголовное право. под ред. проф. Б. М. Чхиквадзе. Часть общая. 1952, стр. 204—205.

См. также: Советское уголовное право. Часть общая. Под ред. проф. В. Д. Меньшагина, проф. Н. Д. Дурманова и члена-корр. АН СССР П. С. Ромашкина. 1962, стр. 111.

[21]) В. С. Трахтеров. Юридические критерии невменяемости в советском уголовном праве. Ученые записки ЛЮИ, Вып. IV, 1947, стр. 140.

[22]) М. М. Агарков. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. «Советское государство и право», 1946, № 3—4, стр. 51—52.

[23]) М. М. Агарков. Указ. ст., стр 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и действительные сделки. «...Реальные отношения, складывающиеся в нашем обороте,— писал С. Н. Братусь,— свидетельствуют о неправильности и нежизненности полного отстранения детей от участия их в совершении сделок»[24]).

Нормативная практика Советов депутатов трудящихся также подтверждает этот вывод. Решения исполнительных комитетов городских, областных и краевых Советов депутатов трудящихся запрещают продавцам магазинов, ларьков, киоскерам, работникам ресторанов, кафе, чайных и столовых отпускать детям — подросткам до 16 лет — табачные изделия и спиртные напитки. Постановляя это, решения исполнительных комитетов исходят из молчаливого признания, что, во-первых, все прочие товары должны отпускаться детям до 16 лет, в том числе, следовательно, и малолетним (об этом красноречиво свидетельствует существование школьных буфетов, ларьков и проч.), и, во-вторых, что, начиная с 16 лет, подростки могут беспрепятственно совершать все гражданско-правовые сделки с торгующими организациями. Нужно отметить, что и действующие указания Министерста торговли разрешают не только несовершеннолетним, но и малолетним совершение договоров с торгующими организациями. При продаже товаров повышенного спроса имеют место случаи, когда совершеннолетние покупатели требуют отпуска товаров и на находящихся вместе с ними их малолетних детей. Управление организации и техники торговли Министерства торговли СССР письмом № 8/50 от 13 февраля 1953 г. разъяснило, что «...в торговых предприятиях разрешается отпускать товары детям, которые могут самостоятельно оплатить и получить покупку».

Необходимость разрешения малолетним и несовершеннолетним самостоятельного совершения мелких бытовых сделок, соответствующих их возрасту и исполняемых обеими сторонами при их совершении диктуется не только интересами одних малолетних и несовершеннолетних, хотя, несомненно, в первую очередь этого требуют их интересы, но и интересами их семьи и родителей. Часто по поручению своих родителей несовершеннолетние и малолетние совершают сделки.

Согласно ч. II ст. 13 и ч. II ст. 14 ГК РСФСР несовершеннолетние и малолетние вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки[25]). Очевидно, ст. ст. 13 и 14 ГК РСФСР предусматривают возможность совершения малолетними и несовершеннолетними не всех мелких бытовых сделок, а только тех из них, которые соответствуют их возрасту. В этом заключается глубокий смысл. Покупка пачки папирос, бутылки вина и т. д.— это мелкие бытовые сделки, но они не соответствуют возрасту малолетних, поэтому следует прийти к выводу, что ст. 14 ГК РСФСР не предусматривает возможности совершения малолетними таких сделок.

Нельзя разрешить малолетним совершение сделок более сложных по своему существу, в частности таких, когда моменты совершения сделки и ее исполнения между собой не совпадают. Такие сделки не могут быть отнесены к мелким бытовым сделкам. Там, где юридическая ситуация сложна, там, где последствия совершенных действий более или менее серьезны, необходим сложный сознательный процесс, основанный на зрелом разуме и воле. Малолетним можно дозволить совер-

[24]) С. Н. Братусь. Субъекты гражданского права, 1950, стр. 69.

[25]) При обсуждении проектов ГК и ГПК Молдавской ССР Я. Ф. Миколенко выступил против дозволения малолетним и несовершеннолетним совершать мелкие бытовые сделки. Эти соображения обосновывались им тем, что малолетние и несовершеннолетние «все делают с ведома и разрешения родителей и зачастую не могут самостоятельно решить, какая сделка будет им во вред». См.: «Советское государство и право», 1963, № 6, стр. 134.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

шение только таких сделок, которые исключают (или почти что исключают) возможность причинения им вреда. Кроме случаев, указанных в ч. II ст. 14 ГК РСФСР, нормы права дозволяют в строго определенных случаях малолетним совершать определенные действия, которые порождают правовой результат[26]). Так, например, ч. 2, ст. 18 Устава Государственных трудовых сберегательных касс и ст. 22 Инструкции Министерства финансов СССР по приему, хранению и выдаче вкладов государственными трудовыми сберегательными кассами разрешают малолетним самостоятельно открывать счета и распоряжаться при этом условии вкладами.

Все это свидетельствует о наделении малолетних способностью к совершению определенных сделок, круг которых крайне органичен. Условно эту способность малолетних можно назвать конкретной сделкоспособностью. Малолетние не обладают деликтоспособностью: ст. 450 ГК РСФСР возлагает ответственность за причиненный малолетними вред на лиц, обязанных иметь за ними надзор, прежде всего на родителей или опекунов, если последние не докажут, что вред возник не по их вине.

Несовершеннолетним, то есть лицам, достигшим пятнадцатилетнего возраста, предоставляется право (см. ст. 13 ГК РСФСР) кроме сделок, указанных в ч. II ст. 14 ГК РСФСР, самостоятельно распоряжаться своим заработком и осуществлять свои авторские и изобретательские права[27]). Несовершеннолетние вправе совершать прочие сделки с согласия своих законных представителей.

Несовершеннолетние отвечают за вред, причиненный их действиями другим лицам (ст. 451 ГК РСФСР), то есть деликтоспособность возникает с достижением пятнадцатилетнего возраста. Значит ограничение дееспособности несовершеннолетних заключается только в ограничении сделкоспособности.

**
*

Сказанное позволяет прийти к следующему выводу — нельзя рассматривать дееспособность в отрыве от ее проявлений. Диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития. Правильное понимание существа дееспособности может быть достигнуто, если рассматривать дееспособность как реализацию ее элементов — сделкоспособности, деликтоспособности и способности совершать правомерные действия, не являющиеся сделками. Способность совершать конкретные действия, с которыми закон связывает возникновение прав и обязанностей, существует и у малолетних; с достижением 15 лет лицо становится ограниченно дееспособным. Несовершеннолетние деликтоспособны и имеют ограниченную сделкоспособность. Период ограниченной дееспособности следует рассматривать как своеобразный период подготовки к самостоятельному совершению всех гражданско-правовых действий, что достигается с наступлением совершеннолетия, с которым связывается возникновение дееспособности в полном объеме.

---

[26]) Малолетние могут совершать определенные акты в области брачносемейных отношений, например, в случаях, предусмотренных ст. ст. 63 и 65 КЗоБСо РСФСР.

[27]) Интересно отметить, что нормы права, регулирующие договор розничной купли-продажи с рассрочкой платежа, в подавляющем большинстве союзных республик разрешают его совершение и тем несовершеннолетним, которые имеют самостоятельный заработок. Только в Литовской и Украинской союзных республиках для заключения такого договора требуется, чтобы было достигнуто совершеннолетие. См. А. Оспанов. Договор розничной купли-продажи с рассрочкой платежа. «Социалистическая законность», 1962, № 9, стр. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. А. СОКОЛОВ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОКОНЧАНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ РОЛЬ В ПРЕКРАЩЕНИИ СОСТОЯНИЯ ВОЙНЫ

Современные международные отношения характеризуются укреплением и расширением принципов мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем. Наступило время, когда «объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира, можно предотвратить мировую войну»[1]) и добиться длительного и прочного мира на земле.

Империалистические государства, стремясь повернуть историю вспять, сеют семена недоверия между народами, разжигают рознь и провоцируют вооруженные конфликты. Возникающее в связи с этим состояние войны резко ухудшает общую международную обстановку и становится преградой на пути укрепления мира во всем мире[2]).

Состояние войны по характеру отношений прямо противоположно состоянию мира. В состоянии войны разрываются торгово-экономические связи, собственность одного неприятельского государства на территории другого ставится под угрозу полной конфискации и т. д. Вместе с этим война вызывает тяжелые последствия и для хозяйственной деятельности внутри страны, она истощает ее экономический потенциал, расстраивает экономику государства. Вследствие этого какими бы долговечными ни были отдельные военные конфликты, все же между воюющими сторонами рано или поздно возникает необходимость их окончания. Государства не могут вечно находиться в состоянии войны со всеми вытекающими отсюда последствиями. Нормальным условиям экономического развития каждой страны является состояние мира. Какой бы затяжной характер не принимала война, потребность установления мирных отношений толкает враждующие стороны на прекращение вооруженной борьбы.

Состояние войны между государствами прекращается не сразу, не вдруг. Полной ликвидации последствий войны обычно предшествует период затухания вооруженной борьбы, в течение которого воюющие стороны прекращают огонь и создают отношения, отвечающие их мирным настроениям. В связи с этим в международной практике сложились определенные международно-правовые формы окончания военных

[1]) Программа КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 58.

[2]) В настоящее время состояние войны сохраняется, например, на Ближнем Востоке между Израилем, с одной стороны, и ОАР, Сирией, Ливаном, с другой стороны, между Саудовской Аравией и Йеменской Республикой.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

действий, применение каждой из которых создает неодинаковые предпосылки для прекращения состояния войны. Поэтому анализ вопроса о роли каждой из этих форм в прекращении состояния войны способствует выяснению более общей проблемы — мирного послевоенного урегулирования.

***

Наиболее элементарной формой окончания военных действий является приостановление военных действий на отдельных участках фронта, вызываемое соображениями временного характера.

В ходе войны на полях сражений между отдельными воинскими частями неприятельских армий эпизодически могут возникать задачи, разрешение которых связано с приостановлением военных действий. Такими кратковременными задачами могут быть: подбор раненых и убитых, пропуск мирных граждан из осажденной крепости и др. Чтобы беспрепятственно исполнить, например, процедуру погребения убитых на поле сражения, воюющие стороны должны были оградить свой персонал от обстрела, создать для него обстановку безопасности в районе военных действий[3]).

Для осуществления подобных мероприятий командиры воинских частей, дислоцированных на данном участке фронта, заключают соглашение, по которому они договариваются о приостановлении военных действий на короткое время в определенном отрезке театра войны. Этот участок территории, изымаемый из-под обстрела, предназначается служить общим интересам и на нем устанавливается режим, обеспечивающий выполнение намеченных мероприятий.

Приостанавливая военные действия, договаривающиеся стороны накладывают запрет на весьма ограниченные виды военной борьбы, что, по существу, сводится лишь к отказу от взаимного обстрела территории, расположенной между боевыми позициями противников. Однако этот отказ не означает того, что воюющие не могут проводить в это время на участке, изъятом из под обстрела, другие военные операции, как, например, разведку. Соглашаясь приостановить военные действия, связанные с обстрелом, договаривающиеся стороны стремятся не только оградить себя от актов бесцельного насилия на весьма ограниченный отрезок времени, исход которого не в состоянии внести существенные изменения в текущую обстановку, но и выполнить гуманные задачи.

У договаривающихся сторон, согласившихся приостановить военные действия, нет иных обязательств, кроме того, чтобы не возобновлять в течение короткого времени определенные военные действия. Именно эта черта приостановленных военных действий и делает эту форму окончания военных действий чисто военным мероприятием, которое не создает по своему существу предпосылок для прекращения состояния войны. «Цель приостановленных военных действий,— пишет польский международник Ц. Березовский,— заключается в том, чтобы создать воюющим сторонам возможности для погребения убитых, подбора раненых и т. п. Следовательно, существо приостановленных военных действий определяется кратковременными моментами»[4]).

[3]) Это правило не всегда находило последовательное применение в практике международных конфликтов. Так, например, немецко-фашистские захватчики, попиравшие все законы и обычаи войны с тем, чтобы истребить возможно большее число людских ресурсов, не допускали приостановления военных действий для подбора раненных и убитых на полях сражений в годы второй мировой войны.

[4]) Berezowski C., Libera R., Zoraliryk W., «Prawo mildrynarodowe publicine, 1962, S. 508.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Значение приостановленных военных действий объективно не исчерпывается тем, что договаривающиеся стороны стремятся временно обезопасить от обстрела узкий круг лиц военного персонала или гражданского населения. Изучение практики международных отношений показывает, что приостановление военных действий нередко использовалось как средство замирения на территории нескольких государств.

С примерами приостановления военных действий на обширных пространствах театра войны встречаемся уже в ранние времена, когда древние греки на советах Дельфийской амфиктионии издавали декреты, по которым на время проведения Олимпийских игр военные действия между греками приостанавливались. В спортивных соревнованиях у горы Олимпа участвовали представители всех греческих государств в том числе и недавние противники, а поэтому в период соревнований никто не имел права под страхом всеобщего осуждения возобновлять военные действия[5]).

Аналогичные примеры приостановления военных действий, когда замирение охватывает весь театр войны, мы встречаемся также и в средние века. Феодальная церковь установила в Западной Европе так называемый «божий мир» (treuga dei), приостанавливающий на известные дни непрестанные войны христиан. В Германии этот период приостановленных военных действий назывался Landfriede, а в России «земский мир». В Восточной Европе «русские же князья иногда прекращали войну по случаю великого поста и дней воскресных...»[6]). В странах Ближнего и Среднего Востока, где международные отношения испытывали на себе сильное влияние канонов мусульманской религии, военные действия должны были приостанавливаться в течение 4 священных месяцев, после чего заключенные соглашения автоматически теряли свою силу.

Однако этот вид продолжительного приостановления военных действий был присущ только докапиталистическим формациям. Ко времени стабилизации основных институтов международного права из практики вместе с междоусобным типом войны как феодальный пережиток исчез и этот вид продолжительного приостановления военных действий. Созданные буржуазией национальные государства право установления продолжительного замирения между государствами сосредоточили в руках своих центральных органов, а кратковременное приостановление военных действий отныне стало уделом местных командиров, полномочия которых не выходили за пределы боевых позиций их воинских частей.

Использование приостановления военных действий имело место и в практике Советского государства. Однако Советское государство, применяя эту форму окончания военных действий, преследовало далеко идущие намерения. Приостановление военных действий использовалось им как переходная мера к более прочным формам окончания военных действий и на более обширных пространствах. В практике Советского государства имели место случаи, когда военные действия приостанавливались по всему фронту с тем, чтобы еще до начала переговоров о перемирии устранить ненужное кровопролитие и облегчить достижение перемирия. Впервые приостановление военных действий было применено Советским государством еще до начала переговоров о перемирии на русско-германском фронте. Приостановка военных действий

[5]) А. Г. Бокщанин. История международных отношений и дипломатии в древнем мире. М., 1945, стр. 30.

[6]) Н. Иванов. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. Казань, 1874, стр. 119.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

длилась с 15/28 ноября по 2/15 декабря 1917 года, а между РСФСР и Финляндией с 7/IV 1920 года по 13/VIII 1920 года вплоть до заключения перемирия. Предлагая приостановить военные действия, СССР усматривал в этом единственную цель — обеспечить заключение перемирия.

Подводя итог анализу приостановления военных действий, следует сказать, что эта форма окончания военных действий является непрочной и крайне ограниченной. Она не устраняет не только главных, но большей частью и второстепенных последствий состояния войны. Приостановление военных действий во всех своих видах создает лишь кратковременное замирение на ограниченном отрезке театра войны и во всяком случае не является необходимым этапом на пути восстановления мирных отношений.

***

В ходе войны воюющие стороны нередко сталкиваются с необходимостью выполнения задач, требующих продолжительной и систематической обстановки безопасности. Выполнение этих задач вызывает необходимость окончания военных действий на значительный промежуток времени, который сам по себе может накладывать на итоги войны несколько более широкий диапазон последствий, вызванных состоянием войны, устраняет другую форму окончания военных действий — перемирие, которое, как и приостановление военных действий, по своей юридической природе является соглашением, но в отличие от приостановления военных действий договаривающимися сторонами при заключении перемирия выступают государства как субъекты международного права.

Заключая соглашение о перемирии, воюющие государства прекращают военные действия на суше, на море и в воздухе, одним словом, на всех фронтах независимо от того, представляют ли они соединенный театр войны или каждый из них образует самостоятельный очаг борьбы. Но вместе с тем заключение перемирия не лишает воюющие государства права на применение иных невоенных форм борьбы для защиты своих интересов в период состояния войны. Конкретно это правило выражается в следующем. С окончанием военных действий по перемирию лишь армейские силы оканчивают непосредственную вооруженную борьбу, в то время как иные органы государства продолжают бороться с противником иными средствами. Так, например, суды, разбирая дела, где стороной является гражданин государства противника, продолжают выносить решения исхода из предпосылки состояния войны, пленные и интернированные граждане продолжают, как правило, удерживаться и т. д. Одним словом, все органы государства, кроме армии, несмотря на заключенное перемирие, продолжают вести борьбу с противником сообразно своему положению, поскольку соглашение о перемирии ставит правовую преграду лишь применению военных средств борьбы. Указывая на эту черту перемирий, заключенных в послевоенный период, польский международник Савицкий пишет: «Анализ постановлений, изложенных в соглашениях о перемирии показывает, что стороны, заключившие эти перемирия, рассматривали их лишь как окончание военной фазы (Разрядка моя.— *В. С.*) конфликта»[8]).

---

[7]) По вопросу о прекращении, а не о приостановлении военных действий по современному перемирию см.: Г. И. Тункин. Диссертация «Корейский вопрос после второй мировой войны в свете международного права». Б. М. Клименко. Демилитаризация и нейтрализация в международном праве. М., 1963, стр. 51.

[8]) J. M. Sawicki. «Lawarcil i wjgas'nilcil ukadu zozejmowego», 1961, S. 163.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Заключение перемирия оставляет открытым решение вопроса о государственной границе, аннулированной фактом состояния войны. Стороны, заключающие перемирие, договариваются относительно установления нейтральной полосы или демаркационной линии, которые проводят временное разграничение пределов осуществления власти сражающихся сторон и применительно к географии театра войны могут определяться различными способами. Так, в соглашении о перемирии между Израилем и Сирией от 20 июля 1949 года говорится, что «...демаркационная линия перемирия проходит посередине между существующими линиями временного перемирия... В тех местах, где существующие линии временного перемирия проходят вдоль границы между Сирией и Палестиной, демаркационная линия перемирия должна совпадать с пограничной линией»[9]). На участниках вооруженных сил противников лежит обязанность строго соблюдать режим нейтральных полос и демаркационных линий. Они не имеют права в их пределах производить учебные стрельбы, военные маневры, передислокацию войск и т. д. Если же какая-либо сторона допускает нарушение режима нейтральной полосы то на нее возлагается вся ответственность за эти нарушения.

Еще более рельефнее неустранимость всех последствий, вызванных состоянием войны, выражается в местном перемирии, которое в отличие от общего перемирия заключается для того, чтобы, например, на данном участке фронта эвакуировать больных и раненых, женщин, детей из осажденной зоны. В ст. 17 Женевской конвенции 1949 года «О защите гражданского населения во время войны» предусматривается, что стороны «постараются заключать местные соглашения об эвакуации из осажденной или окруженной зоны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц и о пропуске в эту зону служителей культа всех вероисповеданий, санитарного персонала и санитарного имущества»[10]).

Рассматривая местное перемирие с правовой точки зрения, нельзя не отметить некоторую юридическую аналогию этой формы окончания военных действий с общим перемирием. Местное перемирие по своему существу вызывает те же самые правовые последствия, что и общее перемирие, но действие заключенного соглашения о местном перемирии по своим масштабам распространяется лишь на отдельные участки театра войны. Эта особенность местного перемирия не придает ему такого политического значения, которое в силу своего универсального характера приобретает общее перемирие. Обязывая воюющие государства окончить военные действия на всем театре войны, общее перемирие становится чем-то большим, чем простое прекращение вооруженной борьбы.

Итак, ни местное, ни общее перемирие не устраняет все последствия состояния войны, как бы широко не регламентировали воюющие государства принципы и нормы своего поведения. Но роль этой формы окончания военных действий в подготовке восстановления мирных отношений значительно велика. Главным образом эта характеристика относится к общему перемирию, которое, как правило, прокладывает путь к миру.

Заключение общего перемирия открывает перед воюющими государствами широкие возможности для перехода к прочному миру, и на эту особенность еще в прошлом веке обращалось внимание в литерату-

[9]) Официальные отчеты Совета Безопасности. Особое дополнение. Док. S (1353) Rev. 1, 1949.

[10]) Женевские конвенции о защите жертв войны. М., 1954, стр. 154.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ре по международному праву. Русский международник Даневский, указывая на специфические свойства общего перемирия, писал: «Нередко оно (общее перемирие. Прим. мое. — *В. С.*) предшествует заключению мира, например, общие перемирия 1876 г., 1878 г. предшествовали окончательному миру между Турцией и Сербией и Черногорией и Турцией и Россией»[11]). Фридрих Мартенс, указывая на политическое значение общего перемирия, отмечает, что оно «по большей части служит предвестником заключения мира»[12]). На использование общего перемирия как средства, облегчающего переход к миру, ссылается и профессор Казанский. «Перемирие может быть общее suspension d'armes и местное,— пишет Казанский. Первое является, обыкновенно, предвозвестником заключения мира»[13]). Эта же мысль проводится и в современной литературе по международному праву. «Ему (т. е. мирному договору. Прим. мое. — В. С.),— пишет член-корреспондент АН СССР Е. А. Коровин,—обычно предшествует или сопутствует соглашение о перемирии»[14]).

Соединяя в себе задачи военного и политического характера, общее перемирие используется воюющими государствами в качестве подготовительного этапа прекращения состояния войны, и в этом отношении оно нашло свое применение за немногим исключением почти во всех крупных войнах и XIX, и XX столетий.

Особенно крупный вклад в развитие общего перемирия, как переходной ступени к окончательному миру, внес Советский Союз еще в первые годы существования Советского государства. В тот период СССР неоднократно предлагал напавшим на него интервентам заключить немедленные перемирия, содержание которых отвечало бы идее длительного демократического мира. Во всех предложениях Советского правительства о перемирии подчеркивается, что оно должно стать средством для заключения мирного договора[15])

Общие перемирия предшествовали прекращению состояния войны и с германскими союзниками в Европе в годы второй мировой войны. В этих соглашениях институт перемирия нашел свое дальнейшее развитие. Основное содержание этих соглашений о перемирии как в правовом, так и в политическом отношении подчинено задаче установления длительного и прочного мира в Европе.

Соглашения о перемирии с Болгарией, Румынией, Италией, Венгрией и Финляндией явились основной правовой базой взаимоотношений с побежденными на период до заключения с ними мирных договоров. Одними из главных статей этих соглашений о перемирии являются постановления, обязывающие Болгарию, Румынию, Венгрию, Италию и Финляндию прекратить военные действия против Объединенных Наций, повернуть оружие против гитлеровской Германии и предоставить территории своих стран союзникам для ведения войны против Германии.

Соглашения о перемирии закрепили принцип демократизации общественно-политического строя этих стран. На основании ст. ст. 14 и 15 Соглашения о перемирии с Румынией, ст. ст. 20 и 21 Соглашения о перемирии с Финляндией и соответствующих статей других соглашений правительства этих стран обязывались немедленно распустить

---

[11]) Даневский В. П. Пособие к изучению истории и системы международного права. Вып. 2, Харьков, 1892, стр. 115.

[12]) Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Спб, 1900, стр. 578.

[13]) Казанский П. Учебник международного права. Одесса. 1902, стр. 45.

[14]) Коровин Е. А. Краткий курс международного права. М., 1944, стр. 24.

[15]) Внешняя политика СССР, т. I, стр. 6, 7, 9, 13, 14, 447, 506, 507.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

находившиеся на ее территории фашистские политические, военные, военизированные организации и не допустить в дальнейшем их существования. Так, в соглашении о перемирии были выражены первые шаги на пути к полной ликвидации фашистского режима в этих странах, толкнувшего их в пропасть войны на стороне гитлеровской Германии.

Постановления об уничтожении фашистского наследия явились необычными для соглашения о перемирии. Направленные своим острием против реакционных сил побежденных стран, эти постановления вытекали из основных особенностей второй мировой войны. В какой степени было важным включение этих обязательств в соглашения о перемирии можно судить по опыту Италии, где оккупация ее территории англо-американскими войсками воспрепятствовала до конца искоренить там фашизм.

Соглашение о перемирии с Италией в целом касалось только вопросов разгрома итальянской военной машины и обходит молчанием проблему демократизации страны[16]). Отсутствие такой важной статьи отрицательным образом отразилось на борьбе сил демократии с силами реакции. Лишь впоследствии, когда в Мирном договоре с Италией 1947 года было включено по настоянию СССР обязательство о роспуске фашистских организаций, прогрессивные силы Италии получили ясную перспективу борьбы за миролюбивую Италию. Соглашения о перемирии с Венгрией, Болгарией, Румынией и Финляндией не только зафиксировали прекращение военных действий, но и заключали в себе правовые предпосылки победы народно-демократического строя в этих странах.

В соглашениях о перемирии с Болгарией, Венгрией, Румынией, Италией и Финляндией окончание военных действий не ограничивается никакими заранее установленными сроками. Все соглашения о перемирии заключены на неопределенный срок и не предусматривают возможности их денонсации ни одной из договаривающихся сторон. Лишь «дополнительные установления к соглашению о перемирии с Италией» обусловливают возможность одностороннего расторжения перемирия Объединенными нациями в случае неисполнения Италией условий соглашения.

Перемирия 1943—1945 года подготовили почву для установления прочного мира в Центральной и Юго-Восточной Европе. Впоследствии, когда в 1947 году в Париже были подписаны мирные договоры с этими странами, которые подвели итоги войны, то на смену состояния перемирия пришло состояние прочного мира.

**
*

Применение ранее рассмотренных форм окончания военных действий не ущемляет суверенных прав воюющих государств. Слагающаяся после окончания военных действий обстановка относительно спокойных отношений протекает в условиях сохранения международной личности обоих государств и осуществления верховенства на контролируемых ими территориях.

В практике вооруженных конфликтов не всегда после окончания военных действий между воюющими государствами возникают отношения, свидетельствующие о сохранении одним из них своего верховен-

---

[16]) Внешняя политика СССР в период Отечественной войны. Т. 1, 1946, стр. 403—409.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ства. При такой форме окончания военных действий как капитуляция побежденная сторона утрачивает верховенство, после чего ее права защищаются исключительно принципами международного права.

Капитуляция как форма окончания военных действий отличается от перемирия. При перемирии воюющие государства осуществляют свой суверенитет в полном объеме, а при капитуляции побежденная сторона утрачивает свое верховенство. В международном праве не существует никаких промежуточных форм окончания военных действий между перемирием и капитуляцией. Попытки буржуазных идеологов ввести в науку международного права нечто среднее между перемирием и капитуляцией теоретически несостоятельны и отражают кризис буржуазной законности в области международных отношений.

Так, один из крупнейших представителей современной буржуазной науки международного права французский профессор Сибер выступает за пересмотр Гаагской конвенции 1907 года. Сибер предлагает отказаться от концепции перемирия и капитуляции и энергично выступает за международное признание такой надуманной формы окончания военных действий как перемирие-капитуляция.

По мнению Сибера, признание в международном праве концепции перемирия-капитуляции вызывается тем, что окончание военных действий якобы всегда связано с сохранением верховенства побежденной стороны. Сибер отказывается признать, что практика буржуазных войн полна примеров такого окончания военных действий, когда полностью исчезает международно-правовая личность побежденного государства, как это было в годы второй мировой войны. Осуществляя программу установления своего господства в Европе, фашистская Германия в сентябре 1939 года принудила к капитуляции польские вооруженные силы, 16 мая 1940 года перед гитлеровской Германией капитулировала Голландия, 27 мая 1940 года капитулировали бельгийские вооруженные силы и король Бельгии, в апреле 1941 года капитулировала Югославия, в мае 1941 года — Греция. Эти страны, сдавшиеся на милость фашистских разбойников, были превращены в административные придатки Германии, управлявшиеся гитлеровскими наместниками. Лишенные суверенитета и независимости, государства, захваченные гитлеровской Германией, вновь обрели все права субъекта международного права лишь с разгромом в 1945 году гитлеровской военной машины. Выступая в защиту концепции перемирия-капитуляции, Сибер пытается замаскировать в современных условиях попытки империалистов лишить суверенитета государства, ведущие с ними национально-освободительную войну[17]).

В теории и практике международного права различают капитуляцию крепости или военного корабля и капитуляцию государства. Капитуляция отдельной воинской единицы имеет сугубо военный характер, она не оказывает существенного политического влияния на судьбу государства и не приводит к утрате у него способности к дальнейшему сопротивлению. Иное дело, когда капитулирует армия или значительная часть ее, в результате чего государство утрачивает способность к дальнейшему сопротивлению. Капитуляция значительных частей армии равносильна капитуляции всего государства, поскольку, сломив сопротивление подавляющей части вооруженных сил, противник получает возможность диктовать свои условия всей стране и контролировать ее политическую систему. Поэтому капитуляция такого рода имеет

[17]) A. Kalcowski, «Zagadnienie tzn konca wojny z Niemcami», Przeglad rachodni, N 9/10, 1950, S. 315.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

не только военный, но и политический характер. Когда 9 мая 1945 года в Берлине капитулировала немецкая армия, а 2 сентрября 1945 года капитулировала перед Объединенными Нациями Япония, то эта капитуляция явилась не только актом военного, но и актом политического значения, поскольку последствия капитуляции значительной части армии распространились на всю страну.

Капитуляция не подводит итог войне, не ликвидирует всех последствий и не прекращает состояния войны, несмотря на утрату побежденной стороной верховенства на своей территории. Акт о капитуляции не может юридически заменить собой совершение акта прекращения состояния войны, вследствие чего капитулирующее государство и сторона, принявшая капитуляцию, связаны обязательством прекращения состояния войны и восстановления мирного состояния.

В этой связи весьма значительный интерес представляет проблема судьбы побежденного государства в свете современного международного права. Современное международное право не знает норм права, узаконивающих произвольное распоряжение судьбой капитулирующего государства. В наши дни судьба побежденного государства не может зависеть от прихоти и усмотрения победителя. Режим отношений при капитуляции государства так же, как и иные формы окончания военных действий, всегда и тем более в наши дни определялся общепризнанными принципами международного права и регулировался ими. Другое дело, если эксплуататорские государства при капитуляции всячески попирали права побежденной стороны и в целях оправдания беззастенчивого распоряжения судьбой побежденного государства определяли ее как сдачу на милость победителя.

В буржуазной теории международного права толкование капитуляции как сдачи на милость победителю получало в разные времена самые разнообразные варианты. Так, например, во второй мировой войне, когда союзниками был провозглашен принцип безоговорочной капитуляции государств-оси, в Англии появилась и начала усиленно развиваться так называемая теория «внезаконности» (outlawry), сконструированная наподобие римской «interdic tio agna et igni». Эта теория была ничем иным, как одним из вариантов принципа сдачи на милость победителя.

С точки зрения теории outlawry последовательное применение безоговорочной капитуляции должно было привести к лишению народов Германии и Японии права на демократическое государство, на самостоятельное и независимое развитие. Вполне понятно, что теория outlawry противоречила задачам мирного урегулирования с Германией и Японией. Будучи научно несостоятельной, она была рассчитана на идеологическую защиту классовых интересов монополистических кругов англо-американского империализма, стремящегося закабалить эти страны.

Толкования капитуляции как сдачи на милость победителя придерживаются и современные западногерманские международники. Защищая интересы крупных монополистических кругов, эти ученые стремятся как-то «теоретически» обосновать пребывание американских войск в Западном Берлине — территории ГДР. Апологеты империализма указывают, что Германия после окончания второй мировой войны потеряла в качестве капитулирующей стороны все права, поэтому союзные державы могут делать с ней все, что им якобы заблагорассудится. Так, если США, Англия и Франция в Западной Германии создали условия для возрождения фашизма и милитаризма, то они будто бы опирались на право, вытекающее из факта капитуляции.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Подобная трактовка существа капитуляции является глубоко антинаучной и политически реакционной, поскольку она противоречит праву народов на самоопределение и обрекает побежденное государство на превращение в колониальный придаток агрессора. Силы мира и демократии в борьбе за свободу демократии, в борьбе за свободу и независимость всех наций и народов не могут не признавать за капитулирующей стороной права на миролюбивое суверенное государство. Тем более, что практика второй мировой войны еще раз подтвердила тот взгляд, что капитуляция государства — это не сдача на милость победителя, а режим отношений, определяемый современными принципами международного права.

Не создает никаких исключений в этом отношении и безоговорочная капитуляция, отдельные прецеденты которой встречались еще в практике прошлых столетий[18]). В колониальной войне прошлого столетия безоговорочная капитуляция была ничем иным, как сдачей побежденной стороны на милость империалистической державой. Для эксплуататорских государств метод безоговорочной капитуляции был способом неограниченного диктата своей воли побежденной стране. Не считаясь с национальными интересами побежденного государства, победитель диктовал ему чрезвычайно тяжелые условия, приводившие к закабалению и покорению этой страны. В условиях безраздельного господства на земном шаре капиталистической системы в мире практически не было сил, могущих оградить слабые народы от агрессии и порабощения.

Совершенно по-иному использовалась безоговорочная капитуляция в период второй мировой войны, когда в лице СССР и демократической общественности мира большие и малые народы получили верного защитника их интересов. Безоговорочная капитуляция государств-оси в понимани миролюбивых сил мира — это капитуляция особого рода, содержание которой определялось задачами ликвидации угрозы со стороны германского и японского империализма.

Чтобы обеспечить на долгие времена мир и безопасность всем народам, необходимо было искоренить фашизм и нацизм в этих странах — источник агрессии во второй мировой войне. А поэтому цель безоговорочной капитуляции вражеских государств состояла в том, чтобы искоренить фашизм и милитаризм, сурово наказать преступников войны и возместить ущерб, который они причинили другим странам.

Безоговорочная капитуляция в годы второй мировой войны не означала сдачу государств на милость антифашистской коалиции, как это пытается изобразить сегодня западно-немецкая печать, и не означала, что союзники, используя положение победителей могут не считаться с национальными интересами побежденных стран. Хотя безоговорочная капитуляция и предоставляла широкие полномочия странам-победителям по отношению к побежденным, тем не менее в обращении с этими странами они были связаны не только общепризанными принципами международного права, но и постановлениями таких международно-правовых документов (в отношении Германии), как Декларация 4-х государств от 5 июля 1945 года о взятии на себя верховной власти, Соглашением 4-х государств от 6 июня 1945 года о контрольном механизме над Германией, Соглашением 4-х государств от 6 июня 1945 года о зонах оккупации в Германии, Заявлением 4-х государств от 5 июня

---

[18]) На существование примеров безоговорочной капитуляции еще в XVIII веке указывает польский профессор А. Клафковский. См.: «Przeglad zachodni», 1950, N 516, S. 320.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1945 года по вопросу о консультациях с представителями других государств Объединенных Наций, Потсдамским соглашением от 2 августа 1945 года и Прокламацией № 2 Союзного Контрольного Совета от 20 сентября 1945 года; в отношении Японии — Актом о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года, Потсдамской декларацией о разоружении и демилитаризации Японии от 26 июля 1945 года, Каирской декларацией, Соглашением об учреждении Союзного Совета, такими решениями Дальневосточной комиссии, как «Принципы организации японских профессиональных союзов» и «Основная политика в отношении Японии после капитуляции». Все эти документы и определяли международно-правовое положение Германии и Японии в период действия режима безоговорочной капитуляции. Постановления этих документов устанавливали правовые пределы применения капитуляции к государствам-оси и вызывали ответственность победителей за их нарушение. Только меры, предпринятые союзными державами к государством-оси в пределах вышеуказанных постановлений, могли создавать юридически обязательные для обоих сторон последствия.

Германия и Япония в лице представителей верховного командования согласились на безоговорочную капитуляцию с требованиями относительно политической судьбы своих стран, вследствие чего они обязаны точно и неуклонно исполнять все условия капитуляции. Подпись актов о капитуляции без обмена мнениями с представителями Объединенных Наций не может служить основанием к отказу от выполнения изложенных в них условий. С момента объявления агрессивной войны преступлением, когда война перестала быть законным средством разрешения споров между государствами, отказ от обмена мнениями с агрессором и принуждение агрессора полностью утратило значение аргумента, ставящего под сомнение правомерность подписанного им международно-правового документа. Проигравший войну агрессор своими сознательными действиями ставит себя в такое правовое положение, когда принуждение становится единственным средством восстановления попранной справедливости в международных делах. Следовательно, согласие представителей Германии и Японии на подписание актов о безоговорочной капитуляции без обмена мнениями с представителями обьединенных Наций следует рассматривать как совместимое с требованиями современного международного права, предъявляемыми к побежденному агрессору.

В соглашениях о перемирии воюющие в интересах быстрейшего восстановления мира могут внести принципиальные основы будущих мирных отношений, однако подобный метод окончания военных действий нельзя рассматривать ни как предварительный мирный договор, ни как окончание войны де-факто. Как бы широко ни регламентировали воюющие свои взаимоотношения в соглашении о перемирии, они не устраняет его основной предпосылки — юридического состояния войны. Даже в современных условиях, когда перемирие прекращает все военные действия, нельзя игнорировать значение тех форм, посредством которых воюющие государства прекращают состояние войны и восстанавливают мирные отношения[19]). Состояние войны может быть прекращено только в специально предназначенных для этой цели формах.

[19]) Аналогическая точка зрения была выражена и в одном из решений Совета Безопасности по палестинскому вопросу еще в 1949 году. См.: Report of security council to the General assembly 16 july 1961—15july 1962, seventeenth session supplement, N 2 (A 5202) p. 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

Б. Л. ХАСКЕЛЬБЕРГ

УЧЕТ ВИНЫ ГРУЗООТПРАВИТЕЛЯ И ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ ЗА УТРАТУ И ПОВРЕЖДЕНИЕ ГРУЗА

Обеспечение сохранности перевозимых грузов всеми видами транспорта является важной государственной задачей. Около 40 млн. тонн различных народнохозяйственных грузов, постоянно находящихся в вагонах и трюмах судов, на складах железнодорожных станций, в морских и речных портах, представляют собой огромные ценности, принадлежащие народу. Перевозка этих ценностей в состоянии, позволяющем максимально использовать их потребительские свойства, является важнейшей задачей транспортных предприятий, закрепленной в транспортных уставах и кодексах. Утрата и повреждение грузов при перевозке наносит нашему народному хозяйству невозместимый ущерб. Устранение причин несохранности грузов является одним из условий успешного выполнения поставленной Программой КПСС задачи — «...добиваться строжайшей экономии и бережливости, сокращения потерь, снижения себестоимости и повышения рентабельности производства».

Целость и сохранность перевозимых грузов зависит не только от правильной организации перевозок транспортными предприятиями, неуклонного соблюдения всеми их работниками установленных правил перевозки. Немаловажная роль в обеспечении сохранности грузов принадлежит другим участникам перевозочного правоотношения — грузоотправителю и грузополучателю, осуществляющим своими средствами ряд операций, предшествующих непосредственно перевозке или завершающих ее (упаковку, погрузку и разгрузку перевозимой продукции). Надлежащая упаковка, погрузка, соблюдение отправителем других правил, установленных в целях предотвращения утраты и повреждения грузов, как и выгрузка получателем с соблюдением действующих правил являются необходимыми условиями сохранности перевозимой продукции.

Перевозка сама по себе не является вредоносным фактором, если соблюдены установленные правила, а сами эти правила обеспечивают предотвращение утраты или повреждение грузов во время перевозки.

Как показывает практика, в абсолютном большинстве случаев факты утраты или повреждения перевозимых ценностей являются результатом нарушений установленных правил упаковки, погрузки, перевозки или выгрузки, допущенных участниками перевозочного правоотношения. Лишь в исключительных случаях нарушение целости и сохранности груза может возникнуть в результате случайных обстоятельств, предвидеть или предотвратить которые было невозможно. Убытки от утраты или повреждения груза, вызванные такими обстоятельствами, подлежат

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

распределению в соответствии с правилом о риске случайной гибели имущества. Убытки же, причиненные нарушением обязанностей по тарированию, погрузке, выгрузке или нарушением нормального льдосолевого снабжения в пути и др., должны быть возложены на виновного нарушителя установленных правил, на их причинителя.

Это диктуется требованиями хозрасчета, используемого социалистическими предприятиями, как метода хозяйствования и позволяющего индивидуализировать, а следовательно, и оценивать результаты их деятельности, а равно стимулирующего материальную заинтересованность предприятий в максимально эффективном использовании материальных ресурсов.

Возложение имущественной ответственности за вредоносные результаты неправильных действий участников гражданского оборота — социалистических предприятий и организаций — на виновного причинителя неразрывно связано с задачей всемерного усиления хозяйственного расчета, записанной в программе КПСС.

Гражданская ответственность за утрату и повреждение грузов в процессе перевозки призвана стимулировать бережное отношение всех участников перевозочного правоотношения к перевозимым ценностям, неуклонное соблюдение правил, направленных на обеспечение сохранности перевозимых грузов, а равно возмещение ущерба, вызванного утратой или повреждением груза.

Необходимым условием выполнения этих функций является применение гражданской ответственности в отношении лиц, допустивших правонарушения, в результате которых возникли убытки.

При перевозке грузов железными дорогами (а также др. видами транспорта) их утрата и повреждение могут наступить вследствие невыполнения обязанностей перевозчиком, грузоотправителем либо грузополучателем. При решении вопроса, кто в каждом случае неисправной перевозки должен нести гражданскую ответственность, органы госарбитража устанавливают виновного участника перевозочного правоотношения.

Нередко, однако, ущерб грузу причиняется виновными действиями не одного из участников перевозочного отношения — перевозчика, грузоотправителя или получателя груза, а двух, либо всех участников. Каждый хозорган, вызвавший ущерб своими неправомерными виновными действиями или содействовавший его увеличению, должен нести гражданскую ответственность. Это вытекает из требований хозрасчета и диктуется необходимостью применения мер правового воздействия и каждому участнику правоотношения, нарушившему свои договорные обязанности. Отсюда возникает проблема учета вины грузоотправителя и грузополучателя,

В течение длительного времени в советской юридической литературе вопрос о допустимости применения принципа смешанной ответственности в правоотношениях по железнодорожным грузовым перевозкам оставался дискуссионным. Дискуссионный характер этого вопроса связывался с тем, что ни один из уставов железных дорог или какие-либо другие нормативные акты не содержали и не содержат прямых указаний о распределении ответственности между железной дорогой и другими участниками перевозки. С другой стороны, в действующем Уставе железных дорог, как и в прежних уставах, имеется правило, согласно которому железная дорога освобождается от материальной ответственности за утрату и повреждение груза, которые произошли по вине грузоотправителя или грузополучателя (п. п. «а», «в», «г», ст. 148 и п. п. «а», «в», ст. 149 Устава 1964 г.). Из этого правила на первый взгляд

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

напрашивается вывод о том, что за утрату, порчу и повреждение груза железная дорога не может нести ответственность, если установлена вина грузоотправителя либо грузополучателя, и напротив, она не должна быть освобождена от ответственности при наличии ее вины в несохранности груза. Некоторые авторы так и считали, что при наличии предусмотренных в Уставе железных дорог обстоятельств железная дорога должна быть освобождена от ответственности; если таких обстоятельств не установлено, дорога должна нести полную ответственность[1]). Вывод о недопустимости применения принципа смешанной ответственности по договору железнодорожной перевозки подкреплялся ссылкой на известное определение Верховного Суда СССР от 26 мая 1945 г.[2]) Другие исходили из неприменимости смешанной ответственности «...по правоотношениям, подпадающим под действие специальных законов, по смыслу которых должник либо полностью отвечает за убытки, либо полностью освобождается от возмещения их»[3]).

В качестве аргумента против допустимости применения смешанной ответственности в рассматриваемых правоотношениях приводилась ссылка на то, что при той подробности, с которой Устав регулирует ответственность железных дорог и той роли, которую выполняют железные дороги в грузообороте страны, в Уставе содержалось бы прямое указание, как это сделано в Воздушном кодексе (1935 г.— *Б. Х.*), если бы признавалось необходимым применение смешанной ответственности. «Поэтому умолчание в уставе железных дорог о смешанной ответственности следует рассматривать не иначе, как указание на недопустимость ее применения»[4]).

С приведенными утверждениями невозможно согласиться. Верно, что законодательство о железнодорожных перевозках не знает правила о смешанной ответственности. Но, как это уже отмечалось в литературе[5]), законодательство не содержит и указаний, запрещающих применение смешанной ответственности по железнодорожным перевозкам. При отсутствии прямого решения этого вопроса в законе нельзя было, как нам представляется, утверждать, что умолчание закона нужно расценивать как запрещение применения смешанной ответственности. Как можно было с этих позиций обосновать различное решение рассматриваемого вопроса в законодательстве, регулирующем железнодорожные и воздушные перевозки по кодексу 1935 г.? Даже при той оговорке о подобном регулировании в Уставе железных дорог отношений по перевозке, которую делает К. К. Яичков, неприемлем вывод — что не дозволено законом, то запрещено. До принятия Основ гражданского законодательства принцип ограничения ответственности должника при наличии и вины кредитора вообще не был законодательно закреплен. Однако он применялся как в договорных, так и во внедоговорных правоотношениях. Применялся и в транспортных правоотношениях, в том числе по договору железнодорожной перевозки.

---

[1]) Л. М. Гринберг. Судебные споры с железными дорогами по поводу утраты, недостачи и повреждения грузов. М., 1947, стр. 109. В. Н. Изволенский. Правовые вопросы железнодорожных перевозок. 1955, стр. 101. Такого же мнения А. А. Файнштейн. Основные правовые особенности ответственности железных дорог СССР, возникающей из перевозки грузов. Доклады и сообщения, вып. 4, ч. 1. Львовский государственный университет, 1953, стр. 30.

[2]) См.: «Судебная практика», 1945. Вып. IV, стр. 27.

[3]) В. А. Рясенцев. Некоторые вопросы общей части обязательственного права в судебной практике. «Социалистическая законность», 1951, № 10, стр. 37.

[4]) К. К. Яичков. Договор железнодорожной перевозки грузов по советскому праву. 1958, стр. 250.

[5]) См.: М. А. Тарасов. Договор перевозки по советскому праву. М., 1954, стр. 85—88; Х. И. Шварц. Договор автомобильной перевозки. 1955, стр. 95—97.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Основной аргумент противников применения принципа смешанной ответственности, состоящий в том, что Устав якобы предусматривает полное освобождение дороги от ответственности при наличии вины отправителя или грузополучателя и устанавливает полную ответственность ее при наличии вины перевозчика в несохранности груза, исходит из ошибочного толкования соответствующих норм Устава железных дорог. Устав предусматривает освобождение дороги от ответственности, если несохранность груза наступила только вследствие вины грузоотправителя или грузополучателя. Но встречается ряд случаев несохранности груза, наступившей вследствие обоюдной вины дороги и клиента. Полное освобождение в этих случаях дороги от ответственности так же не соответствует нормам Устава, как и возложение на нее полной ответственности.

Прежняя судебная практика в отдельных случаях допускала ограничение объема ответственности железной дороги по мотивам наличия вины грузоотправителя или грузополучателя. Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР оставила в силе решение, которым с железной дороги и грузоотправителя убытки взысканы в равных долях при следующих обстоятельствах. В прибывшем на станцию назначения масле сливочном обнаружена заплесневелость и в части мест — следы зачистки. Возражая против иска, перевозчик ссылался на отправку недоброкачественного масла грузоотправителем. Последний ссылался на допущенную железной дорогой просрочку в доставке груза на 5 суток при температуре в вагоне 0°, что могло привести к порче груза[6]).

Судебная практика, однако, не отличалась последовательностью и единообразием. Серьезное влияние оказало на нее известное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР 1945 г.

Ряд советских юристов критикует точку зрения, исключающую возможность применения смешанной ответственности, и обосновывает применение этого принципа[7]). Однако проблема остается недостаточно исследованной. Не получила еще освещения в литературе арбитражная практика по этому вопросу, которая последовательно исходит из принципиального положения о допустимости применения смешанной ответственности по перевозочным правоотношениям. Точка зрения Госарбитража при Совете Министров РСФСР по этому вопросу выражена в одном из его решений, опубликованном под тезисом: «Если в снижении качества скоропортящегося груза виноваты грузоотправитель и железная дорога, то Госарбитраж при вынесении решения может применить принцип смешанной ответственности». Установив, что грузоотправитель отгрузил горбушу без рассортировки и удаления свободной соли (вопре-

---

[6]) Определение по д. 6744—28 1958 г. См., однако, опубликованное определение в «Советской юстиции» (1959, № 8, стр. 87), в котором высказаны соображения о недопустимости возложения ответственности по договору перевозки на железную дорогу и грузоотправителя.

[7]) См.: А. М. Белякова. Вопросы ответственности железных дорог по договору перевозки грузов в практике Верховного Суда СССР. (Уч. записки МГУ, вып. 168, Труды юридического факультета, кн. 7, 1954, стр. 40—42; стр. 38—40); ее же. Договор железнодорожной перевозки грузов в кн.: «Вопросы советского гражданского права в практике суда и арбитража» Изд. МГУ, стр. 387—389; М. А. Тарасов. Указ. соч., стр. 85—88; Х. И. Шварц. Указ. соч., стр. 95—97; Б. Б. Черепахин. Ответственность сторон в договоре буксировки по советскому гражданскому праву. Очерки по гражданскому праву. Изд. ЛГУ, стр. 156—157; В. А. Апраксинов. К вопросу о смешанной ответственности железнодорожного транспорта и его клиентуры за сохранность перевозимых грузов. Материалы научной конференции аспирантов. Ростов-на-Дону, госуниверситет, 1961, стр. 326—328.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ки указанию госинспекции по качеству), а железная дорога нарушила температурный режим в пути, вследствие чего наступило снижение качества рыбы, Госарбитраж возложил ответственность в равных долях на грузоотправителя и перевозчика[8]).

В ст. 37 Основ гражданского законодательства установлено, что если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд, арбитраж или третейских суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Применение этого правила к транспортным правоотношениям не может вызывать никаких сомнений.

Однако отсюда нельзя делать вывод, что принцип смешанной ответственности должен применяться во всех случаях, когда ущерб грузу причинен виновными действиями не одного из участников перевозочного правоотношения, а двух или всех.

В связи с преимущественно отрицательным решением судебной практикой и рядом ученых вопроса о допустимости применения принципа смешанной ответственности за сохранность груза при железнодорожной перевозке, усилия направлялись на обоснование этого положения. Вопросы же, связанные с учетом вины грузоотправителя и грузополучателя и ограничения в связи с этим объема возмещения перевозчиком, естественно, остались неисследованными.

Сохранность груза обеспечивается соблюдением установленных правил погрузки, упаковки, перевозки, разгрузки и др. всеми участниками правоотношения грузовой перевозки. Нарушение этих правил может быть допущено перевозчиком, грузоотправителем либо получателем груза каждым в отдельности или в сочетании с нарушениями другого (других) участника. В любом случае виновного противоправного поведения субъектов правоотношения, находящегося в причинной связи с возникшими убытками, должна наступать гражданская ответственность виновного лица. Однако форма ответственности не является одинаковой в разных вариантах сопряжения вины одного из участников договора перевозки с виной других участников. В практике и в литературе не всегда разграничивают различные случаи сочетания виновного поведения участников перевозочного правоотношения и как следствие этого — различные формы их ответственности, в связи с чем делаются неправильные выводы.

Так, Я. Брагинский, критикуя постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 февраля 1958 г.[9]), в частности, пишет: «Не решен, например, вопрос о подведомственности споров при смешанной вине отправителя и перевозчика, т. е. в случаях, когда установлена значительная недостача груза по вине отправителя и порча (повреждение) товара на незначительную сумму по вине перевозчика»[10]). Здесь совершенно неправильно приведенные обстоятельства квалифицируются в качестве случая смешанной вины. Недостача груза в данном примере причинно не связана с противоправным поведением перевозчика точно так же, как порча не находится в причинной связи с неправомерными действиями отправителя. Каждое из неправильных действий участников перевозки вызвало вполне самостоятельный результат в виде точно определенной суммы убытков, которые и подлежат возмещению в полном объеме

---

[8]) См.: «Советская юстиция». 1960, № 11, стр. 31.

[9]) См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1598, № 2.

[10]) См.: «Социалистическая законность». 1958, № 10, стр. 25. Неточно высказывание о «смешанной ответственности» С. Буткевича. См.: «Ответственность железных дорог за повреждение груза». «Советское право», 1963, № 6, стр. 94 (на укр. яз.).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

причинителями по принципу раздельной ответственности. Связь между результатом противоправных действий перевозчика и грузоотправителя в данном случае вытекает из того, что надлежащее исполнение ими своих обязательств направлено на удовлетворение интересов грузополучателя и состоит в том, что допущенные нарушения вызвали отрицательные последствия в имущественной сфере последнего. Но этой связи совершенно недостаточно для утверждения о смешанной вине.

Исходя из отмеченных соображений, следует признать совершенно правильным применение раздельной, а не смешанной ответственности грузоотправителя и железной дороги в следующем примере.

Отправленный в адрес Кемеровской базы Росмясорыбторг груз доставлен на станцию назначения в исправном вагоне с ненарушенными пломбами отправителя. Коммерческим актом зафиксирована недостача и порча мяса. Исходя из того, что дорога не обеспечила нормальное льдоснабжение вагона в пути, убытки от порчи мяса в сумме 832 руб. 05 коп. взысканы с нее. Стоимость недостающего мяса 347 руб. 85 коп. отнесена на счет отправителя[11]).

В данном примере точно установлен размер ущерба, причиненного противоправными действиями отправителя и железной дороги, а это исключает возможность применения смешанной ответственности, предполагающей не только наступление единого результата противоправных действий должника и истца, но и его нераздельность, невозможность определить объем возмещения исходя из признака причинения[12]).

Часто утрата или повреждение груза является единым, нераздельным результатом противоправных действий железной дороги и грузоотправителя (грузополучателя), когда нельзя определить, в каком размере ущерб причинен действиями перевозчика и в каком размере действиями отправителя (получателя). В таких случаях арбитражная практика обычно идет по пути взыскания убытков с обеих сторон в равных долях (в отдельных случаях — в иных соотношениях), ссылаясь на принцип смешанной ответственности.

Дело, по которому Госарбитраж при СМ РСФСР признал принципиально допустимым применение смешанной ответственности по договору железнодорожной перевозки, опубликовано под заголовком: «Если в снижении качества скоропортящегося груза виноваты грузоотправитель и железная дорога, то госарбитраж при вынесении решения может применить принцип смешанной ответственности». Другие органы госарбитража также считают смешанной ответственность в подобных случаях.

Бийский химкомбинат предъявил иск к перевозчику и грузоотправителю — Даньковскому химзаводу о взыскании убытков, возникших вследствие недостачи лака. Коммерческим актом подтверждается, что на станцию назначения груз прибыл за пломбами попутной станции Барнаул, где производилась перегрузка из одного вагона в другой, причем дорогой допущена неправильная погрузка. Актом экспертизы установлено, что упаковка лака не обеспечивала его сохранность. «При наличии изложенного, — говорится в решении арбитража, — следует прийти

---

[11]) Решение Госарбитража при Новосибирском облисполкоме от 29 апреля 1962 г. по д. № 5—344.

[12]) См.: О. С. Иоффе. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955, стр. 158; Б. С. Антимонов. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962, стр. 127. Б. С. Антимонов в данном случае говорит о соразмерении присужденной суммы с виной сторон, а не о смешанной ответственности; Г. Астановский. Ответственность за порчу груза при перевозке в контейнерах. Советская юстиция, 1961, № 12, стр. 8—9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

к выводу о наличии смешанной вины отправителя и перевозчика». Иск удовлетворен за счет отправителя и железной дороги в равных долях[13]).

По существу такое решение, возлагающее обязанность возмещения как на перевозчика, так и грузотправителя, виновных в возникновении убытков, является правильным. Возражения, однако, вызывает квалификация данного случая как случая смешанной вины.

В равной мере нельзя согласиться с теми, кто отождествляет смешанную ответственность с совместной ответственностью[14]).

В литературе[15]) правильно отмечалось, что принцип смешанной ответственности не применим в случаях, когда утрата или повреждение груза наступили по вине перевозчика и грузоотправителя, не выступающего по данному спору истцом.

Применение смешанной ответственности означает, как это видно из ст. 37 Основ гражданского законодательства, учет вины истца в наступлении вредоносного результата и неполное в связи с этим возмещение понесенных им убытков. В рассматриваемом же случае причинения вреда противоправными действиями железной дороги и отправителя оба участника перевозки являются сопричинителями вреда третьему участнику правоотношения — грузополучателю, выступающему в отношении каждого из них кредитором, а они в отношении последнего — должниками, обязанными возместить полностью причиненные убытки. Грузополучатель связан обязательственными правоотношениями с грузоотправителем (обычно отношениями поставки) и с железной дорогой (договором перевозки). И хотя эти обязательства разные по содержанию, их ненадлежащее исполнение может вызывать и нередко вызывает единый результат — утрату или (и) повреждение груза, причем результат неразделный. Это оказывается возможным потому, что достижение единой цели перемещения и доставки в сохранности груза обеспечивается слаженными действиями поставщика и перевозчика — контрагентов грузополучателя. Неправильные действия грузоотправителя в совокупности со столь же противоправным поведением железной дороги могут привести и часто приводят к наступлению единого противоправного результата. И хотя неправомерные действия отправителя и перевозчика не согласованы, совершаются не совместно, независимо друг от друга и во исполнение различных и притом самостоятельных обязательств, они по характеру наступившего результата могут признаваться совместными и должны влечь совместную ответственность.

Причинение вреда совместными действиями прямо предусмотрено законом в сфере внедоговорных правоотношений (ст. 455 ГК РСФСР). В области договорных правоотношений обычно обязанными, как и управомоченными лицами социалистические организации и в большинстве случаев граждане выступают раздельно[16]). Однако и в договорных отношениях встречаются отдельные случаи, когда по одному договору

---

[13]) Решение Госарбитража при Новосибирском Облисполкоме от 12 июля 1962 г. по д. 5—858.

[14]) См.: М. А. Тарасов. Договор перевозки по советскому праву, 1954, стр. 85—88; Х. И. Шварц. Ук. соч., стр. 95—97.

[15]) См.: А. Л. Белякова. Ук. соч., Ученые записки МГУ, вып. 168, 1954, стр. 40—41; К. А. Хаспулатова. Ук. соч., Вопросы советского транспортного права, 1957, стр. 52; Г. Б. Астановский. Гражданско-правовые вопросы перевозок грузов в прямом смешанном железнодорожноводном сообщении. Автореферат кандидатской диссертации. Ленинград, 1960, стр. 12.

[16]) Это, разумеется, не исключает именно совместные усилия ряда социалистических предприятий, выполняющих совместно одно задание. Однако юридически их отношения оформляются в виде отдельных обязательств, предусматривающих конкретные права и обязанности их участников и индивидуальную ответственность за их выполнение, что, в свою очередь, связано с принципом хозрасчета.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обязанными и управомоченными является несколько лиц (ст. 179 ГК РСФСР). Такое правоотношение является обязательством с множественностью лиц. Неисполнение или ненадлежащее исполнение этого обязательства влечет за собой ответственность всех обязанных (или только неисполнивших обязательство) лиц, которая по существу является совместной и выступает в виде солидарной или долевой ответственности.

Таким образом, и в области договорных отношений не исключается совместная ответственность содолжников, которые своими действиями, выражающими неисполнение или ненадлежащее исполнение перед кредитором их обязанностей, вызвали в имущественной сфере последнего убытки как единый, неделимый результат этих действий. Ответственность железной дороги и другого участника договора (грузоотправителя или грузополучателя) перед третьим участником (грузополучателем или грузоотправителем) в случаях, о которых здесь идет речь, и является разновидностью совместной ответственности в области договорных отношений, а не смешанной ответственностью.

Характерная особенность этой разновидности совместной ответственности состоит в том, что она не выступает в форме солидарной ответственности, применяющейся лишь в случаях, указанных в законе или в договоре, а также при неделимости обязательства (ст. 180 ГК РСФСР). Размер возмещения каждым причинителем хотя и определяется по долям, но доли эти заранее не известны и не могут быть определены исходя из принципа причинения, поскольку результат — ущерб является нераздельным. Единственным критерием, при помощи которого устанавливается доля, подлежащая возмещению отправителем (получателем) и перевозчиком, является степень вины каждого из них. Этот признак роднит данную разновидность совместной ответственности со смешанной ответственностью. Однако необходимо иметь в виду и коренное отличие между этими двумя формами ответственности, о котором уже говорилось выше, в частности, неполное возмещение истцу при смешанной ответственности и возмещение в полном объеме совместно причинившими убыток[17]).

В отличие от совместной ответственности по обязательству с множественностью лиц для рассматриваемого случая совместной ответственности характерно то, что она возникает не из одного обязательства, в котором должниками выступают два лица, а из раздельных, самостоятельных обязательств (обычно — поставки и перевозки), осуществление которых предполагает необходимость совместных действий их должников. Это обусловлено экономической ролью транспорта, который, осуществляя перевозки грузов, продолжает процесс производства в пределах процесса обращения и для процесса обращения[18]). Возникшие убытки в связи с утратой или повреждением груза являются единым результатом невыполнения (ненадлежащего выполнения) должниками своих обязанностей по двум обязательствам.

Применяя совместную ответственность грузоотправителя (грузополучателя) и железной дороги, необходимо иметь в виду, что каждый из должников несет ответственность по тому обязательству, которое он нарушил, иначе говоря: грузоотправитель — по договору поставки (или иному договору, во исполнение которого произведена отправка груза), перевозчик — по договору перевозки. Поэтому, решая вопрос об ответственности грузотправителя и железной дороги, арбитраж должен руко-

[17]) См.: Г. Б. Астановский. Указ. автореферат. Стр. 11—12.
[18]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 171.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

водствоваться нормами о договоре поставки и нормами о договоре перевозки.

Из этого положения исходила судебная практика[19]), оно находит применение и в практике госарбитража.

Утверждение, согласно которому грузоотправитель несет ответственность перед получателем как участник договора перевозки, т. е. по Уставу железных дорог[20]), правильно критикуется в литературе[21]).

Норма ст. 143 Устава (ст. 179 Устава 1954 г.), согласно которой не только железная дорога, но грузоотправители и грузополучатели несут материальную ответственность по перевозкам на основании Устава, не может быть истолкована так, что якобы грузоотправитель несет ответственность перед получателем также по правилам Устава. Смысл этой нормы состоит в том, что ответственность на основании Устава несут грузоотправитель и грузополучатель перед железной дорогой, и последняя перед получателем и отправителем. Что же касается грузоотправителя и грузополучателя, то они связаны правоотношениями поставки[22]) (или купли-продажи и др.) и их ответственность одного перед другим основывается на нормах, регулирующих эти отношения.

Нарушения, допущенные грузоотправителем (грузополучателем) и вызвавшие утрату или повреждение груза, представляют собою ненадлежащее исполнение обязательства поставки или другого обязательства, во исполнение которого заключен договор перевозки. Так, согласно п. 42 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и п. 40 Положения о поставках товаров народного потребления подлежащие поставке в таре и упаковке продукция и товары должны поставляться в таре и упаковке, соответствующей установленным требованиям. Тара и упаковка должны быть вполне пригодными для данной продукции (данного товара) и должны обеспечивать количественную и качественную сохранность продукции (товара) при перевозках и хранении. Одновременно и Устав железных дорог освобождает перевозчика от ответственности в случаях, когда утрата или повреждение груза произошли вследствие недостатков тары или упаковки. Устав не возлагает на отправителя ответственность за нарушение требований, предъявляемых к таре и упаковке. Эти нарушения грузоотправителя являются основанием для освобождения перевозчика от ответственности перед грузополучателем. Отправитель же привлекается к ответственности за нарушение одного из условий договора поставки, соблюдение которого направлено на обеспечение сохранности груза.

Исходя из таких же соображений, К. А. Хаспулатова считает, что «неправильные действия отправителя, перечисленные в ст. ст. 186, 187, и 188 Устава (1954 г. — *Б. Х.*), ... не являются нарушением договора перевозки груза, поскольку они не связаны с его исполнением и предшествуют его заключению»[23]). Представляется, что хотя указанные нарушения и предшествуют заключению договора перевозки, однако едва ли можно отрицать связь этих нарушений с исполнением договора перевозки. Часто именно эти нарушения являются причинами неисполнения или ненадлежащего исполнения договора перевозки и потому выступают

[19]) См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1947, вып. II (XXXVI), стр. 25—26, 1949, № 7, стр. 24—25.

[20]) См.: М. К. Александров-Дольник. Споры, вытекающие из правоотношений сторон в железнодорожных грузовых операциях. 1955, стр. 119.

[21]) См.: К. А. Хаспулатова. Указ. соч. Вопросы советского транспортного права, 1957, стр. 47—48.

[22]) С перевозчиком они состоят в правоотношении грузовой перевозки.

[23]) К. А. Хаспулатова. Указ. соч. Вопросы советского транспортного права, 1957, стр. 48.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в качестве оснований для освобождения перевозчика от ответственности перед получателем груза или уменьшения ее размера. Мы полагаем поэтому, что ряд обязанностей грузоотправителя, исполнение которых должно обеспечить сохранность сданного перевозчику груза, охватывается правоотношением перевозки, в связи с чем их нарушение представляет собою нарушение договора перевозки по отношению к перевозчику и нарушение договора поставки перед покупателем — грузополучателем. В связи с этим нарушением дорога освобождается от ответственности перед получателем груза, а грузоотправитель несет перед ним ответственность как кредитор по обязательству поставки.

Рассмотренные выше случаи вины грузоотправителя (грузополучателя) и перевозчика в утрате или (и) повреждении груза, как мы стремились показать, являются случаями применения раздельной либо совместной ответственности, но не смешанной ответственности.

Смешанная ответственность должна применяться в силу ст. 37 Основ гражданского законодательства в случаях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, то есть должника и кредитора, или истца и ответчика. Применяя эту норму к перевозочным правоотношениям, следует придти к выводу, что смешанная ответственность за сохранность груза по договору железнодорожной грузовой перевозки должна наступать в случаях утраты или повреждения груза, вызванных виновными действиями: 1) перевозчика и грузоотправителя, выступающего истцом по заявленному требованию; 2) перевозчика и грузополучателя, если последний является истцом.

В указанных случаях одна виновная сторона является истцом, а другая ответчиком, а вызванные их виновными действиями убытки возникли в сфере истца.

Такое сочетание неправомерных действий участников перевозочного правоотношения встречается не часто, но все же имеет место. Приведем примеры.

Усть-Лужский рыбокомбинат, грузоотправитель, предъявил иск к Управлению Западно-Сибирской железной дороги и Новосибирской конторе Росмясорыбторг о взыскании стоимости некачественной сельди копченой. В обоснование своих требований истец указал, что получатель груза оплатил счет частично, и, кроме того, рыбокомбинат понес расходы по переработке сельди. Арбитраж установил, что железная дорога не обеспечила нормального льдоснабжения груза в пути. Вместе с тем грузоотправитель, нарушив технические условия погрузки, загрузил вагон грузом в количестве, превышающем допустимое по норме (22,5 т вместо 18 т), следствием чего явилось нарушение циркуляции воздуха внутри ледника и усиление порчи рыбы. Признав виновным в повреждении груза как ответчика — железную дорогу, так и истца — грузоотправителя, арбитраж применил принцип смешанной ответственности, удовлетворив исковые требования в размере 50 процентов[24]).

Рассмотрев иск Новокузнецкого холодильника о взыскании убытков от недостачи, пересортицы и снижения качества мяса, арбитраж, в частности, установил, что в пути следования льдосолевое снабжение было недостаточным. Наряду с этим прибывший вагон по вине грузополучателя ждал разгрузки в течение 6 суток, что содействовало усилению процесса порчи мяса. Госарбитраж решил спор, исходя из прин-

[24]) Решение Госарбитража при Новосибирском облисполкоме от 10 апреля 1962 г. по д. № 5—397.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ципа смешанной ответственности железной дороги и грузополучателя, признав их виновными в одинаковой степени[25]).

Признав необходимым применить принцип смешанной ответственности, арбитраж обычно взыскивает с ответчика половину убытков, оставляя другую половину в имущественной сфере истца невозмещенной. Поскольку размер возмещения определяется не по принципу причинения, а соразмерно степени вины каждой стороны, установить точно размер убытков, вызванных действиями ответчика, невозможно. Однако это не исключает применения и другого соотношения размера долей, которое возможно только на основании тщательного изучения обстоятельств дела и установления степени вины сторон.

---

[25]) Решение Госарбитража при Новосибирском облисполкоме от 21 января 1964 г., по д. № 5—9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

И. В. ФЕДОРОВ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОМИССИИ ПО СОВЕТСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Договор комиссии используется в гражданском обороте нашей страны как одно из средств организации советской торговли. На основе этого договора складываются правоотношения между комиссионными магазинами и гражданами, сдающими на комиссию предметы широкого потребления и домашнего обихода, художественные изделия, антикварные вещи и т. п. С 1953 года правовая форма договора комиссии получила широкое применение в области сбыта излишков сельскохозяйственных продуктов колхозов через потребительскую кооперацию. Использование договора комиссии в этой сфере позволяет включить в организованный товарооборот кооперативной торговли значительную часть излишков колхозной продукции. Применяется договор комиссии также и в отношениях между социалистическими хозорганами и советскими экспортно-импортными организациями, заключающими внешнеторговые сделки по реализации или приобретению товаров на комиссионных началах.

В период развернутого строительства коммунизма договор комиссии продолжает играть полезную роль в обслуживании советского товарооборота. Сфера его применения, а следовательно, и его значение по-прежнему существенны. Поэтому в новых гражданских кодексах союзных республик предусматривается подробная регламентация отношений комиссии. Правовый институт договора комиссии, особенности использования его в социалистическом имущественном обороте, его юридическая природа нуждаются в научном исследовании.

Своеобразие правового отношения, возникающего из договора комиссии, вызывает в правовой литературе различные мнения относительно его характерных признаков и черт. В настоящей статье излагаются соображения, касающиеся юридической природы договора комиссии по советскому гражданскому праву.

Действующее гражданское законодательство определяет договор комиссии как соглашение, по которому одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить для комитента одну или несколько сделок от своего имени (ст. 404 ГК РСФСР и соответствующие статьи других союзных республик).

Вступая в договор комиссии, каждый из его участников имеет в виду, при посредстве своего контрагента достичь определенного экономического результата, необходимого для удовлетворения своих потребностей. Согласованная воля контрагентов направлена на то, чтобы

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

породить правовое отношение, осуществление которого позволило бы им получить обусловленный хозяйственный эффект. Как правильно отметил проф. И. Б. Новицкий, воля каждой стороны здесь «...направлена к единой цели с противоположных точек»[1]).

Разновидностью договора комиссии является договор комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов, по которому колхоз (комитент) поручает организации потребительской кооперации (комиссионеру) продать излишки сельскохозяйственных продуктов, оставшиеся после выполнения колхозом обязательств по продаже сельскохозяйственной продукции государству (ч. 2 ст. 404 ГК)[2]).

Как юридический факт, порождающий комиссионное правоотношение, договор комиссии представляет собой двустороннюю, возмездную сделку. Важнейшим признаком этого договора является поручение комитента комиссионеру совершить одну или несколько сделок. Комитент поручает комиссионеру совершать такие юридические действия, которые бы породили угодные для комитента правовые отношения между комиссионером и третьими лицами. Выполняя поручение, комиссионер действует одновременно и в интересах комитета, и в своих собственных интересах. Комитент заинтересован получить обусловленный по договору комиссии имущественный результат от совершаемых комиссионером сделок. Интересы комиссионера заключаются в том, чтобы получить установленное вознаграждение за исполнение поручения комитента.

Отмеченные черты свойственны и договору комиссии на продажу сельскохозяйственной продукции колхозов. Поручение колхоза кооперативной организации продать на комиссионных началах его товарные излишки выражает суть этого договора. Вся деятельность комиссионера — организации потребительской кооперации направлена на то, чтобы надлежащим образом исполнить поручение комитента — колхоза и, передав ему результат исполнения, получить обусловленное комиссионное вознаграждение.

Деятельность комиссионера по исполнению поручения комитента имеет некоторое внешнее сходство с деятельностью поверенного, который тоже действует в интересах и по поручению своего доверителя. Однако комиссионера нельзя рассматривать как представителя комитента, поскольку его правовое положение по отношению к комитенту и к третьим лицам отличается от положения поверенного. Комиссионер заключает для комитента сделки с третьими лицами от своего имени. Он действует за счет комитента. Это означает, во-первых, что предметом юридических действий комиссионера является имущество комитента и что последнему, следовательно, принадлежит экономический результат сделок, совершенных комиссионером в пределах поручения; во-вторых, все расходы, связанные с исполнением комиссии, возлагаются на комитента. Специфика договора комиссии состоит в том, что комиссионер, действуя за счет комитента, заключает сделки с третьими лицами без доверенности, от своего имени; в правовых отношениях, возникающих из таких сделок, он выступает в качестве самостоятельного субъекта права (ст. 406 ГК). В юридической литературе о договоре комиссии большинство авторов считает эту характерную черту главным

---

[1]) И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. Общее учение об обязательстве. М., 1950, стр. 96.

[2]) Здесь и в последующем изложении указываются статьи Гражданского кодекса РСФСР.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

отличительным признаком, позволяющим выделить комиссию в отдельный вид договоров[3]).

По указанному признаку договор комиссии отграничивается от договора поручения. Поверенный, в отличие от комиссионера, действует за счет и от имени доверителя в пределах полномочия, предусмотренного в доверенности (ст. 396 ГК). Никаких прав и обязанностей по сделкам, совершенным с третьими лицами на основании договора поручения, поверенный не приобретает. Права и обязанности по этим сделкам возникают непосредственно у доверителя.

В науке гражданского права принято считать, что договор комиссии относится к категории консенсуальных сделок: он порождает комиссионное правоотношение с момента достижения сторонами соглашения независимо от передачи комитентом комиссионеру вещей, по поводу которых последний должен совершать сделки с третьими лицами[4]).

Иную точку зрения по этому вопросу имеет Б. К. Комаров. По его мнению, «...нельзя признать договор комиссии видом консенсуальной сделки», этот договор «...является не консенсуальной, а реальной сделкой», то есть такой, которая порождает правовое отношение лишь с момента передачи вещей, обусловленных в соглашении. Пока комитент не сдал вещь комиссионеру — нет комиссионного обязательства. Соглашение между комиссионером и комитентом само по себе не порождает юридической обязанности комитента сдать вещь на комиссию, так как комитент, если у него отпал интерес к результату сделки, может отменить поручение, и комиссионер в этом случае не имеет права потребовать от него сдачи вещи на комиссию. Если комитент не сдал вещи на комиссию в обусловленный по договору срок, то просрочки в этом случае нет, равным образом нет и ответственности комитента. Таковы те доводы, на основании которых Б. К. Комаров пришел к выводу, что «...договор комиссии является видом двустороннего реального договора»[5]).

Вопрос о том, к какому виду сделок относится договор комиссии, имеет важное практическое и теоретическое значение. Если рассматривать договор комиссии в качестве консенсуальной сделки, то надо признавать возможным заключение долгосрочных договоров, в силу которых комитент был бы обязан периодически сдавать комиссионеру вещи для комиссионной продажи (например, сельскохозяйственные продукты). Если же отнести договор комиссии к категории реальных сделок, то надо исключить возможность совершения долгосрочных договоров комиссии; можно заключать лишь разовые сделки по сдаче вещей на комиссию. Вот почему необходимо остановиться на данном вопросе и попытаться определить, какая из высказанных в литературе точек зрения является правильной.

---

[3]) См.: В. А. Краснокутский. Договор комиссии. М., 1925, стр. 11—13; И. Кобленц. Договор комиссии. «Еженедельник советской юстиции», 1927, № 11—13, стр. 305; А. Фарбштейн. Советское законодательство о договоре комиссии. «Право и жизнь», 1927, кн. 6—7, стр. 18; К. А. Граве. Договор комиссии. (В кн.: «Отдельные виды обязательств». Курс советского гражданского права. М., 1954, стр. 307); Н. А. Безрук. Договор комиссии по советскому гражданскому праву. Лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1955, стр. 7—8; О. С. Иоффе. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1961, стр. 239.

[4]) См.: О. А. Красавчиков, В. С. Якушев. Договор комиссии по советскому праву. Свердловск, 1957, стр. 19; О. С. Иоффе. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1961, стр. 239; Советское гражданское право, ч. II, Отв. ред. проф. В. А. Рясенцев. М., 1961, стр. 215.

[5]) См.: Б. К. Комаров. Договор комиссии по советскому праву. М., 1961, стр. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Мы не можем согласиться с мнением Б. К. Комарова, что договор комиссии — реальная сделка. Доводы, приведенные им в обоснование своей точки зрения, представляются неубедительными. Из действующего законодательства о договоре комиссии отнюдь не вытекает, что комитент и комиссионер не вправе заключить такой договор, по которому комитент периодически передавал бы комиссионеру вещи или иное имущество, необходимое для совершения сделок, обусловленных в договоре. Закон не запрещает сторонам установить по взаимному соглашению ответственность комитента за несдачу имущества комиссионеру в срок (например, предусмотреть уплату неустойки). Обязанность комитента сдать имущество на комиссию в этих случаях, несомненно, является юридической, она вытекает из договора комиссии, хотя он и был совершен без передачи имущества. Согласно ст. 419 ГК нарушение комитентом своих обязанностей по договору (например, просрочка в передачи имущества) дает право комиссионеру отказаться от договора и получить с комитента как возмещение понесенных расходов, так и комиссионное вознаграждение. Поэтому нельзя признать правильным утверждение, что несдача комитентом в установленный срок и без уважительных причин имущества комиссионеру не может рассматриваться как просрочка и что комитент за это никакой ответственности не несет. Законодательство о договоре комиссии (ст. ст. 419 и 421 ГК) действительно предусматривает возможность для комиссионера отказаться от исполнения поручения комитента, а для комитента — отменить свое поручение в целом или в части. Однако приведенные положения не могут быть доводом в пользу того, что договор комиссии относится к реальным сделкам. В указанных статьях закона речь идет о возможности каждого из участников договора комиссии односторонним волеизъявлением прекратить или изменить существующее комиссионное правоотношение и о юридических последствиях этих действий.

Нельзя возникновение комиссионных обязательств ставить в зависимость от момента передачи комитентом имущества комиссионеру также потому, что это противоречит действительному положению в области договорных отношений. В практике деятельности организаций потребительской кооперации широко применяется заключение долгосрочных договоров комиссии с колхозами, на основе которых колхозы в установленные сроки сдают кооперативным организациям излишки своей товарной продукции. Вряд ли надо доказывать, что права и обязанности сторон по этим договорам возникают с момента достижения соглашения независимо от передачи колхозами продуктов на комиссию, что колхозы в данном случае сдают продукцию на комиссию во исполнение своей договорной обязанности. Если считать, что договор комиссии является не консенсуальной а реальной сделкой, то по логике вещей надо признавать недопустимым заключение потребительской кооперацией с колхозами долгосрочных договоров комиссионной продажи сельскохозяйственных продуктов и тем самым свести на нет организующую роль этого договора в области сбыта колхозами товарных излишков через потребительскую кооперацию.

Обосновывая свою точку зрения, Б. К. Комаров исходит из того, что предметом договора комиссии является совершение комиссионером сделок по продаже имущества, принятого от комитента на комиссию. Закон же, однако, предусматривает, что предметом комиссии могут быть также сделки по приобретению комиссионером имущества для комитента (например, во внешнеторговых отношениях). Трудно представить себе, как можно указанные договоры комиссии конструировать по типу реальных сделок.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

На основании изложенного следует прийти к выводу, что договор комиссии — это консенсуальная сделка. Для возникновения комиссионного правоотношения достаточно соглашения сторон; передача комитентом имущества комиссионеру не должна считаться конститутивным моментом договора.

В практической деятельности социалистических организаций, занимающихся комиссионными операциями, во многих случаях заключение договора комиссии сопровождается передачей комитентом вещи или вещей комиссионеру. Это обстоятельство, однако, ни в коей мере не опровергает вывода о том, что договор комиссии является консенсуальным. Во-первых, указанные случаи представляют собой частное явление, так как в практике наряду с этим заключаются договоры комиссии с условием передачи имущества комиссионеру в последующее время. Во-вторых, и тогда, когда акт заключения договора комиссии и передача комитентом имущества комиссионеру во времени не отделены друг от друга, они не сливаются воедино. Акт соглашения сторон предшествует передаче вещи на комиссию. На основе этого акта в силу закона возникает правоотношение. Как правильно отмечает О. С. Иоффе, комитент в данном случае передает имущество комиссионеру на основе заключенного договора[6]). Исполнение комитентом юридической обязанности по передаче имущества комиссионеру происходит немедленно после достижения сторонами соглашения.

В договоре комиссии, как и во всяком ином договоре, участвуют два контрагента: комиссионер и комитент. Точно так же и по сделке, заключенной комиссионером во исполнение этого договора, выступают две стороны: комиссионер и третье лицо.

Необходимо сказать, что в юридической литературе по вопросу о числе участников договора комиссии имеются иные утверждения. Например, И. Кобленц считает, что «комиссионая сделка представляет не менее трех контрагентов, в некоторых случаях даже четырех, когда сделка заключена двумя комиссионерами и каждый комиссионер должен перенести экономический эффект сделки на своего комитента»[7]). Это утверждение И. Кобленца в несколько иной форме воспроизведено В. С. Якушевым, который в своей кандидатской диссертации пишет, что «...договор комиссии предполагает трех контрагентов — комитента, комиссионера и третье лицо, с которым комиссионер заключает сделку»[8]). С такой точкой зрения нельзя согласиться. На наш взгляд, она является ошибочной: третье лицо в данном случае никак не может быть стороной («третьим контрагентом») в договоре комиссии, по которому правовое отношение возникает только между комитентом и комиссионером. То, что третье лицо состоит в правовом отношении с комиссионером по заключенной им сделке, отнюдь не значит, что оно является субъектом договора комиссии.

Комиссионное правоотношение отличается особой системой взаимоотношений комитента и комиссионера. Вступая от своего имени, но за счет комитента в сделки с третьими лицами, комиссионер, как уже мы отмечали, действует в качестве самостоятельного субъекта права, полностью принимает на себя правовой результат этих сделок (ст. 406 ГК). Но поскольку сделки он совершает за счет и в интересах коми-

---

[6]) См.: О. С. Иоффе. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1961, стр. 239—240.

[7]) См.: И. Кобленц. Договор комиссии по Гражданскому кодексу РСФСР. «ЕСЮ», 1926, № 50, стр. 1401.

[8]) См.: В. С. Якушев. Правовое регулирование колхозной рыночной и комиссионной торговли. Кандидатская диссертация. Свердловск, 1955, стр. 130.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тента, то экономический результат их принадлежит комитенту как собственнику имущества, по поводу которого заключены сделки. Таким образом, комиссионер оказывается в юридических отношениях одновременно с двумя разными лицами — с комитентом (по договору комиссии) и с третьим лицом (по сделке, заключенной во исполнение договора комиссии).

Среди некоторых юристов утвердился взгляд, согласно которому отношения комиссионера с комитентом и отношения комиссионера с третьими лицами по сделкам, совершенным на основании договора комиссии, представляют собой две стороны (внутреннюю и внешнюю) одного комиссионного правоотношения, что это комиссионное обязательство является двойственным[9]).

Так, по мнению И. Кобленца, всякая комиссионная сделка предполагает существование внутренних отношений — отношений между комитентом и комиссионером, и внешних отношений — между комиссионером и третьим лицом[10]).

А. Фарбштейн утверждает, что комиссионный договор суть сложная сделка. Он состоит из двух частей: сделки комитента с комиссионером (поручение заключить сделку) и сделки комиссионера с третьим лицом (исполнение поручения). Первая сделка порождает внутреннюю сторону отношений из договора комиссии, вторая — внешнюю[11]).

Как И. Кобленц, так и А. Фарбштейн по существу воспроизводят точку зрения, высказанную в дореволюционной русской цивилистической литературе Г. Ф. Шершеневичем, который считал, что комиссионное отношение является раздвоенным на внутреннюю и внешнюю сторону, что в этой двойственности и состоит отличительный признак комиссии[12]).

Нам представляется, что изложенная точка зрения неверно отражает существо комиссионных отношений.

Необходимо четко разграничивать правовые связи, возникающие в результате заключения договора комиссии и совершения комиссионером сделок во исполнение этого договора. Так, комитент по договору комиссии имеет правовую связь только с комиссионером, с третьим же лицом, участником заключенной комиссионером сделки, никаких договорных отношений он не имеет, поскольку комиссионером ему не переданы в порядке ст. 413 ГК права, вытекающие из этой сделки. В свою очередь, это третье лицо имеет договорную связь только с комиссионером, с комитентом его ничто не связывает. Следовательно, правового отношения между комитентом и третьим лицом, с которым комиссионер во исполнение договора комиссии заключил сделку, нет. Налицо два правовых отношения, из которых первое (по договору комиссии) является предпосылкой для возникновения второго правоотношения (по сделке с третьим лицом). Значит, нет оснований считать, что до-

---

[9]) См.: В. А. Краснокутский. Договор комиссии. М., 1925, стр. 14—15; И. Кобленц. Договор комиссии по Гражданскому кодексу РСФСР. «ЕСЮ», 1926, № 50, стр. 1401; А. Фарбштейн. Советское законодательство о договоре комиссии. «Право и жизнь», 1927, кн. 6—7, стр. 18—19; Советское гражданское право, т. II. Под ред. проф. С. Н. Братуся. М., 1951, стр. 154; В. Ф. Яковлева. Договор комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции. (В кн.: «Очерки по гражданскому праву», Л., 1957, стр. 136); О. А. Красавчиков, В. С. Якушев. Договор комиссии по советскому гражданскому праву. Свердловск, 1957, стр. 19—20; Б. К. Комаров. Договор комиссии по советскому праву. М., 1961, стр. 39—40.

[10]) См.: И. Кобленц. Указ. работа. «ЕСЮ», 1926, № 50, стр. 1401.

[11]) См.: А. Фарбштейн. Указ. работа. «Право и жизнь», 1927, кн. 6—7, стр. 18—19.

[12]) См.: Г. Ф. Шершеневич. Курс торгового права. Т. II. Спб., 1908, стр. 178.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

говор комиссии порождает особое, двойное правовое отношение, имеющее внутреннюю и внешнюю стороны[13]).

В известной мере можно говорить о двойственном положении комиссионера. Его правовое положение действительно необычное, поскольку он состоит в правовых отношениях как с комитентом, так и с третьим лицом. Причем по договору комиссии комиссионер выполняет поручение комитента, а по договору с третьим лицом — он самостоятельный субъект права. Однако, являясь самостоятельным субъектом права по комиссионной сделке и действуя в своих собственных интересах, комиссионер, как мы уже отмечали, действует в то же время и в интересах комитента. Необходимо иметь в виду, что самостоятельность комиссионера в определенной степени ограничена договором комиссии. Будучи самостоятельным в выборе контрагента, комиссионер при заключении с ним комиссионной сделки должен действовать в пределах поручения комитента. Если при этом им будет совершена сделка с нарушением указаний комитента, и последний откажется принять на себя результат сделки, то комиссионер, оставаясь контрагентом третьего лица, должен взять на свой счет все последствия данной сделки. Отказ комитента одобрить заключенную комиссионером сделку с третьим лицом не влияет на ее юридическую силу, она остается действительной.

Совершая сделки от своего имени, но за счет комитента, комиссионер оказывается одновременно субъектом двух правовых отношений, возникших из разных договоров. Комиссионер как субъект права является, таким образом, звеном, связывающим эти правовые отношения в единую цепь. И хотя между комитентом и третьим лицом не возникает непосредственного правового отношения, они, тем не менее, через юридическую личность комиссионера взаимно приобретают имущественный результат сделки, заключенной комиссионером во исполнение договора комиссии.

Итак, по сделкам, совершенным комиссионером по поручению комитента, последний не приобретает непосредственно прав и обязанностей: правовой результат здесь в силу ст. 406 ГК возникает в лице комиссионера и только впоследствии комиссионер путем дополнительной

---

[13]) В учебнике для юридических вузов «Советское гражданское право», (изд. 1951, т. II, стр. 154) содержится утверждение, что договор комиссии порождает двойной ряд отношений. На наш взгляд, такое суждение является неправильным. Сам по себе договор комиссии не может породить двойной ряд отношений. Он порождает лишь конкретное правоотношение между комитентом и комиссионером. Отношения же «второго ряда» между комиссионером и третьим лицом возникают из самостоятельной сделки, заключенной в процессе исполнения договора комиссии. Объем прав и обязанностей комиссионера по этим договорам различный. То, что договор комиссии является предпосылкой для заключения этой сделки, по нашему мнению, не дает оснований авторам учебника для подобных утверждений.

Не согласны мы также с мнением О. С. Иоффе о том, что единое правоотношение из договора комиссии имеет свою внутреннюю и внешнюю сторону. (См.: О. С. Иоффе. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1961, стр. 240—241). Вряд ли можно говорить, что совершение комиссионером сделок по поручению комитента — это есть внешняя сторона комиссионного правоотношения. На наш взгляд, обязанность комиссионера заключать указанные сделки — не внешняя, сторона, а основной элемент содержания комиссионного обязательства. Так называемые внешние отношения комиссионера с третьими лицами по сделкам, совершенным во исполнение договора комиссии, не могут представлять внешнюю сторону правового отношения, возникшего из договора комиссии, они не охватываются этим правоотношением.

По изложенным основаниям нельзя согласиться и с Б. К. Комаровым, который утверждает, что в содержание договора комиссии входят внутренние и внешние правоотношения. (См.: Б. К. Комаров. Договор комиссии по советскому праву. М., 1961, стр. 39).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сделки переносит этот результат на комитента. Экономическая связь комитента с третьим лицом по такой сделке осуществляется не прямо, а косвенно, через посредство юридической личности комиссионера. Вот почему некоторые цивилисты считают комиссионера косвенным или посредственным представителем комитента[14]).

Комиссионер заключает сделки по поводу имущества, принадлежащего комитенту, то есть действует за чужой счет. Закон особо подчеркивает, что находящиеся в распоряжении комиссионера товары, как присланные ему комитентом, так и купленные за счет последнего, признаются собственностью комитента (ст. 407 ГК). Из этого следует, что комитент является собственником указанного имущества до того момента, пока право собственности на него не возникает у третьего лица по сделке, совершенной с комиссионером. Согласно ст. 30 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик право собственности на вещь, купленную у комиссионера, возникает у приобретателя, третьего лица, с момента передачи ему вещи, если иное не предусмотрено законом или договором.

В литературе ставился вопрос о том, каким образом комиссионер, заключая сделки от своего имени, но за счет комитента, отчуждает или приобретает для комитента право собственности на имущество, которое ему, комиссионеру, не принадлежит, поскольку никто не может передать другому прав, которых он сам не имеет[15]).

Этот вопрос решается следующим образом. Хотя комиссионер и не является собственником отчуждаемого по сделке с третьим лицом имущества, как равно и не становится собственником купленного у третьего лица по поручению комитента имущества, он, тем не менее, управомочен в силу договора комиссии на отчуждение или приобретение этого имущества[16]).

Признание за комитентом права собственности на комиссионное имущество, находящееся в распоряжении комиссионера, влечет за собой определенные правовые последствия, в частности: 1) риск случайной гибели или порчи этого имущества несет комитент; 2) на данное имущество не может быть обращено взыскание по долгам комиссионера;

---

[14]) См.: В. А. Краснокутский. Договор комиссии. 1925, стр. 12; З. И. Шкундин. Договор комиссии (гл. 32 учебника для юридических вузов «Гражданское право», т. II, М., 1944, стр. 100); С. Н. Ландкоф. Основы цивильного права. Киев, 1948, стр. 122; М. В. Гордон. Договор комиссионной продажи колхозной продукции. Ученые записки Харьковского юридического института, вып. 7, 1956, стр. 115.

Вопрос о юридической природе косвенного (посредственного) представительства освещен В. А. Рясенцевым в его докторской диссертации «Представительство в советском гражданском праве». М., 1948 (см.: т. I, гл. I, § II, стр. 191—209). Проф. В. А. Рясенцев считает, что косвенное представительство характеризуется существованием двух правоотношений: 1) между косвенным представителем и контрагентом и 2) первым и заинтересованным лицом (там же, стр. 207).

В литературе высказываются возражения против взгляда на комиссионера как на косвенного представителя. Б. К. Комаров полагает, что теория косвенного представительства «...по сути дела ведет к аналогии договора комиссии и поручения...» (См.: Б. К. Комаров. Договор комиссии по советскому праву. М., 1961, стр. 44). Мы не усматриваем оснований для такого рода возражений. Представительство (непосредственное) и так называемое косвенное представительство — это не аналогичные правовые явления. Именно потому, что комиссия выражает отношения не прямого, а косвенного представительства, она отграничивается от договора поручения и конструируется как самостоятельный договор. Поэтому нормы права, регулирующие данные отношения, составляют особый правовой институт.

[15]) См.: С. Н. Ландкоф. Торговые сделки. Юриздат НКЮ УССР, 1929, стр. 218—219; К. А. Граве. Договор комиссии («Отдельные виды обязательств». Курс советского гражданского права. М., 1954, стр. 314—315).

[16]) Ом.: «Отдельные виды обязательств». Курс советского гражданского права. М., 1954, стр. 93—94.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

3) комитент может на основании ст. 28 Основ гражданского законодательства истребовать это имущество из чужого незаконного владения.

Анализ юридической природы договора комиссии приводит нас к выводу, что комиссия — это вполне самостоятельный договор, занимающий определенное место в системе договоров, предусмотренных советским гражданским правом. Договор комиссии и его разновидность — договор комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов относятся к категории договоров, направленных на оказание услуг[17]). Кроме договора комиссии в данную группу входят договоры хранения, поручения и экспедиции. Общим для всей этой категории договоров является то, что один из контрагентов по поручению другого контрагента совершает определенные действия, не связанные с созданием материального результата, а имеющие целью оказание услуг фактического или юридического характера[18]).

Деятельность комиссионера иногда называют посредничеством. Однако в юридическом смысле комиссия не есть посредничество. Посредник не выполняет юридических действий. Он сам не совершает сделок подобно комиссионеру, а лишь оказывает сторонам услуги в заключении сделок (подыскивает контрагентов, сводит их для совершения договора и т. п.). Когда мы говорим, что организации потребительской кооперации оказывают колхозам и колхозникам посреднические услуги в сбыте излишков сельскохозяйственных продуктов, то мы имеем в виду не юридическую, а экономическую сторону их деятельности.

Касаясь договора комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов, мы должны отметить, что он имеет ряд специфических особенностей. Советское государство, сохранив для этого договора правовую форму комиссии, в то же время внесло много новых моментов. В частности, оно определило сферу его применения (сбыт излишков сельскохозяйственной продукции колхозов через потребительскую кооперацию), установило круг лиц, могущих быть субъектами договора (на стороне комиссионера — только организации потребительской кооперации, на стороне комитента — только колхозы) и четко регламентировало содержание договора, предопределив основные его условия и порядок их исполнения сторонами. Государство ограничило предмет указанного договора совершением сделок лишь по продаже излишков сельскохозяйственных продуктов, принятых на комиссию от колхозов. Определяя круг условий, составляющих содержание договора, советский законодатель предусмотрел новые условия. Таковы, например, условия о переработке сельскохозяйственных продуктов, условие о выплате аванса комитенту в размере до 75% договорной стоимости продуктов, принятых на комиссию. Для договора комиссионной продажи установлен особый порядок определения продажной цены на сельскохозяйственные продукты, сдаваемые колхозами на комиссию. Эта цена устанавливается сторонами по взаимному соглашению (ч. 3 ст. 410 ГК). Комиссионное вознаграждение по этому договору определяется в порядке, установленном государством.

Характерной особенностью договора комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов является то, что организация потребительской кооперации как комиссионер в силу возложенной на нее государством обязанности должна заключать с колхозами договоры комиссии. Она не вправе отказывать колхозам в приеме на комиссию доброкачест-

[17]) О классификации обязательств, в том числе и договорных, см.: О. С. Иоффе. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1961, стр. 4.

[18]) См.: О. С. Иоффе. Там же, стр. 212—213.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

венных сельскохозяйственных продуктов, доставленных ими в район реализации. Такая обязанность кооперативных организаций вытекает непосредственно из закона и их уставов[19]). Что касается колхозов, то они по закону не обязаны сдавать продукцию на комиссию в потребительскую кооперацию. Вопрос о заключении с кооперативной организацией договора комиссии они решают по своему усмотрению. Анализируя эти положения, некоторые авторы приходят к выводу, что закон в данном случае «...устанавливает для комиссионера одностороннее обязательство заключить договор»[20]).

С таким выводом нельзя согласиться. Нормы права, как известно, сами по себе обязательств не порождают, не устанавливают. Обязательство заключить договор есть конкретное правовое отношение, возникшее между контрагентами на основе определенного юридического факта (например, планово-административного акта)[21]). В силу этого обязательства управомоченный контрагент имеет субъективное право требовать от обязанного контрагента совершения договора. До заключения договора комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов между будущими участниками его не существует гражданскоправового отношения, из которого бы вытекала субъективная обязанность кооперативной организации заключить с колхозом указанный договор.

Б. К. Комаров утверждает, что основанием комиссионной деятельности организаций потребительской кооперации служат конкретные плановые и текущие оперативные задания потребительского союза на закупку и прием на комиссию сельскохозяйственных продуктов[22]). Разумеется, эти плановые акты вносят организующее начало в дело сбыта излишков сельскохозяйственной продукции колхозов через потребительскую кооперацию, но, как мы полагаем, они не являются юридическими фактами, порождающими гражданскоправовое обязательство кооперативной организации заключить договор комиссии именно с данным колхозом и в отношении данной (предлагаемой им) продукции. И, тем более, они не могут непосредственно породить гражданскоправовые отношения по комиссионной продаже сельскохозяйственных продуктов, о чем совершенно правильно указывалось в литературе[23]). Основанием возникновения обязательства комиссионной продажи служит только договор комиссии, заключаемый сторонами.

По мнению Г. С. Певзнер, «для заключения комиссионного договора достаточно предложения колхоза заключить договор, от которого

---

[19]) См.: Ст. 43 Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 12 октября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития советской торговли» («Известия», 1953 г. 23 октября); ст. 1 и 2 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 года № 176 «Об улучшении организации сбыта излишков сельскохозяйственных продуктов колхозников и колхозов» (СП СССР, 1961, № 4, ст. 22); ст. 2 Примерного устава районного союза потребительских обществ (райпотребсоюза); § 2 Примерного устава автономной хозрасчетной секции по сбыту сельскохозяйственных продуктов при районном союзе потребительских обществ (райпо).

[20]) См.: Б. К. Комаров. Договор комиссии по советскому праву. М., 1961, стр. 25. Аналогичных взглядов придерживается Г. С. Певзнер. (См.: Г. С. Певзнер. Некоторые правовые вопросы комиссионной торговли сельскохозяйственными продуктами. «Сборник научных работ». Московский кооперативный институт Центросоюза, вып. III, М., 1962, стр. 143).

[21]) См. по этому вопросу: М. М. Агарков. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940, стр. 122; И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц. Общее учение об обязательстве. М., Госюриздат, 1950, стр. 80—83; Р. О. Халфина. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. Изд. АН СССР. М., 1954, стр 159.

[22]) См.: Б. К. Комаров. Указанная работа, стр. 25.

[23]) См.: В. Ф. Яковлева. Договор комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции. М., Госюриздат, 1959, стр. 17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

организация потребительской кооперации уже не вправе отказаться», так как в данном случае «... заключение договора предопределяется односторонним волеизъявлением колхоза»[24]).

Мы не можем присоединиться к этому мнению. Во-первых, действующее законодательство не ставит кооперативную организацию в такое положение, что она не вправе отказаться от заключения договора комиссии с колхозом, если от последнего поступило предложение совершить договор. Во-вторых, одностороннее волеизъявление колхоза не может предопределить заключение договора комиссии, если организация потребительской кооперации не выразит свою волю, свое согласие на совершение договора. При одностороннем волеизъявлении, как известно, не может быть договора. Если предложение (оферта) колхоза содержит условия, которые кооперативная организация в интересах государства и общества не должна принимать, то подобное одностороннее волеизъявление никак не предопределит заключение указанного договора.

Г. С. Певзнер считает, что организациям потребительской кооперации должно быть предоставлено право отказываться от заключения договора комиссии в силу уважительных причин[25]). Такое предложение представляется излишним, так как по действующему законодательству кооперативные организации не лишены этого права. Их обязанность принимать продукты на комиссию не является безусловной. В частности, они могут отказаться от заключения договора комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции в случаях, если колхоз предлагает принять на комиссию недоброкачественные продукты, если он требует установить на них продажную цену, превышающую уровень рыночных цен, если он предлагает принять для комиссионной продажи сельскохозяйственные продукты до выполнения своих планово-договорных обязательств по продаже их государству и т. д.

Утверждая об отсутствии гражданскоправового обязательства кооперативной организации на предмет заключения с колхозом договора комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции, мы не отрицаем того, что организация потребительской кооперации обязана совершать с колхозами указанные договоры. Но эта обязанность не является гражданскоправовой. Она, как уже отмечалось, вытекает непосредственно из закона и уставов кооперативных организаций. Более того, она приобретает характер субъективной административноправовой обязанности[26]). Организации потребительской кооперации, занимающиеся сбытом излишков колхозной продукции, осуществляют комиссионные операции на основании плановых заданий потребительского союза. Эти плановые акты порождают административное правоотношение, в силу которого кооперативная организация несет перед вышестоящим плановым органом административноправовую обязанность совершать с колхозами вообще (а не с данным конкретным колхозом) договоры по приему излишков их товарной продукции на комиссию.

---

[24]) См.: Г. С. Певзнер. Некоторые правовые вопросы комиссионной торговли сельскохозяйственными продуктами. «Сборник научных работ». Московский кооперативный институт Центросоюза, вып. III, М., 1962, стр. 143.

[25]) См.: Г. С. Певзнер. Там же, стр. 145.

[26]) Такое мнение уже высказывалось в юридической литературе. См.: Т. А. Моровская. Правовые вопросы комиссионной продажи сельскохозяйственных продуктов колхозов и колхозников потребительской кооперацией. «Сборник научных работ» (Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова), вып. IX, М., 1955, стр. 95; И. В. Федоров. О договоре комиссионной продажи сельскохозяйственных продуктов. «Ученые записки ВЮЗИ», вып. 3, М., 1957, стр. 89.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Что касается отдельного колхоза, то организация потребительской кооперации заключает с ним договор комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов, исходя из конкретных обстоятельств, путем согласования выдвинутых сторонами условий. Если же кооперативная организация без уважительных причин отказывается принять от колхоза продукты на комиссию, то она тем самым нарушает признаваемое законом право колхоза сдавать излишки сельскохозяйственных продуктов в потребительскую кооперацию на комиссию. Это правонарушение имеет юридическое значение: оно порождает право колхоза обратиться в соответствующий кооперативный орган с требованием, чтобы он обязал подчиненную ему кооперативную организацию принять продукты для комиссионной продажи.

Особенности рассматриваемого договора определяются характером имущественных отношений, возникающих в сфере сбыта излишков сельскохозяйственной продукции колхозов через потребительскую кооперацию, а также задачами правового регулирования этих отношений. Специфика общественных отношений отражается на правовой форме, в которой они находят свое юридическое выражение. Указанные особенности, однако, не дают оснований считать договор комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов самостоятельным видом гражданскоправовых договоров. Мы не можем согласиться с утверждением М. А. Ваксберга о том, что договор комиссионной продажи сельскохозяйственных продуктов — это новый « ... гражданскоправовой договор, к которому едва ли применимы нормы действующего законодательства о комиссии»[27]). Практика осуществления сбыта излишков товарной продукции колхозов через потребительскую кооперацию на комиссионных началах показала, что к этим отношениям должны применяться нормы о договоре комиссии, содержащиеся в гражданских кодексах союзных республик. Следовательно, нет необходимости создавать новый правовой институт.

Принимая во внимание отмеченные особенности договора комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции, мы должны считать, что он представляет собой разновидность договора комиссии, является особой формой применения комиссии в области сбыта излишков товарной продукции колхозов через потребительскую кооперацию[28]).

Характеризуя юридическую природу договора комиссии на продажу сельскохозяйственных продуктов, мы должны отметить следующие положения. Поскольку этот договор сохраняет все родовые признаки договора комиссии, то и правовое отношение, возникающее на его основе, является по своей природе комиссионным. Осуществляя комиссионную продажу принятых от колхоза продуктов, комиссионер — организация потребительской кооперации — выступает в сделках с покупателями продукции как самостоятельный субъект права. Он приобретает права и становится обязанным по таким сделкам. Между комитентом — колхозом и гражданами — покупателями его продукции в данном случае правовой связи не возникает. Право собственности на комиссионную продукцию, отчуждаемую кооперативной организацией, принадле-

---

[27]) М. А. Ваксберг. Некоторые вопросы советского гражданского права в связи с постановлениями партии и правительства о мерах дальнейшего развития советской торговли. Труды Алма-Атинского юридического института, т. I. 1955, стр. 98.

[28]) Такая точка зрения относительно природы рассматриваемого договора получила распространение в литературе. См: В. Ф. Яковлева. Договор комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции. (В кн.: «Очерки по гражданскому праву», Л., 1957, стр. 143); И. В. Федоров. О договоре комиссионной продажи сельскохозяйственных продуктов. Ученые записки ВЮЗИ, вып. 3, 1957, стр. 77; Советское гражданское право, ч. II. Отв. ред. проф. В. А. Рясенцев. М., 1961, стр. 224.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жит комитенту — колхозу. На основании этого договора организация потребительской кооперации управомочена комитентом передать покупателю продукцию в собственность. Экономический результат, полученный ею от заключенных сделок по продаже сельскохозяйственных продуктов, передается колхозу. Таким образом, организация потребкооперации в процессе своей деятельности по комиссионной продаже вступает в два вида правовых связей: с одной стороны — с колхозами по приему от них продуктов на комиссию (договор комиссии), с другой стороны — с покупателями этих продуктов (договор купли-продажи). Указанные правовые отношения являются самостоятельными, так как они возникают из разных договоров. Организация потребительской кооперации как комиссионер выступает субъектом одновременно в обоих видах этих правовых отношений — она связывает их в единую цепь, обеспечивая таким путем при помощи правовых средств экономическую связь между производителями сельскохозяйственной продукции — колхозами и потребителями этой продукции — рабочими и служащими городов и рабочих поселков.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

М. Е. СИНИЦКАЯ

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЫТОВОМ ПОДРЯДЕ

На XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, названном народами мира съездом строителей коммунизма, была принята новая Программа — программа, наметившая конкретные пути и средства построения коммунистического общества в СССР.

В течение двух десятилетий советским народом на основе мощного развития производительных сил будет создана материально-техническая база коммунизма. «Это — главная экономическая задача, основа генеральной линии нашей партии»[1]).

Построение материально-технической базы коммунизма позволит советскому народу достигнуть такого высокого уровня развития производительных сил, который обеспечит высокий подъем производительности труда, изобилие материальных и культурных благ и все более полное удовлетворение потребностей общества и всех его трудящихся.

Поставив в своей Программе задачу всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма, Коммунистическая партия уделяет много внимания непрерывному повышению уровня жизни трудящихся. Забота о благе народа — высшая цель партии и государства.

Важную роль в повышении уровня жизни народа, для всестороннего развития человека и подъема производства играет значительное развитие всех форм бытового обслуживания населения. Каждый советский человек большую часть времени находится вне работы, он имеет дело с услугами различных культурно-бытовых учреждений и организаций. Никто не обходится без услуг магазина или столовой, кино или пошивочной мастерской, предприятия проката или ремонтной мастерской, библиотеки или поликлиники и т. д.

Правовое оформление отношений, возникающих в области удовлетворения повседневных нужд граждан со стороны государства, находит свое выражение в различных гражданско-правовых договорах. Так, договор розничной купли-продажи направлен на удовлетворение потребностей граждан в продуктах питания, одежде, обуви и других товарах народного потребления, путем продажи этих товаров через государственную, кооперативную и колхозную торговлю; договор найма жилого помещения направлен на удовлетворение граждан в жилье; договор имущественного найма (бытового проката) направлен на удовлетворение потребностей граждан в предметах домашнего обихода, му-

[1]) Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1962, стр. 141.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зыкальных инструментах, спортивного и другого инвентаря, легковых автомобилей и т. д. путем предоставления этого имущества государственными, кооперативными и общественными организациями во временное пользование за определенную плату. Договоры хранения, перевозки пассажиров и багажа, мены, комиссии и ряд других также направлены на удовлетворение нужд граждан.

Одним из наиболее распространенных договоров, направленных на удовлетворение повседневных нужд граждан, является договор бытового подряда, или как его именуют Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик — договор подряда по обслуживанию бытовых потребностей граждан (бытового заказа) (статья 66 Основ). Данный договор оформляет правовые отношения, возникающие между гражданами и специализированными предприятиями бытового обслуживания по выполнению разнообразных работ и услуг, направленных на удовлетворение их повседневных нужд[2]).

**
*

Бытовое обслуживание получило широкое развитие за годы Советской власти и особенно в последние годы.

После Великой Октябрьской социалистической революции пролетариат, взяв власть в свои руки, сразу же приступает к упразднению частнохозяйственной деятельности и заменяет ее планомерной организацией производства и распределения. Строя свою экономику на началах государственного регулирования, превращения всех средств производства в общегосударственную собственность, молодое Советское государство по существу сводит на нет частный оборот, частное хозяйничание, а вместе с этим и договор в его гражданско-правовом значении.

В этот период (так же, как в период иностранной военной интервенции и гражданской войны) мелкие договоры между гражданами и, в частности, по обслуживанию бытовых нужд сохранились. Но правового (законодательного) регулирования со стороны Советского правительства не было.

Изданные молодым советским государством Декреты о суде № 1 и № 2 лишь в общей форме указали на возможность применения законов свергнутых правительств, поскольку таковые не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию.

Лишь в период новой экономической политики государство, сохраняя в своих руках командные высоты в народном хозяйстве, допускает некоторое оживление частного капитала. Частный капитал в определен-

---

[2]) В советской юридической литературе такой договор носит различные названия, как то: **«Договор бытового подряда»** (М. В. Зимелева. Договор бытового подряда. «Проблемы социалистического права», 1938, вып. 4, ВИЮН; П. Старцев. Договор бытового подряда. Ученые записки Казанского юридического института, вып. I, 1940, стр. 193—204; Каминская. Советская юстиция. 1938, № 8, стр. 78 и др.). **«Договор заказа»** (З. И. Шкундин. Советское гражданское право под ред. Миколенко, М., 1940, стр. 164); **«Договор по обслуживанию потребительских нужд граждан»** (И. Л. Брауде. Договор подряда в кн.: «Отдельные виды обязательств», Госюриздат, 1954, стр. 213 и др.); **«Договор бытового подряда (заказа)»** (Б. В. Покровский и Г. М. Степаненко. Права и обязанности граждан при купле-продаже и бытовом подряде (заказе). М., 1959, стр. 75—88); **«Договор бытового обслуживания населения»** (В. В. Левый О правовых гарантиях заказчика в договоре бытового обслуживания населения в кн.: «Вопросы уголовного и гражданского права в новом законодательстве», 1960, АН БССР, стр. 183—195) и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ных рамках был допущен в производство, но со стороны государства устанавливается строгий контроль, развитие его допускалось в определенных пределах. Частным предпринимателям было разрешено открывать мелкие промышленные предприятия; часть ранее национализированных мелких предприятий была денационализирована или передана в аренду.

Договор подряда был узаконен 7 апреля 1921 года для потребительской кооперации, 7 июля — для промысловой кооперации, 16 августа — для сельскохозяйственной кооперации[3]).

17 мая 1921 года СНК РСФСР своим Постановлением «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной и сельскохозяйственной кооперации»[4]) предлагал принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме.

В этот период времени создаются условия для вовлечения трудящихся — кустарей и ремесленников — в социалистическое строительство. Исходя из двойственной природы кустаря как труженика и как собственника, Коммунистическая партия принимает меры к тому, чтобы «...парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной машинизированной индустрии»[5]). Поэтому государство сразу же берет под контроль мелких кустарей и ремесленников, предоставляет им определенные налоговые льготы, льготы по приобретению сырья (разумеется, в пределах, допускаемых законом) и ряд других льгот. 7 июля 1921 года ВЦИК и СНК издают декрет «О кустарной и мелкой промышленности», предоставивший владельцам мелких предприятий право заключения договоров подряда с частными лицами[6]).

Таким образом, допуская существование частных кустарных и ремесленных предприятий, государство в то же время стремится кооперировать этих кустарей.

Что касается бытового обслуживания населения, то оно пока полностью в этот период времени находится в руках частных лиц — владельцев мелких кустарных и ремесленных предприятий. Но уже и в этот период времени государство издает декрет «О ремонтно-починочных и пошивочных мастерских» — первый декрет, предусматривающий обслуживание бытовых нужд трудящихся. Согласно декрету от 23 июня 1921 года, подписанному В. И. Лениным, производственным предприятиям (фабрикам, заводам, рудникам, промыслам и т. п.) с числом рабочих и служащих не менее 300 человек разрешалось открывать для нужд рабочих ремонтно-починочные мастерские (портняжные, сапожные, столярные и другие). Крупным фабрично-заводским предприятиям и советским учреждениям с количеством рабочих и служащих от 2 тысяч и выше для обслуживания своих нужд предоставлялось право открывать кроме ремонтно-починочных и пошивочные мастерские (одежды, обуви и проч.). В тех предприятиях и учреждениях, в которых рабочие имели свои кооперативы, указанные мастерские могли быть организованы при кооперативах.

---

[3]) СУ РСФСР. 1921, № 26, стр. 150 — Декрет «О потребительской кооперации»; СУ РСФСР. 1921, № 53, ст. 322 — Декрет «О промысловой кооперации»; СУ РСФСР, 1921, № 61, ст. 434 — Декрет «О сельскохозяйственной кооперации».

[4]) СУ РСФСР. 1921, № 47, ст. 230.

[5]) ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I, 6 изд., 1941, стр. 290.

[6]) СУ РСФСР. 1921, № 53, ст. 323.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В этот период времени при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете создается комиссия по улучшению быта рабочих. На эту комиссию и ее органы на местах была возложена задача всемерного содействия делу организации указанных мастерских и снабжению их всеми видами инструментов и материалами.

А декретом от 25 августа 1921 года «О взимании платы за услуги, оказываемые предприятиями коммунального характера» были установлены твердые тарифы на прачечные, починочные работы, работы по очистке труб и прочие работы.

Следовательно, уже в первые годы существования молодого советского государства правительство считает необходимым создание определенных условий для улучшения бытовых нужд трудящихся.

Сфера обязательственного права в период нэпа оживает и значительно расширяется. Третья сессия ВЦИК IX созыва 22 мая 1922 г. принимает декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»[7]). Этим декретом законодательно закрепляется право заключать всякого рода договоры, не противоречащие закону, и подтверждено право частной собственности на мелкие предприятия, строения, продукцию и пр. А через пять месяцев — 31 октября 1922 года — ВЦИК утверждает Гражданский кодекс РСФСР — первый сборник законов, относящихся к гражданскому праву, изданный молодым Советским государством[8]).

В Гражданском кодексе РСФСР была дана детальная регламентация договора-подряда как договора, по которому «одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), последняя же обязуется дать вознаграждение за выполненное задание» (ст. 220). Статьи ГК довольно подробно регламентировали отношения по подряду (ст. ст. 220—235), но в основном они были рассчитаны на отношения, которые возникали по поводу различных подрядных работ между гражданами.

Особенностью этого периода — периода нэпа — является то, что на стороне подрядчика пока еще выступают лишь отдельные частные лица и их объединения, зачастую выполняющие работы и для государства. Поэтому еще до издания в 1922 году Постановления «Об основных частных имущественных правах...» с целью охраны интересов государства и занятых на подряде рабочих было издано 30 сентября 1921 года для урегулирования отношений между государственными учреждениями и частными лицами по выполнению различных работ для государства «Положение о сдаче государственных подрядов и поставок частным лицам»[9]).

Таким образом, еще до принятия Гражданского кодекса завоевал право на жизнь так называемый государственный подряд (в отличие от договора-подряда, заключаемого между гражданами), т. е. такой договор подряда, когда работы выполнялись частными лицами по заказу государственных предприятий. В основном это были строительные работы.

Государство, допуская к выполнению подрядных работ частных лиц, постоянно держит под контролем эти договоры. 4 октября 1921 г. СНК РСФСР издает декрет «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государствен-

---

[7]) СУ РСФСР. 1922, № 36, ст. 423.
[8]) СУ РСФСР. 1922, № 71, ст. 904.
[9]) СУ РСФСР. 1921, № 69, ст. 549.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ными органами»[10]). На протяжении 1922 года многочисленные изменения вносятся в Положение от 30 сентября 1921 года, а 27 июля 1923 года вводится новое «Положение о государственных подрядах и поставках»[11]). Это Положение вошло в качестве приложения к Гражданскому кодексу.

Положение, в частности, предусматривало, что сдача подряда органами государства производится путем публичных торгов[12]); договор подлежал обязательной регистрации в губернском отделе или уездном бюро юстиции; обеспечивался со стороны подрядчика внесением залога в размере 10% стоимости подряда на случай просрочки и неисполнения обязательства. Кроме того, подрядчик, пользующийся наемным трудом, обязан был соблюдать в интересах рабочих и служащих все законы о труде и страховании, а также постановления ВЦСПС и его органов. Остальные права и обязанности вытекали из ст. ст. 220—235.

По-иному регулировались в это время отношения, связанные с выполнением работ по обслуживанию бытовых нужд граждан. В этой сфере еще преобладает подрядчик-частник. У государства не было возможности взять в свои руки дело бытового обслуживания граждан. Перед ним стояло в качестве первоочередной и важнейшей задачи восстановление промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей народного хозяйства. Необходимо было наладить кредитно-денежную систему, торговлю. В этих условиях договорные отношения, направленные на удовлетворение нужд граждан, в частности, бытовое обслуживание граждан в порядке договора-подряда, регулировались исключительно нормами Гражданского кодекса.

В последующие годы — годы социалистической индустриализации и коллективизации страны — на основе огромных успехов социалистического строительства в СССР капиталистические элементы были полностью вытеснены. Социалистическая форма производства стала безраздельной и господствующей.

Утверждение социалистической системы в экономике страны создало условия для непрерывного и быстрого роста общественного богатства и систематического повышения благосостояния трудящихся.

Государство стало уделять больше внимания и вопросам обслуживания быта трудящихся и организации этого дела на новых основах. 11 мая 1927 года издается союзное Положение о промысловой кооперации, которое предусматривало широкие возможности для развития этого вида производственной кооперации[13]).

В начале 30-х годов была развернута значительная работа по вовлечению единоличников-кустарей и ремесленников в промысловую кооперацию, которая имела одной из своих главных задач обслуживание бытовых нужд трудящихся. Так, число членов промысловых кооперации в 1931 году уже составляло более 2400 тысяч человек (против 84 тысяч в 1922 году).

---

[10]) СУ РСФСР. 1921, № 68, ст. 529.

[11]) СУ РСФСР. 1923, № 88, 851. Позже, в 1927 году и это Положение было заменено новым, о чем будет сказано ниже.

[12]) О порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки была издана 7 августа 1923 года СНК СССР специальная инструкция, которая предусматривала, что государственный орган, сдавший подряд, обязан был выработать проект предлагаемого к заключению договора. Затем делалось объявление о торгах и указывался размер залога, требуемого для участия в торгах. Торги производились особой торговой комиссией. Договор подписывался сторонами после утверждения публичных торгов. (См. Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 13, ст. 354 «Инструкция о порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки»).

[13]) СЗ СССР. 1927, № 26, ст. 280.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

XVII конференция ВКП(б) в 1932 году выдвинула задачу «полного кооперативного охвата мелкой кустарной промышленности»[14]).

Партия и правительство всеми мерами поддерживали и развивали промысловую кооперацию, оказывая ей помощь сырьем, материалами, оборудованием и кредитом. Все это способствовало росту промысловой кооперации. В период первой пятилетки был в основном завершен процесс кооперирования кустарей и ремесленников.

Вместе с тем государство принимает меры, направленные на дальнейшее ограничение и вытеснение частных предпринимателей. В марте 1936 года СНК СССР утверждает Правила НКТ СССР «О регистрации кустарных и ремесленных промыслов»[15]). Этими правилами пресекались окончательно попытки выполнения договора подряда по удовлетворению повседневных нужд граждан с применением наемного труда, но выполнение договора бытового подряда самим кустарем допускалось законом. В правилах содержалось указание на то, что «... пошив одежды и обуви некооперированными кустарями и ремесленниками допускается только в порядке индивидуальных заказов населения. Запрещены всякие промысла с применением наемного труда». Нарушение Правил влекло за собой уголовную или административную ответственность. Однако в связи с кооперированием кустарей сфера договора между гражданами и отдельными кустарями сокращалась.

Дальнейшее развитие получает и договор подряда в капитальном строительстве[16]). Договор становится плановым[17]). С 1933 года подрядные договоры на производство строительных работ заключаются на основании типовых договоров[18]). С ликвидацией капиталистических элементов и ростом планирования законодательство о подряде в капитальном строительстве развивается отдельно, договор приобретает новые своеобразные черты и выделяется в особый вид договора[19]).

В этот период возрастает значение договора, направленного на удовлетворение бытовых нужд граждан. Объясняется это главным образом ростом материального благосостояния трудящихся и значительным увеличением спроса на различные товары широкого потребления: одежду, обувь, предметы культурно-бытового назначения и пр. В связи с этим усиливается также развитие бытового обслуживания населения, растет число договоров бытового подряда, заключаемых гражданами с организациями промысловой кооперации. Уже в 1935 году обороты промысловой кооперации только по ремонту предметов домашнего обихода и личного потребления составили более 350 млн. рублей.

Как известно, XVIII съезд партии принял 3-й пятилетний план развития народного хозяйства в СССР (1938—1942 годы), который предусматривал увеличение выпуска промышленной продукции к концу

---

[14]) XVII конференция ВКП(б), стенографический отчет, 1932, стр. 279.

[15]) Правила НКТ СССР «О регистрации кустарных и ремесленных промыслов».

[16]) См. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1927 г. (СЗ, 1927, № 66, ст. 627); Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. (СЗ, 1928, № 5, стр. 43); Пост. СНК СССР от 16 августа 1923 г. (СЗ, 1928, № 53, ст. 477). Особое место занимает Положение о государственных подрядах и поставках от 11 мая 1927 года (СЗ, 1927, № 28, ст. ст. 291 и 292), которое заменило ранее действовавшее Положение 1923 года.

[17]) См. Пост. СНК СССР «О заключении договоров на строительные работы» от 22 янв. 1933 г. (СЗ, 1933, № 5, ст. 32); от 9 янв. 1934 г. (СЗ, 1934, № 3, ст. 27); от 11 янв. 1935 г. (СЗ, 1935, № 6, ст. 46).

[18]) См.: БФХЗ. 1933, № 14, стр. 6; БВХЗ. 1934, № 6, стр. 16 и др.

[19]) См. подробно монографию И. Л. Брауде. Договоры по капитальному строительству в СССР. М., Госюриздат, 1952; В. Ф. Чигир. Договор подряда по капитальному строительству. Минск, БГУ, 1958; Ю. Г. Басин. Договор подряда в капитальном строительстве, Алма-Ата, 1961.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

пятилетки почти в два раза по сравнению с 1937 годом. Съезд отметил также необходимость увеличения строительства предприятий местной промышленности и промысловой кооперации на базе использования местных ресурсов для выпуска товаров народного потребления и домашнего обихода.

Намечалось также широко развернуть сеть механизированных мастерских по ремонту обуви и одежды, по ремонту мебели, домашнего инвентаря и другие промыслы[20]). Причем в этой области многое было сделано до начала Великой Отечественной войны.

В связи с расширением сети предприятий бытового обслуживания и увеличения объема работ особенно по пошиву одежды появляется необходимость более детального урегулирования на основе общих норм договора подряда Гражданского кодекса отношений по бытовому подряду. Поэтому Наркомлегпром СССР, Всекопромсовет и Наркомторг 4 декабря 1939 г. утвердили «Правила индивидуальных заказов швейных изделий в ателье и мастерских»[21]). Эти «Правила» дали возможность единообразного решения вопросов, связанных с выполнением индивидуальных заказов на пошив одежды государственными и кооперативными организациями.

После окончания Великой Отечественной войны необходимо было прежде всего в краткайшие сроки восстановить народное хозяйство и превзойти его довоенный уровень в значительных размерах. На основе первоочередного развития тяжелой промышленности предполагалось добиться подъема сельского хозяйства и промышленности, производящей предметы народного потребления; достичь довоенного уровня потребления и его производства.

Все эти задачи получили конкретное выражение в плане четвертой пятилетки, принятом Верховным Советом СССР в 1946 году.

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы предусматривал осуществление ряда мер, направленных на восстановление и широкое развитие деятельности предприятий и промысловой кооперации во всех республиках, краях и областях. Промысловая кооперация дополняла на всем протяжении своего существования государственную промышленность в производстве товаров широкого потребления для нужд населения.

Решением Совета Министров от 9 ноября 1946 года кооперативные предприятия целиком переключались на производство товаров народного потребления.

Помимо промышленного производства в системе промысловой кооперации расширяется сеть предприятий, занятых бытовым обслуживанием населения: мастерские по ремонту одежды, обуви, белья, трикотажных изделий, мебели и других предметов домашнего обихода, ателье по индивидуальному пошиву одежды, прачечные, строительные и ремонтные артели и пр. В 1950 году количество предприятий бытового обслуживания по Союзу составило около 41600, но все это были еще мелкие, плохо оснащенные предприятия.

Большое внимание развитию местной и кооперативной промышленности уделено было пятым 5-летним планом развития народного хозяйства на 1951—1955 годы. Этим планом предусматривалось увеличение предприятиями указанных видов промышленности продукции и в первую очередь товаров широкого потребления, предметов хозяйственного обихода, местных строительных материалов на 60%.

---

[20]) Стенографический отчет, XVIII съезд ВКП(б).
[21]) Бюллетень Наркомторга СССР, 1940, № 3, ст. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Выдвигается задача создания крупных механизированных комбинатов бытового обслуживания с применением новой техники.

Одновременно принимаются действенные меры, направленные на улучшение обслуживания населения действующими предприятиями. Так, 23 мая 1951 года Совет Министров СССР принимает Постановление «Об улучшении работы мастерских по ремонту обуви, одежды и металлоизделий»[22]).

Следует сказать, что задания пятой пятилетки в области бытового обслуживания населения успешно выполнялись. Уже к концу пятой пятилетки общий объем ремонтно-починочных работ увеличивается по сравнению с 1950 годом более чем на 60%, а по индивидуальному пошиву одежды — на 75%.

Учитывая, что работы по обслуживанию бытовых нужд населения выполнялись главным образом предприятиями промысловой кооперации, представляют интерес и следующие данные: общий объем работ по бытовому обслуживанию населения в 1954 году составил 7,7 млрд. рублей.

Наряду с расширением сети предприятий по бытовому обслуживанию государственные органы принимают меры к более детальной правовой регламентации отношений, возникающих между гражданами, выступающими в качестве заказчиков, и государственными и кооперативными предприятиями-подрядчиками. 7 февраля 1953 года принимаются «Правила приема заказов на швейные изделия индивидуального пошива в ателье и мастерских, принадлежащих предприятиям легкой промышленности и Центропромсовету». Аналогичные «Правила»[23]) утверждаются в марте 1954 года министром торговли СССР, которые были обязательны для всех мастерских и ателье Министерства торговли, расположенных в нашей стране[24]).

В последующие годы партия и правительство значительно усилили внимание бытовым нуждам трудящихся. Вопросы бытового обслуживания населения были подняты до уровня важных государственных задач. В резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК партии указывается: «Съезд считает необходимым решительное усиление внимания к повседневным бытовым нуждам населения, дальнейшее расширение сети общественного питания, удешевление и улучшение качества питания. Должна быть расширена сеть предприятий бытового обслуживания — прачечных, пошивочных, ателье, ремонтных мастерских и т. д., резко увеличено производство машин и изделий, облегчающих труд в домашнем хозяйстве»[26]).

Улучшению бытового обслуживания было уделено много внимания и на внеочередном XXI съезде партии. В докладе «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» указывалось, что «надо расширять сеть предприятий по пошиву и ремонту

---

[22]) Пост. Совета Министров СССР за № 1726, 1951 г.

[23]) Правила приема заказов на одежду индивидуального пошива в ателье и мастерских Министерства торговли СССР, утв. Приказом Министра торговли 20 марта 1954 г. за № 349.

[24]) Кроме правил, изданных по линии ведомственной, промысловой кооперации, управления исполкомов краевых, областных, городских Советов депутатов трудящихся в ряде случаев также издают Правила с учетом специфики выполняемых работ. Так, только УБКО Мосгорисполкома в 1955 году утверждают Правила обслуживания населения прачечными г. Москвы (утв. 24. III. 55 г.); Правила обслуживания населения прачечными с приемом белья на дому и с доставкой на дом (утв. 30. IV. 55 г.). Действие этих Правил распространяется только в г. Москве.

[25]) XX съезд КПСС. Стенографический отчет, т. II, Госполитиздат, 1956, стр. 421.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

одежды и обуви, по ремонту жилищ, мебели, предметов хозяйственного и культурного обихода, улучшать обслуживание населения»[26]).

Принятые съездом контрольные цифры семилетнего плана предусматривали необходимость расширения сети предприятий и мастерских бытового обслуживания.

Претворяя в жизнь решения XX и XXI съездов партии, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 6 марта 1959 года приняли специальное Постановление «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения»[27]). «Теперь, когда наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма,— говорится в этом Постановлении,— вопросы коренного улучшения бытового обслуживания населения приобретают особо важное значение». ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали все партийные, советские и хозяйственные органы в ближайшие два-три года коренным образом улучшить бытовое обслуживание населения, повсеместно обеспечить его основными видами бытовых услуг. Объем работ по бытовому обслуживанию населения в 1961 году предполагалось увеличить до 10,3 млрд. рублей, против 6,2 млрд. рублей в 1958 году.

Постановление намечало меры по улучшению бытового обслуживания сельского населения. При этом особое внимание обращалось на создание в районных центрах комбинатов с передвижными мастерскими и приемными пунктами для обслуживания населения в сельской местности. Проведенные работы по улучшению бытового обслуживания сельского населения возлагались на потребительскую кооперацию. Во исполнение этого 21 августа 1959 года постановлением Роспотребсоюза утверждаются «Основные положения о предприятиях бытового обслуживания населения», которые действуют на территории РСФСР.

Центрсоюзом 5 августа 1961 года было утверждено «Примерное положение о работе передвижных мастерских по ремонту бытовых технически сложных приборов и машин». Это положение действует на территории всего Советского Союза[28]).

Активизация деятельности партийных, советских и хозяйственных органов в области улучшения бытового обслуживания граждан дала ощутимые положительные результаты. Уже к концу 1960 года численность мастерских и ателье (не считая приемных пунктов) составила более 81 тысячи. Объем их работ в 1960 году превысил 700 млн. рублей. По сравнению с 1959 годом объем работ по индивидуальному пошиву и ремонту одежды возрос на 11%, по ремонту и индивидуальному пошиву обуви — на 18%, по ремонту мебели — на 38%, химчистке и крашению — на 24%, ремонту технически сложных бытовых машин и приборов (телевизоров, холодильников, стиральных машин, пылесосов и др.) — в 1,8 раза. Улучшилось качество выполнения работ, сократились сроки исполнения заказов.

---

[26]) Материалы XXI съезда КПСС, М., 1959, Госполитиздат, стр. 44; См. также стр. 151, 179, 237 и 239.

[27]) СП СССР. 1959, № 5, ст. 30.

[28]) УБКО Мосгорисполкома утверждает в этот период времени ряд Правил: Правила приема и выдачи заказов в мастерских и приемных пунктах по ремонту металлоизделий, часов и музыкальных инструментов (утв. 26. III. 1957 г.); Правила приема и выдачи заказов в мастерских и приемных пунктах по ремонту обуви и кожгалантереи (утв. 17. I. 1957); Правила приема и выдачи заказов в приемных пунктах химчистки и крашения одежды (утв. 1. II. 1957 г.); Правила приема инд. заказов от населения на ремонт и изготовление новой мебели, пошив драпировок, штор и чехлов (утв. 20. VI. 1961 г.); Правила на ремонт квартир от населения г. Москвы... (утв. 20. VI. 1961 г.) и ряд других.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

И все же организация бытового обслуживания была еще недостаточна и нужды населения в бытовых услугах удовлетворялись далеко не полностью.

Программа КПСС, принятая XXII съездом, поставила в качестве одной из важнейших задач коммунистического строительства обеспечение коренного улучшения благоустройства быта советских людей с тем, чтобы в ближайшие годы полностью удовлетворить нужды населения в бытовом обслуживании.

Чтобы успешнее выполнить намеченные в Программе КПСС мероприятия по обслуживанию населения, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 10 августа 1962 года принимают второе за последние три года специальное Постановление «О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения»[29]).

В целях реализации задач, поставленных ЦК КПСС и Советом Министров СССР, ЦК компартий и Советы Министров союзных республик приняли аналогичные постановления с конкретными заданиями по развитию предприятий бытового обслуживания, объему работ по промышленным и непромышленным видам обслуживания на 1962—1965 годы, исходя из своих конкретных условий[30]).

Успешному решению больших и важных задач, поставленных Партией и Правительством в области удовлетворения бытовых нужд трудящихся, в этот период времени активно содействует советское законодательство.

Особое значение имеют Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые 8 декабря 1961 г. VII сессией Верховного Совета Союза СССР V созыва и вступившие в действие с 1 мая 1962 года.

Впервые в истории советского гражданского законодательства Основами предусмотрен как разновидность договора договор подряда по обслуживанию бытовых потребностей граждан (бытового заказа, ст. 66). Основы относят регулирование договора подряда по обслуживанию бытовых потребностей граждан к законодательству союзных республик. Причем по отдельным видам обслуживания граждан Советы Министров союзных республик утверждают типовые договоры. Разработка и утверждение Советами Министров союзных республик типовых договоров по отдельным видам бытового обслуживания граждан должны улучшить правовое регулирование отношений по договору бытового подряда: повысить ответственность подрядчиков социалистических организаций в целях создания наибольших гарантий для наших советских граждан-заказчиков[31]). При этом в общесоюзном порядке объявлены недействительными отступления от условий типовых договоров, ограничивающие права заказчиков (ч. II, ст. 66 Основ).

---

[29]) СП СССР. 1962, № 16, ст. 126.

[30]) В частности, ЦК КПБ и СМ Белорусской ССР согласно постановлению от 29 сентября 1962 г. (СП БССР. № 32, 1962, ст. 227) предусматривается количество предприятий бытового облсуживания на 1965 год по республике увеличить до 8980 (в том числе в сельской местности — 4700) против 7370 (в том числе в сельской местности 3666) на 1. I. 1963 года; объем работ по промышленным видам обслуживания (в тысячах рублях) на 1. I. 1965 г. — 45900 (в том числе в с/местности — 12500) против 31 800 (в том числе в с/местности — 6 000) на 1. I. 1963 г.; объем работ по непромышленным видам бытового обслуживания на 1965 год — 14 700 (в том числе по с/местности — 1 500) против 10 200 (в том числе в с/местности — 700) в 1962 году.

[31]) Организацией бытового обслуживания в настоящее время занимаются Главные управления местной промышленности при Советах Министров союзных республик, Главные управления коммунального хозяйства при Советах Министров союзных республик, министерства торговли союзных республик, потребительская кооперация,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В настоящее время на территории союзных республик действуют различные Правила[32]) по отдельным видам бытового обслуживания граждан, издаваемые различными ведомствами, исплокомами местных (краевых, областных) Советов депутатов трудящихся.

Как типовые договоры, так и Правила, изданные соответствующими органами в пределах их компетенции, являются нормативными актами.

В соответствии с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик разработаны и приняты в союзных республиках новые гражданские кодексы.

Принятый 11 июня 1964 года третьей сессией Верховного Совета РСФСР шестого созыва новый Гражданский кодекс РСФСР разработан в соответствии с требованиями Программы КПСС и решениями XX и XXII съездов партии, а также Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Новый Гражданский кодекс закрепил все те изменения, которые произошли за годы Советской власти в гражданско-правовом регулировании, учел задачи коммунистического строительства, богатый опыт практической деятельности советских государственных учреждений по применению гражданского законодательства, достижения правовой науки.

Являясь важным средством дальнейшего укрепления законности в области имущественных отношений и охраны прав социалистических организаций и граждан, ГК значительное место отводит гражданско-правовому регулированию договоров, направленных на удовлетворение бытовых потребностей граждан со стороны государства, в частности, договору бытового подряда.

В настоящее время договор бытового подряда регулируется нормами ГК о подряде (ст. ст. 350—267) а также общими нормами ГК об обязательствах. Отдельные нормы ГК о подряде содержат в себе специальные правила по бытовому подряду (ст. ст. 353, 354, 364, 366

край(обл) исполкомы, гор. райисполкомы Советов депутатов трудящихся и ряд других ведомств).

В целях коренного улучшения руководства бытовым обслуживанием, а также ликвидации неоправданной рассредоточенности предприятий бытового обслуживания по разным ведомствам, ЦК КПСС и Совет Министров в своем постановлении от 10 августа 1962 г. за № 847 «О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения» рекомендовали рассмотреть вопрос об организации в союзных республиках управлений бытового обслуживания населения при Советах Министров союзных и автономных республик, в исполкомах краевых, областных и городских Советов депутатов трудящихся, а также о передаче в необходимых случаях предприятий бытового облсуживания министерств и ведомств в подчинение этих управлений.

Во многих городах страны при исполкомах местных Советов депутатов трудящихся уже созданы управления бытового и коммунального обслуживания (Москва, Минск, Рига, Волгоград, Одесса и др.), состоящие на хозрасчете и пользующиеся правами юридического лица.

[32]) См. «Правила приема и выдачи заказов в приемных пунктах химической чистки и крашения одежды предприятий промышленности местного подчинения РСФСР, утвержденных приказом Председателя Государственного Комитета СМ РСФСР по делам местной промышленности и художественных промыслов от 12 октября 1962 г. за № 268; «Правила приема и выдачи заказов по ремонту обуви и кожгалантерейных изделий в предприятиях промышленности местного подчинения РСФСР», утвержденных 13 апреля 1962 г. за № 96 и ряд других «Правил».

На территории БССР действуют 6 специальных «Правил», охватывающих почти все виды бытового обслуживания, издаваемые и утверждаемые Главным управлением местной промышленности при СМ БССР, а в сельской местности Правила, утвержденные Белкоопсоюзом; В г. Москве применяется более 10 различных Правил, утвержденных Управлением бытового и коммунального обслуживания Мосгорисполма и т. д.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и 367). Тем не менее следует указать, что ни Основы (ст. 64—66), ни новый ГК (ст. 350—376) не охватывают в полной мере всех особенностей в правовом регулировании, которые возникают из правоотношений по бытовому подряду. Поэтому не случайно и Основы (ст. 66), и ГК РСФСР (ст. 367) предусматривают, что по отдельным видам обслуживания граждан Советы Министров союзных республик в дополнение к нормам Основ и ГК утверждают Типовые договоры, которые и должны учитывать и устранять имеющиеся пробелы в правовом регулировании уже сложившихся и еще складывающихся отношений по бытовому подряду.

Вся история советского законодательства по договору бытового подряда является осуществлением политики Коммунистической партии Советского Союза, проводимой в соответствующие периоды развития нашего государства, социалистического и коммунистического строительства.

На современном этапе коммунистического строительства проблема коренного улучшения и перестройки всего дела организации бытового обслуживания населения приобрела исключительно важное значение. Дальнейшее совершенствование правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе бытового обслуживания между обслуживающими предприятиями и гражданами по выполнению различных работ и услуг, будет способствовать решению задач, поставленных партией и правительством в области улучшения быта советских людей.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. И. САВИЧ

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ОПЛАТЫ ПО ТРУДУ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Коммунистическая партия Советского Союза поставила задачу всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высоких жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма. Эта задача будет осуществлена путем: а) повышения индивидуальной оплаты по количеству и качеству труда в сочетании со снижением розничных цен и отменой налогов с населения; б) расширением общественных фондов потребления.

В то же время в Программе партии подчеркивается, что оплата по труду в течение предстоящего двадцатилетия останется основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. Переход к коммунистическому распределению завершится после того, как принцип распределения по труду исчерпает себя до дна, то есть когда наступит изобилие материальных и культурных благ и труд превратится для всех членов общества в первую жизненную потребность[1]). Таким образом, в Программе партии говорится, что в течение ближайшего времени оплата по труду останется **основным** источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся; вполне очевидно, что в дальнейшем этот источник удовлетворения нужд трудящихся станет вспомогательным, дополнительным и, постепенно исчерпывая себя, будет вытеснен коммунистическим принципом распределения, то есть распределением независимо от качества и количества затраченного труда.

Уже в настоящее время все больший объем материальных и культурных нужд трудящихся удовлетворяется независимо от количества и качества затраченного труда[2]).

Однако несмотря на то, что доля материальных благ, распределяемых в зависимости от количества и качества труда в общей массе материальных благ, получаемых трудящимися, уже в настоящее время значительно снизилась и будет снижаться в дальнейшем, мы не можем сказать, что значение принципа распределения по труду снижается и он начинает себя исчерпывать. Дело обстоит как раз наоборот, то есть значение этого принципа постоянно возрастает. Почему?

Во-первых, потому, что общий объем материальных и культурных благ, распределяемых в зависимости от количества и качества затраченного труда, повышается и будет возрастать в будущем.

---

[1]) См.: Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1962, стр. 388—389.
[2]) См.: Там же, стр. 75—76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Во-вторых, принцип распределения по труду имеет огромное значение в настоящее время в деле воспитания у трудящихся коммунистического отношения к труду, которое партия ставит в центр воспитательной работы.

В-третьих, этот принцип играет огромную, неоценимую роль в деле повышения производственных показателей, в деле подъема и развития всего народного хозяйства. И, как указано в Программе КПСС, этот принцип призван сыграть **решающую** роль в деле создания материальной базы коммунизма.

В связи с этим представляется необходимым более подробно остановиться на некоторых вопросах, связанных с содержанием и применением этого принципа с точки зрения трудового права.

В ст. 12 Конституции СССР записан принцип: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду». Из этого конституционного положения вытекает принцип социалистической организации труда — оплата по труду, то есть оплата труда в соответствии с его количеством и качеством.

Признание оплаты по труду принципом социалистической организации труда означает, что и на государственных предприятиях, учреждениях, и в колхозах оплата производится в соответствии с количеством и качеством затраченного труда.

Но поскольку между оплатой труда колхозников, с одной стороны, и оплатой труда рабочих и служащих, с другой стороны, имеются существенные различия, важнейшее из которых заключается в том, что рабочие и служащие получают гарантированную государством заработную плату, а труд колхозников оплачивается путем распределения доходов, постольку это различие должно быть отражено в названии принципа, лежащего в основе трудового права. Это необходимо для более четкого отражения содержания и правильного понимания сущности этого принципа.

Все вышесказанное дало основание Н. Г. Александрову справедливо утверждать, что принцип распределения по количеству и качеству труда применительно к области трудового права находит выражение в принципе — право на гарантированную государством заработную плату[3]). В этом принципе правильно подчеркивается гарантированность оплаты труда рабочих и служащих. Однако недостатком такого названия принципа трудового права является то, что из него исключен сам принцип распределения — по количеству и качеству. Поэтому было бы более правильным именовать этот принцип как право на гарантированную государством заработную плату в соответствии с количеством и качеством затраченного труда[4]).

Название принципа — право на гарантированную государством заработную плату в соответствии с количеством и качеством затраченного труда — позволяет выделить из него три основных момента: а) оплата труда гарантируется государством, б) оплата труда производится в форме заработной платы, в) размер заработной платы соизмеряется с количеством и качеством затраченного труда.

Гарантийность заработной платы заключается в том, что рабочему или служащему обеспечивается заранее установленный государством размер оплаты труда за единицу проработанного времени (тарифная ставка, оклад) или за единицу выработанной продукции (сдельная

[3]) Н. Г. Александров. Советское трудовое право. Учебник, 1963, стр. 56.
[4]) Так же называет этот принцип и В. С. Андреев: гарантия государством заработной платы по количеству и качеству труда. См. сборник статей «Вопросы трудового права на современном этапе», 1964, стр. 36.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

расценка). Этот размер оплаты труда не изменяется в зависимости от доходности предприятия[5]). Такая гарантия установленного уровня оплаты труда возможна, во-первых, при плановом определении той части национального дохода, которая предназначается для оплаты труда рабочих и служащих, и, во-вторых, при обобществлении орудий и средств производства в масштабах государства. Плановое начало и большие масштабы обобществления собственности предохраняют размер установленной оплаты труда и в том случае, если национальный доход не достигнет запланированного объема (скажем, в случае невыполнения народнохозяйственного плана).

Общий же размер заработной платы каждого отдельного работника не гарантируется и зависит либо от количества проработанного времени (при повременной системе оплаты труда), либо от количества выработанной продукции (при сдельной оплате), либо от достижения других показателей, установленных в положении о премировании (при премиальной системе оплаты труда).

Нельзя смешивать понятие заработной платы и оклад, потому что это приведет к неправильному пониманию содержания рассматриваемого принципа. Оклад — это форма гарантии. Заработная плата может быть меньше оклада (если не отработаны все рабочие дни в месяце) или больше оклада (при начислении премиального вознаграждения).

Такое смешение этих двух понятий допускает В. С. Андреев, утверждая, что «уровень гарантии определяется количеством и качеством труда, отданного рабочим или служащим обществу»[6]).

Количеством и качеством труда определяется не уровень гарантии, а размер заработной платы. Уровень же гарантии не может определяться непосредственно количеством и качеством труда, отданного рабочим или служащим обществу. Он определяется, исходя из учета **общего** состояния и возможностей народного хозяйства в соответствии с хозяйственными и политическими условиями и задачами[7]). Разумеется, в конечном счете состояние и возможности народного хозяйства зависят и от количества и качества труда рабочих и служащих, но не только от этого, а, например, от правильной организации труда, от природных ресурсов и т. д. Мало того, на уровень гарантии в конечном счете влияет состояние международной обстановки — с усилением напряженности на мировой арене наше государство вынуждено тратить большие средства на укрепление обороноспособности, и это, безусловно, снижает уровень гарантии заработной платы. Развитие народного хозяйства и рост производства создают необходимые условия для повышения уровня гарантий зарплаты, которые наше государство при благоприятных условиях немедленно использует. Примером этому служат мероприятия, связанные с упорядочением заработной платы и, в частности, последнее повышение зарплаты учителям, медицинским работникам и др.

---

[5]) Из этого однако не следует, что рабочие и служащие непосредственно не заинтересованы в увеличении доходности предприятия. Например, в зависимости от доходов предприятия производятся отчисления в фонд предприятия, средства которого расходуются, в частности, на жилищное и культурно-бытовое строительство, а также на индивидуальное премирование, на приобретение путевок в дома отдыха и т. д. (Пост. СМ СССР от 4/II 1961 года. СП СССР. 1961, № 2, ст. 11).

[6]) В. С. Андреев. О предмете и основных принципах советского трудового права. См. сборник статей «Вопросы трудового права на современном этапе», 1964, стр. 36.

[7]) А. Е. Пашерстник. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. Изд. АН СССР, 1949, стр. 161—162.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Второй момент, вытекающий из рассматриваемого нами принципа — оплата производится в форме заработной платы,— сводится к определению понятия заработной платы и отграничению последней от вознаграждения по гражданско-правовым сделкам и от оплаты труда колхозников. Этот вопрос достаточно подробно освещен в правовой литературе[8]). Поэтому подробнее остановимся на третьем моменте, заключающемся в том, что оплата труда производится по количеству и качеству затраченного труда. Право на гарантированную государством заработную плату в соответствии с количеством и качеством затраченного труда осуществляется путем установления определенных соотношений между количеством, качеством труда и уровнем гарантии за единицу количества и качества труда.

Поэтому для правильного применения этого принципа совершенно необходимо уточнить, что в трудовом праве надо понимать под количеством и качеством труда. Поскольку в социалистическом обществе заработная плата определяется не стоимостью рабочей силы, то есть не овеществленным трудом, как при капитализме, а затратами живого труда, то отсюда вытекает, что под количеством труда понимается не что иное, как количество затраченного живого труда. Но затраты живого труда измерить непосредственно невозможно, поэтому при регулировании заработной платы используются другие показатели. Таким образом, затраты живого труда определяются опосредствованно.

Одним из важнейших показателей, через который определяется количество труда, является рабочее время. По определению К. Маркса рабочее время есть количественное бытие труда: «как количественное бытие движения есть время, точно так же количественное бытие труда есть **рабочее время**»[9]).

Труд не может существовать вне рабочего времени. Но в единицу времени может быть затрачено разное количество труда. Из этого вытекает, что при определении количества затраченного труда совершенно недостаточно одного показателя — рабочего времени. Н. Г. Александров правильно отмечал, что мера труда имеет как бы две величины — экстенсивную, то есть «фактически затраченное трудящимся рабочее время» и интенсивную, которая измеряется количеством выработанной продукции в единицу времени[10]).

Ф. М. Левиант и А. С. Пашков указывают на необходимость определения меры труда продолжительностью рабочего времени, а для работ, где установлены нормы выработки, — рабочим временем и нормами выработки[11]). Таким образом, они утверждают, что интенсивная величина труда существует только там, где установлены нормы выработки.

Более правильную позицию, на наш взгляд, занимает А. И. Процевский, утверждая, что «интенсивная величина труда в какой-то доле свойственна и мере труда, установленной на работах, оплачиваемых повременно». Он подчеркивает, что хотя и трудно определить интенсивность труда мастера, прораба, счетного работника, но добросовестно

---

[8]) См., например, А. Е. Пашерстник. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. АН СССР, 1949; С. С. Каринский. Правовое регулирование заработной платы. М., 1963 и др.

[9]) К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1952, стр. 14.

[10]) Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. Юриздат, 1948, стр. 279.

[11]) Ф. М. Левиант и А. С. Пашков. Возникновение советского трудового права и его история. Сборник «40 лет советского права», т. I, Изд. ЛГУ, 1957, стр. 334.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

работать обязаны все. Оплачивается не время, проведенное на работе, а затраченный труд[12]).

Для того, чтобы разобраться в вопросе — может ли быть использовано понятие интенсивности труда при определении количества затраченного труда, надо уточнить понятие интенсивности в правом аспекте. В экономической литературе интенсивность определяется как степень напряженности труда в процессе производства, характеризующаяся затратой физических и нервных усилий[13]). Это определение может навести на мысль, что интенсивность характеризует труд не с количественной стороны, а с качественной. С экономической точки зрения дело обстоит именно так. Но с позиций рассматриваемого нами принципа трудового права интенсивность труда характеризует последний именно с количественной стороны, потому что интенсивность труда — это не что иное, как количество живого труда, затрачиваемое в единицу времени. А раз так, то интенсивность труда присуща всякому труду, независимо от системы оплаты и от установления норм выработки. Более высокая интенсивность труда рабочих-сдельщиков по сравнению с рабочими-повременщиками определяет более высокий уровень ставок сдельщиков. Мало того, не одинакова интенсивность труда у работников, оплачиваемых повременно. Это учитывается при регулировании заработной платы путем установления более высоких ставок работникам, у которых трудовые функции охватывают больший объем работы (в пределах одинакового рабочего дня).

Наконец, при определении затрат живого труда принимаются во внимание условия труда рабочих и служащих. Ясно, что чем тяжелее условия труда, тем больше затраты живого труда. Поэтому ставки для работающих в тяжелых условиях (например, в горячих цехах, под землей и т. д.) всегда выше ставок соответствующих рабочих с нормальными условиями работы.

Размер оплаты труда работника зависит и от качества труда. Качество труда прежде всего зависит от квалификации работника. Квалификация в юридической литературе определяется как степень подготовленности работника, позволяющая ему выполнять работы определенного уровня сложности, то есть наличие у него необходимых для этого теоретических знаний и практического опыта[14]).

Представляется необходимым включить в это определение еще один признак, а именно — соблюдение норм расходования материалов, сырья и инструмента. Поэтому определение квалификации будет звучать следующим образом: квалификация — это степень подготовленности работника, позволяющая ему выполнять работы определенного уровня сложности без превышения норм расходования материалов, сырья и инструмента, то есть наличие у работника необходимых для этого теоретических знаний и практического опыта.

Социалистическое общество, устанавливая дифференцированное распределение материальных благ в зависимости от качества труда, стимулирует а) повышение квалификации рабочих и служащих, б) более качественное выполнение работ.

---

[12]) А. И. Процевский. Рабочее время и рабочий день по советскому трудовому праву. Госюриздат, 1963, стр. 4.

[13]) Экономическая энциклопедия, промышленность и строительство. Т. I, стр. 554.

[14]) Е. Астрахан, С. Каринский, А. Ставцева. Роль советского трудового права в плановом обеспечении народного хозяйства кадрами. Госюриздат, 1955, стр. 71.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Основаниями для включения качества труда в принцип распределения является то, что, во-первых, квалифицированный труд создает более ценный продукт, во-вторых, более высокая квалификация предполагает затраты труда на овладение этой квалификацией и, в-третьих, категория качества может быть отделена от количества только в порядке научной абстракции, реально эти две категории неотделимы друг от друга, могут существовать только вместе. Таким образом, труд имеет два измерителя — качество и количество. Однако качество труда хотя и вытекает из квалификации работника, не может быть определяемо непосредственно через квалификацию. Дело в том, что между качеством труда и квалификацией работника стоит субъективное отношение последнего к исполнению своих трудовых обязанностей. Квалификация есть лишь предпосылка для определенного уровня качества труда. Уровень качества труда не может быть выше уровня квалификации[15]), в то время как обратное можно не только представить, но и наблюдать (например, брак по вине работника). Таким образом, качество труда складывается из двух компонентов — квалификации работника и субъективного отношения его к исполнению трудовых обязанностей. В каком взаимодействии находятся эти два компонента?

Нетрудно догадаться, что субъективное отношение работника к труду может способствовать полному использованию имеющейся квалификации. В этом случае оплата труда по квалификации будет полностью соответствовать принципу оплаты по качеству труда. Но возможен и другой вариант — когда работник недобросовестно или несознательно работает и таким образом не полностью использует свою квалификацию, свои знания, свой опыт. Качество труда такого работника безусловно ниже установленной у него и имеющей значение для оплаты квалификации. И если вспомнить, что большинство ставок (окладов) устанавливается в зависимости от разряда, квалификации, то становится ясным, что оставление без внимания субъективного отношения работника к своим сбязанностям приводит к тому, что принцип оплаты по количеству и качеству несколько искажается.

Безусловно, у нас есть много могучих стимулов добросовестного отношения к труду — это и осознание свободы труда в нашем обществе, это и сознание великой цели труда в период развернутого строительства коммунизма, это и понимание тесной связи между результатами своего труда, общим подъемом народного хозяйства страны и повышением жизненного уровня советских граждан. Кроме того, у нас имеются правовые средства стимулирования труда — система поощрительных мероприятий. Но вместе с тем в настоящее время еще большего внимания заслуживают вопросы, связанные с усилением материальных стимулов к труду.

Таким образом, при регулировании заработной платы законодательство, исходя из принципа оплаты труда по количеству и качеству, качество труда определяет через квалификацию работника, то есть качество труда определяется не непосредственно. У некоторых категорий работников и квалификация определяется не непосредственно, а через стаж работы. Такое дважды опосредствованное определение уровня качества труда создает условия для искажения принципа оплаты по количеству и качеству затраченного труда. В трудовом праве надо отказаться от автоматического повышения заработной платы за определенный стаж работы, поскольку один стаж не свидетельствует

---

[15]) Имеется в виду не установленная работнику квалификация, а фактическая, поскольку она может быть и выше установленной.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

о степени повышения квалификации. Представляется более целесообразным установить, что при наличии определенного стажа работник получает право пройти испытание, сдать экзамен, пробу и т. п., удовлетворительные результаты которых давали бы возможность на получение заработной платы по повышенным ставкам.

Думается, что определение качества труда через определение качества результатов труда, в частности, качества выпускаемой продукции, везде, где это возможно, было бы мероприятием, ведущим к укреплению принципа оплаты по количеству и качеству. В этом случае качество труда определялось бы более точно, более полно, так как учитывались бы оба компонента качества труда — и квалификация и субъективное отношение к труду за каждый период времени. Это можно было бы закрепить путем установления дифференциации тарифных ставок или расценок в зависимости от качества изготовленной детали или выполняемой операции. Представляется необходимым в качестве составной части квалификации работников, имеющих дело с обслуживанием населения и некоторых других категорий работников, постоянно соприкасающихся с населением (например, торговые работники, секретари приемных, кондукторы городского транспорта и т. п.), включить культуру обслуживания (оперативность, вежливость и т. д.), которая приобретает в настоящее время особенно большое значение, поскольку прогресс общества невозможен без постоянного прогресса культуры труда во всех отраслях народного хозяйства. Поэтому следовало бы сформулированные отдельно для каждой из упомянутых выше категорий работников требования культуры обслуживания включить в тарифно-квалификационные справочники или в должностные положения, инструкции и т. д.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. Н. ЩЕГЛОВ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Проблема гражданского процессуального правоотношения все больше привлекает внимание представителей науки советского гражданского процессуального права[1]). Это вполне закономерно. Разработка данной проблемы, как и всей теории советского гражданского процесса, призвана способствовать развитию и совершенствованию демократических основ советского правосудия и укреплению законности в практической деятельности судебных и других органов по защите имущественных, трудовых и иных прав советских граждан и социалистических организаций.

Важной составной частью указанной проблемы является вопрос о юридических фактах, вызывающих возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений.

Приступая к исследованию гражданско-процессуальных юридических фактов и останавливаясь вначале на их общей характеристике, мы исходим из следующих отправных положений.

Гражданское процессуальное правоотношение является общественным идеологическим отношением, субъекты которого осуществляют свою деятельность на основе правомочий и юридических обязанностей.

Общественные отношения как отношения связи между людьми, органами государства и общественными организациями проявляются в действиях последних. В. И. Ленин писал: «...Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных *личностей* из действий которых и слагаются эти отношения»[2]). Правовое отношение как общественное отношение не составляет исключения в этом плане: фактическое поведение субъектов не остается за его пределами и образует содержание правоотношения. От иных общественных отношений правоотношение отличается наличием у субъектов правомочий и обя-

---

[1]) См.: В. П. Мозолин. О гражданско-процессуальном правоотношении. «Советское государство и право», 1955, № 6; М. А. Гурвич. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса. Ученые записки ВИЮН, Вып. 4, 1955; С. А. Якубов. О некоторых вопросах гражданского процессуального правоотношения. Известия Академии Наук Узбекской ССР, Серия общественных наук, № 3, Ташкент, 1960; Н. А. Чечина. Гражданские процессуальные отношения. Изд-во ЛГУ, 1962; Д. Р. Джалилов. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе, 1962; М. П. Ринг. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. Ученые записки ВИЮН, вып. 16, 1963.

[2]) В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 424.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

занностей, образующих правовую основу (форму) поведения и придающих поведению субъектов значение юридических фактов.

Все изложенное в полной мере относится к гражданским процессуальным отношениям как общественным отношениям, урегулированным гражданским процессуальным правом. Их содержанием является процессуальная деятельность (поведение), а правовой основой (формой) — правомочия и юридические обязанности субъектов.

Гражданское процессуальное правоотношение имеет властно-правовой характер и сложный состав, что обусловлено задачами суда, призванного защищать гражданские, трудовые и иные права и законные интересы граждан и организаций и располагающего правомочиями привлекать к участию в деле заинтересованных лиц и субъектов, содействующих правосудию, выяснять действительные права и взаимоотношения тяжущихся и решать все другие вопросы возникновения, развития, изменения и прекращения процесса.

Участвующие в гражданском деле лица и все другие субъекты состоят в правоотношениях с судом, применяющим процессуальные и материально-правовые нормы. Это не означает, однако, что процесс по гражданскому делу образуют только совокупность и система процессуальных отношений суда со всеми другими субъектами процесса по гражданскому делу[3]). Гражданский процесс как сложное общественное отношение проникнут внутренним единством, обусловленным единым объектом[4]) и обеспечиваемым связью всех субъектов с судом, осуществляющим властные правомочия. Основополагающим звеном процессуального отношения по разбирательству и разрешению гражданского дела является отношение истца с судом, обязанным разрешить правовой спор и дать ответ по существу предъявленного иска.

Сложный характер гражданского процессуального правоотношения обусловлен не только его многосубъектным составом, но и движением, развитием как внутри каждого производства, так и всего процесса по делу от его возбуждения до исполнения судебного решения.

Движение и развитие присуще и правовой основе процесса как совокупности правомочий и обязанностей его субъектов[5]) и процессуальной деятельности (поведению субъектов) и состоит во взаимодействии правовой основы и фактического поведения. Единство всего процесса по гражданскому делу, всех его производств определяется единым объектом, защищаемым судом гражданским, трудовым и иным правом истца.

Переходя к общей характеристике юридических фактов, вызывающих возникновение, изменение и прекращение сложного гражданско-процессуального правоотношения, необходимо прежде всего отграничить гражданско-процессуальные юридические факты от гражданско-правовых. М. П. Ринг правильно указывает, что при разбирательстве и разрешении гражданских дел суду и другим субъектам гражданско-процессуальных отношений приходится сталкиваться с теми и другими[6]).

---

[3]) Наличие системы гражданско-процессуальных правоотношений, их взаимной связи и обусловленности справедливо было отмечено Н. А. Чечиной (См.: Гражданские процессуальные отношения. Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 56—58).

[4]) См.: Д. Р. Джалилов. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе, 1962, стр. 34.

[5]) Подробнее о правовой основе гражданского процесса см.: М. А. Гурвич. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса. Ученые записки ВИЮН, вып. 4, 1955, стр. 43.

[6]) См.: М. П. Ринг. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. Ученые записки ВИЮН, вып. 16, 1963, стр. 62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Но с утверждением, что материально-правовые факты могут вызывать процессуальные последствия, согласиться нельзя.

В качестве примера М. П. Ринг приводит основание иска, которое составляют материально-правовые факты. Изменение указанных фактов, по его мнению, приводит к изменению гражданско-процессуального отношения, т. е. вызывает процессуальные последствия[7]).

В действительности это не так. С установлением или неустановлением фактов, составляющих основание иска, связывается полное или частичное удовлетворение иска или его отклонение — последствие материально-правовое. Изменение же гражданско-процессуального правоотношения вызывается не установлением или неустановлением первоначально указанных или новых фактов, а процессуальным действием истца — указанием новых фактов взамен прежних. Процессуальное последствие вызывают, таким образом, не сами материально-правовые факты, составляющие новое основание иска, а их выдвижение истцом взамен прежних. Материально-правовые факты вызывают только материально-правовые последствия. Они не могут иметь процессуального характера, так как с их наличием или отсутствием процессуальный закон никаких последствий не связывает. Смешение материально-правовых и процессуальных юридических фактов недопустимо.

При исследовании проблемы доказывания в советском гражданском процессе высказаны различные суждения об отнесении к предмету доказывания фактов повода к иску. К. С. Юдельсон и Я. Л. Штутин решают этот вопрос положительно[8]). Л. П. Смышляев исключает факты подвода к иску из предмета доказывания[9]).

Расхождения во взглядах указанных авторов в значительной степени объясняются различным пониманием фактов, образующих повод к иску. Я. Л. Штутин относит к ним юридические факты, обосновывающие исковое требование по существу[10]). К. С. Юдельсон и Л. П. Смышляев не оспаривают материально-правового характера таких фактов и их включения в предмет доказывания, но под поводом к иску они понимают факты, наличие которых делает возможной судебную защиту права[11]), обусловливающие допустимость судебной защиты[12]). К фактам повода к иску К. С. Юдельсон относит соблюдение претензионного или иного предварительного внесудебного порядка разрешения спора. Такие факты являются процессуальными, поскольку права на удовлетворение иска не затрагивают и обусловливают осуществление права на обращение в суд за судебной защитой.

Таким образом, критические замечания Я. Л. Штутина в адрес Л. П. Смышляева вызваны различным пониманием повода к иску. В действительности расхождения имеются между К. С. Юдельсоном и Л. П. Смышляевым по вопросу о доказывании фактов, обусловливающих допустимость судебной защиты. К. С. Юдельсон относит факты повода к иску к предмету доказывания, а Л. П. Смышляев — исклю-

---

[7]) Там же, стр. 63.

[8]) См.: К. С. Юдельсон. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. Госюриздат, 1951, стр. 155; Я. Л. Штутин. Предмет доказывания в гражданском процессе. Госюриздат, 1963, стр. 20—21.

[9]) См.: Л. П. Смышляев. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания в советском гражданском процессе. Изд-во МГУ, 1961, стр. 13.

[10]) Я. Л. Штутин. Предмет доказывания в гражданском процессе. Госюриздат, 1963, стр. 32.

[11]) См.: К. С. Юдельсон. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. Госюриздат, 1951, стр. 155.

[12]) См.: Л. П. Смышляев. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания в советском гражданском процессе. Изд-во МГУ, 1961, стр. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чает. Соблюдение претензионного порядка не обосновывает искового требования по существу и является гражданско-процессуальным юридическим фактом. Процессуальные юридические факты, как и материально-правовые, подлежат доказыванию. Принимая заявление, суд проверяет факты, обосновывающие право лица на обращение за судебной защитой и соблюдение порядка такого обращения. Обращаясь с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока, установленного законом, заинтересованное лицо должно доказывать уважительность причин пропуска и т. д. Но включать процессуальные факты в предмет доказывания в его традиционном понимании не следует. Его образуют только материально-правовые факты. Они доказываются в суде первой инстанции. Вышестоящие суды лишь проверяют обоснованность судебного решения. Доказывание процессуальных юридических фактов предшествует возникновению процесса по гражданскому делу и осуществляется во всех стадиях гражданского процесса, включая исполнительное производство.

Не доказываются только очевидные процессуальные факты. Не нуждается в доказывании, например, факт обращения лица с ходатайством, которое порождает у суда обязанность дать ответ по существу. Но содержание ответа может связываться с доказыванием. Например, сторона, добивающаяся отсрочки или рассрочки уплаты судебных расходов, взыскиваемых в доход государства, или их уменьшения, обязана представить доказательство своего имущественного положения (ст. 81 ГПК)[13]).

Многочисленный и разнообразный фактический состав, имеющий юридическое значение в соответствии с нормами советского гражданского процессуального права, может быть разбит на две группы в зависимости от воздействия на процесс по конкретному делу, на его возникновение, изменение и прекращение и по отношению к содержанию процесса.

Одну группу составляют юридические факты, совершение которых не оказывает подобного воздействия. Такие процессуальные юридические факты, как назначение подготовки дела к слушанию судом, действия суда и других субъектов в ходе этой подготовки по сбору доказательств, обеспечение иска, действия суда по выяснению обстоятельств дела в судебном заседании, деятельность лиц, участвующих в деле по доказыванию, и многие другие не вызывают возникновение, изменение и прекращение процесса по делу.

Вторую группу образуют юридические факты, вызывающие возникновение, изменение и прекращение сложного процессуального правоотношения. Их состав не однороден. Сюда входят юридические факты, совершаемые судом и судебным исполнителем во исполнение своей основной юридической обязанности. К их числу относятся фактические действия судов по вынесению решений, кассационных и надзорных определений и постановлений по существу жалоб и протестов и действия судебного исполнителя, которым завершается исполнение решения или иного судебного постановления.

Данная группа юридических фактов включает также факты, совершаемые на основе односторонних правомочий. Подобными фактами являются, например, заявление об отказе от иска и мировое соглашение сторон.

По указанным соображениям нельзя согласиться с утверждением М. П. Ринга о том, что включение поведения субъектов правоотноше-

[13]) Здесь и далее имеются в виду ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ния в состав содержания последнего лишает это поведение значения процессуальных юридических фактов[14]).

Различно место такого поведения субъектов, его влияние на процессуальное правоотношение, его возникновение, развитие, изменение и прекращение, но оно является юридическим, поскольку процессуальный закон связывает с ним определенные последствия. Гражданско-процессуальными юридическими фактами могут быть как события, так и поведение субъектов гражданского процессуального права. Возражая К. С. Юдельсону[15]), относящему события к юридическим фактам, являющимся основанием возникновения, развития и прекращения правоотношений, Н. А. Чечина указывает, что события могут служить только поводом к совершению действий или к бездействию лиц, участвующих в деле[16]).

С этим согласиться нельзя. События действительно служат поводом для совершения процессуальных действий лиц, участвующих в деле, или суда. Но без события как повода не было бы и процессуальных действий. Например, в соответствии с п. 8 ст. 41 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик[17]) смерть гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, вызывает прекращение производства, если спорное правоотношение не допускает правопреемство. Смерть как событие является здесь фактом, имеющим юридическое значение и входящим в сложный фактический состав. При отсутствии такого факта суд не может прекратить производство по делу.

Процессуальное поведение как юридический факт может заключаться как в действии, так и в бездействии. Гражданский процесс по делу как общественное отношение, движущееся и развивающееся для достижения определенной цели, имеет своим содержанием главным образом активные действия. Но поведение субъектов процесса может быть и пассивным, причем оно может и не являться в этом случае правонарушением[18]). Бездействие суда, например, после приостановления производства по делу и вплоть до его возобновления составляет предусмотренное законом поведение. Как правило, не признается правонарушением неявка истца или ответчика, вызванных в судебное заседание. В то же время неявка свидетеля в суд или его отказ от дачи показания рассматривается как правонарушение, преследуемое в гражданско-процессуальном или уголовном порядке.

Следует отметить также, что в основе возникновения, изменения и прекращения процесса чаще всего лежит сложный фактический со-

---

[14]) См.: М. П. Ринг. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. Ученые записки ВИЮН, вып. 16, 1963, стр. 19.

[15]) См.: К. С. Юдельсон. Советский гражданский процесс. Госюриздат, 1956, стр. 11.

[16]) См.: Н. А. Чечина. Гражданское процессуальное отношение. Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 47.

[17]) В дальнейшем — Основы гражданского судопроизводства.

[18]) Нельзя поэтому полностью согласиться с утверждением, что предпосылкой процессуального правоотношения может быть бездействие (неявка свидетелей или экспертов, их отказа от дачи показаний или заключений и другие). (См.: М. П. Ринг. К вопросу о Гражданских процессуальных отношениях, Ученые записки ВИЮН, вып. 16, стр. 61). Правоотношение суда со свидетелем и экспертом возникает с момента вызова последних в судебное заседание, а их неявка является нарушением их основной обязанности в этом сложном правоотношении. Неявка, таким образом, не вызывает возникновения сложного правоотношения свидетеля или эксперта с судом, а нарушает его. Подобное бездействие может рассматриваться лишь как основание возникновения элементарного правоотношения суда со свидетелем или экспертом по назначению и уплате штрафа, входящего в состав сложного.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

став, непременным элементом которого является действие суда[19]). Так, прекращение производства по делу в случае отказа прокурора от иска, предъявленного в защиту прав и законных интересов другого лица, связывается с тремя юридически значимыми действиями: отказом прокурора от иска, отказом от иска лица, в защиту прав и интересов которого иск предъявлен, и определением суда.

Если же дело возбуждено по иску самого заинтересованного лица, прекращение производства связывается с двумя юридическими фактами: отказом от иска и определением суда.

В тех случаях, когда инициатива возбуждения, изменения и прекращения гражданского процесса исходит от заинтересованного лица и сторон, правовое последствие связано с двумя юридическими фактами: волеизъявлением стороны и определением суда.

Если же стороны такой инициативы не проявляют, фактический состав, вызывающий изменение и прекращение процесса, является менее сложным. Иногда он включает согласие стороны, предшествующее определению, и само определение суда. Примером может служить согласие истца на замену ответчика, если инициатива в замене исходит от суда.

Нередки случаи, когда юридического состава нет и правовые последствия связываются только с действием суда как единичным юридическим фактом[20]). Например, прекращение производства по делу и оставление иска без рассмотрения возможно только по определению суда, без ходатайства сторон. Независимо от наличия ходатайств сторон суд прекращает производство, если дело не подлежит рассмотрению в судебных органах, если истцом не соблюден установленный для данной категории дел порядок предварительного разрешения спора и возможность применения этого порядка утрачена, а также по основаниям, указанным в п. п. 3, 6 и 8 ст. 41 Основ гражданского судопроизводства. Не требуется обязательное ходатайство сторон для оставления судом иска без рассмотрения по всем основаниям ст. 42 Основ гражданского судопроизводства.

Процессуальные действия, исходящие от заинтересованного лица, предъявляющего иск, и от лиц, участвующих в гражданском деле, достигают желаемого результата только с санкции суда[21]).

Гражданский процесс возникает с момента вынесения судом определения о возбуждении гражданского дела, которым подтверждается право заинтересованного лица на предъявление иска.

Действия истца по отказу от иска, ответчика — по признанию иска и сторон — по заключению мирового соглашения также контролируются судом и вызывают правовые последствия только при положительном определении суда. Суд не принимает этих действий, если они противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы (ст. 24 Основ гражданского судопроизводства).

Активная роль суда в контроле за распорядительными действиями лиц, участвующих в деле, является одной из характерных черт советского гражданского процесса. Объективно существующее гармониче-

---

[19]) См.: Н. А. Чечина. Указ. соч., стр. 29; См. также: М. П. Ринг. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. Ученые записки ВИЮН, вып. 16, 1963, стр. 59.

[20]) См.: С. Н. Абрамов. Советский гражданский процесс. Госюриздат, 1952, стр. 8; М. П. Ринг. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. Ученые записки ВИЮН, вып. 16, 1963, стр. 60.

[21]) Следует согласиться с утверждением, что действие суда является непременным элементом любого гражданско-процессуального юридического состава. См.: Н. А. Чечина. Гражданские процессуальные отношения. Изд. ЛГУ, 1962, стр. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ское сочетание интересов отдельных граждан и социалистических организаций с интересами всего социалистического общества, строящего коммунизм, вызывает к жизни потребность в правилах, позволяющих суду не принимать такие процессуальные действия сторон, которые противоречат закону или нарушают права и законные интересы других лиц.

В контроле суда за распорядительными действиями сторон в возникшем процессе проявляется коренное отличие советского гражданского процесса от буржуазного, основанного на частной собственности и эксплуатации человека человеком. Буржуазный суд не может ограничивать распорядительных действий сторон, поскольку «...буржуа не позволяют государству вмешиваться в их частные интересы и дают ему лишь столько силы, сколько необходимо для их собственной безопасности и для сохранения конкуренции»[22]).

**
*

Среди юридических фактов, вызывающих возникновение гражданско-процессуальных правоотношений, необходимо различать факты, с которыми связывается возникновение всего процесса по делу, включающему подготовку дела к слушанию и его рассмотрение по существу, проверку законности и обоснованности судебного решения и его исполнение, и факты, вызывающие возникновение каждой из составных частей этого процесса, т. е. процессуальных правоотношений по разрешению правового спора или дела особого производства судом первой инстанции, проверке правильности решения в кассационном и надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам и по его исполнению.

Юридические факты, вызывающие возникновение всего процесса по гражданскому делу, являются одновременно и юридическими фактами, с которыми связывается возникновение процесса в суде первой инстанции. К их числу относятся: предъявление иска или подача заявления по делу особого производства заинтересованным лицом, а также определение суда о возбуждении гражданского дела.

В соответствии со ст. 5 Основ гражданского судопроизводства всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного права или охраняемого законом интереса.

Возможность реального осуществления прав и законных интересов гарантируется прежде всего тем, что советское законодательство выражает волю всего советского народа, и в силу его высокого авторитета правовые нормы соблюдаются и исполняются добровольно. Вместе с тем эта возможность может быть реализована принудительно с помощью государственных органов и общественных организаций.

Анализ ст. ст. 5 и 6 Основ гражданского судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что к заинтересованным лицам, имеющим право обратиться в суд с заявлением о защите гражданских прав, относятся как лица, добивающиеся защиты своих прав или охраняемых законом интересов, так и прав и интересов других лиц.

Возникновение гражданского процесса по конкретному делу связывается с наличием у лица права на предъявление иска и с соблюдением предусмотренных законом условий осуществления этого права. Отказ суда в возбуждении гражданского дела по основаниям ст. 31

---

[22]) «Архив Маркса и Энгельса», кн. IV, 1929, стр. 228.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Основ гражданского судопроизводства не означает еще отсутствия у лица права на предъявление иска. Только отказ по основаниям п. п. 1, 3, 4, 5, 6 ст. 31 Основ гражданского судопроизводства свидетельствует об отсутствии права на предъявление иска и исключает всякую возможность возникновения процесса по данному делу. Отказ в приеме искового заявления по основаниям п. п. 2, 7, 8 и 9 ст. 31 Основ гражданского судопроизводства и признание искового заявления неподанным означает отказ в возбуждении гражданского дела, причем истец не лишается права вновь предъявлять тот же иск, а суд обязан будет возбудить процесс при соблюдении всех условий реализации права.

С момента оставления искового требования без движения по основаниям ст. 130 ГПК и до истечения установленного судом срока для устранения недостатков искового заявления процесс находится в стадии условного возникновения.

В соответствии со ст. ст. 5 и 6 Основ гражданского судопроизводства инициатива в возбуждении гражданского дела может исходить только от заинтересованного лица.

Предъявление иска и возбуждение гражданского дела влечет возникновение процессуального отношения суда прежде всего с истцом. Но одновременно возникает процессуальное отношение суда с ответчиком. Закон не предусматривает иных юридических фактов для возникновения этого правоотношения, кроме как предъявление иска и возбуждение гражданского дела. Неуказание в исковом заявлении ответчика, его местожительства или места постоянного занятия ведет к оставлению искового заявления без движения, а невосполнение данного пробела в установленный судом срок — к признанию заявления неподанным. Сообщение полных сведений об ответчике наряду с соблюдением иных требований ст. ст. 126 и 127 ГПК и уплатой государственной пошлины является обязательным условием осуществления права на предъявление иска, возбуждения гражданского дела и возникновения процессуального отношения суда с истцом и ответчиком[23]).

Однако определение суда о принятии иска к рассмотрению по разному воздействует на правовое положение истца и ответчика и их правовую связь с судом. С его вынесением у суда возникает обязанность рассмотреть дело и вынести решение. Одновременно такое определение суда означает возникновение у ответчика обязанности быть стороной в процессе и всех связанных с осуществлением этой обязанности субъективных прав и односторонних правомочий.

Определение суда о возбуждении гражданского дела вызывает возникновение также процессуальных отношений суда с процессуальными истцами, соучастниками и третьими лицами без самостоятельных исковых требований. Процессуальные отношения суда с другими лицами, участвующими в деле, свидетелями, экспертами и другими участниками процесса возникают на основании иных определений суда, выносимых им по собственной инициативе или по ходатайству других лиц.

Юридическими фактами, вызывающими возникновение гражданско-процессуальных правоотношений по поводу проверки законности

[23]) Исключение составляют только дела о взыскании алиментов на содержание детей. Суды не могут отказывать в возбуждении таких дел на том основании, что истец не знает место жительства ответчика, а обязаны по собственной инициативе принимать меры к выяснению местожительства ответчика и извещению его о дне слушания дела в суде (см.: П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 августа 1950 года № 14/10/V «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей»).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и обоснованности судебных решений и других постановлений в кассационном и ином порядке, являются также процессуальные действия лиц, участвующих в деле, и определения суда. Причем инициатива в возбуждении правоотношения и здесь исходит от лиц, участвующих в деле, и иных субъектов процесса, а определение суда является актом, порождающим возникновение этого производства по пересмотру судебного решения и иных постановлений.

Суд обязан возбудить производство по пересмотру решения, определения или постановления в кассационном или ином порядке, если у лица, обратившегося с жалобой или протестом, имеется право требовать пересмотра и это право реализовано с соблюдением установленных законом условий. Право кассационного обжалования (опротестования) принадлежит лицам, участвующим в деле, до вступления решения в законную силу (ст. 44 Основ гражданского судопроизводства)[24]. Условиями реализации этого права являются:

а) соблюдение требований, предъявляемых к содержанию жалобы (протеста) (ст. 286 ГПК),

б) приложение к жалобе (протесту) копий (ст. 287 ГПК),

в) уплата госпошлины (исключая прокурора, органы государственного управления и других лиц, указанных в ст. 30 Основ гражданского судопроизводства).

При отсутствии права на обжалование (опротестование) суд отказывает в возбуждении кассационного производства. Если же не соблюдены условия реализации этого права, суд оставляет жалобу (протест) без движения и назначает срок для исправления недостатков. При устранении недостатков в установленный срок жалоба или протест считаются поданными в день первоначального представления в суд. В противном случае жалоба или протест считаются неподанными и возвращаются лицу, подавшему жалобу или протест (ст. 288 ГПК).

Право требовать пересмотра судебного решения в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам и условия реализации этого права также определены законом (ст. ст. 49 и 53 Основ гражданского судопроизводства и ст. ст. 319—321, 324, 334, 335 ГПК).

Компетенция судов, осуществляющих пересмотр решений и иных постановлений в кассационном и надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам, строго определена законом. Пересмотр судебных решений производится, как правило, вышестоящими судами, за исключением пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Согласно ст. 334 ГПК заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельством подается в суд, вынесший решение, определение или постановление.

Основаниями возбуждения производства по проверке жалоб на действия судебного исполнителя являются юридические факты подачи жалобы и возбуждения производства судом, при котором судебный исполнитель состоит.

Суд отказывает в возбуждении данного судопроизводства, если:

а) жалоба подана лицом, не имеющим на это права;

б) пропущен десятидневный срок на подачу жалобы;

в) обжалуются действия судебного исполнителя, проверка которых не входит в компетенцию суда, определенную ст. 428 и ч. I ст. 429 ГПК (обжалование действий судебного исполнителя вместо предъяв-

[24]) М. С. Шакарян связывает право обжалования (опротестования) судебного решения в кассационном порядке с тремя условиями: наличием объекта жалобы (протеста), принесением жалобы в установленные законом сроки и подачей жалобы (протеста) надлежащим субъектом. (См.: Советское гражданское процессуальное право. Изд-во «Высшая школа», 1964, гл. XV, стр. 361).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ления иска об освобождении имущества от ареста, подача жалобы на служебные нарушения, допущенные судебным исполнителем (волокита, утеря документов и др.).

Возникновение исполнительного процесса, как и производства в суде первой инстанции и в вышестоящих судах, связывается с двумя юридическими фактами: обращением взыскателя и актом судебного исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Законом не предусмотрено оформление данного акта определением, постановлением или даже резолюцией судебного исполнителя. Но этот акт, тем не менее, имеет место. Если судебный исполнитель отказал взыскателю в приеме исполнительного документа, его отказ обжалуется народному суду, в районе действия которого производится исполнение. Не меняет положения то обстоятельство, что исполнительные документы судебный исполнитель принимает под расписку от секретаря суда. Регистрация этих документов в книге учета исполнительных документов носит технический характер и служит лишь целям контроля народного судьи за действиями судебного исполнителя.

Исполнительное производство как процессуальное правоотношение может быть возбуждено по определению суда и в этом случае основанием его возникновения будет только один юридический факт. Такие определения являются для судебного исполнителя обязательными и никакого акта со стороны судебного исполнителя в этом случае не требуется.

Актами суда, односторонне возбуждающими исполнительное производство, являются передача судебному исполнителю исполнительных листов по определениям об обеспечении иска, а также по судебным решениям, если законом предусмотрено их исполнение независимо от просьбы взыскателя.

Суд направляет исполнительный лист для исполнения по своей инициативе в случаях конфискации имущества, взыскания ущерба, причиненного преступлением государственному, кооперативному или общественному имуществу, взыскания алиментов, возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, взыскания денежных сумм с должностных лиц, виновных в неправильном увольнении или переводе работника либо в неисполнении решения суда о восстановлении на работе (ч. 3 ст. 340 ГПК).

Односторонним актом суда возбуждается, по нашему мнению, и исполнительное производство, связанное со взысканием штрафа, а также с конфискацией предметов мелкой спекуляции по решению товарищеского суда. Положение о товарищеском суде РСФСР обязывает народный суд после проверки решений товарищеских судов о производстве указанных взысканий выдавать исполнительные листы для исполнения через судебного исполнителя.

Судебный исполнитель не осуществляет надзора за исполнением судебных решений, исполнительные листы по которым находятся у взыскателей. В силу этого возбуждение исполнительного производства по инициативе судебного исполнителя, как и возбуждение производства дела по первой инстанции по инициативе суда, законом не предусмотрено.

Решение вопроса о возбуждении исполнительного производства связано с выявлением у заинтересованного лица права на принудительные действия со стороны судебного исполнителя, а также с соблюдением условий реализации этого права.

Право на принудительные действия судебного исполнителя обусловлено прежде всего наличием неисполненного судебного решения

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

или акта иного компетентного органа. Это право сбусловлено также подведомственностью дела судебному исполнителю. В ст. 58 Основ гражданского судопроизводства дается перечень судебных и иных постановлений, которые исполняются судебными исполнителями по правилам, предусмотренным для исполнения судебных актов.

Решение вопроса о праве на исполнительные действия связано, наконец, с проверкой соблюдения сроков, в течение которых исполнительный документ может быть предъявлен к исполнению. Если хотя бы одной стороной спора, по которому состоялось судебное решение, является гражданин, исполнительный документ может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу, а по всем другим делам — в течение одного года, если законодательством Союза ССР и союзных республик для той или иной категории дел не установлены иные сроки для исполнения судебных решений (ст. 54 Основ гражданского судопроизводства).

Право на принудительные действия оформляется исполнительным документом. Такими документами являются исполнительные листы, выдаваемые на основе судебных решений, приговоров, определений и постановлений, решений третейских и товарищеских судов, утвержденных судом мировых сделок, исполнительные надписи нотариусов, приказы органов государственного и ведомственного арбитражей и др. (ст. 339 ГПК).

Путем проверки исполнительных документов судебный исполнитель выявляет наличие у заинтересованного лица права на исполнительные действия. Надлежащее оформление документа, отсутствие на нем надписей об окончании исполнительных действий, соблюдение установленных сроков обращения документа к исполнению свидетельствует о том, что заинтересованное лицо обладает правом на исполнительные действия.

Правильное оформление исполнительного документа является одним из важнейших условий реализации права на возбуждение исполнительного производства.

К другим условиям относятся: соблюдение правил о территориальной компетенции судебного исполнителя (аналогично территориальной подсудности), дееспособность взыскателя, наличие полномочий у лица, представляющего интересы взыскателя.

При отсутствии права на исполнительные действия и несоблюдении хотя бы одного из условий его реализации судебный исполнитель отказывает в приеме исполнительного документа, т. е. в возбуждении исполнительного производства. Однако последствия этого отказа различны в зависимости от его оснований. При отсутствии права на принудительные действия судебного исполнителя в отношении должника вторичное обращение к судебному исполнителю исключается. Если же в возбуждении исполнительного производства отказано вследствие несоблюдения условий реализации права на принудительные действия, заинтересованное лицо может вновь обратиться к судебному исполнителю с тем же требованием, если будет устранено допущенное нарушение.

**
*

Изменение всякого правового отношения состоит в изменении его правовой основы (субъективных прав и обязанностей) и содержания (фактического поведения субъектов), причем первоначально происходят изменения в правовой основе, а затем они распространяются и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

на поведение субъектов, поскольку поведение сообразуется с субъективными правами и обязанностями.

Изменение сложного гражданско-процессуального отношения как процесса по гражданскому делу имеется только при изменении основных прав и обязанностей суда и субъектов гражданско-правового спора или состава самих спорящих субъектов.

Сложное процессуальное правоотношение не претерпевает существенного изменения, если меняются правоотношения суда с субъектами процесса, содействующими правосудию. Не вызывают изменения процесса по делу такие процессуальные действия, как изменение свидетелем показаний, отказ эксперта в ходе судебного процесса от ранее данного им заключения и др. Совершение указанных действий влияет на правовое положение суда, но к изменению всего процесса не приводит. При отказе эксперта от ранее данного заключения суд может назначить повторную экспертизу и вступить, таким образом, в правовое отношение с другим экспертом; при изменении свидетельского показания может возникнуть потребность в вызове дополнительных свидетелей и совершении других процессуальных действий по собиранию и исследованию доказательств, но и в этом случае существенных изменений в процессе не происходит, так как не меняется обязанность суда разрешить конкретный правовой спор, составляющая основу его участия в процессе по данному делу. Изменения в правоотношениях суда с лицами, участвующими в деле, также не всегда вызывают изменения всего процесса по конкретному делу. Не влечет такого последствия отказ стороны или другого лица от заявления отвода членам суда, прокурору, секретарю судебного заседания, ходатайство о замене одного письменного доказательства другим и другие процессуальные действия, если они не оказывают существенного влияния на правовое положение суда и субъектов правового спора, не меняют прав и обязанностей этих субъектов, составляющих основу их участия в процессе.

Изменение процесса по гражданскому делу вызывается изменением основания и предмета иска[25]). В этом случае меняется круг фактических обстоятельств, подлежащих исследованию. Изменение предмета может быть связано с иной правовой оценкой фактических обстоятельств, с другой правовой нормой, подлежащей применению, что нередко вызывает потребность в изменении основания иска, исключении из предмета исследования и доказывания одних фактов и замене их другими. Основу правовой формы сложного гражданско-процессуального отношения составляют право истца получать решение суда по исковому требованию, имеющему определенные основания и предмет, и соответствующая ему обязанность суда законно и обоснованно разрешать правовой спор. Это право истца и обязанность суда существенно изменяются при иных основаниях или предмете иска.

Изменение сложного гражданско-процессуального правоотношения может связываться с составом его субъектов, однако и здесь не всякая замена существенно влияет на весь процесс.

Не влечет изменения процесса по конкретному делу замена суда в связи с передачей дела другому суду по родовой и территориальной подсудности, как не вызывают таких последствий и изменения в составе суда, рассматривающего дело (замена одного народного заседателя другим в ходе процесса и при отложении дела слушанием, замена всего состава суда при перевыборах, удовлетворении отвода и т. д.). В этих случаях полностью сохраняется право истца на законное и обо-

[25]) См.: М. П. Ринг. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. Ученые записки ВИЮН, вып. 16, 1963, стр. 61.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сложенное разрешение правового спора. В свою очередь, не меняется соответствующая этому праву обязанность государства в лице одного из органов его судебной системы осуществить правосудие по возбужденному гражданскому делу.

Процесс не изменяется также и в том случае, когда в возникшее дело вступает прокурор и орган государственного управления, дающие заключения, или когда они выбывают из процесса до вынесения судебного решения. Такие действия не оказывают существенного влияния на процесс, не меняют правового статуса суда и сторон. Процесс продолжается при сохранившемся объекте исследования.

Не происходят существенные изменения в форме и содержании процесса по конкретному делу, если в него вступают соистцы и соответчики, третьи лица с самостоятельными и без самостоятельных исковых требований, правопреемники, если соединяются несколько требований одного истца к одному ответчику, если одновременно с первоначальным рассматриваются встречный и регрессный иски. В большинстве указанных случаев происходит соединение исков, что тождественно соединению уже возникшего процессуального правоотношения с другим сложным процессуальным правоотношением, направленным на рассмотрение и разрешение другого иска, причем нередко все лица, участвующие в деле по первому иску, участвуют в деле по другому иску.

При подобном соединении двух и более процессуальных правоотношений, являющемся одним из важных демократических институтов советского гражданского процесса и преследующем цели достижения процессуальной экономики, возможно их различное соотношение. Положительное решение суда по одному из них может исключить положительное решение по другим. Такая связь наблюдается при участии в деле третьего лица с самостоятельными исковыми требованиями, предъявлении встречного иска, направленного к подрыву оснований первоначального, при активном и пассивном соучастии, если соучастники добиваются защиты одного права или оспаривают одну обязанность.

Положительное решение суда в одном правоотношении может предопределить положительное решение в другом и наоборот. Это имеется при объективном соединении исков и одновременном рассмотрении прямого и регрессного исков. Например, только при признании работника неправильно уволенным возможно удовлетворение регрессного иска к должностному лицу, допустившему незаконное увольнение (ст. 39 ГПК). Присвоение добрачной фамилии супругу, подавшему заявление о разводе, возможно лишь при расторжении брака.

В ряде случаев решения судов в условиях соединения процессуальных правоотношений не оказывают друг на друга никакого влияния. В подобном соотношении находятся решения судов при наличии встречного иска, направленного к зачету, при соучастии, если один истец предъявляет к каждому соответчику самостоятельное требование или каждый соистец предъявляет самостоятельное требование к одному ответчику.

Соединения двух и более сложных процессуальных правоотношений нет, когда в дело вступает правопреемник или третье лицо без самостоятельных исковых требований (исключая основания ст. 39 ГПК).

В первом случае материальное правопреемство служит основанием процессуального, и правопреемник истца, ответчика и третьего лица полностью заменяет правопредшественника с сохранением правового статуса последнего.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Во втором случае третье лицо не является субъектом правового спора, хотя и заинтересовано в определенном исходе дела, ибо решение по нему может повлиять на его права и обязанности. Но вступление, участие и выбытие такого лица не влияет на процесс, связанный с разрешением требований истца, на права последнего и обязанность суда, хотя и способствует выяснению обстоятельств дела.

Следовательно, вступление в процесс соучастников и третьих лиц, предъявление встречных и регрессных исков не меняет возникшего процессуального правоотношения как в тех случаях, когда имеется соединение первоначального правоотношения с вновь возникшим, так и когда вступление в возникший процесс правопреемника и третьего лица без самостоятельных исковых требований не влечет возникновения нового сложного процессуального правоотношения.

Такое изменение, связанное с субъектным составом, происходит только при замене ненадлежащей стороны надлежащей[26]).

В связи с тем, что обязанность рассмотреть дело и правильно разрешить правовой спор суд имеет перед определенными субъектами — истцом и ответчиком, замена одной из сторон означает изменение всего процесса. При замене ненадлежащего истца надлежащим право на судебное решение возникает у другого лица. При замене ответчика у суда появляется обязанность рассмотреть материально-правовое требования истца к другому лицу.

Происходит существенное изменение в правовой основе процесса, вызывающее такие же изменения и в процессуальных действиях.

Таким образом, изменение процесса по конкретному делу происходит только с изменением основания и предмета иска и заменой сторон в процессе. Нарушение внутреннего тождества иска означает изменение сложного гражданско-процессуального правоотношения.

Изменение процессуального отношения по рассмотрению и разрешению дела по первой инстанции изменяет весь процесс по делу, включая пересмотр решения и его исполнение, причем в этих последующих стадиях процесса указанные изменения не нуждаются в подтверждении, если их правомерность не вызывает сомнения. Вышестоящий суд может признать ошибочной замену сторон в суде первой инстанции, а также изменение основания и предмета иска, и в этих случаях решение отменяется с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции[27]).

Кассационная и надзорная инстанция не могут заменять стороны, изменять основания и предмет иска, от кого бы такая инициатива ни исходила, ибо решение указанных вопросов связано с исследованием фактических обстоятельств. Это препятствует изменению решения и вынесению нового решения вышестоящим судом (п. 4 ст. 46 и п. 5 ст. 50 Основ гражданского суда производства), а замена с иной целью не имеет смысла.

Таким образом, изменения основания и предмета иска и замена спорящих сторон невозможны в вышестоящем суде, а значит и не вызывают изменения всего сложного процессуального правоотношения по гражданскому делу. Нельзя изменять процесс по делу и в исполни-

---

[26]) См.: Д. М. Чечот. Участники гражданского процесса. Госюриздат, 1960, стр. 7; М. П. Ринг. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. Ученые записки ВИЮН, вып. 16, 1963, стр. 61.

[27]) На недопустимость изменения вышестоящим судом основания иска указала С. В. Бырдина (см.: С. В. Бырдина. О пределах изменения основания иска истцом. Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962, стр. 217).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тельной стадии, но изменение процессуального отношения по исполнению судебного решения, как составной части всего процесса по делу, возможно.

К числу обстоятельств, вызывающих изменение процессуального правоотношения по исполнению судебного решения, относятся такие обстоятельства, которые существенно влияют на основные права и обязанности суда, взыскателя и должника, составляющие базу их участия в данной стадии гражданского процесса.

В силу того, что характер, направленность и сроки совершения исполнительных действий определяются судом, изменение исполнительного процесса самим судебным исполнителем исключается. При невозможности исполнения в данный момент (отсутствие должника или имущества, на которое может быть обращено взыскание, исчезновение или порча вещей, подлежащих передаче) судебный исполнитель возвращает исполнительный документ без исполнения и взыскатель не лишается права предъявить его к исполнению в пределах установленного законом срока. Если же утрачена или испорчена вещь, подлежащая передаче, или должник уклоняется от совершения тех действий, которые он обязан выполнить по решению суда, судебный исполнитель составляет об этом акт и дело передает народному суду, который определяет дальнейший порядок исполнения решения.

Изменение исполнительного процесса возможно также по инициативе взыскателя и должника, но и в этом случае по определению суда. Только он может изменить способ и порядок исполнения судебного решения (ч. 6 ст. 37 Основ гражданского судопроизводства).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

П. С. ДРУЖКОВ

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ СПОРОВ О ПРАВЕ И ИНЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ

Согласно ст. 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик[1]) защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражем или третейским судом, а в случаях, установленных законом, также товарищескими судами, профсоюзными или иными общественными организациями. В случаях, особо предусмотренных законом, защита гражданских прав возможна в административном порядке.

В законе нередко встречается термин «гражданские дела». Он имеет ряд значений. Во-первых, это дела по спорам, возникшим из гражданских правоотношений (гражданские дела в собственном смысле слова). Названный термин в этом значении позволяет отграничить гражданские дела от трудовых, семейных, колхозных и т. д. В широком смысле слова термин «гражданские дела» включает все дела, разрешаемые судами в порядке «гражданского» судопроизводства в отличие от дел, разрешаемых в порядке уголовного судопроизводства. Гражданские дела в широком смысле слова следует отграничить также от судебных дел, при рассмотрении которых суд или судья единолично применяет административные санкции к лицам, совершившим административные проступки (мелкая спекуляция, хулиганство, тунеядство и т. д.). Термин «гражданские дела» в широком смысле слова употреблен в ст. 4 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик[2]) и ст. 25 ГПК РСФСР. В этих статьях к гражданским делам отнесены дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, если хотя бы одной стороной в споре является гражданин или колхоз за исключением случаев, когда разрешение таких споров отнесено законом к ведению административных и иных органов, дела, возникающие из административно-правовых отношений, указанные в ст. 231 ГПК РСФСР, дела особого производства, перечисленные в законе, и другие дела, отнесенные законом к компетенции судебных органов. Термин «гражданские дела» в узком значении усматривается из содержания ст. 6 Основ гражданского законодательства.

В учебной и другой правовой литературе можно встретить различные определения подведомственности.

---

[1]) В дальнейшем — Основы гражданского законодательства.
[2]) В дальнейшем — Основы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

А. Ф. Клейнман[3]) и К. С. Юдельсон[4]) пишут, что подведомственность представляет собой круг дел, входящих в компетенцию того или иного органа.

В учебном пособии ВЮЗИ отмечено: «Подведомственностью называется институт, устанавливающий пределы компетенции судебных, арбитражных и иных органов в области разбирательства и разрешения гражданских дел»[5]).

О. К. Осипов считает: «Под подведомственностью принято понимать компетенцию различных органов государства и общественности по разрешению споров о праве и иных правовых вопросов»[6]).

В научно-практическом комментарии к Основам гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (стр. 21) подведомственность понимается как определение компетенции того или иного органа[7]).

Слово «подведомственность» происходит от слова ведомство, т. е. учреждение или совокупность учреждений, обслуживающих какую-либо область государственного управления[8]). Различные государственные учреждения (ведомства) полномочны разрешать те или иные вопросы государственного управления. Ряд государственных учреждений (ведомств) уполномочены законом на рассмотрение споров о праве и иных правовых вопросов. Компетенция органа по рассмотрению споров о праве и иных правовых вопросов (юрисдикция) и составляет подведомственность данного органа. В определении подведомственности должны быть перечислены все учреждения (ведомства), разграничением компетенции которых в области рассмотрения споров о праве и иных правовых вопросов и занят институт подведомственности, иначе будет неясно, между какими органами разграничивается компетенция.

В определениях подведомственности, данных А. Ф. Клейнманом и К. С. Юдельсоном, а также в учебном пособии ВЮЗИ неточно передан смысл искомого понятия путем употребления терминов «круг дел» и «гражданские дела».

В определение подведомственности нельзя включать термин «гражданские дела» ни в широком, ни в узком значении.

Если гражданские дела — это дела, разрешаемые судами в порядке гражданского судопроизводства, то ни о каком разграничении их между другими органами не может идти и речи. Разграничение может касаться таких объектов (вопросов), которые в одних случаях могут разрешаться судами, а в других иными органами. Термин «гражданские дела» в узком значении применим лишь по отношению к народному, товарищескому, третейскому суду и органам арбитража. Применительно к деятельности иных органов он не имеет смысла. Например, административная юрисдикция не знает термина «гражданские дела». В определении подведомственности наиболее удачен термин «споры о праве и иные правовые вопросы».

В определении подведомственности, содержащемся в научно-практическом комментарии, проводится знак равенства между подведом-

---

[3]) А. Ф. Клейнман. Советский гражданский процесс. Изд-во МГУ, 1954, стр. 137.

[4]) К. С. Юдельсон. Советский гражданский процесс. Госюриздат, 1956, стр. 180.

[5]) Советское гражданское процессуальное право (учебное пособие). Изд-во Высшая школа, 1964, стр. 56.

[6]) Ю. К. Осипов. Подведомственность и подсудность гражданских дел. Госюриздат, 1962, стр. 6—7.

[7]) Аналогичное определение дано в работе П. Я. Трубникова. Судебное разбирательство гражданских дел. Госюриздат, 1962, стр. 84

[8]) С. И. Ожегов. Словарь русского языка, М., 1960, стр. 68.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ственностью и компетенцией органов. Как уже правильно было замечено в правовой литературе, компетенция — понятие более широке. Им охватывается вся совокупность прав и обязанностей данного органа, в том числе и его право на разрешение определенного круга гражданских дел (подведомственность)[9]).

В понятие подведомственности законом вкладывается определенное содержание (п. 1 ст. ст. 31 и 41 Основ). Однако оно не всегда точно передается в нашей литературе. Характерна в этом отношении точка зрения Н. Б. Зейдера. Он относит к частным случаям неподведомственности несоблюдение по трудовым спорам порядка внесудебного обращения в КТС и ФЗМК, несоблюдение претензионного порядка, предъявление тождественного иска, а также отсутствие постановления правления или общего собрания колхоза по спорам между колхозниками и колхозом в случаях, когда обращение заинтересованных лиц к органам управления колхоза является обязательным[10]). Н. Б. Зейдер чрезмерно расширил понятие подведомственности[11]).

Расширение Н. Б. Зейдером понятия подведомственности выразилось в том, что он неосновательно включал в него означенные в п. п. 2 и 3 ст. ст. 31 и 41 Основ самостоятельные (наряду с подведомственностью) предпосылки права на иск.

Давая определение подведомственности, необходимо исходить из следующих указаний В. И. Ленина: «Что значит дать «определение»? Это значит, прежде всего, подвести данное понятие под другое, более широкое»[12]).

Более широким понятием по отношению к подведомственности является компетенция. Они соотносятся друг к другу как вид и род.

На основании изложенного представляется правильным следующее определение. Подведомственность — это компетенция суда, арбитража, третейского суда, товарищеских судов, профсоюзных и иных общественных организаций и административных органов по разрешению споров о праве и иных правовых вопросов.

**
*

Второй вопрос настоящей статьи касается видов подведомственности споров о праве и иных правовых вопросов. Он не получил в литературе сколько-нибудь цельного освещения. О видах подведомственности в литературе можно встретить лишь отдельные упоминания. Между тем важность разработки этой темы несомненна как для теории, так и для практики.

Выбор вида подведомственности позволяет по-разному распределять работу между органами государства по разрешению споров о праве (наиболее целесообразно, в соответствии с потребностями развития нашего общества). Применяя тот или иной вид подведомственности, государство имеет возможность влиять на процесс расширения правоприменительной деятельности органов общественности (сдерживать этот процесс или, наоборот, стимулировать).

---

[9]) В. Тараненко и М. Шакарян. Рецензия на книгу «Научно-практический комментарий к основам гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик». «Советская юстиция», 1963, № 14, стр. 28—29 (термин «гражданские дела» приводится по тексту рецензии).

[10]) Н. Б. Зейдер. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе (учебное пособие). Саратов, 1959, стр. 39—40.

[11]) См. критику этого взгляда в рецензии М. Г. Авдюкова на указанную работу Н. Б. Зейдера. «Правоведение», 1961, № 3, стр. 179.

[12]) В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 149.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Вид подведомственности означает совокупность свойств спора о праве или иного правового вопроса, в силу которых он согласно закону подлежит разрешению соответствующим органом из числа перечисленных в ст. 6 Основ гражданского законодательства.

Изучение закона, судебной практики и литературы позволяет ставить вопрос об общей и специальных видах подведомственности. Специальными видами подведомственности являются альтернативная, исключительная, договорная, целесообразная и условная подведомственность.

**
*

Ст. 4 Основ относит к подведомственности суда дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, если хотя бы одной стороной в споре является гражданин либо колхоз. Рассмотрение таких споров административными или иными органами возможно лишь в порядке исключения. Данная статья за основу разграничения подведомственности берет характер правоотношения и состав заинтересованных лиц.

Общая подведомственность означает, что спор о праве или иной правовой вопрос подведомственен тому или иному органу государства или общественности в соответствии с правилом ст. 4 Основ.

Общая подведомственность разграничивает компетенцию суда или арбитража, с одной стороны, и любого иного органа из числа перечисленных в ст. 6 Основ гражданского законодательства, с другой стороны, в разрешении споров о праве и иных правовых вопросов.

Этот вид подведомственности характерен тем, что он в отличие от всех других видов подведомственности не имеет четко очерченного в законе перечня споров о праве и иных правовых вопросов, подпадающих под общий вид подведомственности.

Однако из этого не следует, что общий вид подведомственности является неограниченным, так как он ограничен исключениями из общей подведомственности.

Следуя приему, употребленному в законодательстве (ст. 6 Основ гражданского законодательства и ст. 4 Основ), общую подведомственность можно определять путем последовательного исключения спора о праве или иного правового вопроса из всех других видов подведомственности. Таким путем устанавливаются границы общей подведомственности. Например, чтобы определить подведомственность спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск), нужно проверить, нет ли специальных указаний в законе или в подзаконных актах о подведомственности данного спора любому органу из числа перечисленных в ст. 6 Основ гражданского законодательства (кроме органов арбитража). Поскольку в данном случае таких исключений нет, спор подведомственен суду.

Нередко общая подведомственность отдельных категорий дел прямо предусмотрена в законе либо в ином обязательном для судов акте (руководящем постановлении Пленума Верховного Суда СССР, инструкции Министерства и т. д.). Так, в ст. 316 ГК РСФСР сказано, что изъятие у нанимателя излишков жилой площади производится в судебном порядке, в ст. 323 ГК РСФСР определен судебный порядок выселения временных жильцов, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 года «О судебной практике по делам о расторжении брака» указывается на судебную подведомственность дел о признании брака недействительным и т. д.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Подобные случаи не говорят ни в пользу исчерпывающего либо максимально полного, ни в пользу примерного перечня дел общей подведомственности. Они служат для удобства применения общей подведомственности. По ряду споров о праве исключения из общей подведомственности довольно многочисленны и запомнить их нелегко. Трудно также удержать в памяти все категории дел, по которым исключения из общей подведомственности незначительны либо совсем отсутствуют. Гораздо удобнее, когда в законе либо в ином обязательном для судов акте прямо предусмотрена судебная подведомственность дела.

Как уже правильно отмечалось в литературе, в законе невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень прав, подлежащих судебной защите, и неправильно отказывать в защите тех прав, которые в перечне не указаны[13]).

Такой перечень значительно затруднил бы определение подведомственности в силу сложности пользования им. Исчерпывающий перечень прав, подлежащих судебной защите, противоречит институту аналогии в гражданском процессе. Применение этих перечней неизбежно приведет к ограничению судебной защиты прав. Единственно правильный выход из этого положения — это предусмотрение в законе исчерпывающего перечня исключений из судебной юрисдикции.

По этой правильной линии идет и законодатель. Исчерпывающий перечень исключений содержится в специальных видах подведомственности.

Ввиду вышеприведенных соображений нельзя согласиться с высказанными в литературе предложениями об указании в законе исчерпывающего[14]) либо максимально полного[15]) перечня дел общей подведомственности.

Для общей подведомственности характерно исковое производство.

Общая подведомственность распространяется на дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений.

Только споры из земельных правоотношений не подчинены общей подведомственности. Об этом свидетельствует ч. V ст. 4 Основ, указывающая, что «судам подведомственны и другие дела, отнесенные законом к компетенции судебных органов».

Общая подведомственность не касается споров, возникающих из административно-правовых отношений. Названные споры, как правило, подведомственны административным органам. Суды их рассматривают лишь в случаях, предусмотренных законом (ч. III ст. 4 Основ, п. 3 ст. 25 ГПК РСФСР).

Правовые вопросы особого производства не подпадают под общую подведомственность в силу исчерпывающего перечня ст. 245 ГПК РСФСР. О том, что перечень ст. 245 ГПК РСФСР исчерпывающий, говорит ст. 25 ГПК РСФСР, которая к судебной подведомственности относит: «4) дела особого производства, перечисленные в ст. 245 настоящего кодекса».

В условиях поступательного движения нашего общества к коммунизму растет значение третейских и товарищеских судов в рассмотрении споров о праве. Тем не менее суд остается и, надо полагать, зна-

---

[13]) Л. Штейнберг. Спорные вопросы гражданского процесса. «Советская юстиция», 1938, № 18, стр. 25.

[14]) Б. Синтец. Спорные вопросы советского гражданского процесса. «Советская юстиция», 1938, № 11, стр. 6.

[15]) Н. А. Чечина и Д. М. Чечот. К вопросу о системе гражданского процессуального кодекса РСФСР. Сб. «Вопросы кодификации советского права», вып. 1, Изд.-во ЛГУ, 1957, стр. 72.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чительный отрезок времени останется основным органом рассмотрения споров о праве. Пока существует государство, осуществляющее правовое регулирование, оно будет сохранять судебную защиту прав. Необходимо помнить, что суд располагает достаточными гарантиями правильного рассмотрения дел независимо от их сложности (квалифицированный состав судей; на производство в суде в полной мере распространяются такие принципы гражданского процессуального права, как принцип независимости судей и подчинение их только закону, принцип осуществления права на защиту, принцип объективной истины по делу и т. д.).

**
*

Альтернативная подведомственность означает, что подведомственность спора о праве или иного правового вопроса органу государства или общественности определяется по выбору заинтересованного лица.

Выбор того или иного органа может объясняться доверием к нему граждан, местом нахождения органа и т. п.

Альтернативная подведомственность применяется при отмене усыновления, произведенного без согласия или в отсутствие родителей (ст. ст. 65, 66 КЗоБСО РСФСР).

П. п. 8 и 8а ст. 5 Положения о товарищеских судах позволяют говорить о выборе подведомственности между товарищеским и народным судом, Постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1959 года «Об улучшении работы государственного арбитража» о выборе подведомственности между государственным арбитражем и третейским судом, ст. 20 Правил пользования жилыми помещениями от 18 ноября 1962 года о выборе подведомственности между домовыми комитетами и товарищескими судами и т. п.

**
*

В тех случаях, когда закон специально (особо предусматривает подведомственность спора о праве или иного правового вопроса определенному органу государства или общественности, говорят об исключительной подведомственности.

При исключительной подведомственности орган рассмотрения споров о праве и иных правовых вопросов избран самим законом и не зависит ни от договоренности участников спора, ни от желания лиц, обращающихся за защитой прав, ни от усмотрения должностных лиц органов рассмотрения споров о праве и иных правовых вопросов. Слова закона, регулирующего исключительную подведомственность, не подлежат расширительному толкованию.

Например, в случаях, специально предусмотренных в законе, производится выселение граждан из помещений в административном порядке. Такое выселение с санкции прокурора возможно лишь по отношению к лицам, самоуправно занявших помещение, из домов, грозящих обвалом, из служебных жилых помещений, общежитий и гостиниц (ст. ст. 337—341 ГК РСФСР).

В литературе и на практике продолжает оставаться актуальным вопрос о виде подведомственности дел, перечисленных в ст. 5 Положения о товарищеских судах.

Е. И. Филиппов считает, что дела, указанные в ст. 5 Положения, подчинены правилам альтернативной подведомственности. Он аргументирует это тем, что принцип альтернативности расширяет возможности защиты гражданских прав отсутствием запрещения в законе

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обращаться в народный суд по делам, подведомственным товарищескому суду[16]).

Иного мнения придерживается Н. И. Авдеенко, которая полагает, что для одного и того же правоотношения возможен лишь один и единственный способ защиты[17]).

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 9 апреля 1965 года «О практике передачи судами дел и материалов на рассмотрение товарищеских судов» (п. 8) альтернативная подведомственность дел, перечисленных в ст. 5 Положения, обосновывается ссылкой на ст. 4 Основ.

Представляется правильным эти дела относить к исключительной подведомственности за изъятием дел, указанных в п. п. 8 и 8а Положения, на которые распространяются правила альтернативной подведомственности[18]).

Ни ст. 4 Основ, ни ст. 5 Положения не дают оснований для вывода о существовании альтернативной подведомственности по делам, указанным в ст. 5 Положения (за исключением дел, перечисленных в п. п. 8 и 8а ст. 5 Положения).

Законодатель в таких случаях специально оговаривает альтернативу или возможность определять подведомственность по соглашению сторон. В данном случае оговорки нет.

Исключительная подведомственность содействует увеличению количества дел, рассматриваемых товарищескими судами, в то время как при выборе подведомственности заинтересованными лицами (альтернативная подведомственность) практическая деятельность товарищеских судов может быть сужена. Сокращение компетенции товарищеских судов не будет соответствовать их значению в борьбе с правонарушениями.

Альтернативная подведомственность по всем делам, названным в ст. 5 Положения о товарищеских судах, принизит роль товарищеских судов, не будет содействовать повышению их авторитета (пример тому третейские суды).

В ст. 5 Положения (за исключением дел, указанных в п. п. 8 и 8а этой статьи) значатся дела о незначительных правонарушениях. В них товарищеский суд в состоянии разобраться сам.

Судебная практика не знает дел, перечисленных в ст. 5 Положения (за исключением дел, указанных в п. п. 8 и 8а Положения).

В обзоре судебной практики передачи дел на рассмотрение товарищеских судов, подготовленном отделом обобщения судебной практики Верховного суда РСФСР, отмечается, что споры, перечисленные в п. 7 ст. 5 Положения, относятся исключительно к компетенции товарищеских судов и судебным органам не подведомственны[19]).

Пленум Верховного суда РСФСР в руководящем постановлении (имеется в виду постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 12 декабря 1964 года «О некоторых вопросах, возникающих на практике применения судами гражданского процессуального кодекса

---

[16]) Е. И. Филиппов. О рассмотрении гражданско-правовых споров товарищескими судами. «Советское государство и право», 1964, № 10, стр. 116—121.

[17]) Н. И. Авдеенко. О подведомственности имущественных споров товарищеским судам. Вестник ЛГУ, 1961, № 5, серия экономики, философии и права, вып. 1, стр. 122.

[18]) Подобный взгляд уже высказывался в литературе. См.: В. К. Пучинский. Основные вопросы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Новое в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик (труды научной сессии ВИЮН). М., 1962, стр. 50.

[19]) «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1964, № 11, стр. 4—5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

РСФСР») отметил, что споры между совладельцами строений об установлении порядка пользования земельным участком суд может рассматривать лишь в случае их передачи товарищеским судом в виду особой сложности дела либо при отсутствии товарищеского суда по месту нахождения земельного участка.

Альтернативная подведомственность дел, указанных в п. п. 8 и 8а ст. 5 Положения о товарищеских судах, может быть обоснована следующими соображениями.

Пункты 8 и 8а ст. 5 Положения предусматривают рассмотрение дел (указанных в п. п. 8 и 8а ст. 5 Положения) товарищеским судом лишь при согласии сторон.

В п. п. 8 и 8а содержатся дела об имущественных спорах между гражданами на сумму до 50 руб., по спорам о порядке пользования строениями, составляющими общую собственность двух или нескольких граждан, о разделе имущества колхозного двора и выделе из колхозного двора, о разделе имущества между супругами. Такие дела представляют для товарищеского суда известную сложность.

Как уже правильно отмечалось в литературе, современному развитию нашего общества соответствует параллельное применение норм права государственными и общественными органами[20]). С учетом этого передачу дел из народного в товарищеский суд нужно проводить не одним актом, а постепенно. Постепенность может быть обеспечена как путем расширения категорий дел, подведомственных товарищескому суду по правилам исключительной подведомственности (эта работа проводится; см. Указы РСФСР от 23 сентября 1963 года и 16 января 1965 года)[21]), так и путем использования некоторый период по ряду категорий дел альтернативной подведомственности.

Пунктом 4 ст. 141 и ст. 155 ГПК РСФСР предусмотрено право судьи в порядке предварительной подготовки дел и в судебном заседании разъяснять сторонам их право на обращение за разрешением спора в товарищеский суд и последствия такого действия. Такое право стороны на обращение в товарищеский суд и предусмотрено в п. п. 8 и 8а ст. 5 Положения. Последствия обращения в товарищеский суд выражаются в невозможности рассмотрения этого дела народным судом в случае его разрешения товарищеским судом. Кроме того, по смыслу ст. ст. 141, 155 ГПК РСФСР, судья разъясняет, что, обращаясь в товарищеский суд, лицо тем самым теряет право выбора подведомственности.

В практике некоторых судов норма ст. 141 ГПК РСФСР понимается как право суда либо принять дело к своему производству, либо передать его в производство товарищеского суда (даже без согласия сторон). С данной практикой согласиться нельзя.

Ст. 141 ГПК РСФСР говорит не о праве суда, а о праве сторон решать вопрос о подведомственности.

Подобные действия судов объясняют намерением увеличить количество дел, фактически рассматриваемых товарищескими судами (из числа предусмотренных в п. п. 8 и 8а ст. 5 Положения).

Думается, что обращаемость граждан в товарищеские суды следует поднять путем улучшения их работы. Гражданин, обращаясь

---

[20]) Ю. М. Козлов. Ленинский принцип участия трудящихся в советском государственном управлении. Госюриздат, 1962, стр. 167; И. Я. Дюрягин. О параллельном применении норм права органами общественности и госорганами. «Правоведение», 1964, № 4, стр. 122—124.

[21]) «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1963, № 43, ст. 750; «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1965, № 4, ст. 83.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в орган рассмотрения спора, должен быть уверен, что его дело будет рассмотрено правильно. Если такой уверенности нет и гражданин настаивает на рассмотрении дела судом, то у последнего нет оснований отказать ему в этом.

Право выбора подведомственности должно быть предоставлено заинтересованным лицам еще и потому, что народные суды пока располагают бóльшими возможностями правильного рассмотрения дела. Достаточно сказать, что решение товарищеского суда согласно Положению (ст. 18) является окончательным. Это безусловно затрудняет пересмотр незаконных решений товарищеских судов. При нежелании гражданина передать дело в товарищеский суд принуждать его нельзя. Товарищеские суды — это органы самих трудящихся, прообразы будущих органов самоуправления. Поэтому их работа должна строиться главным образом на доверии к ним самих трудящихся.

Альтернативная подведомственность означенных дел вытекает также из п. 5 ст. 31 Основ. Отмеченная норма обязывает судью не принимать исковое заявление, если состоялось решение товарищеского суда, принятое в пределах его компетенции по тождественному спору.

По вышеупомянутым основаниям предлагается п. 8 из постановления Пленума Верховного Суда СССР от 9 апреля 1965 года исключить.

**
*

Договорной подведомственностью называется подведомственность, установленная по соглашению сторон.

Соглашением сторон, как правило, меняется общая подведомственность. Не исключена возможность изменения соглашением сторон альтернативной, целесообразной и условной подведомственности. Соглашением сторон не может быть изменена исключительная подведомственность, поскольку в данном случае единственно возможный орган рассмотрения спора предусмотрен в законе.

В законодательстве можно найти примеры договорной подведомственности.

В ст. 27 ГПК РСФСР сказано, что в случаях, предусмотренных законом или международными соглашениями, спор, возникший из гражданских правоотношений, по соглашению сторон может быть передан на разрешение третейского суда, Морской арбитражной комиссии или внешнеторговой арбитражной комиссии.

Согласно Положению о государственном арбитраже при Совете Министров СССР от 17 августа 1960 года отдельные хозяйственные споры по взаимному соглашению сторон могут быть переданы на разрешение третейского суда.

В ст. 1 Положения о третейском суде (имеется в виду третейский суд между гражданами) предусмотрено право граждан передавать любой, возникший между ними спор, на рассмотрение третейского суда за исключением споров, вытекающих из трудовых и семейных отношений.

Существование договорной подведомственности усматривается также из п. 6 ст. 31 и п. 7 ст. 41 Основ.

**
*

Когда орган государства или общественности передает поступивший спор о праве или иной правовой вопрос на разрешение в другой орган, располагающий возможностями более правильного разрешения, можно говорить о целесообразной подведомственности.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Истец (заявитель) в силу неопытности и по другим причинам может неудачно выбрать орган рассмотрения спора о праве или иного правового вопроса. Вероятность такой ошибки уменьшается, если орган рассмотрения избирает судья или другое компетентное лицо.

Институт целесообразной подведомственности призван учитывать особенности конкретных споров о праве или иных правовых вопросов с целью их более качественного рассмотрения и обеспечения воспитательных задач.

Например, органы и должностные лица, которым предоставлено право наложения на граждан штрафов в административном порядке, вправе вместо наложения штрафа передать материалы в товарищеский суд. (п. 16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 года «О дальнейшем ограничении применения штрафов в административном порядке»[22]).

Или, согласно ст. 24 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, руководитель предприятия (учреждения) вправе к нарушителю трудовой дисциплины либо применить одно из дисциплинарных взысканий, указанных в пунктах 22 и 23 правил, либо передать материал о нарушении трудовой дисциплины на рассмотрение товарищеского суда.

Целесообразная подведомственность видна также из ст. 17 и п. 10 ст. 5 Положения о товарищеских судах.

**
*

В юридической литературе Е. И. Филипповым[23]) и Ю. К. Осиповым[24]) поставлен вопрос о наличии условной подведомственности.

Данная точка зрения заслуживает положительного отношения.

Условная подведомственность — это такая подведомственность, когда спор подлежит разрешению в определенном органе государства либо общественности при наличии условий, указанных в законе[25]).

Путем изменения условий подведомственности государство располагает возможностью гибко регулировать подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов.

Под условный вид подведомственности подпадают дела об установлении юридических фактов, поскольку они рассматриваются судом лишь при наличии условий, указанных в ст. ст. 247, 248 ГПК РСФСР.

Условная подведомственность установлена также по некоторым спорам о взыскании сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионерам вследствие злоупотребления с их стороны (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 года «О судебной практике по гражданским делам о взыскании излишне выплаченных сумм

---

[22]) Эта норма конкретизируется в ряде актов. См.: СП РСФСР, 1962, № 2, ст. 17; «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962, № 13, ст. 166 и др.

[23]) Е. И. Филиппов. О рассмотрении трудовых споров в судебном порядке. Правовые вопросы промышленного предприятия. Изд-во Ростовского университета, 1961, стр. 103.

[24]) Ю. К. Осипов. Цит. работа, стр. 12—13, 18, 69.

[25]) Н. И. Авдеенко и М. А. Кабакова называют в качестве отдельного вида факультативную подведомственность (Н. И. Авдеенко и М. А. Кабакова. Развитие института подведомственности и подсудности. Сб. «Сорок лет советского права», т. 2, изд-во ЛГУ, 1957, стр. 669). Полагаем, что факультативная и условная подведомственность регулирует подведомственность одних и тех же споров о праве и иных правовых вопросов. Термин же «условная подведомственность» кажется более удачным.

Такой вывод делается из ст. 248 ГПК РСФСР, содержащей заголовок: «Условия, необходимые для установления фактов, имеющих юридическое значение».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

государственных пенсий»); о взыскании с работника подотчетных и авансовых сумм, если исключена возможность погашения задолженности в порядке, предусмотренном действующим законодательством (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 декабря 1961 года «О некоторых вопросах судебной практики по гражданским делам об имущественной ответственности рабочих и служащих за причиненный ими предприятию, учреждению, организации ущерб»); о взыскании судом квартирной платы (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 года «О судебной практике по гражданским жилищным делам»).

Е. И. Филиппов[26]) и Ю. К. Осипов[27]) распространяют условную подведомственность на трудовые споры, рассматриваемые в общем порядке (КТС, ФЗМК, суд).

Верховный суд РСФСР при несоблюдении стороной порядка рассмотрения трудовых споров дело прекращает производством по мотивам неподведомственности.

Так, в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 мая 1959 года сказано: «Из материалов дела усматривается, что истец по вопросу неправильного удержания с него указанной выше суммы в комиссию по трудовым спорам не обращался. Поэтому суд не вправе был рассматривать данный спор за неподведомственностью»[28]).

Позиция Е. И. Филиппова, Ю. К. Осипова и практика Верховного суда РСФСР противоречит закону.

При допущении условной подведомственности по означенной категории дел стираются грани между п. п. 1 и 2 ст. ст. 41 и 31 Основ[29]). Если спор суду неподведомственен, суд не примет исковое заявление, руководствуясь п. 1 ст. 31 Основ. Если же спор суду подведомственен, но работник не обратился в КТС и ФЗМК, суд отказывает в приеме искового заявления, руководствуясь п. 2 ст. 31 Основ. Процессуальные последствия отказов по п. 1 и 2 ст. 31 Основ и прекращение производства по делу по п.п. 1 и 2 ст. 41 Основ, как известно, разные.

В этих случаях условна не неподведомственность, а принятие заявления. Отказ в приеме искового заявления по неподведомственности охватывается п. 1 ст. 31 Основ. Но эта статья предусматривает еще восемь оснований отказа в приеме искового заявления. Значит, следует различать непринятие заявлений и неподведомственность как одно из его оснований. Неподведомственность, несоблюдение предварительного внесудебного порядка и все другие основания ст. 31 Основ как самостоятельные категории входят в состав общего понятия отказа в приеме заявления.

При несоблюдении порядка предварительного внесудебного рассмотрения спора условная подведомственность неприменима также к делам по жалобам изобретателей и рационализаторов, касающимся размера, порядка начисления и сроков выплаты вознаграждения за

---

[26]) Е. И. Филиппов. Указ. соч.

[27]) Ю. К. Осипов. Указ. соч.

[28]) «Советская юстиция», 1959, № 10, стр. 80; см. аналогичное дело «Сб. постановлений и определений Верховного суда РСФСР по трудовым делам 1953—1958 гг.», Госюриздат, 1959, стр. 232—233 и др.

[29]) Содержание п. 1, ст. 31 и 41 Основ не идентично понятию подведомственности. Как правильно было отмечено в литературе В. К. Пучинским, п. 1 ст. 31 Основ имеет в виду прежде всего неподведомственность, хотя его содержание и не сводится исключительно к неподведомственности (Эти замечания В. К. Пучинского в равной мере относятся и к п. 1 ст. 41 Основ). В. К. Пучинский. Основные вопросы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (труды научной сессии ВИЮН). М., 1962, стр. 49.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

изобретения и рационализаторские предложения; о возмещении ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с работой; о взыскании в пользу колхоза ущерба, причиненного виновным лицом; по спорам, возникшим из административно-правовых отношений; по искам, на которые распространяется претензионный порядок; о взыскании с граждан ущерба и штрафа в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1965 года «Об ответственности за потравы посевов в колхозах и совхозах».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

М. С. ГРИНБЕРГ

ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Создание материально-технической базы коммунизма — оснащение социалистического общества новой прогрессивной техникой, овладение ядерной энергией, развитие химии, автоматики, телемеханики и другие достижения науки и техники — делает необходимым проведение советским государством многочисленных мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование социальных отношений в сфере применения и использования техники. Существенной и важной частью таких мероприятий является усиление правовой и, в частности, уголовно-правовой охраны этих отношений от общественно опасных, преступных посягательств.

В нормах уголовного права, предусматривающих ответственность за преступления в сфере применения и использования техники, технический прогресс получает, так сказать, свое зеркальное отражение, ведет к известной перестройке этих норм, к повышению их удельного веса в системе Особенной части УК РСФСР и УК других союзных республик. Если УК РСФСР 1922 г. предусматривал общественно опасные формы управления техническими средствами четырьмя специальными составами (ст. ст. 132, 217, 218 и 219), УК РСФСР 1926 г. в первой его редакции содержал шесть таких составов (ст. 108, ч. ч. I, II, III и IV ст. 133 и ст. 189), а в последней — семнадцать (ст. I, ч. ч. I и II ст. 59-3в, 59-3г, 59-3д, ч. ч. I и II ст. 108, ч. ч. I, II, III и IV 108-1, ч. ч. I, II, III и IV ст. 133, ч. ч. I и II ст. 182 и ст. 189), то УК РСФСР 1960 г. содержит уже двадцать три таких состава (ст. 84 — нарушение правил международных полетов; ч. ч. I и II ст. 85 — нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта; ст. 99 — неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества; ч. ч. I, II и III ст. 140 — нарушение правил охраны труда; ч. ч. I и II ст. 211 — нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автомототранспорта или городского электротранспорта; ч. ч. I и II ст. 212 — нарушение правил безопасности движения автомототранспорта лицом, не являющимся работником автомототранспорта; ч. ч. I и II ст. 214 — нарушение правил безопасности горных работ; ч. ч. I и II ст. 215 — нарушение правил при производстве строительных работ; ч. ч. I и II ст. 216 — нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах; ч. ч. I и II ст. 217 — нарушение правил хранения, использования, учета или перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ; ст. 220 — незаконная пересылка легковоспламеняющихся или едких веществ; ст. 252 — нарушение правил вож-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дения или эксплуатации машин; ст. 253 — нарушение правил полетов или подготовки к ним и ст. 254 — нарушение правил кораблевождения). Примерно столько же таких составов содержится в УК других союзных республик.

Предусмотренные разными нормами и разными главами Особенной части УК, причиняющие вред различным и даже разнородным социальным отношениям, перечисленные преступления характеризуются органической, конститутивной связью с отношениями по использованию техники — той техники, которую закон, судебная практика и наука советского права квалифицируют в качестве источника повышенной опасности.

Логично потому предположить, что наряду со специфическими чертами эти преступления обладают некоторыми общими признаками, определяющими особый порядок ответственности за их совершение, особую конструкцию составов этих преступлений, что эти признаки обусловлены особыми свойствами техники, относящейся к источникам повышенной опасности.

В этой связи традиционно цивилистическое понятие источника повышенной опасности приобретает большое значение и для той части теории права, которая занимается вопросами охраны советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан от общественно опасных, преступных посягательств.

Такое взаимопроникновение терминов является необходимой чертой процесса сближения смежных правовых наук в выработке общего языка и общих позиций в борьбе с издержками и потерями в сфере применения и использования техники.

**
*

В настоящем изложении мы хотели бы остановиться на определении понятия источника повышенной опасности, на специфике уголовно-правовой ответственности за преступления в сфере применения технических устройств, относящихся к источникам повышенной опасности.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. относят к источникам повышенной опасности деятельность транспортных организаций, промышленных предприятий, строек, владельцев автомобилей и т. д. Основы не определяют понятие источника повышенной опасности. Не определяет его и новый Уголовный кодекс, хотя он дважды употребляет это понятие (ст. ст. 39 и 99 УК РСФСР).

В теории гражданского права понятие источника повышенной опасности связывается, в основном, с понятием техники. По мнению Е. А. Флейшиц, к источнику повышенной опасности относятся «свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а не подчиняясь полностью контролю, создают высокую вероятность причинения вреда жизни и здоровью человека»[1]).

Что же представляет собой техника?

По мнению О. С. Иоффе, который присоединяется к определению Е. А. Флейшиц, «техника... есть не что иное, как лишь другое наименование машин»[2]).

[1]) Е. А. Флейшиц. Обязательства из причинения вреда из неосновательного обогащения. Госюриздат, 1951, стр. 139.

[2]) О. С. Иоффе. Ответственность по советскому гражданскому праву. ЛГУ, 1955, стр. 186.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Такое определение техники является чрезмерно узким. Машинное производство есть лишь один из этапов в развитии производства. Техника как вся совокупность средств труда развивалась и до машинного производства, в период мануфактуры, ремесел. Больше того, техника присуща человеческому обществу на всякой ступени его развития[3]). В настоящее время техника — это и техника внутриатомной энергии, химического производства, техника радио и электроники. Поэтому понятие техники правильнее сочетать не с узким понятием машины, а с более широким понятием средств труда. Это становится особенно ясным после ознакомления с характеристикой средств труда в том виде, как она дана у Маркса: «Средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействия на этот предмет. Он пользуется механическими, физическими, химическими свойствами вещей, чтобы в соответствии со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи»[4]).

Соответственно технику можно определить как «совокупность средств труда, создаваемых человеком на основе познания законов природы для того, чтобы, направляя энергию человека на ее вещество, осуществлять процесс производства материальных благ»[5]).

В процессе технического развития связь между исполнительными органами человека и предметом его труда становится все более многосторонне опосредствованной. Непрерывно возрастает число звеньев, вклинивающихся между рукой человека и обрабатываемым объектом, а также сложность каждого из этих звеньев.

Тем не менее до перехода к техническим звеньям **энергетических** функций ответственность за преступления в области использования техники осуществлялась в рамках общей ответственности за преступления против личности и имущественные преступления.

Уголовное законодательство начинает дополняться нормами о преступлениях в области техники с появлением машины-двигателя, технического устройства, способного развивать усилие, вполне свободное от тех ограничений, которые присущи человеческой энергии, с включением в систему социальных отношений наряду с непосредственно исполнительными действиями, прилагаемыми прямо к предмету труда, действий, прилагаемых к органам управления машиной, так называемых «управляющих» действий. Начиная с этого времени, составам, предусматривающим непосредственно исполнительные деяния, все более последовательно и определенно противополагаются составы, охватывающие уголовно наказуемые формы **управляющего** действия.

То же происходит и в гражданском праве. Речь идет, конечно, о принципиальной, а не о исторической стороне вопроса.

Управляющее действие адресуется управляемой части двигательного устройства, которая имеет в своем составе «клапан», открывающий или закрывающий путь большому количеству энергии. Этими «клапанами» являются электронные лампы, реле, контакторы, выключатели, дроссельные заслонки двигателей внутреннего сгорания, золотники паровой машины и т. д.

---

[3]) См.: С. Н. Замятин. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода. Труды Института этнографии. Новая серия, т. XVI, 1951, стр. 99.

[4]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 190.

[5]) И. Я. Конфедератов. Предмет и метод истории техники. «Материалы к семинарским занятиям по истории техники», вып. 1, М., 1956, стр. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Другими словами, любое двигательное устройство можно рассматривать как усилитель, который получает на «вход» слабое воздействие, а дает на «выход» действие неизмеримо большей силы, энергия которого черпается из постороннего источника[6]). Например, легкое перемещение рукоятки машинного телеграфа приводит в движение океанский лайнер. Почти неуловимый наклон штурвала поднимает в воздух самолет. Движение рулевого колеса поворачивает тяжелый самосвал.

Общности содержания соответствует общий характер задач, решаемых в любом процессе управления, идет ли речь об управлении автомобилем или атомным реактором, об управлении плавкой или направленным взрывом. Все эти задачи, если говорить о них абстрактно, сводятся к тому, чтобы удержать определенную физическую систему в благоприятном для общества упорядоченном, но маловероятном состоянии, предотвратить ее переход в состояние хаоса и беспорядка.

Движущийся, но не управляемый автомобиль в результате неровностей дороги, поворотов пути, атмосферных осадков, неравномерной работы двигателя и других привходящих причин в первый же момент движения выйдет за габариты дороги, столкнется с другой автомашиной, перевернется, упадет в кювет или займет другое, наиболее вероятное, с точки зрения физических законов, положение. Задача же водителя сводится к тому, чтобы удержать его движение в наименее вероятном, но угодном для общества направлении. В атмосфере, постоянно возмущаемой потоками и вихрями, самолет — малоустойчивый летательный аппарат, имеет девяносто пять шансов из ста потерять равновесие и упасть; таково примерное отношение количества неустойчивых положений самолета к количеству всех возможных положений его. И задача летчика сводится к тому, чтобы заставить самолет в течение долгого времени полета находиться только в устойчивом состоянии, избегая другого, более вероятного, но не желательного[7]). Те же задачи решаются при возведении любого здания, в процессе которого природному материалу придается предельно упорядоченное состояние, при возведении гидросооружений, поднимающих воды реки над прилегающей местностью и т. д. и т. п.

Люди, управляющие современными двигательными устройствами, удерживают в своих руках большие, а в ряде случаев беспредельно большие запасы вещества и энергии. Это определяет их повышенную ответственность перед обществом за осуществляемую ими деятельность и за последствия этой деятельности.

По мнению, которого придерживается большинство ученых, работающих в области гражданского права, повышенная опасность подобных устройств определяется тем, что они создают относительно высокую вероятность ущерба. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что при данном развитии техники человек не может полностью контролировать процесс их применения[8]).

Однако все, в том числе и самые простые виды техники, могут выходить и иногда выходят за пределы полного и всестороннего контроля человека. О том свидетельствует практика начинающего велосипедиста, неопытной швеи, молодого слесаря и т. д. Тем не менее ни езда на

---

[6]) См.: И. А. Полетаев. «Сигнал», изд. «Советское радио», М., 1958, стр. 13.
[7]) См.: Л. Теплов. Очерки о кибернетике. Изд. 2, «Московский рабочий», 1963, стр. 31.
[8]) См., например, О. С. Иоффе. Ответственность по советскому гражданскому праву. Стр. 186—188; См. также А. А. Собчак. О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве. «Правоведение», 1964, № 2, стр. 145.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

велосипеде, ни сам велосипед и пр. не относятся к источникам повышенной опасности.

Это связано с тем, что применение таких устройств в типичных ситуациях угрожает незначительным ущербом. Если же за пределами полного контроля оказывается техника, движимая внешними источниками энергии, последствия бывают гораздо более тяжкими.

Столкновение осенью 1958 г. в Атлантическом океане шведского лайнера «Стокгольм» с итальянским судном «Андре Дориа» закончилось гибелью «Стокгольма» и едва не стоило жизни нескольким тысяч человек — пассажирам и членам команды[9]). По данным Всемирной организации здравоохранения в результате автомобильных катастроф на земном шаре ежегодно погибает сто тысяч человек[10]).

Сложное и многоплановое понятие опасности нельзя свести лишь к одному определению: опасно — суть максимально вероятно, неизбежно. Опасность — возможность вреда, угроза бедствия, несчастья, катастрофы. Она определяется не только вероятностью, но и характером возможного ущерба — широтой и интенсивностью вероятного вреда. Большая тяжесть вредных последствий делает деяние повышенно опасным даже в том случае, когда вероятность ущерба сравнительно невелика и даже предельно мала.

Катастрофа на современном пассажирском самолете чрезвычайно маловероятна. Еще менее она возможна на метрополитене. Тем не менее аэрофлот и метрополитен относятся к источникам повышенной опасности, а молоток, топор и лом, которыми нередко причиняются локальные травмы, не относятся к таким источникам. По тем же причинам первоклассный дизельэлектроход квалифицируется в качестве источника повышенной опасности, а простая весельная лодка не получает такой квалификации.

Возможность несчастного случая при передвижении на дальние расстояния в легковом автомобиле в 10 раз больше, чем в поезде или на самолете[11]). Тем не менее ст. 101 Воздушного кодекса СССР 1961 г. устанавливает ответственность воздушного перевозчика и за действие непреодолимой силы, тогда как владелец автомобиля освобождается от такой ответственности.

Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта также является более строгой, чем ответственность за нарушение этих же правил на автотранспорте (по ч. I ст. 85 наказание может быть назначено в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет, тогда как по ст. 211 УК оно не может превышать десяти лет лишения свободы).

Источник повышенной опасности — это прежде всего и главным образом источник больших и широких потерь. Чем выше его причиняющая сила, тем выше **степень** его повышенной опасности — обстоятельство, несущественное для гражданского и крайне важное для уголовного права.

По мнению И. И. Карпеца, к источнику повышенной опасности относятся авто- и другие виды транспорта, «ненадлежащее управление которыми может повлечь несчастные случаи с большим количеством людей или причинение значительного ущерба государству». К ним от-

---

[9]) См.: Э. Москоу. Столкновение в океане. Изд. «Морской транспорт», 1962, стр. 165.

[10]) См.: В. И. Прозоровский. Состояние вопроса об автомобильном травматизме. «Судебно-медицинская эспертиза», № 3, т. 5, 1962, стр. 10.

[11]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

носятся и другие механизмы, ненадлежащее использование которых представляет повышенную опасность для окружающих, а также взрывчатые вещества и огнеопасные предметы[12]).

Источник повышенной опасности появляется там и постольку, где и поскольку речь идет об управляющем или сигнальном действии, эффект которого совершенно несоизмерим с его собственной энергией. Как таковой, он многократно усиливается посторонним источником энергии — физическими, механическими и иными силами природы.

Как и гражданско-правовой деликт, преступление в области использования техники предполагает ситуацию, при которой лицо не сохраняет полного контроля над используемой техникой (случаи намеренного причинения вреда при помощи технических устройств рассматриваются как государственные преступления, преступления против собственности, против личности и т. д.).

В том и в другом случае утрата контроля происходит, как правило, вследствие виновного поведения лица. Специалисты считают, что история железнодорожных аварий и катастроф почти не знает случаев, чтобы причиной последних не было нарушение правил эксплуатации железных дорог[13]). По статистическим данным, около 90% всех автотранспортных происшествий являются следствием нарушения правил уличного движения[14]).

В статье «О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве» А. А. Собчак, основываясь на материалах судебной практики, также отмечает, что «в подавляющем большинстве случаев вред, вызываемый деятельностью, повышенно опасной для окружающих, причиняется в результате **виновных** действий лиц, эксплуатирующих источники повышенной опасности»[15]) (подчеркнуто нами. — *М. Г.*).

Однако при гражданском правонарушении причинитель вреда может быть и невиновен в утрате контроля над используемой техникой. При совершении преступления утрата контроля всегда должна быть обусловлена виновным поведением лица.

Установление повышенной гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за вредоносное использование техники «бьет», если можно так выразиться, в одну точку — в сторону исключения издержек и потерь от применения и использования техники.

Причем в гражданском праве, преследующем цели возмещения вреда, повышение ответственности осуществляется «по горизонтали» — путем распространения ее на невиновного причинителя вреда. В уголовном праве это повышение осуществляется «по вертикали» — посредством применения относительно более строго наказания к лицу, виновному в ненадлежащем применении машин и механизмов, относящихся к источникам повышенной опасности. Однако в том и в другом случае речь идет об одном и том же: тот, кто от имени общества, в интересах общества, либо в целях, не противоречащих этим интересам, применяет технику, приводит в движение большие запасы вещества и энергии, должен нести и несет повышенную ответственность за свою деятельность и за последствия ее осуществления.

---

[12]) Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г., изд. ЛГУ, 1962, стр. 100—101.

[13]) См.: Журн. «Железнодорожный транспорт», 1961, № 12, стр. 47.

[14]) См.: Автомобильные аварии и их причины. Экспресс-информация. Серия «Автомобильный транспорт», 1964, № 39, реф. 403.

[15]) См.: А. А. Собчак. Указанная работа. Стр. 145.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

**
*

Как реализуется это положение в действующем уголовном праве? Если неосторожное менее тяжкое телесное повреждение УК РСФСР карает исправительными работами на срок до **одного** года или общественным порицанием (ч. II ст. 114), то неосторожное причинение таких последствий в результате нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автомототранспорта и городского электротранспорта наказывается лишением свободы на срок до **двух** лет (ч. I ст. 211 и ч. I ст. 212 УК). Неосторожное убийство наказывается лишением свободы на срок до **трех** лет или исправительными работами на срок до одного года (ст. 106 УК), неосторожное тяжкое телесное повреждение — лишением свободы на срок до **двух** лет или исправительными работами на срок до одного года (ч. I ст. 114 УК), неосторожное же причинение таких последствий в результате ненадлежащего применения технических устройств карается лишением свободы на срок до **пяти** (ч. III ст. 140), до **десяти** (ч. II ст. 211 и ч. II ст. 212) и **пятнадцати** лет (ч. I ст. 85 УК).

Лицо, нарушившее технические правила, несет ответственность не только за необходимые, но и за случайные последствия своего нарушения.

Суды с известной последовательностью исключают уголовную ответственность за объективно случайный результат, если лицо по роду своей деятельности не было обязано проявлять особую заботу по охране государственных, общественных и личных интересов граждан. Если же эта обязанность существовала, то такой случайный результат вменяется субъекту на общих основаниях.

Дела об автодорожных происшествиях, о нарушении правил безопасности движения на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, о преступлениях в области охраны труда и общественной безопасности, для которых характерно, как правило, наличие случайной причинной связи между действием и результатом, свидетельствуют о том, что при определенных обстоятельствах такая связь служит обоснованию ответственности в уголовном праве и отнюдь не рассматривается практикой как несущественная и юридически незначимая.

«Повышенная опасность транспортных средств, — отмечает, в частности, В. Н. Кудрявцев, — требует, чтобы работники транспорта учитывали возможность не только правильного поведения граждан, соприкасающихся с этой областью техники, но и неправильного поведения, случайных ошибок. Поэтому работники транспорта несут ответственность даже за такие нарушения правил движения, которые находятся в сравнительно отдаленной причинной связи с преступным результатом, наступившим непосредственно по вине потерпевшего»[16]).

Декретом, изданным в 1960 г., в Румынской Народной Республике отменена смертная казнь за ряд опасных преступлений. Однако тот же декрет установил возможность применения смертной казни к работникам железнодорожного транспорта, проявившим халатность, от которой последовала катастрофа (ст. 245-I УК).

Ограничивая наказуемость неосторожности специально предусмотренными случаями, УК Народной Республики Болгарии карает неосторожное нарушение рабочим или служащим транспорта трудовой дис-

---

[16]) В. Н. Кудрявцев. Теоретические основы квалификации преступлений. Госюриздат, М., 1963, стр. 183—184.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

циплины на транспорте лишением свободы на срок до десяти лет (ст. 333), а в особо тяжких случаях — на срок до 20 лет или смертной казнью (ст. 334).

По УК Чехословацкой Социалистической Республики 1961 г. причинение смерти или тяжкого повреждения здоровья в результате нарушения лицом важной обязанности, вытекающей из его занятий, профессии, положения или функции, возложенной на него по закону, наказывается лишением свободы на срок до трех лет (п. «б» ч. II § 180). Причинение при тех же условиях тяжкого ущерба здоровью или смерти нескольким лицам наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет (ч. IV § 180). Тому же наказанию подвергается тот, кто по неосторожности причинит тяжелый ущерб здоровью или смерть нескольким лицам в результате грубого нарушения предписаний о безопасности труда или транспорта или же гигиенических предписаний.

Уголовное законодательство других стран народной демократии также устанавливает строгую ответственность за преступления в сфере применения и использования техники.

«Широчайшее использование сил природы,— пишет М. Кадар (Венгерская Народная Республика), — энергии высокого напряжения в промышленности и на транспорте является свидетельством господства человека над силами природы. Вместе с тем интересы устранения отрицательных влияний возлагают на людей обязанность быть постоянно бдительными, а равно обязанность строго выполнять определенные правила, регулирующие поведение людей в этом направлении»[17]).

По данным И. Аднреева (Польская Народная Республика), в 1959 г. в Польше произошло 1392 несчастных случая со смертельным исходом в результате производственного травматизма, 133 аналогичных случая в результате железнодорожных катастроф и 1935 случаев в результате автомобильных катастроф, тогда как случаев осуждения за убийство было всего 333[18]).

По мнению М. Кадара, имеются люди, в сознании которых точность и прочность фиксирования какого-либо правила зависит не от того, что они понимают, какой ущерб нанесет другим людям или обществу несоблюдение или нарушение этого правила, а от того, какая репрессия угрожает им за нарушение этого правила[19]).

Применение строгих наказаний к этим лицам — необходимое условие обеспечения режима безопасности в сфере применения и использования техники.

**
*

Представляются неправыми юристы, трактующие слишком широко субъективную сторону составов технических преступлений, включающими в нее наряду с неосторожностью прямой и косвенный умысел на причинение ущерба.

---

[17]) М. Кадар. Неосторожная вина и ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. Сборник статей «Вопросы уголовного права стран народной демократии», ИЛ, М., 1963, стр. 262.

[18]) См.: И. Андреев. Вопросы кодификации уголовного права в Польской Народной Республике. Указанный сборник, стр. 109.

[19]) М. Кадар. Указанная работа, стр. 264.

[20]) См.: М. А. Шнейдер. Преступления против трудовой дисциплины на железнодорожном транспорте. Автореф. канд. дисс., М., 1949, стр. 19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

По мнению М. А. Шнейдера[20]), Б. В. Даниэльбека[21]), Н. С. Алексеева[22]) и С. А. Домахина[23]), нарушение правил движения на железнодорожном, водном и автомобильном транспорте при наличии прямого или косвенного умысла на причинение вреда вполне охватывается статьями о транспортных преступлениях и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности не требует. С некоторыми оговорками к этой точке зрения присоединяется Б. А. Куринов[24]).

В. Д. Меньшагин полагает, что виновное отношение к вредным последствиям при совершении транспортного преступления может быть или в форме косвенного умысла, или в форме неосторожности[25]).

В Комментарии к УК РСФСР, изданном Ленинградским университетом, указывается, что субъективная сторона деяний, предусмотренных ст. 85 УК, может выражаться в умысле или в неосторожности как в отношении самого факта нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта или самого факта недоброкачественного ремонта, так и в отношении возможных или фактических наступивших последствий этого нарушения или недоброкачественного ремонта[26]). Что же касается отношения к вредным последствиям при нарушении правил движения и эксплуатации автомототранспорта и городского электротранспорта, то оно может быть либо неосторожным, либо выражаться в косвенном умысле. Такую же позицию занимают авторы научно-практического комментария УК, выпущенного в свет издательством «Юридическая литература»[27]).

Если встать на эту спорную, по нашему мнению, точку зрения, то случаи умышленного убийства путем применения транспортных средств надо будет квалифицировать не по п. «д» ст. 102, а по ч. II ст. 211 УК РСФСР, что поведет к явной недооценке опасности преступления и личности преступника.

Если умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений в результате грубого нарушения правил безопасности движения транспортных средств квалифицировать только по ч. I ст. 211 УК, то такая квалификация поведет опять-таки к существенной недооценке общественной опасности совершенного преступления, ибо санкция этой нормы предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, в то время как умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения карается лишением свободы на срок до пяти лет.

Было бы, разумеется, неправильно снижать уголовную ответственность за умышленное менее тяжкое телесное повреждение только на том основании, что оно причинено работником транспорта и с помощью транспортных средств[28]).

Согласившись с тем, что составы технических преступлений охватывают наряду с неосторожным умышленное причинение вреда, мы

---

[21]) См.: Б. В. Даниэльбек. К вопросу о субъективной стороне транспортных преступлений. «Труды Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова», серия юрид. наук, 1951, вып. 1, стр. 160.

[22]) Н. С. Алексеев. Транспортные преступления. Л., изд. ЛГУ, стр. 85.

[23]) См.: С. А. Домахин. Ответственность за преступления на автотранспорте. Госюриздат, М., 1959, стр. 38.

[24]) См.: Б. А. Куринов. Уголовная ответственность за нарушение правил движения на автотранспорте. Госюриздат, М., 1957, стр. 83.

[25]) См.: А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. 1, Госюриздат, М., 1955, стр. 306.

[26]) См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. Изд. ЛГУ, стр. 179.

[27]) См.: Научно-практический комментарий УК РСФСР. Изд. «Юридическая литература», изд. 2, стр. 191.

[28]) См.: П. А. Дубовец. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. Изд. «Юридическая литература», 1964, стр. 146.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обязаны будем признать за неосторожностью значение обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность. Между тем, определяя ответственность за подобные преступления, законодатель учел возможность неосторожного причинения вреда при установлении вида и размера санкций.

Но дело, разумеется, не только в самих санкциях. Санкция статьи, как правильно считает В. Н. Кудрявцев, несомненно «должна приниматься во внимание при решении вопроса конкуренции норм, но лишь для того, чтобы более глубоко и правильно понять смысл данной нормы и ее соотношение с другими нормами. Основой же для решения указанных вопросов должен быть глубокий анализ системы действующего законодательства, уяснение его смысла и целей, преследовавшихся при создании данного закона»[29]).

Субъект технического преступления, как мы выяснили выше, освобождает технику — механические и иные силы природы от полного и всеобъемлющего контроля, превращая ее в слепую разрушительную силу, в то время как при совершении умышленного преступления человек господствует над техническими средствами, утверждая при посредстве техники свою преступную противоправную цель.

Поскольку речь идет о сознательном действии, причиняемый ущерб ограничен преступными действиями человека. При неосторожном преступлении объем ущерба либо совершенно не зависит от поведения виновного лица, либо зависит от него лишь отчасти, неполностью.

Отождествление общественной опасности лишь с объективным свойством действий определенного рода, причиняющих с достаточно высокой степенью вероятности существенный ущерб интересам нашего общества, потребовало бы признать, что неосторожные преступления являются более опасными, чем преступления умышленные. Определенные данные свидетельствуют о том, что количество случаев причинения ущерба или создания угрозы его причинения по неосторожности в определенных отношениях превышает количество случаев умышленного причинения ущерба. Однако такое отождествление было бы неправильным, ибо общественная опасность — понятие итоговое, суммарное и, как таковое, учитывает значение всех элементов состава. Оно учитывает, в частности, и то, что опасность личности субъекта неосторожного преступления является значительно меньшей, чем опасность субъекта умышленного преступления. Иное решение этого вопроса привело бы к объективизации уголовного права, к одностороннему выпячиванию значения объективной стороны и оттеснению на задний план элементов, относящихся к личности преступника.

Тем не менее значение объективной стороны в отдельных неосторожных преступлениях может быть настолько велико, что оно сближает эти преступления по степени общественной опасности с отдельными умышленными преступлениями. В этом состоят причины усиления ответственности за технические преступления.

Изложенное позволяет сделать вывод, что ответственность за технические преступления — есть ответственность за неосторожные преступления, квалифицированные по способу и средствам совершения преступных действий. Другими словами, это есть ответственность за преступно самонадеянное и преступно небрежное использование техники, относящейся к источникам повышенной опасности.

---

[29]) См.: В. Н. Кудрявцев. Теоретические основы квалификации преступлений. Госюриздат, М., 1963, стр. 276.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Общее обоснование повышенной опасности технических преступлений требует ответа на вопрос о том, какого рода уголовно-правовые нормы следует создавать для предупреждения этих преступлений.

Представляется, что целям борьбы с данными преступлениями в наибольшей степени соответствует конструкция состава, устанавливающих уголовную ответственность за само нарушение правил применения и использования техники, способное повлечь несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия.

Установление ответственности в зависимости от **наступивших** вредных последствий не может обладать необходимой сдерживающей силой. В случае самонадеянности лицо рассчитывает, что вредные последствия не наступят и, следовательно, удерживающего мотива в отношении предпринимаемого поведения у него нет. Если же вредные последствия все-таки наступят и лицо будет привлечено к ответственности, то как сам осужденный, так и лица, узнавшие о факте применения репрессии, будут склонны, как правильно считает М. Кадар, отнести событие на счет несчастного случая, а также на счет промахов, допущенных осужденным. Еще чаще такое психическое отношение имеет место тогда, когда в наступлении несчастного случая играют роль халатность, неопытность или незнание правил (при небрежности)[30].

Объявление преступлением самого факта поставления в опасность — наиболее резкое выражение общественного порицания, способно в наибольшей степени противодействовать безответственному или недостаточно ответственному поведению людей в сфере применения и использования техники. Наказуемость неосторожного поставления в опасность по самой своей природе должна осуществляться прежде всего в области применения технических устройств, относящихся к источникам повышенной опасности.

Развитие советского уголовного права, уголовного законодательства других государств осуществляется именно в этом направлении.

Не претендуя на исчерпывающее освещение комплекса вопросов, связанных с исследованием общих принципов борьбы с преступлениями в сфере применения и использования техники, нельзя не отметить значения, которое может играть в этом исследовании понятие источника повышенной опасности, выделяющее признаки, свойственные каждому техническому преступлению.

«Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, — писал В. И. Ленин, — тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы»[31].

Абстрагирование общих признаков технических деликтов дает возможность глубже и полнее уловить, понять природу каждого из них, позволяет выявить природу этих преступлений, причины их учета самостоятельными уголовно-правовыми нормами и единство их конструктивных признаков, сходство элементов, характеризующих объект, субъект, объективную и субъективную стороны технических преступлений, их причины и методы их предупреждения.

Важную помощь в решении этой задачи должны оказать наряду со смежными правовыми дисциплинами другие общественные науки. Специального внимания заслуживают выводы современной психологии и новой ее отрасли инженерной психологии, а также результаты исследования общих принципов управления физическими системами, полученные учеными, работающими в области кибернетики.

---

[30]) См.: М. Кадар. Указанная работа. Стр. 265.
[31]) См.: В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 438.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

А. Л. РЕМЕНСОН

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Коммунистическая партия ставит задачу резко сократить, а затем и вовсе искоренить преступность.

В решении этой задачи огромная роль принадлежит перевоспитанию осужденных.

Изолированный преступник не исчезает из жизни. По прошествии определенного, пусть даже очень большого срока, он снова возвращается в общество, независимо от того, исправился он или еще больше разложился. Поэтому для нравственного оздоровления общества нужна не только и не просто изоляция, а внутреннее преодоление зла, выявление его истоков, закрытие этих истоков.

Советские исправительно-трудовые учреждения постольку, поскольку они реализуют уголовное наказание, тем самым обеспечивают решение всех задач, стоящих перед наказанием. Другими словами, они осуществляют перевоспитание преступников, предотвращение совершения ими новых преступлений, обеспечение задач общего предупреждения.

В числе этих задач выполнение задачи перевоспитания осужденных является наиболее сложным и трудным делом. Почему?

Потому, что лишение осужденного фактической возможности повторять преступление (что достигается изоляцией его, понимаемой в широком смысле слова), устрашение осужденного и неустойчивых лиц (что достигается осуществлением различных лишений тех или иных благ) — дело куда более простое, нежели перестройка мышления, воли и чувств человека, переделка человеческих душ.

Перевоспитание вместе с тем является наиболее надежным средством предотвращения рецидива.

Даже в условиях особо строгой изоляции возможность совершения новых преступлений вряд ли абсолютно исключена. Так, заключенный может совершить приготовление к побегу, нападение на надзирателя.

Что же касается устрашения, то, как показывает практика, оно может быть более или менее результативным в условиях, когда преступник находится в такой ситуации, где, по его мнению, преступление может быть разоблачено и наказано. Но оно не действует там и тогда, где и когда человек с основанием или ошибочно уверен в своей безнаказанности. Кроме того, мы знаем факты, когда человек, охваченный преступной страстью, идет на совершение преступления, зная о неминуемом наказании, но не страшась его. «Пусть меня расстреляют, но я его все равно убью», — так рассуждают некоторые преступники и, к сожа-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лению, это иногда не просто бравирование своей «храбростью», не пустая похвальба, а реальный жизненный факт.

Вот почему именно в переделке внутреннего мира личности, в выработке у осужденного стойких нравственных качеств заключается наиболее верный залог того, что им не будет допущено рецидива.

В силу сказанного ясно, почему именно проблеме перевоспитания осужденного уделяет наибольшее внимание наше законодательство и наша наука, рассматривая перевоспитание осужденных с точки зрения интересов предотвращения преступлений.

Однако было бы неверным оценивать значение перевоспитания осужденных только с этой точки зрения, только с позиций интересов уголовной политики.

Нынешнее поколение советских людей, указано в Программе КПСС, будет жить при коммунизме. Это положение Программы относится и к тем нашим современникам, которые в настоящее время содержатся в местах лишения свободы. Искоренение в их сознании опасных пережитков прошлого, освобождение этих людей от преступных наклонностей и привычек является необходимым условием для того, чтобы в процессе дальнейшей воспитательной работы сделать таких людей достойными для жизни в коммунистическом завтра.

Таким образом, выполнение задач перевоспитания имеет не только важное охранительное значение, но и значение одного из многочисленных условий, создание которых обеспечивает выполнение нашей общей задачи — задачи построения коммунистического общества.

Не случайно, что в ряде документов высших органов Партии исправление осужденных расценивается как задача большой государственной важности.

Работа исправительно-трудовых учреждений может быть охарактеризована и оценена по разным показателям: по степени выполнения плана, уровню дисциплины, числу и характеру воспитательных мероприятий и т. д.

Но решающим и основным критерием оценки работы каждого исправительно-трудового учреждения, каждого воспитателя является следующее: удалось ли в течение срока наказания или досрочно исправить осужденных.

Что же следует понимать под исправлением заключенного?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на то, что каждый осужденный — это человек, который по-своему нравственно испорчен и, следовательно, нуждается в сугубо индивидуальном исправлении. Конкретное, т. е. относящееся к каждой отдельной личности исправление всегда является индивидуальным, имеет свои своеобразные и неповторимые черты.

Но это не исключает целесообразности и необходимости выработки четких исходных позиций, выработки общего понятия исправления, определения в общих чертах того уровня, на который необходимо поднять каждую отдельную личность, чтобы сказать — вот те изменения в личности, которые говорят о том, что она исправилась.

Научное определение общего понятия исправления — дело очень сложное. Именно сложностью этого вопроса определяется тот факт, что до сих пор в нашей литературе по исправительно-трудовому праву нет единства мнений по этому вопросу.

Расхождение во мнениях идет прежде всего по линии спора о том, является ли специальная воспитательная задача колоний одной и единой задачей или же по существу мы имеем дело с двумя задачами. Практически спор по этому вопросу выливается в борьбу двух мнений:

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1. Специфическая задача деятельности колоний, т. е. особенная их задача, отличающая колонии от других советских учреждений, одна и едина. Она состоит в том, чтобы исправить человека, что равнозначно требованию его перевоспитать. Другими словами, исправление и перевоспитание — это два термина, обозначающие одну единую общую задачу наших исправительно-трудовых учреждений.

2. Перед колониями стоят две задачи: а) задача исправления и б) задача перевоспитания.

В свою очередь, авторы, отличающие задачу исправления от задачи перевоспитания, делятся на три группы: одни (Б. С. Утевский и Е. Г. Ширвиндт) считают, что колонии должны в отношении каждого заключенного выполнить обе эти задачи; другие (Н. А. Беляев) указывают, что обязательно должна быть выполнена задача исправления, а перевоспитание является желательным, но не обязательным; третьи (Н. А. Стручков, И. В. Шмаров и др.) полагают, что в отношении одних заключенных нужно решить задачу исправления, а других заключенных надо перевоспитывать.

Рассмотрим эти точки зрения.

Б. С. Утевский и Е. Г. Ширвиндт, утверждающие, что задача колоний состоит в том, чтобы и исправить, и перевоспитывать осужденного, исходят из следующего положения А. С. Макаренко: «Для нас мало «исправить» человека, мы должны воспитать его по-новому, т. е так, чтобы он сделался не просто безопасным или безвредным членом общества, но чтобы он стал активным деятелем новой эпохи».

Такая позиция, на наш взгляд, является очень спорной.

Конечно, как и каждое советское учреждение, исправительно-трудовая колония, именно потому, что она есть советское учреждение, должна в своей деятельности стремиться и к тому, чтобы сделать каждого осужденного активным деятелем новой эпохи, эпохи строительства коммунистического общества.

Но именно потому, что эта цель является общей для всех советских учреждений, предприятий и коллективов, она не может быть рассмотрена как специфическая цель исправительно-трудовых учреждений, как специальная цель уголовного наказания.

Представляется, что безоговорочное перенесение положений Макаренко на деятельность исправительно-трудовых колоний является неправомерным, коль скоро идет речь об определении специальной задачи этих исправительно-трудовых колоний. Приведенная цитата из Макаренко взята из той главы «Педагогической поэмы», которая называется «Завоевание комсомола», и ее смысл можно правильно понять, лишь взяв эту цитату в контексте, в связи с общей позицией Макаренко в вопросах воспитания. Макаренко ставил задачу воспитания активных деятелей новой эпохи на том этапе работы своей коммуны, когда политический и нравственный уровень колонистов был в ы ш е, чем политический и нравственный уровень окружающей колонию комсомольской сельской молодежи. Это был тот этап работы коммуны, когда коммунары были крепко связаны, очень дружны, обладали очень красивой, точной, бодрой дисциплиной, прекрасно умели работать, гордились своей коммуной и своей дисциплиной, когда коллектив воспитателей перестал интересоваться прошлым своих воспитанников, когда термины «исправление», «перевоспитание», «дело» стали отвратительными для коллектива колонии.

«... Тогда, — пишет Макаренко, — конечно, совершенно ясно никакие специфические педагогические задачи п е р е в о с п и т а н и я уже не могли стоять передо мной. Стояла обыкновенная задача — воспитать

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

человека так, чтобы он мог быть образцом поведения... Последние годы я, таким образом, никого не исправлял, а просто выполнял обыкновенную советскую работу». «Я, — пишет тут же Макаренко, — уже перестал интересоваться вопросами исправления».

Приведенные цитаты дают основания утверждать:

1. Макаренко, безусловно, отождествляет задачу исправления с задачей перевоспитания. Никакой разницы между этими понятиями он не усматривает. Но эти понятия он резко отличает от понятия подготовки активных деятелей новой эпохи.

2. Понятие «активный деятель новой эпохи» Макаренко отождествляет с образцом поведения человека.

3. Работу по воспитанию образцового советского человека, активного деятеля новой эпохи, Макаренко рассматривает как тот этап воспитания, который идет вслед за тем этапом, когда решена задача исправления и (что одно и то же) перевоспитания.

Не случайно, что именно тогда и только тогда, когда специфическая задача перевоспитания была им выполнена, Макаренко ставил задачу создания комсомольской организации колонии, и в 1933 г. у него в коммуне из 150 коммунаров 90 были комсомольцами, остальные пионерами, колония поражала красотой как новый свободный человеческий коллектив, была, как пишет Макаренко, ячейкой социалистического общества, обладающей всеми особенностями, правами и обязанностями всякого другого коллектива в нашей стране.

Вот почему мы считаем совершенно неправомерным трактовать специальную задачу перевоспитания как требование «превратить во время отбывания наказания каждого преступника в образцового советского гражданина, активного деятеля новой эпохи».

Представляется, что нет никаких оснований для того, чтобы суд, определяя срок наказания, необходимый для перевоспитания осужденного, исходил при этом из того, что этот срок должен быть не меньше того, который нужен для превращения преступника в образцового гражданина.

По нашему мнению, колония с ее колючей проволокой, обысками, карабинами, невозможностью объединения заключенных не только в комсомольские, но даже профсоюзные организации, являющиеся, как известно, школой коммунизма, не обладает средствами, необходимыми для воспитания активных деятелей новой эпохи, советских граждан, чье поведение служило бы образцом, на который нужно равняться. Образцовые граждане коммунистического общества воспитываются не за колючей проволокой, и ни в коем случае нельзя отождествлять перевоспитание преступников с общей конечной задачей воспитания образцовых строителей коммунизма.

Нельзя ставить знак равенства между воспитательной задачей наказания преступников, с одной стороны, и задачей воспитания граждан, никогда не совершавших преступления и не помышлявших о нем, с другой стороны.

Эти задачи, имеющие между собой то общее, что характерно для общего направления воспитательной работы, вместе с тем серьезно отличаются друг от друга по уровню требований, которым должна отвечать личность, подвергающаяся воспитательному воздействию.

Как известно, в настоящее время многие осужденные освобождаются досрочно как исправившиеся, и хотя в этом деле немало ошибок, все же большинство из них освобождено правильно.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Но если мы предъявим требование освобождать только тех, кто стал образцовым гражданином, активным деятелем новой эпохи, то условно-досрочное освобождение практически придется прекратить.

Таково практическое значение рассматриваемого вопроса.

Рассмотрим другое мнение: исправление обязательно, а перевоспитание, т. е. превращение заключенного в образцового гражданина — желательно.

Относительно второй части этой формулы мы повторим то же, что сказано выше — перевоспитание преступника нельзя отождествлять с превращением его в образцового человека.

Что же касается первой части этой формулы, то небезынтересно выяснить, что же понимают ее авторы под исправлением.

Исправить, — по мнению Н. А. Беляева, — это сделать осужденного безопасным, безвредным.

Такое понимание очень узко и крайне неопределенно, а поэтому неправильно.

Безвредным можно сделать человека путем слома и угнетения его духовных и физических сил; но можно ли такого человека назвать исправленным? Ни в коем случае.

Кроме того, сведение исправления к обезвреживанию противоречит закону, требующему, чтобы исправление было доказано честным отношением к труду и примерным поведением, т. е. чтобы процесс исправления развертывался как приобретение полезных качеств личности, а не просто безвредности.

По мнению Н. А. Беляева, исправление — это лишь искоренение отрицательных качеств.

Но известно, что искоренение отрицательного не может идти иначе, как становление положительных качеств личности. Не может быть «вакуума» в психике человека. Ленин говорил: «...Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет...». Преступника нельзя лишить пережитков капитализма, не заменив их социалистическими взглядами и привычками.

Поэтому для характеристики понятия исправления нельзя ограничиться только формулой — человек стал «безвредным». При более глубоком анализе оказывается, что нужная для нас «безвредность» — это оборотная сторона полезности человека, негативное ее выражение.

Перейдем теперь к рассмотрению взглядов третьей группы авторов — Н. А. Стручкова, И. В. Шмарова и ряда других, утверждающих, что исправление — это устранение отдельных дефектов личности, а перевоспитание — это коренная переделка.

В таком подходе, несомненно, подкупает тот факт, что авторы обращают внимание на степень изменений личности, которые необходимо осуществить в процессе деятельности ИТУ. Действительно, одного нужно слегка поправить, другого переделать коренным образом.

Однако наименование одной задачи исправлением, а другой — перевоспитанием нам не представляется плодотворным.

Во-первых, при таком наименовании некуда будет отнести воздействие на людей, нуждающихся не в «капитальном» восстановлении и не в легкой поправке, а, если можно так сказать, в «среднем ремонте».

Во-вторых, как нам представляется, нет никакой разницы между коренным исправлением и перевоспитанием, если под перевоспитанием понимать коренную переделку. В то же время весьма сомнительно, что перевоспитание всегда включает в себя коренную переделку. Перевоспитание — это термин очень емкий; вполне можно говорить о некотором перевоспитании, небольшом, незначительном перевоспитании. Так,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ст. 52 УК РСФСР говорит о передаче на поруки для перевоспитания; ясно, что здесь отнюдь не имеется в виду коренная переделка личности. Напомню, что Макаренко термины исправление и перевоспитание употреблял в совершенно одинаковом значении.

Вспомним также, что В. И. Ленин в статье «Как организовать соревнование» говорит только об исправлении жуликов, богачей и хулиганов, а в Декрете о лишении свободы 21 марта 1921 года, который подписан В. И. Лениным, говорится, только о перевоспитании таких лиц, хотя совершенно ясно, что в оба эти термина вкладывался одинаковый смысл.

В-третьих, рассматриваемое разграничение исправления и перевоспитания не находит своего подтверждения ни в истории законодательства, где эти термины с первых же дней советской власти употреблялись как равнозначные в течение десятков лет, ни в действующем законодательстве.

На последнем следует остановиться особо.

По действующему закону (ст. 44 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), коль скоро осужденный доказал свое исправление, мы можем его освободить по отбытии соответствующей части срока.

Если же под исправлением понимать только переделку отдельных черт личности, то заключенного можно освободить даже тогда, когда мы знаем, что он нуждается в коренной переделке, а эта та переделка как раз в данном случае и не обнаружена.

Ясно, что формула закона об условно-досрочном освобождении гораздо более емкая: она включает в себя в зависимости от обстоятельств каждого случая и легкую переделку, и «средний ремонт», и коренную переделку личности в зависимости от степени ее нравственной запущенности.

Итак, рассмотрение всех этих точек зрения приводит нас к выводу о том, что термины исправление и перевоспитание в том виде, в каком их употребляют Ленин, Макаренко, законодательство и практика, охватывают одно и то же содержание, т. е. равнозначны. Поэтому нет надобности спорить по поводу этих терминов. Перед ИТУ стоит единая специальная задача — из преступника сделать полезного гражданина, и назовем ли мы это перевоспитанием или исправлением — от этого содержание задачи не меняется.

Кстати, небезынтересно отметить, что действующее Положение о колониях и тюрьмах употребляет в одних статьях термин исправление, а в других перевоспитание как совершенно равноправные. То же самое однозначное словоупотребление мы находим и в Положении о политорганах мест заключения, и в Положении о начальнике отряда, и в ряде других документов.

Поэтому споры по поводу разграничения понятий исправление и перевоспитание следует считать неплодотворными.

Центр тяжести надо обратить, следовательно, на то, чтобы по возможности более четко определить то, до какого уровня надо поднять личность, чтобы сказать — воспитательная задача ИТУ выполнена, воспитательная цель наказания достигнута, дальнейшее воспитание можно проводить за пределами колоний, в свободных коллективах трудящихся.

Отвечая на этот вопрос, мы хотели бы предложить следующее:

1. Любой осужденный может считаться исправленным тогда, когда он подготовлен к честной трудовой жизни, т. е. по своим внутренним,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нравственным, в первую очередь, качествам, готов быть честным и полезным тружеником.

В такой формулировке мы исходим из ряда руководящих указаний ЦК КПСС о том, что задача колоний состоит в возвращении осужденных к честной трудовой жизни; из указания Программы ЦК КПСС о том, что каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к полезной деятельности; из текста Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года, где говорится о досрочном освобождении заключенных, которые доказали, «что они могут вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества».

Расшифровывая эти понятия и увязывая их с требованиями социалистической нравственности, мы должны исходить из замечательной мысли Владимира Ильича Ленина о том, что государство и, следовательно, его тюремный аппарат, суды и милиция, отмирают по мере того, как люди привыкают к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторяющихся правил общежития, привыкают к соблюдению их без насилия, без принуждения.

Речь идет, таким образом, о добровольном соблюдении несложных основных правил общежития или, в терминологии Программы КПСС, о простых нормах нравственности и справедливости.

Раскрывая содержание этих элементарнейших норм, В. И. Ленин в брошюре «Очередные задачи Советской власти» писал: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину труда — именно такие лозунги становятся очередными и главными лозунгами момента». Далее В. И. Ленин указывал, что практическое проведение этих лозунгов массой трудящихся является не только единственным спасением страны, истерзанной империалистической войной, но и необходимым и достаточным для окончательной победы социализма, если эти лозунги будут проводиться на основе советских законов и методами Советской власти.

Таким образом, В. И. Ленин вкладывал в эти элементарнейшие правила новое, социалистическое содержание.

Нет сомнений в том, что такие элементарные требования отнюдь не исчерпывают наш моральный кодекс, который предъявляет людям более высокие требования, насыщенные гораздо более богатым содержанием. Но для того, чтобы человек не совершал преступлений, достаточно, чтобы он отвечал этим элементарным требованиям.

Для признания исправленным, перевоспитанным в смысле уголовного кодекса, достаточно, если осужденный стал элементарно порядочным человеком. Ведь уголовный кодекс не предъявляет к человеку больших требований, чем простейшие требования добропорядочного поведения.

Что это значит? Это значит, что нужно отличать простую дисциплинированность, требующую исходить прежде всего из интересов коллектива, от дисциплины высшего рода, в которой выражается не просто подчинение личного общественному, но и творческая активность, украшающая коллектив и его членов, органическое слияние личного и общественного.

Это значит, что нужно отличать обычную доброжелательность от страстного стремления приносить добро человеку и человечеству, отличать любезность к товарищам от глубокой заинтересованности в делах коллектива и чувства личной ответственности за успехи и неудачи каждого из его членов.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В этом свете и следует понимать такие формулы закона, как «честное отношение к труду» и «примерное поведение».

Честное отношение к труду может быть выражено в трудовом героизме, в переходе для интересов дела в отстающую бригаду, что связано с утратой заработка. Оно может быть выражено в коренной рационализации производственного процесса, в создании и руководстве школы передового опыта, когда рабочий добровольно, по собственной инициативе остается после рабочего дня, чтобы терпеливо учить своих товарищей новым приемам труда.

Но честное отношение к труду может быть выражено менее интенсивно и все же не перестает от этого быть честным: человек добровольно, систематически участвует в труде, систематически, не ленясь, выполняет производственные задания, обеспечивает хорошее качество работ, соблюдает трудовую дисциплину. При этом он руководствуется материальными и моральными стимулами, по характеру своему однородными со стимулами труда всех граждан, осознает необходимость трудиться и после освобождения, отвергает паразитическую идеологию и паразитический образ жизни. Он, возможно, и не сам усматривает тот объект работ, где необходимо провести воскресник, он не организует воскресник и не втягивает в участие в нем других. Но он не отказывается идти на воскресник, ему не надо угрожать, его не надо стыдить, чтобы он шел на воскресную работу, он идет туда сам, может быть без большой охоты, но понимая, что это его долг, от выполнения которого он с а м с е б е не может позволить уклониться.

Вот это и есть то элементарно честное отношение к труду, установление которого достаточно для того, чтобы применить закон об условно-досрочном освобождении в рассматриваемой его части.

Проанализируем теперь понятие примерное поведение. Думается, что под примерным поведением в местах заключения следует понимать соблюдение общегражданских законов, правил режима и элементарных правил социалистической морали.

Я особое внимание обращаю на последнее — соблюдение элементарных правил морали. Так, если заключенный прекрасно работает, хороший общественник, но, хотя на лицевом счете у него много денег, семье, детям он ничего не посылает, семья пребывает в нужде из-за жадности этого человека — такой человек вряд ли может считаться исправленным, тем более если именно жадность была внутренним субъективным мотивом, обусловившим совершение им преступления.

Нет такого закона, который обязывал бы посылать его деньги ребятишкам, если мать или прокурор не предъявили иска об алиментах. Но он нарушил элементарное правило морали и поэтому ему было отказано в условно-досрочном освобождении как не обнаружившему примерного поведения.

Примерное поведение заключенного, несомненно, будет тогда, когда он, рискуя собой, спасает жизнь офицеру, на которого напали рецидивисты, когда он активно организует работу самодеятельности, например, секции внутреннего порядка, когда он всегда подтянут, как хороший солдат, личным примером увлекает массу на полезные общественные дела, только на отлично учится в школе и т. д.

Но обязательны ли все эти признаки, чтобы сказать: налицо «примерное поведение»?

Нет. Достаточно соблюдения законов, режима и элементарных правил поведения. Приведу пример.

Оперативного работника Мальцева пытался зарезать рецидивист. Один из заключенных, рискуя собой, попытался выбить у преступника

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нож. Это было героическим поведением. Некоторые другие заключенные не стали так рисковать собой, но они были на стороне Мальцева, призывали преступника бросить нож, препятствовали действиям рецидивиста другими мерами — подбрасывали ему под ноги разные предметы, а когда убийца был обезоружен, помогли его скрутить. Тем самым они оказали содействие администрации, выполнили свою обязанность, записанную в Положении, и, как нам представляется, обнаружили, хотя и не героическое, но примерное поведение в том смысле, в каком его употребляет уголовный закон.

Соблюдение элементарных норм как признак исправления должно быть необходимым для любого заключенного независимо от того, каково было по характеру совершенное им преступление.

Нельзя рассуждать так: хулиган должен соблюдать элементарные нормы поведения в обществе и уважать порядок, а остальное не важно. Если он эти нормы соблюдает, порядок уважает, но под влиянием воров в колонии обнаруживает паразитические наклонности — то его нельзя считать исправленным.

Исправлен лишь тот, кто в силу привычки к соблюдению всех элементарных норм дает нам реальную возможность считать, что он не будет совершать не только аналогичных, но и всех других преступлений.

2. При определении исправления следует исходить не только из того, что осужденный соблюдает элементарные требования, но и из того, что эти требования он соблюдает сознательно, добровольно, из чувства долга, а не из-за страха, корысти или по каким-либо другим мотивам эгоистического порядка.

Например, заключенный Михайлов каждый день выходит на работу, выполняет нормы, с бригадиром и мастером не спорит, подчиняется. Но в труде он видит только одно — средство заработать деньги. Товарищу он не поможет даже в малом деле. На воскресник его не затянешь. «Работаю — плати копейку. Бесплатно работают только дураки», — вот его кредо. Любви и уважения к труду он не испытывает, его интересуют только деньги. Здесь нет элементарного честного отношения к труду. Если Михайлов на свободе найдет где-либо «левый» заработок, возможность пошабашничать — он бросит производство и будет зарабатывать нечестным путем. Нет уверенности, что он не пойдет на преступление, если риск будет невелик, а барыш солидный.

Установить, по каким мотивам заключенный ведет себя внешне правильно — дело очень нелегкое. Хотя о мыслях и чувствах человека можно судить только по внешним его действиям, нельзя не видеть, что внешние действия тоже являются в известной степени условным обозначением истинной сущности данного человека. Тот опасный стык, где оканчивается содержание реальной сущности личности и начинается внешняя форма ее проявления, символизация поведения, всегда будет привлекать врагов общества.

Но значит ли это, — спрашивал Макаренко, — что мы обречены в своей воспитательной работе иметь дело исключительно с символами, иначе говоря, что мы будем воспитывать не коммунистическую личность, а коммунистическую декорацию личности?

А. С. Макаренко отвечал на этот вопрос отрицательно и отмечал, что при должной внимательности, бдительности, при правильном учете известной условности внешнего поведения вполне возможно правильно разобраться в душе человека.

Практика выработала целый ряд форм и способов разоблачения приспособленцев. Так, с целью проверки, придерживается ли заключенный воровских традиций, ему поручали работу по вскопке запретной

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

полосы; хулигану, презирающему милицию и вообще лиц, охраняющих общественный порядок, предлагают вступать в секцию внутреннего порядка и т. д. Организация наблюдения за поведением заключенных в тот момент, когда он не знает об этом, метод естественного и искусственного эксперимента посредством дачи соответствующих поручений, постановка заключенного в необычную для него ситуацию и целый ряд других приемов и методов при умелом и вдумчивом их применении, при обобщении результатов наблюдений и проверок в сопоставлении их с прошлым поведением личности позволяют правильно разобраться в мотивах поведения и исключить выводы, основанные на случайных и поэтому нехарактерных фактах.

Переделка преступника — это есть изменение его внутреннего мира, его наклонностей, интересов, взглядов, представлений. Поэтому все факты внешнего поведения должны рассматриваться не как нечто самодовлеющее, а изучается под таким углом зрения: о каких внутренних процессах, происходящих в личности, они свидетельствуют. Тот воспитатель, который не научился смотреть на факты именно с таких позиций, не может считаться хорошим воспитателем.

3. Исправленным осужденного можно назвать тогда, когда добровольное и сознательное соблюдение им элементарных правил поведения стало прочной его привычкой. Это очень важно, это хорошо известно.

На это обращается большое внимание Верховным Судом СССР, который указал, что вывод об исправлении надо делать на основании фактов поведения осужденного в течение большей части срока пребывания и ИТУ и, во всяком случае, значительного срока перед освобождением.

Но, к сожалению, к определению этого срока часто подходят формально, с каким-то шаблоном, выдвигая критерии — «год» или «полгода». Это неправильно, все зависит от особенностей данной личности, её прошлого, прочности прошлых привычек, качества нового положительного поведения, рассмотренного (еще раз повторим) не только с внешней, но и прежде всего с внутренней стороны.

Стало ли положительное поведение прочной привычкой, проверить вполне возможно, используя те методы, о которых говорилось выше. Особое значение такая проверка имеет в отношении рецидивистов, у которых сильны отрицательные привычки и которые научились приспосабливаться.

Повышенные требования к прочности исправления следует также предъявлять к тем, кто совершил тяжкое преступление, ибо по общему правилу, чем опаснее совершенное преступление, тем более опасна личность преступника, и тем более веские доказательства необходимы для того, чтобы высказать уверенность в его исправлении. Поэтому правильно поступают те начальники, которые, как правило, для оценки исправления насильника требуют более веских доказательств, чем для оценки исправления того, кто осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Повышенные требования следует также предъявлять к тем лицам, чье преступление было совершено не под воздействием каких-либо сильных, необычных для данного индивида внешних причин, а прежде всего в силу личной нравственной распущенности.

Если Алексеев совершил квартирную кражу со взломом, предварительно продумав каждый свой шаг, а Соколов, проходя по коридору без всякой мысли о краже, соблазнился ключом, небрежно оставленным хозяином, то при прочих равных условиях требования к исправлению Алексеева следует предъявлять более высокие.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

При оценке прочности исправления надо исходить не из наиболее оптимистических представлений об условиях, в которых после освобождения окажется данная личность, а из того, что освобожденный может встретить в жизни серьезные трудности, сильное отрицательное влияние.

Освобожденный может быть признан исправленным, если есть уверенность в том, что и в этих условиях он не треснет по всем нравственным швам.

Итак, исправление или перевоспитание заключенного — это приобретение им прочной привычки сознательного и добровольного соблюдения элементарных правил поведения гражданина в социалистическом обществе, которое обеспечивает возвращение его к честной трудовой жизни и исключает реальную возможность совершения им новых преступлений.

Это самая общая формулировка — формулировка-ориентир. Она должна быть наполнена конкретным содержанием в зависимости от того, к какой категории относится преступник, а дальше в зависимости от того, каковы особенности его индивидуальной нравственной испорченности в смысле характера и степени глубины нравственных пороков личности.

Исправление заключенного всегда направлено на искоренение тех внутренних субъективных качеств личности, которые способны привести личность на путь новых преступлений.

Поэтому воспитатель должен знать, в чем суть, содержание нравственных пороков личности, какой характер они носят и в какой степени ими поражена личность заключенного. Последнее можно установить лишь одновременно с выявлением положительных качеств личности, ибо от того, насколько мощным противовесом порокам являются достоинства человека, зависит значение нравственных пороков.

Глубоко ошибаются те воспитатели, которые внимательно изучают только поведение заключенного внутри колонии и лишь на этом оснований делают прогнозы на будущее. Ответить на вопрос о том, свидетельствует ли поведение в колонии об исправлении заключенного, можно лишь зная историю и «диагноз», степень запущенности его «болезни». Отсюда — огромное значение изучения характера и степени прочности отрицательных и положительных взглядов и привычек личности, сложившихся до момента осуждения, до поступления в колонию. Тщательный анализ приговора, характеристики на осужденного, беседы с ним, со знакомыми ему лицами — таковы основные методы изучения прошлого данной личности. Особую требовательность должны проявлять начальники отрядов к содержанию характеристик, составленных на осужденного следственными органами. В случае обнаружения пробелов в таких характеристиках, формализма в их составлении начальники отрядов должны добиваться, чтобы следственные органы до конца выполнили свою обязанность собрать и передать в колонию все данные, имеющие значение для перевоспитания.

Политорганы мест заключения должны совместно с руководством следственных отделов обобщать опыт составления характеристик и способствовать укреплению контактов следствия с исправительно-трудовыми учреждениями.

Знание того, что привело человека на путь преступления, нужно не только для воспитателя.

На основе глубокого анализа нравственно-психологических качеств личности начальник отряда должен добиваться, чтобы каждый осуж-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

денный правильно осознал, какие именно пороки его характера, его взглядов привели его на путь преступления, умел правильно дать себе самооценку. Без этого невозможно вызвать целенаправленный процесс самовоспитания осужденного.

Только сопоставляя внутренний мир заключенного, каким он был до осуждения, с данными о субъективных качествах осужденного на момент, когда решается вопрос о представлении к условно-досрочному освобождению, мы можем создать четкое представление о том, исправился ли заключенный.

Без такой аналитической работы решить этот вопрос невозможно.

В таком анализе нас должно интересовать прежде всего то, замещены ли отрицательные качества личности противоположными качествами.

Так, в отношении вора, который раньше никогда не работал, вел паразитический образ жизни, решающими доказательствами исправления будут такие, как то, что он охотно работает, проявляет интерес к производству, приобрел хорошую профессию, не играет в карты, не допускает проступков, обусловленных корыстными мотивами, изживает лживость в своем поведении.

В отношении растратчика главное значение имеют такие факты, как искренность в положительном поведении, приобретение квалифицированной рабочей специальности, положительное отношение к физической работе, стремление совершенствовать свои знания по новой профессии, отсутствие фактов приспособленчества, угодничества и подхалимства перед администрацией, стремление возместить причиненный ущерб.

В отношении хулиганов, как правило, на первое место выступают такие показатели, как дисциплинированность, вежливость, повышение культурного и общеобразовательного уровня, умение сохранять выдержку в конфликтных ситуациях, положительное отношение к органам и лицам, охраняющим общественный порядок, отсутствие фактов употребления спиртных напитков в условиях, когда это было вполне возможно.

Для лиц, чьи преступления были связаны с ненормальными отношениями к семье, важное значение имеет осознание своей вины по отношению к семье, стремление загладить свою вину перед семьей, оказание семье материальной помощи, восстановление нормальных отношений с женой, факты, свидетельствующие о том, что после освобождения заключенный собирается возвратиться к семье и т. д.

Для тех, кто страдал хроническим алкоголизмом и наркоманией, важно прохождение курса специального лечения, изжитие таких отрицательных черт личности, которые неизбежно вызываются этими болезнями — слабодушие, грубость, лживость, леность и т. д.

Для тех осужденных, которые в трезвом виде характеризуются положительно, а в состоянии опьянения совершают агрессивные действия, огромное значение имеет выработка твердых волевых качеств, способности стойко переносить жизненные неудачи, сопротивляться вредным влияниям, способности правильно оценивать личные качества окружающих, правильно выбирать себе друзей.

Преступники, которые совершают преступления против личности и хулиганство по мотивам злобы, мести, похоти, стремлениям утвердить свое превосходство грубой физической силой, насладиться страданиями жертвы и проявляют такие качества не только в пьяном виде, но и в трезвом, характеризуются, как правило, низким интеллектом, малообразованны, уровень их жизненных интересов и духовных запросов

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

крайне примитивен. Над ними довлеют искаженные представления о мужской чести, гордости, товариществе.

Отсюда: центральное внимание должно быть уделено общему подъему интеллектуального уровня личности, обогащению ее духовного мира, развитию чувств коллективизма, критического отношения к себе, умение правильно реагировать на критику, изжитие представлений о своей «исключительности».

Исправлению должны подвергаться и лица, совершившие преступление по неосторожности.

Воспитатель должен добиться, чтобы такие лица правильно понимали свою вину и не сваливали все на нелепую случайность, изживали в себе такие качества, как беспечность по отношению к людям, расхлебанность, несобранность. Таким лицам надо прививать чувство высокой ответственности за свое поведение, дисциплинированность.

В то же время нельзя допускать, чтобы эти люди падали духом, попадали под отрицательное влияние.

Высказанные выше рекомендации об основных направлениях в оценке исправления осужденных не являются умозрительными.

Изучение 1980 личных дел заключенных с точки зрения характера и числа нарушений ими режима подтвердило, что для воров наиболее характерной и в колонии остается такая направленность поведения, которая связана с паразитическими устремлениями, а у хулиганов на первое место выступают проступки, связанные с хулиганскими мотивами, неуважением к людям и общественному порядку, стремлением к употреблению спиртных напитков. Что же касается растратчиков — то здесь многолетние наблюдения подтверждают слова С. М. Кирова, что «это такие людишки, которые во всякой обстановке умеют приспосабливаться».

Выше мы охарактеризовали типичные направления в определении критериев исправления осужденных определенных категорий. Но эти направления нельзя принимать за догму. Они дают лишь общий ориентир, но в конкретном случае могут и не подойти.

Так, хулигана не всегда надо «лечить» от анархических наклонностей. Например, заключенный Шишечкин был осужден за хулиганство, но хулиган он случайный, его профессия — карманный вор. Главный порок его личности — это паразитизм.

Растратчик — не всегда приспособленец, пропитанный паразитической идеологией. Так, в ИТК-4 отбывал наказание бывший председатель сельсовета Иконников, который, находясь в тяжелом материальном положении, совершил растрату для того, чтобы отправить любимую жену на курорт, потому что она очень тяжело заболела, а путевку Иконников достать не смог.

В ИТК отбывают наказание отдельные лица, принявшие участие в кражах со взломом отнюдь не для того, чтобы обогатиться или пропить похищенные деньги, а из ложного представления о товариществе и своего слабоволия, что позволило «дружкам» втянуть таких лиц в эти преступления.

Поэтому всегда должен быть подход сугубо индивидуальный.

При этом важное внимание должно быть уделено не только нравственным порокам личности, но и недостаткам уровня ее политического развития, общеобразовательной и профессионально-технической подготовке. Недостатки этого рода сами по себе причиной преступления не являются. Но эти недостатки могут служить благоприятной почвой для нравственных пороков, тормозить их изжитие, создавать условия, при которых на личность может быть оказано растлевающее воздействие.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Кроме того, по тому, как осужденный относится к ликвидации этих недостатков в своих знаниях, навыках, умениях, воспитатель может в определенной мере судить о нравственных качествах личности.

Поэтому при оценке степени исправления, глубины и стойкости приобретенных положительных моральных качеств обязательно следует учитывать отношение осужденного к политзанятиям, школьнику и профессионально-техническому обучению, учитывать, является ли осужденный читателем библиотеки, что читает и т. д.

Решая вопрос об условно-досрочном освобождении, следует исходить не только из характеристики личности, ее нравственного уровня, но и взвесить возможное значение тех внешних условий жизни, в которых освободившийся будет находится после колонии.

Надо полагать, что при прочих равных условиях более жесткие требования к нравственной прочности освобождаемого следует предъявлять в случае, если он не имеет семьи, которая бы его приняла к себе, если семья не отличается положительными качествами, если освобождаемый возвращается в местность, где сохранились у него старые отрицательные связи и т. д.

Для того, чтобы в таких сложных условиях обеспечить закрепление результатов перевоспитания, особенно важно своевременно позаботиться о том, чтобы освобождаемый был передан на перевоспитание в крепкие, надежные руки, позаботиться о поддержании связи с освобождаемым, оказании ему моральной поддержки со стороны администрации колонии и самодеятельных организаций.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что решение вопроса о том, исправился ли заключенный, ни в коем случае не может производиться с формальных позиций: «норму выполняет, ромбик носит, взысканий нет — представить к досрочному освобождению».

Следует помнить, что ни одно из доказательств исправления осужденного не является прямым, все они только косвенные и вывод должен делаться на основании сопоставления всех этих доказательств в совокупности, с учетом их взаимодействия. Только на этой основе может быть сделан обоснованный прогноз о будущем поведении человека, о том, есть ли реальная возможность ожидать рецидива или же все данные говорят о том, что теперь уже в личности нет таких качеств, которые реально способны обусловить совершение ею новых преступлений.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

А. Л. РЕМЕНСОН

О ПРАВОВЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Правовые обязанности заключенных — это неотъемлемая составная часть их правового положения.

Точное и неуклонное исполнение заключенными своих правовых обязанностей имеет важное значение для выполнения исправительно-трудовыми учреждениями всех стоящих перед ними общих и специфических задач.

В связи с этим четкое научное определение правовых обязанностей заключенных, раскрытие их содержания и целей представляют важную задачу науки советского исправительно-трудового права.

I. Исходным для решения этой задачи является взгляд на лицо, совершившее преступление, не только как на преступника, но и как на «человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священно, и, наконец, самое главное — гражданина государства»[1]).

Советское государство видит в человеке, нарушившем уголовный закон, нечто большее, чем правонарушителя. Даже тогда, когда оно вынуждено применить к преступнику такую строгую меру наказания, как лишение свободы, наше государство не стремится отсечь все без исключения жизненные нервы, связывающие его с осужденным гражданином, на том основании, что преступник повредил некоторые из них[2]).

Советское уголовное право не знает пожизненного лишения свободы, любой заключенный в условиях советского общества — это человек лишь в р е м е н н о изолированный от общества. По отбытию срока наказания (или в соответствующих случаях досрочно) он возвратится в условия жизни свободного общества и будет иметь возможность, как гражданин нашего государства, выступить субъектом в с е х прав и обязанностей, установленных нашими законами.

В соответствии с этим лишение свободы организуется таким образом, чтобы освобожденный из мест заключения был бы подготовлен к правильному осуществлению этих прав и исполнению этих обязанностей.

---

[1]) К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, соч. т. 1, стр. 132.

[2]) К. Маркс отмечал: «Разве каждый из граждан не связан с государством тысячью жизненных нервов, и разве оно вправе разрезать все эти нервы только потому, что этот гражданин самовольно разрезал к а к о й - н и б у д ь о д и н н е р в?» Там же, т. 1, стр. 132.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Такая подготовка была бы, однако, немыслимой, если бы все без исключения права и обязанности заключенного коренным образом отличались бы от всех прав и обязанностей свободных граждан и не имели бы с ними ничего общего.

Так, например, подготовка осужденного к добросовестному исполнению обязанности трудиться, которая лежит на всех гражданах СССР, с необходимостью предполагает, чтобы осужденный нес обязанность трудиться и в период отбывания им лишения свободы.

Поэтому нашей советской исправительно-трудовой системе чуждо установление полной, абсолютной изоляции заключенного от общества.

Изоляция заключенного в СССР, применяемая в качестве меры уголовного наказания, это не только изоляция временная, но и изоляция ограниченная, неполная. Это изоляция не во всех отношениях, а лишь в ряде отношений. И если в одних отношениях заключенный ограничен (в сравнении со свободными гражданами) полностью (например, в области свободы выбора местожительства, пенсионного права), в других отношениях ограничен лишь частично (например, в области осуществления права собственности), то в третьих он не ограничен вовсе (например, в области авторского и изобретательского права).

Факт неполной изоляции заключенного получает одно из наиболее ярких проявлений в том, что заключенный продолжает быть в период лишения свободы субъектом подавляющего большинства основных обязанностей советского гражданина, указанных в Конституции СССР.

Сказанное дает основания для того, чтобы рассматривать правовое положение заключенных не только как совокупность их специфических прав и обязанностей, но и в понятие их правового положения включать многие общегражданские права и обязанности.

Именно такую позицию занимает в настоящее время большинство советских ученых, работающих в области науки исправительно-трудового права[3]).

Другого взгляда придерживается Н. Д. Стручков, который полагает, что оценивать правовое положение заключенных с позиций общегражданских обязанностей и прав нельзя, поскольку это ведет якобы к затушевыванию особенностей правового положения заключенных и оправданию тех излишеств в условиях их содержания, которые имели место в прошлом[4]). С таким возражением согласиться нельзя. Рассмотрение правового положения заключенных с позиций общегражданских прав и обязанностей ни в коем случае не означает какого-либо умаления специфики правового положения этой категории лиц и вовсе не ведет к оправданию каких-либо излишеств в условиях содержания заключенных. Наоборот, подчеркивание того факта, что заключенный является субъектом большинства основных общегражданских обязанностей, является важным моментом для ориентировки исправительно-трудового законодательства, ведомственных нормативных актов и практики работы исправительно-трудовых учреждений на необходимость обеспечения неуклонного исполнения заключенными этих обязанностей.

---

[3]) См.: Е. Г. Ширвиндт и Б. С. Утевский. «Советское исправительно-трудовое право». Госюриздат, 1957, стр. 83—84; «Советское исправительно-трудовое право». Госюриздат, 1960, стр. 109—110; А. А. Беляев. «О правовом положении заключенных». Сб. «Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства». Саратов, 1962, стр. 106—112; Л. Г. Крахмальник. Труд как основа исправления и перевоспитания заключенных. Сб. «Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства», Саратов, 1961, стр. 72—74.

[4]) См.: Н. А. Стручков. Советское исправительно-трудовое право. Изд. ВШ МООП РСФСР, М., 1963, стр. 126.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Указание на то, что такие обязанности заключенного, как, например, обязанность трудиться, беречь социалистическое имущество, исполнять законы, есть обязанности прежде всего конституционные, имеет важное воспитательное значение. Оно правильно раскрывает сущность соответствующих требований администрации исправительно-трудовых учреждений, направленных на обеспечение выполнения этих обязанностей, как требований, обращенных к заключенным как к гражданам СССР, раскрывает сущность этих требований как требований некарательного характера, требований общегражданских.

С другой стороны, подчеркивание этого факта показывает заключенным, что лишение их свободы не создает для них каких-либо привилегий в смысле освобождения их от общегражданских обязанностей, которые они должны выполнять отнюдь не в меньшей мере, чем все граждане СССР.

Представляется, что Н. А. Стручков, критикуя эту правильную позицию, не учел того, что речь идет не только об общегражданских правах заключенных, но и об их общегражданских обязанностях, а в этом плане постановка вопроса о каком-то оправдании излишеств в условиях содержания заключенных лишена смысла.

Н. Д. Стручков противопоставляет критикуемой точке зрения взгляд, согласно которому нормы исправительно-трудового права регулируют не какую-то одну сторону жизни заключенного, а всю жизнь в течение срока наказания, что обязанности и права заключенных — качественно иные, чем права и обязанности остальных граждан, и относятся к исправительно-трудовым правоотношениям[5]). Такое утверждение противоречит действующему исправительно-трудовому праву, которое в ряде случаев прямо называет целый ряд конкретных отношений, регулируемых нормами иных отраслей права.

Так, Положение об ИТК и тюрьмах МВД РСФСР указывает, что продолжительность рабочего дня заключенных, работающих во вредных условиях труда, сокращается в соответствии с действующим законодательством о труде. В большинстве союзных республик материальная ответственность заключенных определяется общим законодательством.

Очень большое число статей действующих Положений об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах дословно или почти дословно воспроизводит нормы государственного, трудового, семейного, уголовного и некоторых других отраслей права. Так, в числе основных обязанностей заключенного записана обязанность беречь социалистическое имущество. Такое воспроизведение не означает однако, что эта обязанность по своему содержанию стала качественно иной. Представляется, что смысл воспроизведения не в том, чтобы как-то изменить содержание обязанностей, а в том, чтобы:

а) особо обратить внимание заключенных на необходимость их соблюдения;

б) создать правовые основания для применения специфических мер ответственности за их нарушения.

Таким образом, специфический момент заключается не в содержании этих обязанностей, а в характере мер, применяемых к заключен-

---

[5]) Н. А. Стручков. Об исправительно-трудовых правоотношениях. Труды Высшей школы МВД РСФСР, 1961, № 6, стр. 22. Отметим, что этот взгляд автор последовательно не проводит и признает, что заключенный может быть субъектом некоторых прав и обязанностей, предусмотренных нормами иных отраслей права. (напр. гражданского). Там же, стр. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ным в случае их неисполнения с тем, чтобы наиболее эффективно побудить последних к добросовестному исполнению этих обязанностей.

У заключенных нет специфических обязанностей трудиться, беречь социалистическое имущество, соблюдать правила социалистического общежития, а есть другая, действительно специфическая обязанность — обязанность нести особую ответственность за неисполнение этих обязанностей, общих для всех граждан СССР, коль скоро такая особая ответственность предусмотрена нормами права.

На июньском Пленуме ЦК КПСС (1963 г.) подчеркивалось, что требования трудиться, беречь социалистическую собственность являются требованиями, общими для всех советских граждан.

Отмечалось, что в наших условиях не идет речь о выборе: хочу — тружусь, хочу — бездельничаю. Наша жизнь, ее законы не дают права на такой выбор. Труд — конституционная обязанность, гражданский долг. Кто не выполняет его, тот не может рассчитывать и на права советского гражданина. От людей, которые хотят жить за счет общества, наш народ требует не больше того, что он требует от каждого советского человека — честно трудиться, честно выполнять обязанности граждан СССР.

В свете этих положений никак нельзя признать правильным мнение отдельных юристов, которые полагают, что обязанность заключенного трудиться — это обязанность не конституционная, а специфическая.

Такая обязанность является специфической для заключенного лишь постольку, поскольку он обязан работать по назначению администрации, не семь, а восемь часов и т. д., т. е. лишь в той мере и постольку, в какой мере и поскольку общая обязанность трудиться приобретает дополнительные признаки. Но вне этих дополнительных и специфических признаков, моментов обязанность заключенного трудиться есть обязанность общегражданская и ничего специфического в своем содержании не имеет. Поэтому заключенный, который вопреки указанию администрации работал в течение дня не в своей бригаде, а в другой и выполнял другую работу, чем ему было предписано, хотя и является нарушителем трудовой дисциплины, не выполнил своей специфической обязанности, но не может рассматриваться как «отказчик», как лицо, нарушавшее конституционную обязанность трудиться.

Соответственно к нему не может быть применена такая мера, как перевод на пониженное питание, которая в условиях исправительно-трудовых учреждений является специфическим выражением конституционного принципа «кто не работает — тот не ест».

Таким образом, как факт воспроизведения в исправительно-трудовом праве общих норм конкретных правовых отраслей, так и наличие в исправительно-трудовом праве специальных дополнительных указаний, расширяющих или ограничивающих конкретные обязанности, установленные общими нормами, не могут рассматриваться как обстоятельства, дающие основание считать, что на заключенных вовсе не распространяются обязанности, общие для всех граждан СССР.

Другими словами, необходимо признать, что обязанности заключенных, как составная часть их правового положения, складываются из двух групп обязанностей — общегражданских и специфических.

Это положение получило свое отражение в проекте Основ исправительно-трудового законодательства, где сказано, что заключенные несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными этим законодательством, а также вытекающими из приговора суда и режи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ма, установленного исправительно-трудовым законодательством Союза ССР и союзных республик для отбывания лишения свободы.

II. Хотя в принципе заключенный не должен освобождаться от несения общегражданских обязанностей, эти его обязанности не равны целиком и полностью общегражданским обязанностям других лиц, а определенным образом изменены.

Из чего вытекают эти изменения?

Прежде всего, из необходимости обеспечить достижение задач уголовной политики. Так, именно в силу этого заключенные не могут нести почетную обязанность служить в Вооруженных силах[6]).

Во-вторых, из необходимости нормального осуществления других интересов общества. Так, предоставление заключенному возможности исполнять обязанности по личному воспитанию своих детей противоречило бы интересам правильного воспитания подрастающего поколения. Поэтому, если заключенная женщина может лично воспитывать своего ребенка в возрасте до двух лет, находящегося в доме ребенка при колонии, то с достижением двухлетнего возраста ребенок должен быть или передан ею на воспитание родственникам (или другим лицам), или помещен в детское учреждение[7]).

В-третьих, из фактической невозможности, обусловленной фактом нахождения заключенного в месте лишения свободы и осуществлением им иных специальных обязанностей. Так, заключенный-врач не несет обязанности по оказанию помощи больному, коль скоро с исполнением этой обязанности связано нарушение правил нахождения под стражей; заключенные не могут выполнять обязанности поручителя, опекуна, попечителя.

В большинстве случаев изменение общегражданских обязанностей обусловливается совокупным действием всех указанных причин.

Изменения в сфере общегражданских обязанностей могут выражаться:

1. В прекращении их. Например, в случае лишения свободы прекращается действие договора о патронировании[8]). После того, как заключенный отбыл наказание, такой договор не возобновляется автоматически, а может быть заключен вновь.

2. В приостановлении их. Например, обязанность служить в Вооруженных силах по призыву или по мобилизации. Эти обязанности гражданина прекращаются не в силу факта лишения свободы, а в связи с достижением определенного возраста, изменением состояния здоровья или в силу специальных актов (например, закона о прекращении мобилизации или о демобилизации). При отсутствии этих фактов несение указанных обязанностей в отношении заключенного не прекращается, а лишь приостанавливается и автоматически возобнов-

---

[6]) В условиях военного времени интересы обороны страны могут повлечь приостановление выполнения задач уголовной политики в отношении конкретных заключенных. В силу ст. 39 Основ уголовного законодательства исполнение приговора в отношении военнообязанных, подлежащих призыву или мобилизации, может быть судом отсрочено до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию. При толковании этой статьи Основ правильно отмечалось, что отсрочка исполнения приговора применима и к лицу, уже отбывающему наказание в виде лишения свободы. См.: Советское уголовное право. Часть общая, М., 1962, стр. 311. Рассматриваемая норма дает возможность осужденному выполнить свой патриотический долг, а также искупить вину в боях за Родину. См. по этому поводу В. М. Чхиквадзе. Советское военно-уголовное право. М., 1942, стр. 250—254.

[7]) Заключенные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, могут с разрешения администрации проживать со своими семьями.

[8]) См. п. 4 Инструкции НКП, НКЗ и НКЮ РСФСР от 8 апреля 1943 г. Сб. «Законодательство о браке и семье», 1953, стр. 120.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ляется с момента освобождения из места заключения по отбытию срока или досрочно.

3. В том, что определенные обязанности не могут возникнуть. Так, заключенный не вправе принять на себя трудовые обязанности по трудовому договору с каким-либо учреждением или предприятием либо частным лицом[9]).

4. В ограничении некоторых обязанностей. Так, в силу положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МООП РСФСР заключенные не несут повышенной материальной ответственности за причиненный имущественный ущерб[10]).

Таким образом, изменения в сфере общегражданских обязанностей проявляются как в виде ограничений в пределах общей и специальной правоспособности, в виде утраты отдельных обязанностей, являющихся элементами существующих конкретных правовых отношений, так и в виде ограничения возможностей осуществления некоторых обязанностей.

Н. А. Стручков отмечает, что такое положение, когда на гражданине лежат определенные правовые обязанности, а фактически осуществить их он не может, противоречит духу социалистической законности[11]). Это правильно, так как обязанности для того и установлены правом, чтобы они выполнялись. Однако это не устраняет действия принципа, согласно которому при коллизии обязанностей исполнена должна быть та из них, которая более социально важна, коль скоро одновременное выполнение их невозможно. Между тем вопрос оценки сравнительной важности обязанностей вовсе не всегда совершенно ясен. В связи с этим возникает необходимость урегулирования его в нормах права.

Разумеется, нет надобности (да вряд ли это возможно) давать нормативное решение каждой возможной коллизии. Но в общей форме этот вопрос решить можно, например, указав, что заключенный, кроме случаев, специально предусмотренных законом, не может приобретать и исполнять те правовые обязанности, осуществление которых связано с пребыванием заключенного вне места лишения свободы, запрещенным общением с посторонними для ИТУ лицами или несовместимо с исполнением им своих специальных обязанностей, установленных нормами исправительно-трудового права.

В местах лишения свободы изменяется и порядок осуществления некоторых обязанностей в случае, если исполнение заключенным своей общегражданской обязанности не может быть осуществлено в обычном порядке в силу специфики своего положения в качестве заключенного.

Так, заключенный при покупке продуктов в магазине исправительно-трудовой колонии несет обязанность уплатить стоимость купленного имущества. Однако, поскольку он не может иметь при себе денежных знаков (в силу специального запрета), оплата производится по безналичному расчету.

Иногда исполнение заключенным общегражданской обязанности может иметь место лишь при определенных дополнительных условиях.

---

[9]) В порядке исключения заключенному, находящемуся в колонии-поселении, может быть разрешена работа по совместительству.

[10]) Анализ и критику этого ограничения см. в брошюре Л. Г. Крахмальника «Особенности республиканских положений об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах». Саратов, 1963, стр. 46.

[11]) Н. А. Стручков. Советское исправительно-трудовое право. Часть общая, 1963, стр. 126.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Так, например, обстоит дело с исполнением обязанности явиться в суд для дачи показаний в качестве свидетеля. Заключенный может покинуть место лишения свободы только с разрешения администрации и в соответствующем сопровождении. В связи с этим еще в 1923 НКЮ и НКВД РСФСР установили, что реализация рассматриваемой обязанности может иметь место лишь на основании особого мотивированного постановления суда, рассматривающего уголовное или гражданское дело[12]).

Порядок исполнения заключенным сохраняющихся за ним общегражданских обязанностей имеет важное значение. Поэтому особенности его должны быть специально указаны в правовых нормах.

III. Ответственность заключенного за неисполнение лежащих на нем общегражданских обязанностей наступает или в соответствии с общими правовыми нормами, или же является специфической, регулируемой специальными правовыми установлениями.

Последнее имеет место в случаях, когда общегражданские обязанности заключенных воспроизведены в нормах исправительно-трудового права.

Так, заключенный, уклоняющийся от оказания материальной помощи своим детям, не может быть наказан в дисциплинарном порядке. В силу действующего законодательства к такому лицу может быть предъявлен иск об алиментах.

Однако, если заключенный нарушает обязанность бережно относиться к социалистическому имуществу, он может быть наказан в дисциплинарном порядке администрацией исправительно-трудового учреждения, так как эта обязанность в силу Положения об ИТК и тюрьмах МООП РСФСР включена в число основных обязанностей заключенных.

Встает вопрос, возможно ли возлагать на заключенного, нарушившего общегражданскую обязанность, зафиксированную в нормах исправительно-трудового права, одновременно и особую ответственность, и ответственность общегражданскую?

Сравнительно легко решается этот вопрос в случаях, когда общегражданская санкция носит правовосстановительный характер. Так, если заключенный, находящийся в колонии-поселении, поссорившись с продавцом рабкоопа, причинил вред имуществу этой организации, то он несет ответственность в общегражданском порядке и одновременно может быть наказан в дисциплинарном порядке администрацией исправительно-трудового учреждения или же ею по согласованию с наблюдательной комиссией может быть возбуждено ходатайство перед судом о переводе последнего в исправительно-трудовую колонию[13]), где он ранее отбывал наказание.

Положительно должен решаться этот вопрос и применительно к возможности кумуляции штрафных (в тесном смысле слова) санкций

---

[12]) См.: Сб. «Циркуляры Наркомюста за 1922—1925 гг.». М., 1926, стр. 202—203.

[13]) В юридической литературе возможность кумуляции штрафных и правовосстановительных санкций сомнений не вызывает. См., например, О. Э. Лейст. Санкции в советском праве. М., 1962, стр. 177, а также работы некоторых польских и болгарских ученых, ссылки на которые делает этот автор (там же, стр. 177). Развернуто обосновывает такое решение И. С. Самощенко в кн.: «Понятие правонарушения по советскому законодательству». М., 1963, стр. 220 и дальше.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

с санкциями иного рода, например, санкциями, направленными прежде всего на ликвидацию возможности нового нарушения.

Так, в случае, когда заключенный-шофер нарушил правила уличного движения, к нему могут быть одновременно применены и дисциплинарное взыскание, и административное взыскание в виде лишения прав управления автомашиной. Другой пример: в силу инструкции о содержании заключенных в колониях-поселениях осужденный обязан заботиться о материально-бытовом обеспечении своей семьи и воспитании детей. Поскольку эта норма, воспроизводящая соответствующие положения КЗоБСО, не устраняет действия последних, заключенный в соответствующих случаях неисполнения указанной обязанности может быть лишен родительских прав по определению суда и в то же время наказан в дисциплинарном порядке.

Гораздо сложнее вопрос о допустимости кумуляции общегражданских штрафных санкций со специальными санкциями, применяемыми к заключенным[14]).

В нашей юридической литературе указывается на недопустимость сочетания ответственности уголовной с ответственностью административной или дисциплинарной, поскольку это противоречит общепринятому в советском праве принципу «за одно и то же правонарушение нельзя применять два вида наказания»[15]).

С таким решением следует согласиться. Однако оно недостаточно для разрешения всех вопросов, возникающих в практике деятельности исправительно-трудовых учреждений.

Оно вполне пригодно для случаев, когда меры дисциплинарной ответственности, применяемой к заключенным, по строгости своей не менее суровы, чем меры административной ответственности, которые могут быть применены к правонарушителю. Так, наиболее строгая санкция за мелкое хулиганство, являющееся административным проступком — пятнадцать суток ареста. Начальник ИТУ за то же правонарушение вправе наказать правонарушителя заключением в штрафной изолятор на такой же срок. В подобного рода случаях не вызывает сомнений, что предпочтение следует отдать дисциплинарной ответственности, тем более, что она может быть применена немедленно вслед за нарушением, что повышает ее предупредительный и воспитательный эффект.

Аналогично следует решать вопрос об ответственности заключенных за такой административный деликт, как мелкая спекуляция, а также за злостное неповиновение законному распоряжению работника милиции или народного дружинника при исполнении ими обязанностей по

---

[14]) В буржуазной юриспруденции этот вопрос не обсуждался, поскольку правовое положение заключенных фактически не разрабатывалось. Что же касается кумуляции уголовных наказаний с дисциплинарными взысканиями, то по этому вопросу были высказаны разные мнения. Так, Биндинг, Набоков и другие допускали такую кумуляцию на том основании, что уголовное право есть право на удовлетворение за деликт, а дисциплинарное наказание есть всего лишь педагогическое средство воспитания. Нетрудно видеть, что в основе этой теории лежит представление об уголовном наказании как преследующем цель возмездия. Георг Майер, Дюги и др. придерживались обратной точки зрения, поскольку не усматривали принципиального отличия уголовных и дисциплинарных наказаний. Более подробно эти взгляды изложены А. А. Жижиленко в кн.: «Наказание», Спб, 1914, стр. 572—659.

[15]) См.: И. Ф. Панкратов. Ответственность должностных лиц колхоза. М., 1959, стр. 45; В. Романов. Первые шаги по применению новых кодексов. «Советская юстиция», 1961, № 1, стр. 12—13; О. Э. Лейст, цит. соч., стр. 71, 177; И. С. Самощенко, цит. соч., стр. 216—224.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

охране общественного порядка (последнее возможно в условиях колоний-поселений)[16].

Некоторые ученые и работники исправительно-трудовых учреждений считают возможным и целесообразным применять к заключенным, злостно уклоняющимся от общественно-полезного труда и ведущим паразитический образ жизни, санкцию Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. (административное выселение), которой они подвергались бы после освобождения их из ИТУ.

На первый взгляд такое предложение кажется вполне обоснованным, поскольку заключенный является гражданином СССР, обязан трудиться и нести не меньшую ответственность, чем другие граждане, злостно уклоняющиеся от общественно-полезного труда.

Однако принять такое предложение нельзя по следующим основаниям:

1. Исходя из буквы и смысла Указа 4 мая 1961 года субъектами предусмотренного в нем правонарушения заключенные не являются.

2. Одного лишь предположения о том, что заключенный будет уклоняться от труда после освобождения, недостаточно для применения этого Указа, тем более, что условия труда на свободе существенно отличаются от условий труда в местах заключения.

Если заключенный уклонялся от труда в колонии, то это не значит, что он обязательно будет уклоняться от труда на свободе.

3. Наконец, к заключенному могут быть применены в случае злостного уклонения от труда специальные меры, не менее эффективные и не менее строгие, чем меры, предусмотренные Указом от 4 мая 1961 года.

Конечно, не исключены случаи, когда эти меры не могут быть применены в полном объеме в связи с тем, что срок наказания, оставшийся к отбытию, крайне мал. Однако и в этих случаях вряд ли можно рассчитывать, что угроза выселения явится достаточно эффективным воздействием на лиц, на которых не подействовали годы лишения свободы.

Поэтому гораздо более целесообразным было бы установление для заключенных специальной уголовной ответственности за систематические злостные нарушения режима содержания вопреки всем принятым к ним мерам воздействия, предусмотренным исправительно-трудовым законодательством.

К необоснованной, на наш взгляд, кумуляции мер уголовного и дисциплинарного карательно-воспитательного воздействия приводят предложения И. С. Ноя и Л. Г. Крахмальника о введении, так называемой, системы «минус-дня», в соответствии с которой те дни, когда заключенный отбывает наказание в карцере или штрафном изоляторе, не должны засчитываться ему в срок лишения свободы[17].

---

[16]) Было бы целесообразным указать в исправительно-трудовых кодексах, что заключенные, совершившие в местах заключения административные правонарушения, по общему правилу несут ответственность в порядке, установленном нормами этих кодексов.

[17]) См.: И. С. Ной и Л. Г. Крахмальник. К вопросу о перевоспитании и исправлении заключенных. Научная конференция по вопросам советского исправительно-трудового права. Тезисы докладов и сообщений. Саратов, 1958, стр. 3. См. также: Л. Г. Крахмальник и И. С. Ной. Минус-день. Сб. «Исправительно-трудовые учреждения», 1958, № 6, стр. 27—31; И. С. Ной. О пределах кары в лишении свободы. Сб. «Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства». Саратов, 1961, стр. 68—71.

Критику этих предложений см. в статье автора «Не путать «плюс» и «минус». Сборник «Исправительно-трудовые учреждения», 1959, № 3, стр. 66—67.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

При принятии такого предложения оказалось бы, что за один и тот же проступок, заключающийся в нарушении обязанности трудиться, заключенный был бы наказан дважды — заключением в карцер (или штрафной изолятор) и лишением свободы как мерой уголовного наказания в виде присоединения «незачтенных» дней.

Наиболее сложная (и практически наиболее важная) ситуация возникает при решении вопроса о соотношении мер ответственности, предусмотренных особенной частью уголовных кодексов, со специальными мерами, которые могут быть применены к заключенным.

При решении этого вопроса несомненным является одно: заключенные не должны быть в привилегированном положении по сравнению с другими гражданами, совершившими такие же преступления, и их ответственность не должна быть менее строгой. Уголовно-правовой запрет совершения определенных деяний в полной мере распространяется и на заключенных, независимо от того, зафиксирован ли аналогичный по содержанию запрет в нормах исправительно-трудового права или же нет.

Таково принципиальное решение. Оно, однако, не исключает, а предполагает необходимость выяснения следующего вопроса: является ли любое уголовное наказание из числа указанных в санкциях особенной части уголовного кодекса действительно более строгой мерой, нежели те специальные меры, которые могут быть применены к заключенным?

Ответ здесь может быть только отрицательным.

Так, максимальной санкцией ст. 192 УК РСФСР, карающей оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, являются исправительные работы на срок до одного года. Такова же санкция ч. III ст. 206 УК РСФСР, предусматривающей уголовную ответственность за мелкое хулиганство.

Между тем, в силу ч. 6 ст. 24 УК РСФСР злостное нарушение заключенными режима может повлечь за собой замену лишения свободы в колонии лишением свободы в тюрьме на срок до трех лет.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 года заключенные-поселенцы за такое нарушение могут быть возвращены в те колонии, откуда они были переведены. В местах лишения свободы могут быть применены и такие меры, как перевод в помещения камерного типа на срок до полгода (колонии строгого режима), перевод на строгий тюремный режим (в тюрьмах).

Правда, совершение любого умышленного преступления в местах заключения может повлечь признание лица особо опасным рецидивистом в силу ч. 4 примечания 1 ст. 24 УК РСФСР. Однако применение ч. 4 примечания 1 далеко не всегда целесообразно[18]).

В связи с этим во многих случаях применение к заключенному мер уголовного наказания может быть менее целесообразным, чем применение специальных мер, указанных выше, и будет фактически ставить таких преступников в более выгодные для них условия по сравне-

---

[18]) В. Еженкин подвергает критике эту норму, поскольку она создает возможность признания особо опасными рецидивистами лиц, впервые осужденных за менее опасное и даже неосторожное преступление и совершивших в местах заключения незначительные преступления. Он подчеркивает, что в некоторых республиках для признания особо опасным рецидивистом в подобных случаях требуется совершение в местах заключения тяжкого преступления, в других же — тяжкого преступления при осуждении за него на срок не ниже пяти лет лишения свободы. См. его статью «Устранить недостатки в судебной практике по признанию лиц особо опасными рецидивистами». «Социалистическая законность», 1963, № 11, стр. 46—48.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нию с правонарушителями, допустившими дисциплинарные проступки и подвергнутыми специальным мерам ответственности.

Чем вызвано такое положение, что во многих случаях специальные меры, применяемые к заключенным, фактически являются более строгими, чем меры уголовного наказания?

Тем, что большинство санкций статей особенной части уголовного кодекса (в том числе и приведенные выше) рассчитано на лиц, впервые совершивших преступления, на лиц, находящихся в условиях свободы, а не на заключенных[19]).

Как же следует поступать в подобных случаях?

Отвечая на этот вопрос, Н. В. Стручков пишет: «...Порой совершение заключенным преступления, влекущего менее тяжкое наказание, чем лишение свободы, не требует привлечения заключенного к уголовной ответственности. В этих случаях более целесообразным бывает применение мер дисциплинарного взыскания, например, перевод в помещение камерного типа»[20]).

Такое предложение вызывает следующие возражения:

1. Вряд ли верна мысль Н. А. Стручкова, что наказание в виде лишения свободы независимо от его срока—более строгая мера по сравнению с любой специальной мерой, которая может быть применена к заключенному.

Так, ст. 96 УК РСФСР предусматривает за мелкое хищение лишение свободы на срок до шести месяцев. Целесообразно ли ее применение к заключенному, которому осталось отбывать еще 8—10 лет лишения свободы, тем более, если учесть, что сложение наказаний не всегда практически возможно? Нельзя не видеть, что в подобных случаях более серьезной мерой может быть замена лишения свободы в колонии тюремным заключением.

Решение, предлагаемое Н. А. Стручковым, не может считаться принципиальным. Так, исправительные работы на срок один год при сложении их с лишением свободы практически приводят к прибавлению срока заключения на четыре месяца. С другой стороны, не ко всем заключенным можно эффективно применить специальные меры, например, к лицам, которым осталось отбыть очень небольшой срок.

2. Предложение Н. А. Стручкова решать вопрос по принципу целесообразности не опирается на действующее законодательство, поскольку оно не предусматривает права освобождения от уголовной ответственности при наличии состава преступления кроме отдельных, специально указанных в законе исключений, которые не могут быть применены к заключенным (ст. ст. 6, 7, 8, 9, 10 УПК РСФСР).

Мы полагаем, что наиболее приемлемым решением было бы установление в уголовном кодексе специальной нормы следующего содержания:

---

[19]) В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «Об устранении недостатков в судебной практике по делам о преступлениях, совершенных в местах заключения» от 29 сентября 1953 года указывалось, что суды не должны принимать к своему производству дела о таких действиях заключенных, которые по своему характеру представляют собой нарушения режима, влекущие положение дисциплинарных взысканий. К таким действиям Пленум отнес, в частности, мелкие кражи, отдельные проявления незлостного хулиганства, нанесение побоев и легких телесных повреждений. В настоящее время это Постановление отменено. Нельзя не видеть, что названные выше действия, поскольку они содержат в себе состав преступления, влекут по закону уголовную ответственность, освобождение от которой может иметь место лишь на основаниях, указанных в законе.

[20]) Н. А. Стручков. Советское исправительно-трудовое право. М., 1963, стр. 142.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«При совершении заключенным в местах лишения свободы преступления, влекущего наказание на срок не более одного года лишения свободы, к нему могут быть применены меры ответственности, предусмотренные исправительно-трудовым законодательством, а также статьями ... настоящего кодекса».

В перечне этих статей следует указать такие правила, как перевод в тюрьму, возвращение в исправительно-трудовые колонии из колоний-поселений.

Такая норма, записанная в качестве применения третьего к ст. 24 УК РСФСР, обеспечила бы возможность наиболее гибкого решения вопроса и в то же время гарантировала безусловное привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших более серьезные преступления.

Что же касается применения к заключенному за нарушение одной и той же обязанности какой-либо одной из указанных специальных мер и одновременно мер уголовной ответственности, то в силу причин, указанных выше, такая возможность должна быть отвергнута.

Разумеется, эти правила не могут распространяться на случаи, когда заключенный разными действиями или одним и тем же действием нарушил не только общегражданскую обязанность, но и обязанность специальную, например, употребил спиртные напитки и нанес удар надзирателю или изготовлял из стамески финский нож. В этих случаях будет совокупность двух разнородных правонарушений и наряду со специальной ответственностью возможна и ответственность уголовная.

IV. Помимо общегражданских обязанностей на заключенном лежит много обязанностей специфического характера, в которых выражаются особенности его правового положения именно как осужденного, подвергающегося наказанию и специальному исправительному воздействию посредством мер некарательного характера. Понятие и виды этих обязанностей нуждаются в специальном исследовании. В настоящей статье мы не ставим такой задачи. Нельзя, однако, не заметить, что в основе такого исследования должен лежать анализ конкретных целей и социальной сущности этих обязанностей, в связи с чем, по нашему мнению, надо различать:

1) обязанности карательного характера; 2) обязанности некарательного характера.

Последние, в свою очередь, могут быть подразделены на: а) обязанности, исполнение которых призвано непосредственно обеспечить решение воспитательных задач (например, обязанность учиться в школе-восьмилетке), б) обязанности, исполнение которых призвано обеспечить непосредственное предотвращение правонарушений (например, запрещение хранения определенных предметов); в) обязанности, обусловленные невозможностью в условиях лишения свободы реализовать в обычном порядке некоторые общегражданские права (например, обязанность работать по назначению администрации).

Наконец, в особую группу следует выделить те обязанности заключенных, которые могут возникать в связи с совершением ими правонарушений, вызывающих применение мер специальной ответственности (например, водворение в штрафной изолятор).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

А. И. ЗУБКОВ

ЗАДАЧИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Общие и специфические задачи трудового воспитания заключенных

Возлагая на заключенных обязанность участия в общественно-полезном труде, советское государство преследует определенные цели. Главной целью использования труда заключенных является их исправление и перевоспитание, так как в социалистическом трудовом процессе формируются все основные нравственные качества людей. Кроме того, вовлечение заключенных в общественно-полезный труд избавляет их от тлетворного разлагающего влияния праздности, безделия.

Вовлечение заключенных в общественно-полезный труд преследует и экономические цели. Заключенные как граждане социалистического общества, пользующиеся его благами, обязаны создавать материальные ценности, необходимые народному хозяйству нашей страны. Со всем этим неразрывно связано то обстоятельство, что заключенного не лишают всех прав гражданина, а за ним сохраняется значительная часть общегражданских прав и обязанностей. Хотя трудом заключенных и создаются ценности, вносящие некоторый вклад в развитие общенародного хозяйства страны, вся производственно-хозяйственная деятельность ИТУ подчинена делу исправления и перевоспитания осужденных. Используя труд заключенных, советское государство в то же время преследует цель возмещения затрат на их содержание в ИТУ и ущерба, причиненного преступлением. При использовании труда заключенных преследуются, кроме того, оздоровительные цели.

Участие заключенного в производительном труде в соединении с учебой и политико-воспитательной работой оказывает разностороннее воспитательное воздействие на все качества личности и является стержневым, решающим моментом всех сторон единого воспитательного процесса: физического, умственного, нравственного, эстетического и трудового. Трудовое воспитание — это составная часть коммунистического воспитания. А. С. Макаренко писал: «Труд как воспитательное средство возможен как часть общей системы»[1]). Но это такая часть, которая составляет основу, становой хребет всей воспитательной работы среди трудящихся. Пленум ЦК КПСС по вопросам идеологической работы в своем Постановлении указал, что «сердцевину идеологической работы Советов, профсоюза, комсомола должно составлять воспитание у каждого советского человека любви и уважения к общественно-полезному труду»[2]). Творческий труд на благо общества формирует лучшие

[1]) А. С. Макаренко. Т. 5, стр. 116.
[2]) Постановление Пленума ЦК КПСС от 21 июня 1963 года «Об очередных задачах идеологической работы партии».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

моральные качества человека, служит сильнейшим средством их развития и совершенствования. Труд и воспитание — это две стороны единого процесса формирования морального облика человека коммунистического общества. В процессе трудового воспитания человеку прививаются такие качества, как осознание необходимости труда на общую пользу, превращение труда в первую жизненную потребность, коммунистическое отношение к труду, уважение результатов труда других членов коллектива, тяга к знаниям, учебе, овладению современными профессиями и т. д. Поэтому общей задачей трудового воспитания является формирование указанных качеств у каждого члена социалистического общества.

Эта общая задача стоит и перед трудовым воспитанием заключенных в ИТУ. Но в силу наличия у заключенных многих отрицательных качеств, обусловивших совершение преступления, их трудовое воспитание, кроме того, преследует еще и ряд специфических задач. В ИТУ необходим строго индивидуальный подход в организации трудового воспитания: перевоспитание вора — это не одно и то же, что перевоспитание хулигана, расхитителя и насильника. У этих людей в процессе трудового воспитания надо ломать разные взгляды и разные привычки, воспитывать разные навыки поведения, то есть специфичность задач трудового воспитания зависит от характера и глубины пороков личности, обусловивших совершение преступления. Так, у расхитителя, взяточника, частнопредпринимателя и некоторых других категорий преступников в процессе трудового воспитания необходимо вытравить такие характерные для них качества, как алчность, приспособленчество, стремление к легкой жизни и т. д. Критерием исправления этих лиц будет искренность в положительном поведении, бережное отношение к социалистической собственности, приобретение рабочей специальности, забота об умножении и сохранении общественного достояния. У воров, грабителей, мошенников, разбойников и т. д. в процессе трудового воспитания должны быть искоренены такие качества, как паразитизм, пренебрежение занятием общественно-полезным трудом, страсть к наживе и употреблению спиртных напитков. Усилия администрации должны быть направлены на воспитание добросовестного отношения к труду и потребности вести честный образ жизни, на воспитание сознания необходимости труда на общую пользу, тяги к получению хорошей рабочей специальности или совершенствованию имеющейся, к повышению общеобразовательного уровня и т. д. Хулиганы, лица, посягающие на личность и оказывающие сопротивление, характеризуются такими качествами, как недисциплинированность, неуважение к окружающим, выставление напоказ грубой силы, несдержанность и т. д. Задача трудового воспитания этих лиц будет состоять в вытравлении этих вредных качеств, в привитии уважения к людям, дисциплинированности, привычки к соблюдению правил социалистического общежития.

Специфичность трудового воспитания заключенных проявляется и в зависимости от отношения этих лиц к труду на свободе. В ИТУ сосредоточиваются люди, которые ранее трудовой деятельностью не занимались, вели паразитический образ жизни; есть лица, которые хотя и работали, но к труду относились плохо; но есть и такая категория заключенных, которая к труду относилась хорошо, а иногда даже являлась передовиками производства и т. д. Поэтому в зависимости от степени участия лица в общественно-полезном труде и отношения к нему задачи трудового воспитания имеют свои особенности. Качественный состав заключенных в последние десятилетия заметно изменился, сейчас в ИТУ практически ликвидированы преступные группировки,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

значительно сократилось число паразитирующих элементов. В настоящее время «подавляющее большинство заключенных — это люди, которые к моменту совершения преступления работали на предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах»[3]), то есть не относятся к числу лиц, совершенно чуждых трудовому образу жизни. Это положение подтверждается данными конкретно-социологического исследования отношения заключенных к труду, которое проводилось автором в период 1963—1964 годов в составе исследовательской группы кафедры уголовного и исправительно-трудового права Томского университета. Обследованию было подвергнуто более 500 заключенных всех видов режима и различных производственных профессий — строительство, лесоразработка, металлообработка, деревообработка — на территории двух административных районов Западной Сибири. Только лишь 13,3% заключенных до осуждения не занимались общественно-полезным трудом. При этом основная масса из данной группы не работала по причине учебы или службы в армии. Трудовой стаж лиц, работающих до осуждения, выглядит следующим образом:

до 1 года — 3,3%
до 3 лет —17,7%
до 5 лет —16,0%
до 10 лет —26,7%
свыше 10 лет —36,3%

т. е. трудовой стаж свыше пяти лет составляет у 63% заключенных. Таким образом, лишь в отношении небольшого числа заключенных должна ставиться (как ближайшая) задача приучения их к труду. В настоящее время задача трудового воспитания не может быть сформулирована так, как она формулировалась раньше: «главное — это приучить человека к труду». Эта задача сейчас в основном решена. Перед трудовым воспитанием заключенных мы должны ставить задачу воспитания у них моральных стимулов к труду, которые существенно понижены по сравнению с рабочими социалистических предприятий; это, например, такие моральные стимулы, как стремление принести пользу обществу (положительный ответ дали лишь 66,7% опрошенных заключенных), привычка к труду (55,2%). Лицам, ранее не занимавшимся общественно-полезным трудом и ведшим паразитический образ жизни (которые, как выше указывалось, составляют незначительное количество в общей массе заключенных), необходимо в процессе трудового воздействия привить сознание необходимости заниматься общественно-полезной деятельностью, заинтересовать их работой, дать рабочую специальность, прежде всего ликвидировать отвращение к трудовой деятельности. Специфика трудового воспитания заключенных, не работавших до осуждения в силу малолетнего возраста, учебы, службы в армии, состоит в том, чтобы приучить их к труду, дать возможность овладеть соответствующей специальностью, воспитать потребность повышения своего общеобразовательного и профессионально-технического уровня.

Важно, чтобы данные заключенные полюбили труд, сознательно относились к своим трудовым обязанностям. В. А. Сухомлинский по этому поводу пишет, что «можно научиться выполнять то или иное дело, выполнять его хорошо, но не любить труд. Подготовка к трудовой деятельности — это прежде всего формирование морального облика человека, сознательно определившего свою наклонность к тому или иному ви-

[3]) Н. Р. Миронов. О сочетании убеждения и принуждения в борьбе с антиобщественными явлениями. «Коммунист», 1961, № 3, стр. 72.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ду труда, имеющего уже некоторый опыт выполнения этого труда и поэтому сознательно включающегося в трудовую деятельность»[4]).

Специфика трудового воспитания заключенных, до осуждения хотя и работавших, но к труду относившихся плохо, может заключаться первоначально в выяснении причин плохого отношения к труду, затем в выборе трудовой деятельности в ИТУ (в зависимости от выяснения причин плохого отношения к труду на свободе).

Трудовое воспитание этой категории заключенных необходимо вести в направлении формирования моральных стимулов в труде, трудолюбия, обучения специальности, сознания общественной значимости своего труда и добросовестного, сознательного к нему отношения. Необходимо добиться, чтобы труд для таких лиц стал жизненной необходимостью, чтобы он являлся не только средством удовлетворения материальных потребностей личности, но и, одновременно, был бы источником радости, вдохновения, источником удовлетворения духовных запросов личности.

Лицам, которые до осуждения к труду относились хорошо, нет надобности прививать трудолюбие, добросовестное отношение к труду, в ряде случаев нет надобности обучать новой специальности. Но зато необходимо воспитать (укрепить, развить) такие качества, как коллективизм, взаимопомощь, потребность повышения своего общеобразовательного и профессионально-технического уровня, сознание необходимости труда на общую пользу.

Такой дифференцированный подход в постановке задач трудового воспитания в отношении конкретно определенных групп заключенных требует от воспитателей более внимательного подхода к изучению личности осужденного. Эти сведения могут быть почерпнуты не только из личного дела заключенного и бесед с ним, но и из материалов судебно-следственных органов, а также архивных личных дел данного заключенного (если он ранее уже отбывал наказание). Поэтому необходимо добиться такого положения, чтобы судебно-следственные органы составляли подробную характеристику на каждого осужденного, которая явилась бы неотъемлемой частью личного дела заключенного. Так, в Томской области такие характеристики составляются на каждого осужденного, это в значительной степени облегчает работу воспитателей по организации работы по исправлению заключенных. Необходимо также истребовать архивные дела на лиц, которые ранее отбывали наказание с тем, чтобы знать об их прежнем поведении в ИТУ. Эта работа требует значительного улучшения теоретического и практического обучения работников ИТУ научной методике изучения личности заключенных, требует постоянного научного анализа состояния воспитательной работы в бригаде, отряде, в целом по колонии.

Составные элементы задач трудового воспитания заключенных

В процессе трудового воспитания у каждого заключенного должны быть воспитаны такие качества, как добросовестное отношение к труду, потребность вести честный трудовой образ жизни, забота о сохранении и умножении общественного достояния, коллективизм, товарищеская взаимопомощь и самодисциплина, потребность повышения своего общеобразовательного и профессионально-технического уровня. Это такие воспитательные факторы, которые формируют личность в целом, дела-

[4]) В. А. Сухомлинский. Воспитание коммунистического отношения к труду. Изд. АПИ, М., 1959, стр. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ют ее подготовленной к сознательному и добросовестному соблюдению элементарных требований социалистического общежития. На анализе этих факторов мы и остановим наше внимание.

а. Воспитание у каждого заключенного добросовестного отношения к труду и потребности вести честный трудовой образ жизни является важной гарантией несовершения осужденным новых преступлений, выступает одним из главных доказательств их исправления и перевоспитания.

По вопросу определения честного отношения заключенных к труду в литературе нет единого мнения. Одни говорят, что налицо будет честное отношение к труду, если заключенный постоянно выполняет производственные задания с высоким качеством работ, активно участвует в трудовом соревновании, повышает трудовую квалификацию, успешно овладевает новой техникой, вносит рационализаторские предложения, работает в коллективе высокопроизводительного труда и примерного поведения, бережно относится к производственному оборудованию и инструментам[5]).

Другие честное отношение заключенных к труду определяют в зависимости от соотношения оценки качества изделий с оценкой самого процесса труда (скоростью, ловкостью и т. д.), а также в зависимости от отношений, в которые вступают заключенные с другими людьми в процессе труда; готов ли оказать помощь другому или попросить ее, может ли поделиться материалами, поменяться инструментами, уступить более удобное место[6]).

Честное отношение к труду предполагает наличие определенных моральных стимулов (так, например, сознание необходимости своим трудом принести пользу обществу, привычка трудиться, понимание гармонического сочетания общественных и личных интересов и т. д.), которые у заключенных, особенно в первое время пребывания их в колонии, как правило, или отсутствуют, или находятся в извращенном состоянии. Эти качества появляются, закрепляются и развиваются в процессе исправительно-трудового воздействия, в процессе отбытия срока наказания. Поэтому говорить о честном отношении к труду лиц, находящихся в колонии незначительное время, как правило, преждевременно.

В понятие честного отношения заключенных к труду должны входить как внешне выражаемые элементы старательности в труде, так и мотивы, обусловливающие эту старательность. Внешним выражением добросовестного отношения заключенных к труду является обязательное выполнение производственных заданий или активные попытки к их выполнению (при объективной невозможности выполнить эти задания); изготовление продукции хорошего качества; экономия сырья и материалов, электроэнергии; участие в соревновании, соблюдение трудовой дисциплины (эти элементы при определении честного отношения к труду должны присутствовать всегда). Дополнительными элементами, характеризующими честное отношение заключенных к труду, могут быть участие в рационализаторстве и изобретательстве, успешное погашение задолженности по иску, повышение своего профессионально-технического уровня, овладение смежными специальностями и т. д. С другой стороны, необходимо, чтобы все эти стремления заключенными были проявлены сознательно. Эта сознательность выражается в раскаянии о со-

[5]) М. А. Ефимов. Доказательства исправления и перевоспитания заключенного и их оценка. М., 1964, стр. 5.

[6]) А. Г. Ковалев. Психология исправления и перевоспитания заключенного. М., 1964, стр. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вершенном преступлении и желании честным трудом загладить свою вину перед обществом, в готовности порвать со своим преступным прошлым, в сознательном отношении к учебе и получении специальности. Только такое сознательное выполнение заключенными всех вышеуказанных требований дает нам право говорить, что данный осужденный к труду относится честно, добросовестно. Сам факт выполнения и перевыполнения заданий, участия в соревновании и рационализации и т. д. без такого сознательного к ним отношения не может служить доказательством честного отношения к труду.

Добросовестное отношение к труду мы должны воспитывать у всех заключенных, так как это одна из важнейших гарантий их добропорядочного образа жизни на свободе. В ИТУ сосредоточены различные категории заключенных, различающиеся как по степени участия в общественно-полезном труде на свободе, так и по мотивам совершения преступлений. От этих обстоятельств и будут зависеть конкретные требования, предъявляемые к степени добросовестности отношения к труду данного заключенного.

Честное отношение к труду заключенными может быть проявлено как на собственном производстве, так и на контрагентском, как в работе по специальности, так и не по специальности, так как в содержание честного отношения к труду вид и характер труда не входят, хотя в конечном итоге оказывают на него воздействие[7]).

Наибольшую трудность на практике вызывает вопрос определения честного отношения к труду и способы проверки его глубины и устойчивости. Способы проверки наличия стойкости, глубины, честного отношения заключенных к труду могут быть самыми разнообразными и зависят от конкретных условий. В одном случае вору можно поручить копать запретную зону, во втором — послать работать по благоустройству территории ИТУ после рабочего дня; в третьем — перевести с повременной оплаты труда на сдельную, в четвертом — предложить участвовать в работе на общественных началах (особенно при постройке культурно-просветительных и коммунально-бытовых объектов ИТУ) и т. д.

Особенно трудно выявлять добросовестное отношение к труду в тех бригадах, которые постоянно не выполняют производственные задания. Здесь нужен усиленный надзор со стороны контролерского состава, мастеров, начальников отрядов за степенью старательности заключенных на объектах. Так, если два заключенных равной квалификации, опыта и стажа работы, возраста, состояния здоровья и т. д. дают различные нормы выработки, то это свидетельствует о том, что отношение к труду у одного из них хуже, чем у другого. Это обстоятельство при определении добросовестности труда должно быть также учтено. Таким образом, вывод о честном отношении заключенных к труду может быть сделан лишь в том случае, когда воспитатели изучили данного заключенного, выявили в процессе труда его положительные и отрицательные качества, уяснили мотивы трудовой деятельности, его отношение к совершенному преступлению и т. д. Установив, что данный заключенный к труду относится честно, добросовестно (по внешней характеристике), необходимо выявить глубину, стойкость этого качества у заключенного.

---

[7]) По данным исследования социологической лаборатории ЛГУ определенная часть обследованных рабочих заявила, что они не удовлетворены своей специальностью, но в то же время только незначительная часть рабочих не выполняет нормы выработки, дает плохое качество изделий. Не все рабочие ответили удовлетворительно и на вопрос «Устраивает ли Вас теперешняя работа?», но это не дает нам права говорить о том, что они к труду относятся недобросовестно.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Только такое отношение к труду будет честным, добросовестным, которое является осознанной необходимостью, переходящей в привычку заключенного.

б. Социалистическая собственность является основой повышения благосостояния всех трудящихся; развитие, укрепление и ее охрана являются долгом каждого советского человека. В Программе КПСС указано, что по мере продвижения к коммунизму личные потребности будут все больше удовлетворяться за счет общественных фондов потребления, темпы их роста превысят темпы увеличения индивидуальной оплаты по труду[8]). Поэтому воспитание всех трудящихся в духе умножения и сохранения общественного достояния является важной задачей коммунистического строительства. Эта задача особенно рельефно выступает в условиях ИТУ, где сосредоточена значительная часть лиц с сильно извращенными понятиями «моего», «нашего», «общего» — это воры, грабители, мошенники, растратчики государственного или общественного имущества и т. д. Это лица или с непомерно развитым стремлением личного обогащения, стяжательства, или же с наличием безответственного отношения к социалистической собственности. Но это не означает, что воспитывать заботу о сохранении и умножении общественного достояния мы должны только у вышеуказанных лиц. Это качество личности мы должны воспитывать у каждого заключенного, так как это такое качество личности, которое определяет пригодность человека для коммунистического созидания. Тот же хулиган, портящий зеленые насаждения, бьющий стекла, оскверняющий места отдыха, нуждается в таком воспитании не меньше, чем, например, вор или мошенник.

Воспитание этого качества должно идти не столько путем показа негативной стороны этого явления, а главным образом путем конкретной практической работы. Сюда должны относиться: и борьба с хищениями, утратой вверенного заключенным имущества, инструментов, материалов; и работа по вовлечению заключенных в борьбу за экономию сырья, материалов, увеличения долговечности станков, инструмента, оборудования; и увеличение производительности труда; и улучшение качества продукции; и рационализаторская и изобретательская работа, и ряд других компонентов.

Так, это качество успешно может формироваться в работе по погашению исков заключенными к концу срока наказания или досрочно, что имеет большое практическое значение. Во-первых, заключенный возмещает ущерб, причиненный преступлением; во-вторых, это мобилизует его на высокопроизводительный труд и примерное поведение, нацеливает его на сознательное участие в созидании общественного достояния. Вовлекая заключенных в указанные участки работы, мы тем самым подготавливаем их к сознательному участию в коммунистическом строительстве, где одной из заповедей является забота об умножении и сохранении всеми членами общества общенародного достояния.

в. Коллективизм, товарищеская взаимопомощь, самодисциплина — все это неразрывно связанные друг с другом явления, и привитие, воспитание этих качеств у заключенных происходит в основном в процессе общественно-полезного труда. Эти качества должны быть привиты каждому заключенному, так как преступники характеризуются эгоистичной, индивидуалистической психологией, отсутствием дисциплинирующих начал, наличием извращенных понятий о дружбе и товариществе, руководствуются такими чуждыми нашему обществу принципами

[8]) Материалы XXII съезда КПСС, стр. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в жизни, как «моя хата с краю», «своя рубашка ближе к телу», «человек человеку — волк» и т. д.

В условиях ИТУ воспитывать в человеке чувство коллективизма очень трудно в силу специфики деятельности данных учреждений, которые призваны не только осуществлять перевоспитание осужденных, но и карать их. Создание сильного и работоспособного трудового коллектива заключенных встречает определенные трудности, но тем не менее работа в этом направлении, особенно в последние годы, проводится успешно, особенно в связи с созданием в ИТУ собственной производственной базы.

Включение осужденного в трудовой коллектив всегда предполагает, что последний даст оценку индивидуальных усилий этого осужденного, что является важным побудительным стимулом к труду. Нерадивое отношение отдельных работников к труду, игнорирование общих интересов, безделие вызывает резкое осуждение со стороны коллектива. Высокий воспитательный эффект трудовой деятельности в коллективе достигается лишь тогда, когда работников объединяет в коллектив общность идей, стремлений в достижении конечных результатов, с одной стороны, и с другой — личная ответственность каждого члена коллектива перед товарищами. В. А. Сухомлинский по этому поводу пишет, что «подлинный коллективный труд предполагает стремление каждого к общей цели. Труд для коллектива, создание материальных ценностей для коллектива, услуга для коллектива — таковы важнейшие элементы коллективистских трудовых взаимоотношений, без которых невозможно воспитание трудолюбия. Трудолюбие как моральное качество воспитывается только в коллективе... Но есть другая очень важная сторона трудовых взаимоотношений — личная ответственность каждого члена коллектива перед товарищами, выполнение своей индивидуальной частицы труда»[9]). Такой труд подготавливает не только человека, болеющего за интересы дела и успехи коллектива, но и товарища, готового в нужную минуту подменить соседа по рабочему месту, поделиться опытом, материалами, инструментами, безвозмездно принять на себя определенную долю труда более слабого товарища и т. д. Могут возразить: «Какой разговор может быть об общности идей, о единстве целей в процессе общественно-полезного труда в коллективе заключенных? Ведь это люди, которых насильно поместили сюда, которых карают за совершенные преступления и которые в ряде случаев с ненавистью относятся к администрации ИТУ». Мы с полным основанием может утверждать, что такая общность идей и единство целей у наших заключенных есть, так как это все же наши советские люди, провинившиеся перед нашим обществом и за это временно от него изолированные. В своем подавляющем большинстве наши заключенные понимают и поддерживают необходимость существования советской власти, они не лишены чувства патриотизма и ненависти к захватчикам и угнетателям, осознают необходимость построения коммунистического общества. Но все эти качества у них находятся в несколько искаженном виде.

Всех советских людей в их трудовом усилии объединяет стремление приблизить своим упорным трудом светлое коммунистическое будущее. У заключенных же на первое место субъективно выступает стремление скорее попасть на свободу (положительный ответ дало 73,1% заключенных), путь к которой лежит через честный труд и примерное поведение. Затем уже выступает или самостоятельно, или под влиянием воспитательной работы стремление принести пользу обществу (71,2%),

[9]) В. А. Сухомлинский. Цит. соч., стр. 18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

искупить свою вину (66,7%). Заключенные в своих трудовых усилиях не лишены общественных мотивоционных начал. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, кому приносит пользу Ваш труд в колонии?», —заключенные ответили:

1. Мне, семье и обществу — 40%
2. Обществу и мне — 30%
3. Обществу — 18%
4. Обществу и семье — 6%
5. Мне и семье — 6%.

То есть, основная масса заключенных понимает, что своим трудом она приносит пользу обществу.

Сплочение коллектива заключенных и его нацеливание на выполнение конкретных задач нашего строительства вполне возможно и необходимо. Как указывалось выше, воспитание самодисциплины заключенных возможно также в коллективе и под его воздействием. Самодисциплину мы должны воспитывать у всех заключенных, так как она является основой всего поведения человека в обществе. Воспитание дисциплинированности — это прежде всего развитие у заключенных правильного понимания сущности и особенности требований дисциплины в социалистическом обществе и ее возрастающей роли в современный период. Необходимо в их сознании закрепить такие качества, как исполнительность, организованность, повиновение, собранность, аккуратность. Выполнение требований дисциплины всегда связано с определенными волевыми усилиями, с необходимостью делать не только и не всегда то, что хочется, а то, что надо. Поэтому со стороны воспитателей должен быть постоянный надзор и контроль за всеми действиями заключенного, воспитателю всегда и везде необходимо к заключенному предъявлять эти требования дисциплины. Но одно насильственное соблюдение заключенным требований дисциплины не обеспечивает устойчивость дисциплинирующих начал в личности, — так как для этого еще необходимо стремление осужденного воспитать в себе эту дисциплину, лишь при этом условии мы можем говорить о воспитании самодисциплины. В. Н. Луцков по этому поводу пишет: «Результаты воспитательной работы во многом зависят от активных усилий практической деятельности самих воспитуемых, от желания выработать у себя положительные качества и устранить отрицательные. Как врачу невозможно излечить человека, который не выполняет его предписаний, так и воспитателю подчас трудно добиться необходимого результата, особенно в перевоспитании подчиненного, если тот сам к этому не стремится. Вот почему очень важно, чтобы воспитуемый сознательно и активно стремился к преодолению вредных привычек, к развитию положительных качеств»[10]). Процесс воспитания самодисциплины очень длительный и требует много сил и энергии как со стороны воспитателя, так и со стороны заключенного. Необходимо, чтобы в этот процесс включился и сам заключенный, чтобы он сам предъявлял определенные требования к своей дисциплине и контролировал ее ежеминутно. Воспитание такой самодисциплины наиболее успешно протекает в процессе общественно-полезного труда, где заключенному приходится дисциплинировать себя по многим направлениям. В. А. Сухомлинский пишет, что «если воспитанник вовлечен в продолжительную трудовую деятельность, если, повседневно занимаясь ею, он достиг определенных результатов, наступает время, когда его будет побуждать к труду не воля воспитателя, а его собственное внутреннее влечение. Это неизбежное следствие

[10]) В. Н. Луцков. Основы методики воинского воспитания. Воениздат, М., 1964, стр. 21.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

длительной трудовой деятельности, направленной на достижение поставленной цели. Внутреннее побуждение к труду является могучей дисциплинирующей силой, которая воспитывается только в процессе выполнения продолжительного трудового задания»[11]). Таким образом, в процессе общественно-полезного труда и на его основе каждому заключенному должны быть привиты чувства коллективизма, товарищеской взаимопомощи и самодисциплины, что явится важной гарантией несовершения впредь осужденным новых преступлений.

г) В социалистическом обществе процесс всестороннего развития личности как одно из важнейших условий формирования нового человека, человека коммунистического общества, идет очень высокими темпами. Этот процесс коснулся и мест лишения свободы. В настоящее время в ИТУ введено обязательное восьмилетнее обучение, во многих колониях действуют средние школы, а там, где их нет, организовываются консультационные пункты. Все это обеспечивает широкую возможность заключенным повышать свой общеобразовательный уровень. Несмотря на огромные достижения в области повышения культурно-образовательного уровня трудящихся в нашей стране, значительная часть лиц, в особенности заключенных, имеет низкий общеобразовательный уровень. Так, из обследованных нами заключенных 45% имело образование до 5 классов, 39,2%—6 или 7 классов, и лишь 6,3% имело среднее, неоконченное специальное среднее или неоконченное высшее образование. По видам режима это выглядит (в процентах):

Образование	Общий режим	Усиленный	Строгий	Особый	Средняя общая
до 5 кл. (вкл.) . .	44,8%	40,9%	49,2%	57,0%	45,0%
до 7 кл.	37,9%	40,9%	39,1%	32,4%	39,2%
8—9 кл. . . .	6,9%	11,6%	5,9%	8,0%	9,5%
10 кл. . . .	3,5%	2,2%	4,9%	—	2,2%
н/сред. спец. . .	6,9%	3,3%	4,9%	—	2,9%
незаконченное высшее	—	1,1	—	2,6%	1,2%

А из числа выборочно взятых 100 особо опасных рецидивистов 65 человек имели образование до 5 классов, в том числе неграмотных или малограмотных—22 человека; 6 или 7 классов имели 21 человек. В материальном производстве нашей страны в настоящее время трудятся 40% рабочих и 23% колхозников, имеющих среднее и высшее образование[12]).

В связи с этим перед ИТУ стоит задача вовлечь в учебу как можно больше заключенных, особенно не имеющих 8-летнего образования. Необходимо заинтересовать их учебой, показать ее пользу для осужденного как в период пребывания в ИТУ, так и после освобождения. Необходимо установить определенную связь между трудом заключенного (вид работы, повышение в должности, в разряде, в перемене вида труда и т. д.) и повышением им своего общеобразовательного уровня. В привлечении к учебе лиц, не имеющих 8-летнего образования, мы имеем еще существенные недостатки. Так, значительная часть обучающихся заключенных учится классом ниже, чем имеет фактически или по-

[11]) В. А. Сухомлинский. Цит. соч., стр. 20.
[12]) Общественный труд в период развернутого строительства коммунизма. Под ред. О. В. Козловой. Изд. Соцэкгиз., М., 1963, стр. 283.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вторяет уже оконченные классы, а не повышает свой общеобразовательный уровень. Так, например, заключенный И., имея образование 6 классов, учится в 4 классе, а заключенный С., имея образование 5 классов, обучается в 5 классе. Такое положение бывает потому, что имеется значительный перерыв в учебе, в силу чего необходимо повторить пройденное, или же потому, что сам заключенный идет по различным соображениям на обман учителей, указывая низшее образование по сравнению с действительным.

В процессе труда заключенный приобретает новую специальность или усовершенствует уже имеющуюся квалификацию. ИТУ не располагает производственной базой в такой степени, чтобы трудоустроить всех заключенных по специальности. Поэтому значительная часть заключенных в ИТУ работает не по специальности. Так, по материалам нашего исследования 68% заключенных работают в ИТУ не по специальности, полученной на свободе. Следовательно, перед ИТУ стоит задача обучить определенную часть заключенных новым специальностям, это очень большая, ответственная и трудоемкая работа. Здесь в ряде случаев приходится сталкиваться и с нежеланием заключенного приобретать предлагаемую специальность. Это нежелание и противодействие со стороны заключенного может обусловливаться различными мотивами: или он уже имеет хорошую специальность, или не желает менять профессию, или же предлагаемая специальность ему не нравится и т. д. Для практического осуществления этих задач ИТУ располагает широкой системой профессионально-технического обучения. В ряде ИТУ имеются профессиональные училища и школы, где на базе производства ИТУ обучают заключенных промышленным специальностям. Широко развита бригадная, звеньевая, индивидуальная системы обучения; в ИТУ работают различные курсы и кружки, в которых заключенные также приобретают специальности. Так, по материалам нашего обследования 56,5% заключенных в ИТУ приобрели новые специальности. Основная масса заключенных до осуждения уже имела специальности и работала по ним значительное время. Лишь 14,6% обследованных заключенных до осуждения не имели специальности, что по режимам располагается соответственно: общий — 3,4%; усиленный — 11,1% строгий — 18,8%; особый — 32,4%. Эти данные свидетельствуют о том, что первостепенное значение в приобретении специальности необходимо уделять этой категории заключенных. 13,4% заключенных, получивших в колонии специальности, указывают, что данные специальности им не нравятся. Но подобное положение не означает, что этим лицам в условиях ИТУ специальности эти давать не следовало. Даже в условиях свободного общежития, где каждый имеет широкую возможность выбора и профессии, и вида работы, определенная часть работников не удовлетворена имеющейся специальностью и работой.

Общеизвестно, что рост квалификации рабочего в основном идет до 40 лет, а дальше он уже падает. Лица в возрасте свыше 45 лет в обследованных ИТУ составляют около 25%, следовательно, при привлечении заключенного к профтехобразованию мы должны учитывать и это обстоятельство. Таким образом, в процессе трудового воспитания мы не только даем заключенному определенную сумму знаний и профессиональных навыков, но и воспитываем в нем потребность в повышении своего общеобразовательного и профессионально-технического уровня.

Все вышеизложенное свидетельствует о большой значимости правильного понимания задач трудового воспитания заключенного на современном этапе. Рассмотренные нами элементы этих задач показывают, что в процессе трудового воспитания мы формируем личность в целом, воспитывая основные нравственные качества нового человека.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

Д. П. ПОТАШНИК

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ХИЩЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Борьба с хищениями социалистической собственности требует глубокого и всестороннего изучения причин и условий, способствующих совершению этих преступлений.

Обобщение и анализ следственно-судебной практики по делам данной категории позволяет устанавливать каналы, которые используют расхитители социалистической собственности для реализации своего преступного умысла. Практика показывает, что в большинстве случаев основными средствами изъятия ценностей и сокрытия этого факта являются документы, которые подделывают преступники. Почти ни один случай расследования хищений не обходится без производства судебной экспертизы, и в этом смысле обобщение экспертной практики по названным делам имеет большое практическое значение для разработки мер предупреждения хищений.

Обобщения практики криминалистической экспертизы документов по делам о хищениях социалистической собственности проводились неоднократно. Так, еще в 1953 г. по предложению Министерства юстиции СССР во всех криминалистических лабораториях страны была проведена регистрация способов подделки документов, целями которой были:

1) установление отраслей народного хозяйства и государственного аппарата, в которых чаще, чем в других, совершались хищения посредством подделки документов;

2) установление наиболее распространенных способов подделки;

3) установление видов документов и их фрагментов, наиболее часто подвергающихся подделке;

4) установление причин, способствующих подделке;

5) внесение предложений по предупреждению подлога документов.

Результаты этого обобщения изложены в работе В. П. Колмакова «Некоторые вопросы предупреждения хищений государственного и общественного имущества, совершаемых посредством подделки и подлога документов»[1]).

Начиная с 1960 года, аналогичная работа проводилась многими научно-исследовательскими лабораториями судебных экспертиз. Уже сейчас накоплен достаточно обширный материал, который может быть использован для разработки некоторых мер предупреждения хищений. Можно согласиться с тем, что отдельные рекомендации криминалистов по защите документов носят узковедомственный характер и исходят из

[1]) Теория и практика криминалистической экспертизы, сб. № 2. Госюриздат, М., 1956.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

интересов наиболее легкого распознавания подделок при производстве экспертиз, но большинство данных, полученных в результате обобщений экспертной практики, заслуживают самого пристального внимания со стороны органов, на которые возложена непосредственная задача борьбы с преступностью.

Разработка мер, направленных на предупреждение подделок документов, с помощью которых совершаются и маскируются хищения социалистической собственности, должна производиться с учетом их экономической целесообразности и эффективности. Вместе с тем эти меры не должны внести существенных изменений в сложившийся порядок документооборота. Разумеется, эта задача не может быть решена силами одних работников экспертных учреждений.

Экспертные учреждения оснащены передовой техникой, имеют квалифицированных специалистов разных отраслей науки. Все это способствует разрешению ими некоторых важных проблем, имеющих значение для общей профилактики преступности. Но часто характер материалов экспертиз и производимых экспертами исследований недостаточен для того, чтобы только на их основании предлагать конкретные рекомендации профилактического характера. Эти материалы могут рассматриваться лишь в качестве исходных данных, на основе которых возможна дальнейшая разработка предупредительных мер другими учреждениями и государственными органами. Комплексное исследование определенных проблем предупреждения преступлений специалистами различных отраслей является одним из условий успешного осуществления выдвинутой Программой КПСС задачи предотвращения преступности в нашей стране. Только всестороннее изучение предлагаемых рекомендаций с учетом тех особенностей, которые могут ускользнуть от внимания какого-то одного учреждения, будут способствовать разработке наиболее ценных, эффективных и целесообразных мер предупреждения преступлений.

С организацией Всесоюзного Института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности прокуратуры СССР появился единый координирующий центр, который в своей практической и научной деятельности должен использовать данные как научно-исследовательских учреждений судебной экспертизы, так и других профилирующих и специальных научно-исследовательских учреждений.

Ряд рекомендаций по предупреждению хищений социалистической собственности, совершаемых посредством подделки документов, уже давно предлагается многими авторами-криминалистами и научными работниками экспертных учреждений, но большинство из них до сих пор не внедрено в практику.

Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз при Юридической Комиссии Совета Министров РСФСР привлекал к участию в обсуждении некоторых рекомендаций по предупреждению хищений, совершаемых с помощью поддельных документов, представителей различных ведомств и государственных органов, практических работников суда, прокуратуры и милиции. Все участники обсуждения согласились с тем, что большинство рекомендаций имеет важное значение для предупреждения хищений, однако эти рекомендации до настоящего времени не получили практического осуществления.

Думается, что собранная научно-исследовательскими экспертными учреждениями обширная информация о некоторых причинах и условиях, способствующих совершению хищений социалистической собственности, и отдельные их рекомендации по предупреждению этих преступлений могут быть успешно использованы при разработке единого комплекса общегосударственных мероприятий по предупреждению хищений социалистической собственности. В частности, следовало бы принять предло-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жение криминалистов о пересмотре действующего порядка хранения, сформления и движения документов с целью устранения имеющихся в нем недостатков и регламентации некоторых новых правил, затрудняющих подделку документов.

Практика показывает, что хищения денежных средств в крупных размерах, как правило, оказываются возможными благодаря грубейшим нарушениям действующего порядка бухгалтерского учета и использованию отдельных его недостатков для маскировки преступных махинаций. Нередко в руках бухгалтера сосредотачиваются все кассовые операции, в том числе получение денег в госбанке, хранение и выписка кассовых чеков, обработка кассовых и банковских документов и т. п. Это приводит к тому, что отдельные недобросовестные счетные работники и материально-ответственные лица могут незаконно получать из банка крупные суммы денег, полностью или частично не оприходовать полученные деньги, уничтожать записи в бухгалтерских проводках и полученные в банке выписки из лицевых счетов.

Подобные факты были установлены прокуратурой Новосибирской области по делу бухгалтера благоустройства и коммунальных предприятий Муравьевой[2]).

При расследовании уголовного дела по обвинению Носковой (Перевязчиковой) в прокуратуре Кировского р-на г. Томска было установлено, что требования на отпуск товаро-материальных ценностей (различных строительных материалов) оформлялись с грубым нарушением существующих правил. На требованиях отсутствовали записи дат произведенной оплаты и номеров приходных ордеров, нет дат выписки и отпуска материальных ценностей, отсутствуют подписи в получении товаров и подписи кладовщика или лица, отпустившего материальные ценности. Отпуск за наличный расчет фондовых строительных материалов производился в ряде случаев без визы руководителя. На несколько требований на отпуск материальных ценностей, выписанных на имя разных лиц, оформлялся один приходный ордер без расшифровки или приложения списка или копий требований[3]).

Заслуживает внимания неоднократно высказываемое предложение о строгой регламентации порядка выполнения подписей на документах, поскольку, как показывает практика, чаще всего в документах подделываются именно подписи. В существующих же правилах и инструкциях не содержится никаких указаний о том, как должна выполняться подпись с точки зрения ее графического начертания. Тем более это требует уточнения в отношении документов на крупные суммы.

Подпись должна выполняться так, чтобы в ней можно было прочесть фамилию данного лица или ее большую часть. Для некоторых видов документов, которыми оформляются важные хозяйственные и денежные операции, было бы целесообразно рекомендовать выполнение наряду с подписью ее полной расшифровки, а в некоторых случаях и выполнение полностью имени и отчества. Это затруднит подделку документа, так как подделыватель, кроме подписи, должен подделать и почерк этого лица.

Для обеспечения требования о четком и разборчивом выполнении подписей следует изменить форму некоторых документов, в которых для подписи отведено очень мало места. Так, требует увеличения графа для подписи в расчетно-платежной ведомости (форма Т-13-а, Т-49), в расходном кассовом ордере, в отрывной квитанции к приходному ордеру

---

[2]) См.: Журн. «Социалистическая законность», 1965, № 1, стр. 58—59.
[3]) Архив Кировского р-ного суда г. Томска, дело № 64/448.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

(форма их утверждена Постановлением Совета Министров СССР № 153 от 15 января 1949 года).

Для того, чтобы устранить возможность дописки в платежные ведомости вымышленных или других подставных лиц, с помощью которых похищаются денежные средства, искусственно созданные за счет уменьшения причитающихся к выдаче сумм действительным получателем, в конце ведомости, кроме итога всей суммы выдачи (по вертикали), необходимо указать прописью число лиц, внесенных в данную ведомость. Эта запись должна быть удостоверена подписями соответствующих должностных лиц (подписи распорядителя кредитов, главного (старшего) бухгалтера, нач. отдела кадров и представителя профсоюзной организации (месткома, профкома)).

В бланках накладных и фактур следовало бы ввести в строках, где записывается выдаваемый (принимаемый) товар, горизонтальные графы «количество прописью» и «сумма прописью». В итоговой строке ввести дополнительную запись «всего наименования», которая должна выполняться цифрами и прописью.

По единодушному мнению криминалистов, должна быть изменена форма квитанции на закупку сельскохозяйственных продуктов и сырья, поскольку при существующем порядке расчетов с продавцами недобросовестные заготовители, имеющие на руках крупные наличные суммы денег, используют недостатки формы закупочной квитанции для составления фиктивных документов, которыми маскируют совершенное хищение. Поэтому в закупочной квитанции следовало бы предусмотреть графу, в которую вносить запись о продавце, номере и серии его паспорта или иного документа, удостоверяющего личность.

Для защиты документов, которые выполняются не на стандартных бланках, следовало бы регламентировать формат (размер) листа бумаги и места нанесения подписей должностных лиц и оттисков печати, удостоверяющих данные документы.

Правила, регулирующие порядок оформления документов, должны запретить прием документов, выполненных небрежно, имеющих множество помарок и неоговоренных исправлений, расплавы чернил, смазанные, нечеткие оттиски печатей и штампов.

Следовало бы в более широких масштабах практиковать выполнение текстов документов на пишущих машинках, так как это значительно затрудняет дописку (допечатку) текста без видимых признаков произведенного изменения. На наш взгляд, каких-либо существенных возражений против этого предложения нет. Пишущие машинки и различные счетные агрегаты получают все более широкое распространение и использование их для выполнения текстов накладных, например, не внесет каких-либо затруднений в существующий порядок.

В последнее время в сфере учета все больше и больше применяется механизация счетных работ. Дальнейшее развитие экономики, несомненно, приведет к тому, что человеческий труд в определенных областях документооборота будет также полностью автоматизирован. Это обстоятельство имеет значение и для предупреждения подделки документов.

Давно уже назрела необходимость в строжайшей регламентации порядка оформления документов на крупные суммы. При этом следовало бы учесть рекомендации авторов, предлагающих, чтобы документы на крупные суммы оформлялись на специальных бланках строгой отчетности, снабженных соответствующими защитными средствами. Кроме того, целям предупреждения подделки таких документов послужило бы участие в операции по оформлению данного документа третьего лица, которое удостоверяло бы своей подписью факт совершения операции.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Для повышения защитных свойств документов криминалистами предлагаются некоторые научно-технические рекомендации, касающиеся качества материалов документов: бумаги, чернил и иных красителей, а также специальных защитных средств: защитных сеток, рисунков, специальных знаков и т. п.

Технические средства защиты документов должны обеспечить, с одной стороны, устойчивость применяемых материалов письма к механическим и химическим воздействиям, с помощью которых достигается техническая подделка документов, а с другой стороны, усилить их демаскирующие качества по отношению к применяемым средствам подделки. В настоящее время неудовлетворительное сочетание указанных качеств материалов некоторых документов является часто одной из причин сравнительно легкого внесения изменений в содержание документов.

Изучение вопроса о материалах документов показало большое значение правильного их выбора для предупреждения подделки.

Как справедливо указывает И. Я. Фридман[4]), рациональный подбор материалов для большинства документов заключается не в разработке и выпуске каких-то новых сортов бумаги, чернил и т. п., а в правильном выборе тех имеющихся сортов, которые отвечают предъявляемым требованиям о повышении защитных свойств документов.

Вместе с тем следовало бы расширить круг документов, снабженных специальными защитными средствами (защитными сетками, рисунками и т. п.), поскольку некоторые виды широко распространенных в хозяйственном обороте и наиболее часто подделываемых документов, например, кассовые ордера, вообще не имеют защитной сетки. Ссылка на то, что это мероприятие значительно удорожит производство бланков этих документов, представляется необоснованной, поскольку у нас в обороте имеется очень много незначительных документов и даже просто изделий полиграфической промышленности (почтовые конверты, посадочные талоны, перекидные настольные календари), снабженных не только защитными сетками, но в некоторых случаях даже специальными водяными знаками.

При расследовании уголовных дел о хищениях социалистического имущества, кроме судебно-бухгалтерской и криминалистической экспертиз документов, нередко назначаются и проводятся некоторые другие виды судебных экспертиз, результаты которых также могут быть использованы для разработки и осуществления определенных профилактических мероприятий.

Ряд данных о недостатках замков и пломб, применяемых для обеспечения сохранности имущества в различных хранилищах, дает трасологическая экспертиза. Некоторые конструктивные недостатки замков и пломб являются типичными для многих запирающих устройств, изготовляемых различными производственными предприятиями.

Анализ применяемых способов взломов позволяет выявлять «слабые места» их конструкции, которыми пользуются преступники. Помощь экспертных учреждений в создании надежных запирающих устройств могла бы выразиться в участии соответствующих специалистов при конструировании и разработке технических условий изготовления замков и пломб, сообщении изготовителям о выявленных в процессе эксперт-

---

[4]) См.: И. Я. Фридман. Криминалистическая защита документов в целях предупреждения хищений социалистической собственности. Канд. диссертация, Киев, 1961.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ных исследований конструктивных и иных недостатках выпускаемых запирающих приспособлений.

Существенные данные об условиях, способствующих хищениям, могут быть получены в результате проведения экспертизы весоизмерительных приборов, судебно-товароведческих и технологических экспертиз. Так, материалы технологической экспертизы могут быть использованы для принятия мер, предупреждающих хищения, которые совершаются благодаря недостаткам норм раходования сырья, выхода готовой продукции и производственных потерь, неточности применяемых способов опередения количества пускаемого в производство сырья и выхода готовой продукции, созданию за счет ухудшения качества сырья и неполного использования норм его расходования неучтенной «экономии» и т. п.

Следует иметь в виду, что для разработки профилактических мероприятий, предупреждающих хищения социалистической собственности, могут быть использованы не только результаты обобщения большого количества экспертиз, проведенных по этим делам, но и судебные экспертизы, назначаемые по конкретному делу. Наряду с основным вопросом, по поводу которого назначается экспертиза, в необходимых случаях перед экспертом может быть поставлен вопрос о конкретных причинах и условиях, способствовавших совершению данного действия преступника. Разумеется, во всех случаях эксперт не должен выходить за пределы своих познаний в той отрасли науки, которую он представляет, а его предложения и рекомендации должны вытекать только из материалов экспертных исследований.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

Н. Т. ВЕДЕРНИКОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

В числе задач, которые должны быть решены в период построения коммунистического общества, партия в своей Программе, принятой на XXII съезде, ставит задачу ликвидации преступности и устранения всех причин, ее порождающих.

Программа также указывает, что главное внимание в деле борьбы с преступностью должно быть направлено на предотвращение преступлений. Но прежде чем ликвидировать преступность, надо знать ее состояние и причины.

Проблема изучения преступности и ее причин включает в себя и вопросы изучения личности преступника, которые являются одним из составных элементов этой проблемы. На основании изучения личности преступника возможна также разработка мероприятий по предупреждению преступлений.

Но значение изучения личности преступника не ограничивается только целями изучения причин преступности и разработкой мероприятий по предупреждению ее. Это, так сказать, отдаленные цели, материал для которых может быть собран лишь на основании изучения большого количества определенной категории дел за определенный период времени.

Более близкие, непосредственные цели изучения личности преступника — это изучение личности по конкретному уголовному делу, т. е. изучение личности еще не преступника в процессуальном смысле, а личности обвиняемого.

Изучение личности преступника в этих двух аспектах тесно связано друг с другом[1]).

Проблема изучения личности преступника включает в себя следующие наиболее важные вопросы: определение места изучения личности преступника в общей задаче изучения преступности; пределы и методика изучения личности обвиняемого, подсудимого, осужденного; источники и процессуальное оформление сведений о личности преступника; использование сведений о личности обвиняемого для более успешного проведения отдельных следственных действий; использование сведений о личности преступника в деле перевоспитания его. Указанный перечень вопросов свидетельствует, что он может и должен рассматриваться в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном и криминалистическом

---

[1]) См. по этому поводу работу М. Г. Коршика и С. С. Степичева «Изучение личности обвиняемого». 1961, стр. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

аспектах. Так, вопросы использования сведений о личности обвиняемого для более полного расследования преступления несомненно должны изучаться и разрабатываться криминалистикой. К этим вопросам относятся планирование и методика изучения личности обвиняемого, использование сведений о личности обвиняемого при производстве обыска, допроса и др. следственных действий, роль сведений о личности обвиняемого для выяснения причин и условий, способствующих совершению преступлений и предупреждению их.

Несмотря на то, что в последние годы проблеме изучения личности обвиняемого уделяется достаточно большое внимание и отдельные аспекты ее освещены в криминалистических работах[2]), однако она еще требует своей дальнейшей разработки.

В настоящей работе сделана попытка рассмотреть вопрос о пределах и методике изучения личности обвиняемого на предварительном следствии.

**
*

В основах уголовного законодательства и судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в новых уголовном и уголовно-процессуальном кодексах РСФСР, так же как и в кодексах других союзных республик, значительно больше, чем ранее, подчеркивается необходимость глубокого исследования личности лица, совершившего преступление. В практике же до сих пор по многим уголовным делам личность обвиняемого исследуется недостаточно. Одной из причин такого положения является то, что в каждом конкретном уголовном деле довольно сложно определить, какие сведения о личности совершившего преступление и в каком объеме должны быть получены.

Недостаточно разработан еще также и вопрос о методике изучения личности обвиняемого.

Сведения о личности обвиняемого имеют значение для целого ряда решений по конкретному уголовному делу.

Согласно ст. 50 УПК РСФСР[3]) лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания в силу ряда условий, в том числе вследствие утраты им общественной опасности. Общественная опасность лица определяется как общественной опасностью совершенного им преступления, так и данными о личности его.

Еще более определенные указания на сведения о личности, в зависимости от которых органы расследования и суд принимают решение, содержат ст. ст. 51 и 52 УК РСФСР, говорящие о передаче дела в товарищеский суд и передаче виновного на поруки общественной организации или коллективу трудящихся.

В указанных случаях сведения о личности имеют столь большое значение, что в совокупности с характером совершенного преступления могут решить судьбу обвиняемого самым кардинальным образом: в од-

---

[2]) См.: А. А. Герцензон. Об изучении преступности. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. XI, М., 1958, его же. Об изучении и предупреждении преступлений. «Советское государство и право», 1960, № 7; М. Г. Коршик и С. С. Степичев. Изучение личности обвиняемого. М., 1961; А. Б. Сахаров. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Б. Л. Корсаков, А. А. Любавин. Исследование личности обвиняемого. «Соц. законность», 1959, № 2; В. П. Бурчанинов. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования. «Материалы научной конференции, посвященной проблемам исправительно-трудового права», изд. ТГУ, 1962.

[3]) Ссылаясь на УК и УПК РСФСР, мы также имеем в виду и соответствующие кодексы других союзных республик.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ном случае приведя его на скамью подсудимых и в место лишения свободы, а в другом — оставив его на свободе.

Всесторонность, полнота и объективность исследования всех обстоятельств дела, требуемые ст. 20 УПК РСФСР, предполагают надлежащее изучение и личности обвиняемого. В противном случае будет не выполнено прямое указание закона, а именно ст. 68 УПК РСФСР, которая, определяя обстоятельства доказывания по всякому уголовному делу, в п. 3 требует установить смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Статья 342 УПК РСФСР в п. 1 указывает на односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия как на основание к отмене или изменению приговора.

Статья 343 УПК РСФСР, разъясняя понятие односторонности или неполноты следствия, наряду с другими обстоятельствами, которые имеют существенное значение при постановлении приговора, отмечает: «Не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого, т. е. поверхностное изучение личности обвиняемого ведет к нарушению ряда статей УПК РСФСР и может явиться основанием к отмене или изменению приговора».

Сведения о личности обвиняемого имеют значение для правильной квалификации совершенного преступления. Целый ряд составов преступлений (ст. ст. 102 п. «и», 144 ч. II, 145 ч. II, 146 ч. II п. «д» и др.) прямо связан с таким квалифицирующим признаком, как повторность совершения преступления, который можно установить лишь тщательным изучением личности обвиняемого. Сведения о личности учитываются при признании лица особо опасным рецидивистом, что, в свою очередь, также влияет на квалификацию преступления.

В зависимости от личности обвиняемого, наряду с тяжестью предъявленного обвинения, избирается мера пресечения. Законодатель прямо указывает на это в ст.ст. 89 и 91 УПК РСФСР, расшифровывая понятия личности обвиняемого (отношение к совершенному преступлению, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства).

Сведения о личности обвиняемого имеют большое значение для более успешного проведения отдельных следственных действий при расследовании преступления. Следователь или лицо, производящее дознание, изучают личность в первую очередь «для себя», для более успешного расследования преступления, для того, чтобы, оперируя собранными по делу доказательствами, наиболее быстро раскрыть преступление, доказать причастность к совершению его виновных лиц и на основании собранных доказательств и данных о личности сформулировать и обосновать обвинение.

Сведения о личности обвиняемого помогают следователю в обнаружении вещественных доказательств преступления, при установлении его связей и знакомств. Так, знание профессии обвиняемого нередко помогает быстрее обнаружить при обыске спрятанные им вещи, так как известно, что тайники обычно делаются в тех предметах, с которыми обвиняемый чаще всего сталкивается в обыденной жизни. Точно так же связи и знакомства обвиняемого, с одной стороны, помогают следователю, например, при розыске похищенного имущества, при обнаружении и задержании самого обвиняемого, а с другой стороны, являются серьезным характеризующим личность человека моментом. Сведения о личности обвиняемого в большей мере помогают избрать правильную тактическую линию его допроса. Изучив характер обвиняемого, его поведе-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ние до и после совершения преступления, отношение к содеянному, наличие или отсутствие прежних судимостей, следователь может заранее представить себе поведение обвиняемого на допросе и соответственно наметить тактику его допроса с целью получения правдивых и исчерпывающих показаний.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве имеются прямые указания на необходимость получения определенных сведений о личности обвиняемого. Однако законодатель ни в Основах уголовного законодательства и судопроизводства, ни в УК и УПК РСФСР не дает полного перечня сведений о личности совершившего преступление, представляя решение этого вопроса органам дознания, следствия и суда, т. е. вопрос о пределах получения сведений о личности обвиняемого должен решаться индивидуально по каждому конкретному делу.

В юридической литературе нет единого мнения о пределах изучения личности обвиняемого.

Мы не согласны с утверждением тех, кто считает, что установить заранее, какие именно свойства личности нужно изучать, невозможно, «так как область исследования в данном случае является весьма широкой и по внутреннему своему содержанию чрезвычайно разнообразной, соответственно тому разнообразию, какое представляют собой психические переживания человеческой личности; вследствие этого никакой перечень, как бы он ни был подробен, не будет исчерпывающим, и самая перечневая система представляется поэтому совершенно бесполезной...»[4]).

С другой стороны, встречается такое общее определение объема необходимых сведений о личности обвиняемого: «Судебному исследованию подлежат все факты, при помощи которых выясняется виновность или невиновность обвиняемого, определяется вид и размер наказания и наиболее эффективные пути исправления преступника. Суд должен иметь как можно более полное представление о личности виновного...»[5]). Это определение, на наш взгляд, не дает еще в руки практических работников надежного инструмента для изучения личности обвиняемого.

Вопрос о пределах изучения личности обвиняемого осложняется также и тем, что эти пределы будут неодинаковы в зависимости от категорий преступлений. Очевидно, однако, что должен быть определенный минимум сведений о личности обвиняемого в любом деле. Критерием такого необходимого минимума сведений о личности обвиняемого во всяком деле следует признать требование закона.

Во всяком случае, при изучении личности обвиняемого следует брать и рассматривать только те его свойства и черты, которые имеют отношение к его правовой характеристике, характеризуют его общественную опасность или ту или иную степень его общественной опасности, т. е. юридически значимые особенности обвиняемого.

Нам представляется, что в каждом уголовном деле необходимо иметь столько сведений о личности преступника, чтобы суд после окончания судебного следствия имел всестороннее представление о человеке, сидящем на скамье подсудимых, о его достоинствах и недостатках, имеющих правовое значение, о тех внутренних побуждениях, которые толкнули его на преступление.

Сколь большое значение это имеет для определения меры наказания, можно судить по двум примерам из судебной практики.

---

[4]) М. Грозинский. Судебное исследование личности обвиняемого. «Министерство юстиции», 1916, № 8, стр. 63.

[5]) Б. Корсаков, А. Любавин. Исследование личности обвиняемого. «Социалистическая законность», 1959, № 2, стр. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ольгин привлекался к уголовной ответственности за покушение на кражу из магазина сельпо Туганского района Томской области. При расследовании было установлено, что Ольгин сбежал из дома, скрыл, что у него есть мать и был определен в детский дом. В детдоме вел себя плохо, грубил воспитателям, совершал мелкие кражи, неоднократно убегал, за что был переведен в детскую воспитательную колонию. Вернувшись из колонии, не занимался общественно-полезным трудом, бродяжничал. При вынесении приговора суд с учетом этих данных определил ему меру наказания — 4 года лишения свободы.

Другой случай. Яшин был задержан при попытке проникнуть в магазин через окно. Материалами дела установлено, что Яшин пытался совершить кражу, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 19 УК РСФСР (1926 год) и ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Яшин был осужден условно к 2 годам лишения свободы. Вынося приговор, суд учел, что Яшину всего 17 лет, ранее он судим не был, что к моменту совершения преступления у него сложились тяжелые семейные обстоятельства (плохое отношение к нему мачехи).

В ряде статей УК и УПК РСФСР прямо указывается на необходимость получения тех или иных сведений о личности совершившего преступление.

Так, в ст. 151 УПК РСФСР перечисляются такие сведения о личности обвиняемого: фамилия, имя и отчество, время и место рождения, гражданство, национальность, образование, семейное положение, место работы, род занятий, должность, место жительства, прежняя судимость. Все перечисленные сведения относятся к так называемым биографическим (анкетным) данным и характеризуют личность со стороны объективных данных о ней, кроме прежней судимости.

Поскольку вопрос о прежней судимости имеет очень важное правовое значение, нам хотелось бы остановиться на нем несколько подробнее.

Необходимость тщательной проверки сведений о прежних судимостях у лица, совершившего преступление, диктуется следующими соображениями: во-первых, в ряде случаев наличие судимостей в прошлом имеет значение для правильной квалификации преступления, во-вторых, в большинстве случаев является серьезным характеризующим моментом и учитывается судом при определении меры наказания, когда она не влияет на квалификацию. Таким образом, проверка факта прежней судимости является необходимой.

О том, какое значение имеет для дела выяснение прежних судимостей у обвиняемого, говорит следующий пример. Прокуратурой бывшего Пышкино-Троицкого района Томской области при расследовании дела по обвинению Максимова по ч. I. ст. I Указа от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» вопрос о наличии судимости у Максимова должным образом проверен не был. Народный суд, рассматривая это дело путем допроса подсудимого и свидетелей, установил, что Максимов был ранее судим по части I ст. I Указа от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» и срок погашения судимости не истек. Суд возвратил дело на доследование для перепредъявления обвинения по части 2 ст. I названного Указа, так как факт совершения в прошлом кражи личного имущества до погашения судимости обязывал рассматривать последующую такую кражу, как совершенную повторно. Так, несерьезное отношение к выяс-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нению судимостей у обвиняемого привело к возвращению дела на доследование.

Некоторые следователи при проверке сведений о прежних судимостях ограничиваются справкой из местного областного управления внутренних дел. Если обвиняемый проживал непостоянно в данной местности, то необходимо получить справку из МООП РСФСР, в ведении которого сейчас находится общесоюзная картотека. Наряду с получением справок о судимостях из органов МООП необходимо выяснить этот вопрос и другими путями, в частности, путем тщательного допроса обвиняемого, а также свидетелей из числа родственников и знакомых обвиняемого, так как порой органы МООП не имеют таких сведений.

Так, прокуратурой города Колпашево при расследовании дела по обвинению Ильиной была получена справка из УВД Томского облисполкома, в которой сообщалось, что Ильина судимости не имеет. Однако, допрашивая свидетелей по этому вопросу, следователь установил, что Ильина ранее в течение 5 лет отбывала меру наказания в колонии. Следователь проверил этот факт путем запроса личного дела из места заключения и показания свидетелей в этой части полностью подтвердились. Так было установлено, что Ильина имела судимость, хотя в справочном отделе МВД об этом не было известно, а сама она в процессе расследования пыталась это скрыть.

Кроме обязательного выяснения фактов судимости следует приобщить к делу копии приговоров, так как приговор дает точное представление о характере и обстоятельствах совершенного преступления. Но в некоторых случаях, чтобы до конца выяснить вопросы судимости и о точных датах содержания лица под стражей, необходимо приобщить к делу справку об освобождении из мест заключения или даже истребовать личное дело заключенного. Основание и дата освобождения имеют чрезвычайно важное значение при решении вопроса о наказании лица, освобожденного условно-досрочно и вновь совершившего преступление, когда идет речь о сложении наказания.

Статья 91 УПК РСФСР в числе других указывает еще одну черту личности обвиняемого — состояние здоровья. Хотя ст. 91 УПК говорит о том, чтобы состояние здоровья учитывалось при избрании меры пресечения, этот момент надо выяснять у каждого лица, совершившего преступление, когда это вызывает сомнение, и особеннно по делам об особо опасных преступлениях (убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование и т. д.). Необходимо выяснить общее физическое состояние, а также не болел ли человек психическими заболеваниями, не имел ли травму головного мозга и т. д. Это важно как при решении вопроса о целесообразности проведения по делу судебно-психиатрической экспертизы, так и в дальнейшем для администрации мест заключения при определении вида работ осужденного.

В ст. 205 УПК РСФСР отмечается, что в обвинительном заключении должны быть указаны способы и мотивы совершения преступления. Сведения о способе и мотивах преступления, наряду с совершенным деянием, характеризуют личность, как и некоторые из смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

Верховный Суд СССР в своих постановлениях также неоднократно давал указания о том, какие сведения о личности подсудимого должны содержаться в делах.

Так, в Постановлении от 4 июня 1960 года «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» Пленум Верховного Суда СССР указал, что сведения о личности «должны включать не только сведения о его имени, отчестве, фамилии и возрасте, но и данные о его семейном

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

положении, о его занятиях, отношении к производству, о поведении в быту, о его прошлом, а также иные сведения, положительно или отрицательно характеризующие подсудимого» (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 4, стр. 50).

Таким образом, как УПК РСФСР, так и Верховный Суд СССР не приводят исчерпывающего перечня сведений о личности подсудимого, а разъясняет, что в деле должны содержаться иные сведения, которые окажутся необходимыми по обстоятельствам дела. Практика Верховного Суда СССР в ряде постановлений Пленумов и определений коллегий по конкретным уголовным делам дает такие примеры. В определении коллегии по уголовным делам по делу Штанько указано, что коллектив и администрация предприятия, где Штанько работал, характеризует его как хорошего товарища, не имевшего никаких взысканий, а за хорошие показатели выполнения производственных заданий ...неоднократно премировавшегося (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 5, стр. 35); в постановлении по делу Гагарина — «после демобилизации из Советской Армии по болезни непрерывно работал... и ни в чем предосудительном замечен не был» (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 3, стр. 40); в постановлении по делу Варфаломеева — «ни в чем предосудительном замечен не был, добросовестно служил в Советской Армии, ...работал на производстве и по работе характеризовался с положительной стороны» (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 2, стр. 8).

По нашему мнению, иные сведения о личности подсудимого должны содержать данные об общем трудовом стаже, профессии, а если он не работал, то почему и на какие средства жил; участие в общественной работе; условия воспитания и жизни обвиняемого; его характер; отношение к употреблению алкоголя и наркотиков; имел ли приводы в милицию и в штаб народной дружины, вытрезвитель, административные взыскания; какие воспитательные меры применяла к нему общественность и администрация. В итоге собирается довольно обширный перечень сведений о личности обвиняемого, которые характеризуют его с различных сторон. Для удобства пользования предлагается дать классификацию сведений, выделив следующие группы:

1. Биографические (анкетные) данные: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, партийность, национальность, гражданство, образование, учится ли в настоящее время и где, место работы, должность и общий трудовой стаж, место жительства, семейное положение и состав семьи.

2. Производственно-бытовая характеристика: профессия, отношение к труду, а если не работает, то сколько времени и почему, на какие средства жил, трудовая дисциплина по данным администрации и рабочих предприятия, участие в общественной работе, условия воспитания и жизни обвиняемого в семье, его характер, жилищные условия и материальное положение семьи, поведение в быту, состав товарищей, отношение к алкоголю и наркотикам, имел ли приводы в милицию, штаб народной дружины, вытрезвитель, административные взыскания, какие воспитательные меры проводила с ним общественность и администрация, поведение его после совершения преступления.

3. Сведения о судимостях: совершал ли ранее преступления, когда, какие, сколько раз судим, за однородные преступления или нет, к каким наказаниям приговаривался, где их отбывал, в течение какого срока, основания освобождения, поведение в местах лишения свободы или на производстве в период наказания, не связанного с лишением свободы.

Весь этот комплекс сведений о личности обвиняемого устанавливается на протяжении всего времени расследования уголовного дела. Уже

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

при составлении плана расследования каждого уголовного дела вопросы изучения личности обвиняемого должны найти в нем свое отражение. Намечая выяснение обстоятельств события преступления, в плане расследования необходимо предусматривать и собирание сведений, характеризующих личность обвиняемого, с конкретным указанием, какие сведения о личности надо получить при проведении того или иного следственного действия. Полученные данные о личности обвиняемого проверяются и дополняются при проведении последующих следственных действий. Планирование получения сведений о личности совершившего преступление будет гарантировать своевременное и последовательное получение их.

Если изучение личности обвиняемого не будет планироваться, это может привести к повторному проведению одних и тех же следственных действий. Так, по делу о злостном хулиганстве Киреева в столовой завода во время допросов его жены и матери следователь даже не ставил перед ними вопроса о том, как вообще ведет себя Киреев в быту. Позднее, из характеристики с места жительства выяснилось, что он систематически устраивает дома скандалы, избивает мать и жену, выгоняет их из квартиры, и следователь был вынужден проводить повторные допросы матери, жены и соседей Киреева.

В деле получения сведений о личности обвиняемого большую помощь может оказать общественность.

Если следователь выступает на собрании с информацией о преступлении, то следует обратиться к собравшимся, чтобы они в своих выступлениях охарактеризовали не только само преступление, но и личность обвиняемого. От выступающих можно получить весьма полные сведения об образе жизни обвиняемого, его поведении в быту и на производстве, об отношении к общественным поручениям и т. д. Процессуально оформить полученные сведения можно как путем приобщения протокола собрания, так и путем последующих допросов некоторых из выступавших в качестве свидетелей, и в ходе допросов этих лиц обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, выяснить более подробно.

При расследовании дела о недостаче кооперативных средств в сумме 1200 рублей у продавца сельпо Колпашевского района Томской области Мазиной следователь на собрании пайщиков выступил с информацией о поступившем материале и попросил собравшихся рассказать об образе жизни и быте продавца. Выступившие 14 человек рассказали, что Мазина живет явно не по средствам, часто устраивает попойки у себя на квартире, рассказали о том, что у нее в течение двух лет разновременно проживали трое каких-то мужчин. Проведенное собрание дало возможность избрать правильное направление расследования и в короткий срок доказать растрату.

Следователь и дознаватель получают сведения о личности обвиняемого во время и путем производства следственных действий:

а) во время осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия по многим делам является первоначальным следственным действием, когда зачастую преступник неизвестен и потому надо стремиться получить о нем как можно больше сведений, главным образом, сведений о личности, которые помогут найти и уличить преступника

Вопросы обнаружения и работы с различными следами на месте происшествия изложены в соответствующих работах по криминалистике, и потому мы не будем их здесь касаться.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Необходимо лишь отметить такие моменты, прямо характеризующие личность свершившего преступление, сведения о которых можно получить уже во время осмотра места происшествия.

Это сведения о круге лиц, которые могли совершить преступление, о числе преступников и роли каждого из них в совершении преступления, о мотивах преступления и т. д.

Так, осмотром было установлено, что преступник взломал стену в том месте, где она с внутренней стороны была менее прочной и, не заходя в служебное помещение предприятия, вырезал стеклорезом стекло в двери цеха и прошел прямо в склад готовой продукции. Накануне в складе была приготовлена очередная партия продукции для отправки заказчику. Ясно, что в этом случае совершил кражу человек, бывавший в помещении, знавший о наличии большой партии товаров в складе, т. е. имеющий какое-то отношение к данному предприятию.

Или другой пример. К складу подошли двое преступников, один нагнулся, уперся руками в грунт, а другой встал ему на плечи и проник в чердачное помещение. В произведенный пролом в потолке спустился тот из них, который первым поднялся на чердак, а другой принимал вещи на чердаке. К таким выводам следователь пришел в результате тщательного осмотра места происшествия, что помогло установить роль каждого из них в совершении преступления.

б) во время обыска

Обыск дает больше возможности для установления сведений о личности обвиняемого.

Побывав на месте жительства обвиняемого, следователь может сделать вывод об образе жизни и круге знакомых его, связях и привычках обвиняемого, его поведении в быту и занятиях в свободное от работы время, об отношении к родителям, жене, детям и т. д.

Чтобы выводы следователя о тех или иных сторонах личности обвиняемого не были субъективными, следует при обыске изымать вещи и предметы, которые характеризуют личность обвиняемого.

На основании ст. 171 УПК РСФСР следователь при обыске должен ограничиваться изъятием предметов и документов, имеющих отношение к делу. Поскольку, согласно ст. 68 УПК РСФСР, выяснение личности обвиняемого входит в задачи расследования, следователь может при обыске изъять характеризующие личность обвиняемого объекты: записные книжки, дневники, фотографии, письма, телефонные книжки с пометками и листки перекидного календаря; может произвести фотографирование обстановки и т. д.

При расследовании дела об изнасиловании потерпевшая утверждала, что преступников было двое, обвиняемый же Березин отрицал это, говоря, что он недавно вернулся из заключения и не имеет друзей. Во время обыска на квартире у обвиняемого следователь внимательно осмотрел семейный альбом его родителей и обнаружил фотографию, присланную Березиным из колонии с надписью «...сфотографировались на память с другом Костей». При предъявлении этой фотографии потерпевшей она опознала в «Косте» второго преступника. После этого Березин признался, что он встретился с бывшим другом по колонии Нериным, они выпили и вместе совершили преступление.

в) во время допроса потерпевших и свидетелей

Допрос является наиболее распространенным источником получения как доказательств самого преступления, так и сведений о личности обвиняемого.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Путем допроса свидетелей и потерпевших можно получить самые разнообразные данные о личности обвиняемого.

Так, потерпевший может обрисовать внешность обвиняемого, наличие или отсутствие каких-либо особых примет, путем свидетельских показаний можно получить сведения о любом периоде жизни обвиняемого.

Перед следователем встает задача: кого допрашивать в качестве свидетелей, чтобы получить наиболее полные сведения о личности обвиняемого, и о чем допрашивать того или иного свидетеля. В общем круг свидетелей, которые могут дать сведения о личности обвиняемого, может быть очерчен довольно легко — это все те, кто знал или знает обвиняемого и может дать показания.

Однако в целях удобства работы следователей по получению сведений о личности представляется целесообразным разбить всех свидетелей на несколько групп в зависимости от того, с какой стороны могут они охарактеризовать обвиняемого. Это дает возможность вести допросы свидетелей более целенаправленно.

Одна группа свидетелей — это родители, жена, дети, соседи обвиняемого. Эти свидетели могут дать полные сведения биографического порядка: о возрасте, партийности, гражданстве, национальности, образовании, месте работы, должности, семейном положении и составе семьи обвиняемого, а также об условиях воспитания и жизни в семье, его характере, материальном положении семьи, поведении в быту, об отношении к алкоголю, поведении его после совершения преступления, сведения о прежних судимостях.

Вторая группа свидетелей — это представители администрации и общественных организаций с места работы или учебы обвиняемого. В первую очередь эти свидетели могут дать общественно-производственную характеристику обвиняемого: сведения о его профессии, должности и стаже работы, об отношении к труду и трудовой дисциплине, участии в общественной работе и жизни коллектива, какие воспитательные меры применяла к нему общественность и администрация.

Третья группа свидетелей — это близкие друзья по работе и повседневной жизни обвиняемого, которые могут характеризовать его поведение как по работе, так и вне ее: его отношение к труду, а если не работал, то почему и на какие средства жил, отношение к алкоголю и наркотикам, имел ли приводы в медвытрезвитель, его поведение после совершения преступления.

Разумеется, круг свидетелей будет меняться по каждому конкретному делу, однако во всяком случае должны быть допрошены близкие родственники и друзья, показания которых помогут глубже и полнее расследовать преступление и понять, что за человек совершил преступление.

15 апреля 1961 г. было возбуждено уголовное дело по обвинению Смирнова по ч. I ст. 108 УК РСФСР. Смирнов, студент политехнического института, проживал в одной комнате с потерпевшим Кащериным. Вызывало сомнение то, что причиной нанесения ножевого ранения Смирновым Кащерину являлась незначительная ссора между ними. Были допрошены товарищи Смирнова по комнате, по учебе. Они характеризовали Смирнова с положительной стороны, как очень хорошего товарища, но вспыльчивого человека. Особенно подробно был допрошен свидетель Гайдук, являющийся другом детства Смирнова. Гайдук показал, что Смирнов никогда не употреблял спиртные напитки, характер имеет неуравновешенный, вспыльчивый, но быстро «отходит». Такие

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

показания объясняли поступок Смирнова, вносили ясность и были учтены при определении меры наказания.

г) во время допроса обвиняемого

Весьма обстоятельные данные о личности обвиняемого могут быть получены путем подробного допроса его самого. Однако, за редким исключением, следователи при допросе обвиняемого не уделяют должного внимания его биографии, которая составляет часть сведений о личности. Обычно в следственной практике анкетная часть протокола допроса обвиняемого заполняется в сухой, официальной обстановке путем постановки вопросов следователем и односложных ответов обвиняемого, а затем начинается свободный рассказ обвиняемого о событии преступления.

Представляется целесообразным предложить обвиняемому начать со связного рассказа о себе, т. е. с рассказа автобиографии[6]) с обязательным освещением тех моментов, сведения о которых необходимы для анкетной части протокола и затем перейти к событию преступления. Таким образом будут получены сведения о личности от самого обвиняемого. Это не исключает постановки прямых вопросов обвиняемому о его личности.

Задача выяснения сведений о личности из допроса самого обвиняемого требует более тщательной подготовки к его проведению. Как правило, допрос обвиняемого производится после проведения целого ряда следственных действий, во время которых уже получены сведения о личности, и перед следователем стоит задача тщательно проанализировать добытые сведения о личности, решить, какие сведения нужно получить от самого обвиняемого, составить подробный план допроса, продумать тактику допроса.

д) получение сведений о личности обвиняемого путем запросов из органов МООП и иных учреждений

Источниками получения сведений о личности обвиняемого являются не только осмотры, обыски, показания свидетелей и обвиняемых, заключения экспертов, вещественные доказательства и т. д.

В число источников, из которых могут быть получены сведения о личности обвиняемого, следует отнести также запросы из органов МООП и иных учреждений и организаций.

Под иными учреждениями и организациями следует понимать предприятия и учреждения, где работает или учится обвиняемый, административные комиссии местных Советов депутатов трудящихся, медвытрезвитель, штаб народной дружины, товарищеские суды, лечебные учреждения и т. д.

Из органов МООП путем запроса можно получить сведения о прекращенных в отношении этого лица делах, справку о прежних судимостях и истребовать приостановленные и прекращенные дела о преступлениях, совершенных аналогичным способом.

Все эти сведения, полученные из органов МООП, являются важным, характеризующим личность моментом, так как показывают, не привлекалось ли данное лицо ранее к уголовной ответственности, не совершало

---

[6]) См.: М. Коршик, С. Степичев. Изучение личности обвиняемого. М., 1961, стр. 20.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ли другие, не раскрытые еще преступления. Наиболее важными из этой группы являются сведения о прежних судимостях, выяснение которых прямо требуется законом.

Запросы из учреждений и организаций дадут самые разнообразные сведения о личности обвиняемого, которые дополнят и уточнят данные, полученные из допросов свидетелей и самого обвиняемого. Необходимо получить личное дело и трудовую книжку или выписку из нее о его трудовом стаже и профессии.

Запрос из административной комиссии местных Советов может дать сведения о том, не привлекался ли обвиняемый к административной ответственности, а если привлекался, то когда, какая мера наказания назначалась.

При расследовании уголовного дела по ч. II ст. 206 УК РСФСР следователь направил запрос в административную комиссию при Горисполкоме и оказалось, что за последние шесть месяцев обвиняемый Смагин трижды привлекался к административной ответственности за нарушение решения городского Совета депутатов трудящихся «О появлении в общественных местах лиц в нетрезвом состоянии». Хулиганские действия Смагин совершил в магазине, когда продавец отказалась продать ему водку, так как он, Смагин, был пьян.

При привлечении к уголовной ответственности Кинева по ст. 162 УК РСФСР оказалось, что ранее не только он, но и другие члены его семьи задерживались на «толкучке» при продаже предметов, изготовленных кустарным способом и свидетельствующих о занятии Кинева запрещенным промыслом. Такие сведения следователь получил после запроса в административную комиссию при Горисполкоме.

Запрос в медвытрезвитель может дать сведения об отношении обвиняемого к алкоголю. Однако при выяснении этого вопроса нельзя ограничиваться запросом в медвытрезвитель, а нужно устанавливать его и другими путями, в частности, допросами близких обвиняемого.

В настоящее время большую работу по борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка ведут народные дружины. Необходимо выяснить, не задерживался ли обвиняемый дружинниками за нарушение общественного порядка.

В деле собирания сведений о личности обвиняемого определенную помощь окажут также запросы в товарищеские суды.

Эти запросы дают порой сведения, без которых характеристика личности обвиняемого была бы неполной.

Особенно необходимы запросы в товарищеские суды при домоуправлениях и уличных комитетах, основной категорией рассматриваемых дел которых являются дела о поведении граждан в быту. Как правило, привлекаемые в этих судах лица не работают на производстве и в случае привлечения их в качестве обвиняемых товарищеские суды при домоуправлениях будут единственными общественными организациями, которые могут их характеризовать.

Запрос из лечебных учреждений (клиник, больниц, поликлиник) даст сведения о состоянии здоровья обвиняемого, когда оно вызывает сомнение. Лучше всего запросить копию истории болезни и приобщить ее к делу.

Отдельно следует сказать о характеристиках на обвиняемых с места работы, учебы и места жительства. Надо признать, что и до настоящего времени эти характеристики зачастую носят формальный характер. Они или очень краткие и общие (например, «с производственными заданиями справлялся, нарушений трудовой дисциплины не имел, в общественной работе не участвовал»), или необъективны, так как пишут-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ся после совершения преступления и в них не указываются положительные стороны личности.

Чтобы избежать этого, целесообразно в запросе о выдаче характеристики указать перечень вопросов, которые должны быть освещены в характеристике.

Полученные таким образом сведения о личности обвиняемого помогут полнее расследовать совершенные преступления и решить вопрос о степени общественной опасности лица.

Все сведения о личности обвиняемого содержатся в протоколах допросов свидетелей, характеристиках с места работы и жительства обвиняемого, справках о наличии или отсутствии в прошлом судимостей, в протоколах допроса самого обвиняемого, в материалах личного дела с места работы, в выписках из трудовой книжки и т. д. Такая разбросанность сведений о личности по всему делу затрудняет возможность пользоваться ими. Было бы целесообразно сосредоточить все сведения о личности обвиняемого в одном документе, например, в специальной анкете. Такую анкету о личности обвиняемого предлагает ряд авторов[7]). Другие авторы предлагают сосредоточивать данные о личности обвиняемого в обвинительном заключении[8]). Профессор А. А. Герцензон считает, что такой анкете следует придать значение процессуального документа: «**Установление обязательности изучения** личности преступника и непосредственных условий, способствующих совершению преступления, как и **обязанность фиксирования** таких **данных в анкете,** побудит орган дознания, следователя, прокурора, суд, исправительно-трудовой орган выяснять не только обстоятельства совершения деяния и виновность лица, но и всесторонне изучать личность преступника»[9]) (подчеркнуто нами. — *Н. В.*).

Мы полностью разделяем мнение о введении следственной анкеты о личности обвиняемого и придания ей значения прецессуального документа.

Такую анкету следует заполнять в трех экземплярах: один экземпляр должен оставаться в наблюдательном производстве прокуратуры, второй — в материалах уголовного дела, а третий, в случае осуждения к лишению свободы, нужно направлять вместе с копией приговора в исправительно-трудовое учреждение.

При таком положении будет соблюдаться преемственность в работе по изучению личности преступника органами расследования, суда и исправительно-трудовых учреждений.

Анкета сведений о личности преступника должна включать в себя как сведения о личности, указанные в законе, так и не указанные в нем прямо, но могущие иметь значение при решении конкретного дела. Перечень же сведений о личности преступника, который должен содержаться в анкете, следует разработать ученым-криминалистам, а затем эту анкету законодательно закрепить.

По инициативе Института Прокуратуры СССР такие анкеты уже применялись некоторыми следователями. И этот опыт надо признать положительным.

---

[7]) А. Герцензон. Об изучении и предупреждении преступности. «Советское государство и право», 1960, № 8, стр. 76—79. Б. Утевский. К вопросу об организации и методике изучения преступности и преступника. «Советское государство и право», 1959, № 11, стр. 59—68 и др. авторы.

[8]) М. Коршик, С. Степичев. Изучение личности обвиняемого. Госюриздат, 1961, стр. 39.

[9]) А. Герцензон. Об изучении и предупреждении преступности. «Советское государство и право», 1960, № 7, стр. 87.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

**
*

Внимание, которое уделяется проблеме изучения личности обвиняемого, не случайно. Оно обусловлено теми задачами, которые поставлены Программой КПСС перед наукой права. По мере того, как меры уголовного наказания будут все более заменяться мерами общественного воздействия, все большее значение будут приобретать вопросы изучения личности граждан, совершающих преступления, с целью понять, почему становятся возможными такие поступки в нашем обществе и каковы скорейшие пути их ликвидации.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. К. ГАВЛО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Программа КПСС поставила задачу вести неустанную борьбу с преступностью и добиться в ближайшие сроки ее полного искоренения. Большая роль в борьбе с преступностью, и в частности с хищениями, отводится органам расследования.

Опыт судебно-следственной работы показывает, что высокое качество следствия имеет большое предупредительное значение. Повышению качества следствия способствует разработка методики расследования отдельных видов преступлений на основе широкого обобщения судебно-следственной практики, ее глубокого анализа, с выявлением способов совершения преступлений и их сокрытия, с выявлением причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению.

Совершенно правильно ряд авторов указывает, что сейчас необходимо разрабатывать методику расследований хищений по отдельным отраслям народного хозяйства с учетом их особенностей производственной деятельности[1]). Анализ судебно-следственной практики показывает, что при расследовании хищений в молочной промышленности, совершаемых должностными лицами, допускаются значительные промахи и упущения. Одной из причин этого является отсутствие научно разработанной методики расследования этих преступлений. Поэтому в статье делается попытка анализа судебно-следственной практики по делам о хищениях в молочной промышленности с тем, чтобы остановиться на некоторых вопросах расследования хищений этой категории дел.

Для успешного расследования хищений в молочной промышленности необходимо хорошо знать структуру ее предприятий, систему учета и контроля за движением товаро-материальных ценностей, технологию производства. Недостаточное знание указанных вопросов приводит, как правило, к пробелам следствия. Так, по делу о хищениях в Шегарском маслосырзаводе из акта снятия остатков по выработке сыра по подотчету мастера сырцеха. Т. была выявлена недостача — 2596 кг

---

[1]) См.: А. Н. Васильев. Методика расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика. Изд. МГУ, М., 1963, стр. 467—478; М. П. Шаламов. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика. Изд. ВЮЗИ, М., 1963, стр. 383—393; Э. Д. Куранова. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений. «Вопросы криминалистики», 1962, № 6—7, стр. 166.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

45%-ного голландского сыра — и им же было выработано 1394 кг бракованного сыра[2]).

Воспользовавшись недостаточным контролем со стороны представителей администрации, преступники расхитили большое количество сыра, причинив ущерб государству на сумму свыше 35000 рублей. Однако при расследовании этого дела, вследствие недостаточного знания технологического процесса производства сыра, порядка поступления и движения сырья для его переработки, технологического режима и т. п., не были вскрыты способы создания неучтенной продукции.

Мастер Т. умышленно нарушал технологический процесс, в результате чего выпускал большое количество бракованного сыра, подлежащего списанию. Во время же списания он в бракованный сыр включал и доброкачественный, который в дальнейшем похищал, передавая его на базу холодильника. Ревизором были выявлены 93 головки доброкачественного сыра весом 1279 кг, похищенных мастером Т. Следователь же не установил, сколько было списано сыра, а при списании сыра мастер Т. также мог его похищать. Им не был изучен технологический процесс изготовления сыра и, таким образом, он даже не пытался установить, не создавал ли мастер Т. излишки сыра другим путем. По сути дела, следователь ограничился только закреплением выявленной ревизией недостачи. По делу даже не была проведена технологическая экспертиза. А без ее результатов нельзя было установить истинные размеры похищенного.

Следователю нужно знать движение основного сырья предприятий молочной промышленности — молока, его поступление с низших звеньев до передачи продуктов переработки на базу маслопрома и холодильники.

Зная движение основного сырья, технологию производства, специфику учета, следователь сумеет найти те «слабые» места в процессе заготовки и переработки молока, которые используются преступниками для хищений. Движение молока и молочных продуктов можно представить такой схемой (см. схему).

СХЕМА ДВИЖЕНИЯ МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ

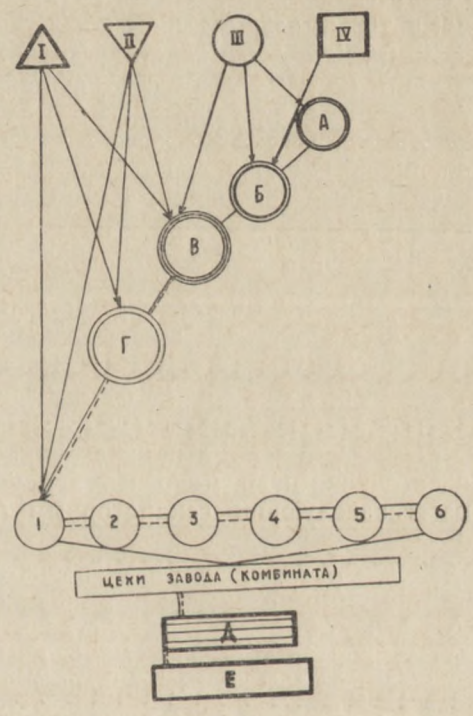

Рис. 1.

Условные обозначения:
I — колхозы; II — совхозы; III — индивидуальные сдатчики; IV — иные сдатчики. А — сборные пункты; Б — приемные пункты; В — сепараторные отделения; Г — пастеризационные отделения: 1 — приемный; 2 — сухого или сгущенного молока; 3 — маслодельный; 4 — сыродельный; 5 — диетический; 6 — ширпотреба; Д — база маслопрома; Е — холодильник.
——— движение молока:
- - - - - - - движение молокопродуктов.

[2]) Архив народного суда Шегарского района 1963 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Основными поставщиками молока являются колхозы, совхозы, индивидуальные сдатчики молока и другие. Структура молочных предприятий строится с таким расчетом, чтобы как можно быстрее доставить молоко для переработки. Однако из-за большой отдаленности отдельных населенных пунктов от мест приема молока, трудностей доставки его и др. в молочной промышленности существует разветвленная сеть заводов[3]). Низовыми звеньями заводов являются приемные, пришоссейные и пристанционные охладительные и сборные пункты. В этих пунктах молоко не перерабатывается. Его там только по установленным правилам от прикрепленных к ним хозяйств хранят и доставляют на молокоперерабатывающие предприятия. Материально-ответственным лицом на этих предприятиях является приемщик молока, который осуществляет контроль за поступлением продукции, ее качеством, и своевременной доставкой для переработки и др.

К низовым звеньям относятся также сепараторные, пастеризационные отделения, первичные молочные заводы. Особенностью этих звеньев является то, что на этих предприятиях осуществляется не только прием молока, но и его переработка. Такие предприятия имеют специальные помещения и необходимое оборудование для переработки молока.

На сепараторных отделениях обычно осуществляется прием, сепарирование молока, отправка сливок на завод или пастеризационный пункт, переработка обезжиренного молока, его охлаждение и др. Деятельность его контролируется маслозаводом.

На пастеризационных отделениях осуществляется переработка поступающих сливок от сепараторных отделений и отправка их для дальнейшей переработки на завод. Кроме того, эти отделения могут принимать молоко от прикрепленных к нему хозяйств и перерабатывать их в сливки и др. молочные продукты. Материальную ответственность несет заведующий сепараторным (пастеризационным) отделением. Он обязан принимать сырье от сдатчиков, отбирать пробу, периодически участвовать на заводе в проверке правильности анализа проб, сверять количество молочной продукции, следить за правильностью работы оборудования, вести учет и отчетность по установленной форме.

Из низовых звеньев молоко и молочные продукты поступают на маслосырзаводы для дальнейшей переработки, где молочные продукты и молоко распределяются по цехам. Заводы, гормолкомбинаты имеют различные цеха по переработке молока. Основными из них являются: приемный, сухого или сгущенного молока, маслодельный, сыродельный, диэтический, ширпотреба. Мастера цехов несут полную материальную ответственность за выпуск доброкачественной продукции в соответствии с установленными нормами, ее сохранность, ведут весь учет поступившей продукции и т. д. Готовая молочная продукция отправляется на базу маслопрома, холодильники по установленному правилу. При поступлении на базы продукция подвергается лабораторному анализу. Если продукция отвечает ГОСТу, РТУ (республиканским техническим условиям), она принимается, и дальнейшая ответственность за ее сохранность возлагается на кладовщика хранилищ. В других случаях первым звеном, куда поступает для переработки молоко от совхозов, колхозов, индивидуальных сдатчиков и др. являются сепараторные пункты. Роль этих пунктов в молочной промышленности велика, а в настоящее время на

---

[3]) М. М. Казанский, Г. В. Твердохлеб. Технология молока и молочных продуктов, М., 1955, стр. 11. В. И. Сирик. Производство масла и молочных продуктов на маслодельных заводах. М., 1948, стр. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

них возлагается обязанность не только частичной переработки молока в сливки, но и полная переработка обезжиренного молока и даже сыворотки. Поэтому пункты должны быть снабжены соответствующими приборами, позволяющими вести надлежащий учет и контроль. Однако сейчас далеко еще не на всех сепараторных пунктах имеется необходимое оборудование и измерительные приборы, что и используют преступники для хищений[4]).

Заведующая сепараторным сливкоотделением А. систематически занималась хищением молокопродуктов. За четыре месяца ею было приписано 2209 кг молока, которое якобы было сдано гражданами села. Причитающиеся за такое количество молока деньги А. присвоила. Сделать это она смогла потому, что занижала жирность молока, а проверить правильность определения его жирности было фактически нельзя из-за несовершенства измерительных приборов в некоторых совхозах и колхозах или отсутствия их вообще.

Одним из способов создания излишков молочной продукции и хищения ее служит занижение жирности молока.

Прием молока от колхозов и совхозов на приемных пунктах маслозаводов согласно инструкции Совета Министров СССР № 108 от 31/X 1962 г. должен производиться лишь в том случае, если фляги и автоцистерны будут опломбированы, а в приемно-сдаточной накладной будет указан вес, жирность, кислотность, температура молока, время его отправления. К сожалению, эти указания на отдельных заводах не выполняются. Несоблюдение же их ведет к злоупотреблениям и хищению этого первоначального сырья. С этой целью преступники умышленно производят: а) неправильный отбор пропорциональных проб; б) неправильное консервирование, хранение и транспортировку проб; в) неправильную подготовку проб к анализу; г) не соблюдают методику определения жира в молоке.

Занижение жирности молока преступники допускают чаще всего, когда проба молока берется в отсутствие сдатчика. В этом случае, как правило, преступники берут пробу из нижних слоев молока, где жирность его значительно ниже верхних и средних слоев. Для этого заведующие сепараторными отделениями умышленно не производят перемешивание молока или, если сдатчик присутствует, делают только видимость перемешивания. Причем вместо строго вертикального и медленного опускания до дна фляг или цистерн с молоком открытой трубки, которая равномерно, по мере погружения, заполняется молоком, преступники закрывают пальцем верхний ее конец, трубку быстро погружают, а затем открывают верхнее ее отверстие. В результате этого в трубку поступает молоко только из нижней части посуды и его жирность не будет соответствовать действительности. Жирность исследуемого молока будет занижена также, если взять пробу не из однотипной тары. Так, если привезли 40 фляг с молоком, то нужно брать пробу только из фляг. Если из этих фляг вылили молоко в ванну и при этом в ванну не вошло 5 фляг, то для того, чтобы взять правильную пробу нужно и эти 5 фляг вылить в ванну, освободив ее от молока, из которого проба была уже взята. В противном случае жирность молока может быть занижена. Существенное влияние на жирность молока оказывает высота его слоя и количество взятия пробы из каждой тары. Если в пер-

[4]) См.: Г. Б. Карнович. Особенности расследования хищений в мясной и молочной промышленности. М., 1952, стр. 10. М. А. Поливода. Занижение жирности молока — основной источник хищений на сепараторных пунктах. Сб. статей об опыте расследования дел с хищ. гос. и общ. имущества. М., 1960, стр. 79. Э. Саркисова, В. Шипунов. Предупреждение хищений в молочной промышленности. «Соц. зак.», № 3, 1965, стр. 38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вой ванне находится 1000 л молока, а во второй 300 л, то пробу нужно брать одинаковое число раз из каждой ванны. В противном случае появляется возможность для занижения жирности.

Проба должна браться только в чистую сухую посуду. Поэтому нужно выяснить, не отбиралась ли проба в бутылочки, в которых имелась вода, или не споласкивалась ли она обезжиренным молоком.

Согласно инструкции бутылки с пробой должны иметь этикетку, где указывается наименование сдатчика, дата поступления пробы, упаковки ее в ящике, потому что занижение жирности возможно и путем изъятия из ящика пробы и замены ее другой с более низкой жирностью молока. Как показывает практика, преступники прибегают к занижению жирности молока и путем подмены пипетки. Вместо 10,77 мл. емкостью берут пипетку в 11 мл. В таком случае занижение процента жира будет равняться 1%[5]). При консервировании проб преступники также могут снижать жирность всего исследуемого молока путем добавления в пробу большей концентрации консервирующего вещества, что затрудняет определение молочного жира в ней. Вследствие умышленного применения не того консервирующего вещества, его подмены изменяется кислотность молока в сторону завышения против действительной, что используют преступники для списания большего количества жира при сепарировании, фактически же такой потери жира не будет.

Как показывает практика, расхитители путем неправильной подготовки проб могут изменить жирность молока вследствие несоблюдения требуемой температуры. Взятые пробы не перемешиваются и не подогреваются до нужной температуры 34—40°С, вследствие чего жир остается на стенках бутылок. При сильном встряхивании или вдувании воздуха из пипетки в пробе образуется пена, и поэтому в пипетку не попадает нужное количество молока, требуемое для определения жира, что, безусловно, снижает жирность молока.

Несоблюдение методики определения жира в молоке также ведет к неточности определения процента жира по шкале бутирометра. Определение жира в молоке производится при помощи специального прибора — жиромера. В каждый жиромер помещают одну из проб молока и туда добавляют серную кислоту и изоамиловый спирт. Все жиромеры с пробами помещают в водяную баню, в которой доводят пробы до температуры 65—70°С. Затем все жиромеры кладут на центрифугу и центрифугируют при 1200 оборотов в минуту в течение 5 минут. После центрифугирования жировой слой должен быть прозрачным и ясно ограничен. Если была нарушена методика определения жира, то жир будет непрозрачен и будет нечетко выделяться своими границами. При перемещении жира в жиромере жир станет размазываться тонкой пленкой по стенке жиромера и отсчет будет неправильным. Поэтому нужно тщательно выяснить, как производился отбор проб, последовательность и правила отбора из каждой партии молока, в какую посуду; как консервировалась проба и где хранилась; способы ее транспортировки; правила определения жира в молоке и др. Особенно следует определить, как производилась подготовка приборов к работе, их пригодность, качество реактивов, ход определения содержания жира в молоке, скорость вращения центрифуги, все ли ее гнезда были заполнены жиромерами, прозрачен ли был жировой слой и т. д.

Определение исследуемого количества жира происходит с точностью до 0,1 г жира по шкале бутирометра на глаз. Такое определение жира в настоящее время не может удовлетворять своей точностью, так

[5]) Н. П. Брио, Н. П. Конокотина, А. И. Титов. Технохимический контроль в молочной промышленности. М., 1962, стр. 84.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

как при известном умысле материально ответственных лиц, лаборантов, при большом количестве поступающего сырья легко изменить правила определения процента жира с тем, чтобы занизить фактическую его жирность и, таким образом, создать излишки молочной продукции.

При выяснении вопроса о взятии пробы с замороженного молока нужно установить порядок отбора пробы, при какой температуре оттаивалось молоко, все ли оттаяло и т. д. Выяснение этих вопросов необходимо потому, что в процессе замораживания и последующем хранении состав и свойство молока значительно изменяются. Занижение жирности молока в таком случае происходит из-за неправильного взятия пробы. Показания жира будут выше, если взять пробу до оттаивания молока, так как вначале замерзает вода, а затем молочный жир. Если взять пробу замороженного молока из нижних слоев, то анализ покажет занижение жира. Занижение жира будет и в том случае, если оттаянное молоко не будет тщательно перемешано, ибо в оттаявшем молоке жир еще находится в комочках. Приемка молока производится как по количеству, так и с учетом базисной жирности коровьего молока[6]). При этом молочные предприятия обязаны определять при приеме молока от сдатчиков кислотность и содержание в нем жира. Кислотность молока в 19° считается нормальной. Плотность молока при температуре 20° в среднем считают 1,030. Поэтому для единого учета молоко всегда принимают в перерасчете на установленную жирность. Если сдано молоко в кг и нужно его перевести в литры, то поступают следующим образом. Например, зав. отделением принял 230 кг молока, что равняется 223,1 л, так как $230 \times 0{,}97 = 223{,}1$ л, где 0,97 постоянное число, основанное на плотности молока в 1,030. Чтобы пересчитать принятое количество молока в 223,1 л на базисную жирность, нужно это количество умножить на процент жирности молока и разделить на базисную жирность, т. е. $(223{,}1 \times 3{,}5) : 3{,}8 = 205{,}5$, где 3,5% жира принятого молока, а 3,8 — базисная жирность[7]).

Для того, чтобы создать излишки молочной продукции, заведующие сливкоотделениями умышленно систематически занижают не только количество жира, но и количество зачетного молока, в основном от крупных поставщиков (колхозов и совхозов). Этим они создают резерв базисной жирности, а полученные таким образом излишки молока или готовой молочной продукции реализуют[8]). Хищения этим способом своевременно не вскрываются потому, что при проведении сверок проверяется лишь фактически сданное молоко колхозами и совхозами, а так как оно записано правильно, то поставщики не имеют претензий. Если же проводить проверку как количества фактически сданного молока по весу или объему, так и по количеству зачетного молока и правильности его определения, то этот способ хищения вскрывался бы своевременно. Следовательно, учет необходимо вести строго с заполнением граф как действительно принятого молока, так и в соответствии с пересчетом на базисную жирность.

В целях получения неучтенных излишков для хищения заведующие сливкоотделениями используют затруднительное положение некоторых маслозаводов в оборудовании приемных пунктов, сепараторных отделений, прибегают к самым разнообразным для этих целей способам. К производственным затруднениям, в частности, относятся недостаточ-

---

[6]) См.: Постановление СМ СССР об изменении норм базисной жирности молока. «Правда», 1965, 16 апреля.

[7]) Р. Б. Давидович. Справочник по молочному делу. М., 1952, стр. 140.

[8]) Е. Д. Лопатин. Расследование хищений при заготовках молочных продуктов. Сл. практика, вып. 23, М., 1955, стр. 82.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ное количество фляг, автоцистерн, емкостей водогреек, холодильных мест в летнее время и т. п. Кроме того, видя эти производственные затруднения, недостатки учета и контроля, заведующие умышленно создают дополнительные трудности в процессе заготовки и переработки молока, подготавливая почву для хищений.

По заявлению Туганского головного маслозавода было проведено расследование по сепараторному отделению у заведующего сливкоотделением Я.[9]). Недостач или излишков по ее подотчету во время инвентаризации не обнаружили. Однако в процессе расследования установили, что Я. систематически занималась хищением молока. Воспользовавшись тем, что помещение в зимнее время не было пригодно для хранения поступающего молока в большом количестве, т. е. часть фляг с молоком частично замерзали, Я. стала создавать и присваивать излишки молока. Причем она стала замораживать большее количество молока, чем могло замерзнуть при имеющихся условиях. При замерзании молоко увеличивается в объеме, поэтому Я. стала не доливать 1—1,5 литра молока в каждую флягу. Кроме того, при выкачивании в автоцистерны часть молока оставалась из-за примерзания к стенкам фляг. Это молоко впоследствии оттаивалось и сдавалось вторично.

Второй путь создания излишков молока состоял в том, что полученное от сдатчиков молоко Я. отправляла на завод в помятых флягах, объем которых был меньше стандартного. В фактурах же она указывала стандартный объем — 38 литров. Таким образом, Я. отправляла на завод молока фактически меньше, чем указывалось в документах. Кроме того, использовалась и мятая автоцистерна, объем которой на 76 л был меньше стандарта. В другие же автоцистерны не доливалось по по 7—10 литров.

Однако хищения совершаются не только в низовых звеньях. Как правило, более утонченными и завуалированными способами расхитители действуют на маслозаводах, сырзаводах, гормолкомбинатах, холодильниках. Практика показывает, что эти хищения представляют большую опасность, так как они совершаются в основном организованной группой лиц, продолжаются длительное время, характеризуются крупным размером похищенного.

Характерным способом в этих случаях является создание неучтенной продукции за счет необоснованного или неправильного применения норм естественной убыли, обвешивания, занижения процента жирности молока, сливок, масла и т. д. и похищение ее.

С этой целью преступники используют недостатки существующей структуры предприятий молочной промышленности или же сами создают условия, позволяющие заниматься хищениями (запутывают учет, умышленно нарушают технологический процесс и т. п.).

Эти хищения совершаются обычно организованными группами должностных лиц. Анализ уголовных дел показывает, что в молочной промышленности могут быть выделены такие преступные группы.

I. Хищение совершается организованной группой материально-ответственных лиц. Такая группа складывается из материально-ответственных лиц независимо от занимаемой должности. Они создают неучтенные излишки молока и молочной продукции и похищают их. Обычно эта группировка создается вокруг мастера маслозавода. В нее могут входить лаборанты, счетные работники, технологи, заведующие сливкоотделениями, приемными и сборными пунктами и др.

---

[9]) Архив народного суда Томского района.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Для реализации похищенного они вовлекают заведующих магазинами или заведующих отделами магазинов, столовыми, лоточников, буфетчиков и др.

II. Преступная группа формируется под руководством кладовщика базы, кладовщика холодильника, которые создают излишки молочной продукции и сбывают их через торгующие организации. В такую группу могут входить кладовщик, лаборант, заведующие отделами продовольственных магазинов, буфетов и др. Преступная группа может формироваться под руководством заведующего базой либо кладовщиками холодильников, но не учтенные излишки молочной продукции создаются на заводах и оттуда передаются на базы холодильника для реализации.

Формирование преступных групп в молочной промышленности и способы хищений, применяемые ими, зависят от ряда факторов: территориального расположения молокоприемных пунктов, сепараторных отделений, маслозаводов, маслохранилищ, их производственной мощности, близости или отдаленности от крупных населенных пунктов, состояния дорог и обеспеченности транспортом, состояния учета, контроля и отчетности, занимаемой должности расхитителей, их квалификации и других.

III. Нередко хищения совершают материально-ответственные лица без соучастия других работников. Преступник один создает излишки молочной продукции и реализует их. Способы создания и реализации этой продукции могут быть самыми разнообразными. К таким преступникам обычно относятся лица низовых звеньев молочной промышленности (заведующие сливкоотделениями, учетчики молока колхозов, совхозов и т. д.). Однако таким же образом могут совершать хищения и мастера цехов, особенно мастера заводов в сельской местности.

Для реализации созданных излишков преступники чаще всего оформляют фиктивные расчетные ведомости с включением в них вымышленых фамилий сдатчиков молока и молокопродуктов, расписываются от их имени, а деньги присваивают. Поэтому при расследовании необходимо проверить документы, по которым сдатчики получают деньги за сданную молочную продукцию с тем, чтобы выявить фиктивных сдатчиков. Выявление этих лиц представляет определенные трудности. Однако при тщательном изучении документов можно обнаружить, что в фиктивных квитанциях, расчетных ведомостях и др. документах подписи от имени сдатчиков выполнены измененным почерком. Во всяком случае подписи в этих документах от имени сдатчиков будут отличаться от их подлинных подписей.

Учитывая большой объем работы выявления лиц, на чьи имена выписаны квитанции вообще и фиктивные квитанции в частности, или лиц, внесенных в расчетные ведомости, следует привлечь общественность, группы, посты содействия народного контроля и др. Важно изъять все расчетные книжки молокосдатчиков и сверить количество молокопродуктов, сданных на приемные пункты. При этом нужно выяснить, не была ли фальсифицирована замена сдачи молока маслом и регулярно ли ведется запись в расчетных книжках о сданной продукции и т. д.

При расследовании целесообразно поалфавитно завести карточки на каждого сдатчика молокопродукции и в них раскладывать квитанции с соблюдением очередности сроков ее сдачи по месяцам. В этих документах нужно тщательно изучить и сопоставить подписи лиц, на чье имя выписана квитанция, обратить внимание на ее порядковый номер, число, месяц сдачи, количество сданной молокопродукции, возможность сдачи такого количества.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. М. ЛЕБЕДЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ РОЛИ ТОВАРИЩЕСКИХ СУДОВ В УКРЕПЛЕНИИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1. В период развернутого строительства коммунизма все более усиливается роль общественности в воспитании граждан в духе соблюдения социалистических норм поведения на работе и в быту. Товарищеское обсуждение антиобщественных поступков становится в настоящее время одним из эффективных средств искоренения чуждых нашему обществу взглядов, нравов и обычаев. Среди таких форм важная воспитательная роль принадлежит общественным судам. Товарищеские суды — это выборные органы определенных коллективов трудящихся, которые посредством общественного воздействия в ходе товарищеского обсуждения воспитывают граждан (членов своего коллектива) в духе соблюдения нравственных принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Воспитательная роль товарищеских судов в деле укрепления трудовой дисциплины определяется как эффективностью их общественного воздействия непосредственно на нарушителей правил внутреннего трудового распорядка, так и созданием соответствующего общественного мнения вокруг такого рода нарушений.

Изучение практики товарищеских судов на предприятиях выявляет серьезные недостатки в их воспитательной деятельности, которые обусловлены несовершенством правового регулирования этих органов общественности.

2. Так, ст. 5 Положения о товарищеских судах РСФСР 1961 г. не дает разграничения компетенции общественных судов производственных и бытовых коллективов (коллективов домов, обслуживаемых жилищно-эксплуатационными конторами, домоуправлениями или объединяемых уличными комитетами и т. д.). На практике это приводит к явной недооценке общественных судов бытовых коллективов и к существенной перегрузке товарищеских судов на предприятии. В силу этого в крупных производственных коллективах стала широко применяться практика подмены открытых заседаний товарищеских судов проведением бесед с нарушителями по поступившим материалам. Это бесспорно ослабляет воспитательное воздействие общественных судов, которое оказывается на нарушителя главным образом коллективом трудящихся, присутствующих на заседании товарищеского суда.

В связи с этим представляется необходимым изменить редакцию статьи 5 Положения о товарищеских судах РСФСР, которая должна разграничить компетенцию общественных судов производственных и бытовых коллективов. В содержании ее следует указать, что товарище-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ские суды предприятий, учреждений, хозяйств должны преимущественно заниматься рассмотрением нарушений трудовой дисциплины и других проступков, связанных с производством. Все другие споры отнести к компетенции товарищеских судов бытовых коллективов. Наряду с этим в целях обеспечения наибольшего общественного воздействия на нарушителя целесообразно предусмотреть право товарищеского суда производственного коллектива по согласованию с заинтересованными государственными органами и общественными организациями рассматривать также и дела, отнесенные к компетенции общественных судов бытовых коллективов.

3. Кроме разграничения компетенции товарищеских судов заслуживает внимания вопрос о неотвратимости применения мер общественного воздействия к нарушителям трудовой дисциплины, который также не решен в Положении о товарищеских судах.

На практике общественные суды при неявке привлекаемого возвращают материалы органам, из которых они поступили (прокуратуре, суду, администрации и т. д.) для применения иных мер или для обеспечения явки нарушителя силами администрации, партийных, профсоюзных и комсомольских органов. К сожалению, еще в настоящее время с помощью общественных организаций не всегда можно обеспечить присутствие работника при рассмотрении его проступка на товарищеском суде. Общеизвестно, что некоторые из них предпочитают уволиться по собственному желанию, отказываясь продолжать работу на данном предприятии.

Все это влечет за собою явно нежелательные последствия, отрицательно сказывается на воспитании коллектива, порождает у работника мысли о недостаточности общественного воздействия для исправления нарушителей трудовой дисциплины. Тем самым подрывается воспитательная роль товарищеского суда, общественности.

В целях устранения отмеченных недостатков в деятельности товарищеских судов производственных коллективов целесообразно предусмотреть определенные правовые гарантии явки привлекаемого в суд. При этом необходимо исходить не только из неотвратимости применения мер общественного воздействия, но и учитывать степень ограничения прав работника, допустившего нарушение трудовой дисциплины. Так, например, можно в нормативном порядке запретить администрации увольнять по собственному желанию работника, уклоняющегося от обсуждения его на товарищеском суде.

4. С точки зрения воспитательной роли общественного суда является порочной практика необязательности для администрации его рекомендации. Она отрицательно сказывается на укреплении трудовой дисциплины, подрывает авторитет суда, порождает противоречащий духу времени конфликт между общественным мнением и целесообразностью, на которую ссылается администрация, отклоняя или изменяя предложение товарищеского суда.

В Положении о товарищеских судах необходимо предусмотреть, что единственным основанием для неисполнения администрацией решения общественного суда может быть только нарушение им действующего законодательства о труде.

5. Усиление воспитательной деятельности общественных судов, наряду с дальнейшим совершенствованием Положения, будет способствовать решению проблем, связанных с обобщением их практики, а также повседневным руководством и обучением членов товарищеских судов.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 183 Серия юридическая

В. Д. АРДАШКИН

О ПОДЧИНЕНИИ И ПРИНУЖДЕНИИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В советской социально-политической и специальной юридической литературе сделан глубоко верный вывод о дальнейшем сокращении сферы государственного принуждения в СССР. Вместе с тем вопрос о содержании принуждения, о понятии принуждения в праве до сего времени остается открытым[1]).

Очевидно, чтобы судить о принудительном характере того или иного вида властной деятельности, того или иного правового требования, необходимо знать признаки, состав явления, именуемого принуждением. Необоснованное же наделение какого-либо действия или веления свойством принудительности приводит к теоретическим искажениям действительности, искусственному выпячиванию роли принуждения в обществе. Неточные наименования и формулировки встречаются и в законодательстве, что также связано с неправильным пониманием сущности принуждения.

Подобные ошибочные положения объясняются, кроме того, тем, что нередко допускается смешение понятий принуждения и подчинения и отождествляются различные формы подчинения с принуждением. Представляется поэтому, что вопрос о принуждении следует рассмотреть в новом аспекте: в соотношении подчинения с принуждением.

Выясним прежде всего категорию подчинения. Подчинение — это необходимый элемент организованной власти в обществе. Власть, писал Ф. Энгельс, с одной стороны, «означает навязывание нам чужой воли, с другой стороны, авторитет (в смысле «власть» — *В. А.*) предполагает подчинение»[2]). Публичная власть, подчинение присущи всякому обществу, ибо имеют объективные истоки, лежащие в самой общественной природе человека, в самом человеческом коллективе, основу существования которого составляет совместный в той или иной степени централизованный труд. Ф. Энгельс указывал, что власть, «подчинение — независимо от какой бы то ни было общественной организации — обязательны для нас в силу материальных условий, при которых происходит производство и обращение продуктов»[3]). В. И. Ленин отмечал, что при социализме «беспрекословное подчинение единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо», что социализм «требует беспре-

[1]) См.: А. И. Королев, А. Е. Мушкин. Государство и власть. «Правоведение», 1963, № 2, стр. 20.
[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 302.
[3]) Там же, стр. 304.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кословного повиновения масс единой воле руководителей трудового процесса»[4]).

Если речь идет о государственной власти, то «навязывание чужой воли» означает передачу государственной воли, воплощающейся в общих правилах — нормативных актах государства. Однако одних правовых норм недостаточно, необходимо специально организовать подчинение этим правилам, «позаботиться о том, чтобы индивид подчинился общим условиям производства и обмена»[5]). Заботу о подчинении или, говоря по-иному, охрану и реализацию общей воли, воплощенной в юридических актах, осуществляют органы государства.

Таким образом, государственная власть проявляется в подчинении всех членов общества государственной воле, закрепленной в правовых актах, гарантируемых и реализуемых государственным аппаратом.

Само по себе «навязывание чужой воли» (организация подчинения) еще не говорит о принуждении, либо передача воли осуществляется разными средствами, другими словами, важно то, как, какими способами (методами) формируется подчинение (повиновение). Вот здесь мы и подходим к методам, с помощью которых организуется состояние подчинения, — к убеждению и принуждению.

Объектом воздействия методов убеждения и принуждения является сознательная целеустремленность, т. е. воля людей. Воля человека, как отмечал Гегель, «вкладывается» в «наличное бытие», «внешнюю сторону»: физическую деятельность, имущество, организационные действия[6]). Поскольку же физическая, имущественная или организационные стороны бытия имеют волевой характер, то, воздействуя на них, властвующий оказывает влияние на волю самого лица (подвластного) и, «навязывая» ему свою волю, добивается подчинения. Механизм преобразования воли подвластного различается в зависимости от метода организации подчинения.

Под убеждением понимается такое внешнее воздействие («навязывание чужой воли»), которое выражается в воспитании, разъяснении, показе, поощрении и которое эволюционно преобразует волю подвластного соответственно воле властвующего. При убеждении воля властвующего становится волей самого подвластного, его убежденностью[7]).

Принуждение характеризуется резким вмешательством в физическую, имущественную или организационную сторону бытия подвластного, а также угрозой такого вмешательства[8]). Принудительное навязывание чужой воли «ломает» волю подвластного, или же подвластный при сохранении собственной воли вынужден осуществлять волю властвующего; т. е. субъект, способный свободно выбрать тот или иной вариант своего поведения, насильственно лишается такой возможности.

Убеждение выступает основным методом государственного управления в СССР, ибо государственная воля, выраженная в праве, и само государство, обеспечивающее и охраняющее эту волю, являются общенародными, т. е. выражают интересы всего советского народа и представляют весь советский народ. Поэтому подчинение общенародной воле

---

[4]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 200.
[5]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 272.
[6]) См.: Гегель. Соч., т. 7, стр. 111.
[7]) См.: А. И. Королев, А. Е. Мушкин. Указ. соч., стр. 20—23.
[8]) См.: П. Стайнов, А. Ангелов. Административное право Народной Республики Болгарии. Госюриздат, М., 1960, стр. 339. А. И. Королев, А. Е. Мушкин. Ук. статья, стр. 20—25. Заметим, что ни П. Стайнов, ни А. И. Королев и А. Е. Мушкин не выделяют наряду с личной (физической) и имущественной сферой организационный объект принуждения, хотя организационно-волевая сторона наиболее характерна для служебно-управленческого труда (отстранение от работы, запрещение определенных действий и т. д.).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

основывается, как правило, на сознательности и добровольном исполнении советскими людьми возложенных на них обязанностей. Эта сознательная база подчинения постоянно укрепляется и развивается, ибо с возрастанием сознательности советских граждан меняется само восприятие ими внешнего воздействия. Понимание необходимости выбора требуемого в интересах общества варианта определенного поведения, хотя бы и неприятного для субъекта, устраняет принудительный характер предъявленного веления. Самодисциплина, самоорганизованность советских граждан становятся все более основным и решающим фактором в осуществлении общенародной государственной власти.

В Программе КПСС отмечается, что в процессе перехода к коммунизму неуклонно возрастает роль сознательных начал, форм самодисциплины и, соответственно, уменьшается значение принудительного регулирования взаимоотношений между людьми[9]).

Именно высокий интеллектуальный и моральный уровень советского народа и является основанием сокращения областей государственного принуждения. Объясним нагляднее: во-первых, для действительно сознательного гражданина многие требования и мероприятия публичной власти вовсе не кажутся принудительными по сравнению с субъектом, не понимающим их необходимости и обязательности; во-вторых, сокращается и количество понудительных требований и акций, они становятся ненужными, так как отпала основа для их применения, ибо люди сознательно исполняют возложенные на них обязанности. Эта вторая тенденция выражается прежде всего в уменьшении сферы действия институтов уголовной и административной ответственности, т. е. отмене противоправности некоторых деяний, смягчении наказаний, замене наказаний мерами общественного влияния и т. д.[10]).

Что же касается первого обстоятельства, заключающегося в изменении характера восприятия властного воздействия вследствие роста сознательности индивидов, то этот процесс уменьшения значения государственного принуждения как бы внутренний, менее заметен, но он также постоянно развивается и обусловливает вторую тенденцию (количественную).

Таким образом, сокращение сферы государственного принуждения — это и качественный (внутренний), и количественный (внешний) процесс.

В настоящее время государственное принуждение как дополнительный способ организации подчинения применяется вслед за убеждением к отдельным малосознательным и недостаточно дисциплинированным субъектам на базе убежденности большинства членов социалистического общества.

Подводя итог, можно следующим образом определить соотношение рассматриваемых явлений: общенародная государственная власть проявляется в подчинении советских граждан государственной воле, выраженной в нормах общенародного права, охраняемого и реализуемого аппаратом общенародного государства на базе убежденности, самодисциплины членов социалистического общества и с помощью метода принуждения.

Как явствует из изложенного, понятия «подчинение» и «принуждение» — разнопорядковые категории. Подчинение — это состояние, заклю-

---

[9]) См.: Программа КПСС. Госполитиздат, М., 1962, стр. 119.

[10]) О сокращении принуждения в области государственного управления см.: Б. Б. Хангельдыев. Сужение сферы административного принуждения и применения административного наказания — закономерность в развитии социалистических общественных отношений. «Сборник ученых трудов», вып. 4, Свердловск, 1964, стр. 113—154.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чающееся в таком поведении лиц, которое сообразуется с требованиями публичной власти («повиновение»). Принуждение же — один из способов (методов), формирующих состояние подчиненности субъектов, и представляет собой властное веление или прямое действие.

Конкретная принудительная акция и есть мера принуждения.

Понудительный характер мер принуждения заключается в том, что во-первых, подавляется собственная воля подвластного и отрицается возможность собственного волевого поведения, и, во-вторых, лицо вынуждено осуществлять навязанный вариант поведения. Из этих двух моментов и складывается принудительность внешнего воздействия.

В связи с этим встает вопрос: можно ли говорить о принуждении в соотношении психически больных? Ответ, по нашему мнению, может быть только отрицательным. «Болезненные расстройства психической деятельности, — пишет доктор медицинских наук Д. Р. Лунц, — нарушают аналитико-синтетическую деятельность и тем самым лишают человека возможности сознательно относиться к своим действиям и регулировать свое поведение»[11]). У душевнобольного, следовательно, отсутствует сознательная целеустремленность к каким-либо действиям, т. е. отсутствует собственная воля, его поведение не сознательное и не целенаправленное, т. е. не волевое поведение. Поэтому внешнее воздействие к психически больному не может быть принудительным, ибо нет волевого объекта принуждения (объектом же является физическая деятельность, имущество, организационные действия, в которые «вкладывается» воля человека). Другое дело, что сам психически больной может быть объектом «вложения» чьей-то воли (родственников и т. д.), но при таких обстоятельствах принудительное воздействие обращается к тем, чьи интересы насильственно нарушены применением определенных мер к душевнобольному[12]).

Следовательно, отнесение в теории и законодательстве мер медицинского характера, применяемых по отношению к психически больным, совершившим общественно опасные деяния, к ряду принудительных уголовно-правовых мер, есть, по нашему мнению, необоснованное расширение сферы государственного принуждения.

Мы принципиально не согласны с утверждениями О. Э. Лейста и И. С. Самощенко о принудительности мер контроля и надзора за соблюдением законности[13]). Чтобы сделать такой вывод, необходимо доказать, что, во-первых, граждане и должностные лица, в отношении которых производятся контрольно-надзорные действия, не могут осознать необходимость этих мероприятий, и, во-вторых, контроль и надзор удается осуществлять благодаря тому, что подконтрольные и поднадзорные субъекты боятся принудительных акций в ответ на неподчинение, или даже потому, что контроль и надзор сопровождается применением прямых насильственных мер, заставляющих граждан и должностных лиц повиноваться.

Однако нельзя доказать недоказуемое. Мы полагаем, что большинство советских граждан и должностных лиц вполне осознает место и нужность контроля и надзора. Поэтому для них контрольно-надзорные

[11]) Судебная психиатрия. Изд. «Медицина», М., 1965, стр. 30.

[12]) В обыденной речи термины «принуждение», «насилие» употребляются в разных значениях, в том числе и как воздействие с применением или под угрозой физической силы в отношении не только людей, но и животных. Известно, что и «право» в бытовой речи берется в разных значениях, а не только как научная категория. «Юридическое (государственное) принуждение» — это специфическое обозначение способа передачи государственной воли, т. е. здесь речь идет о научной категории.

[13]) См.: О. Э. Лейст. Санкции в советском праве. Госюриздат, М., 1962, с. 30; И. С. Самощенко. Охрана режима законности советским государством. Госюриздат, М., 1960, стр. 94—96.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

действия представляются как необходимые и обязательные мероприятия. И лишь отдельные малосознательные или недобросовестные субъекты воспринимают меры контроля и надзора как принудительное вмешательство в сферу их деятельности[14]).

Не можем мы согласиться и с положением М. А. Чельцова о принудительном характере всех обеспечительных уголовно-процессуальных мер, в том числе освидетельствований, выемок, вызовов для дачи показаний и заключений свидетелей и экспертов и т. д.[15]). (И в административно-карательном процессе употребляются многие подобные процессуальные меры: выемки, осмотры, вызовы свидетелей и т. д., поэтому приводимые ниже рассуждения относятся не только к уголовно-процессуальному праву). Без сомнения, определенные меры процессуального обеспечения (арест, задержание, привод и другие) являются принудительными, но объявлять таковыми даже допрос свидетелей и экспертов — значит впадать в крайность. Как известно, почти по каждому делу приходится вызывать свидетелей. И если разделять позицию М. А. Чельцова, то расследование и рассмотрение уголовного дела превращается в целый комплекс многочисленных принудительных акций не только по отношению к обвиняемому и подсудимому, но и к свидетелям и другим вызываемым лицам.

Мы считаем, что большинство свидетелей и экспертов выполняют свой долг по собственному убеждению. Следуя за М. А. Чельцовым, можно и многие другие государственные обязанности, например, всеобщую воинскую обязанность, обязанность платить налоги и т. д., отнести к сфере принуждения, а это не соответствует действительности.

В теории советского административного права применение понудительных мероприятий обобщается концепцией наказательных, предупредительных и пресекательных мер, получившей в последние годы широкое распространение[16]).

Мы полагаем, что такая трактовка принудительных средств нуждается в критическом пересмотре. Речь пойдет о так называемых мерах предупреждения и пресечения, поскольку место и назначение наказаний (взысканий) относительно выяснены и вне зависимости от данной классификации.

Конструкция пресекательно-предупредительных мер дает несколько оснований для ее критики. Во-первых, одна и та же мера, как правило, может быть и пресекательной, и предупредительной; во-вторых, эта концепция не различает материальные (самостоятельные) средства, или меры защиты, и процессуальные (вспомогательные) средства, или обеспечительные меры.

Однако в рамках данной статьи мы рассмотрим лишь один аспект: попытаемся доказать, что многие «пресекательные» и «предупредительные» меры лишь именуются «принудительными», хотя это и не имеет под собой научной основы.

---

[14]) Югославский проф. А. Т. Христов государственную деятельность по надзору за законностью актов и хозяйственно-управленческих мероприятий разделяет на три вида: дополнительный или восстановительный надзор, превентивный надзор и репрессивный надзор. Меры репрессивного надзора и являются, по мнению А. Т. Христова, санкционными, принудительными. (См.: А. Т. Христов. Управно право на ФРН, книга II, втор дел, Скоп е, 1958, стр. 81—92.

[15]) М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс. Госюриздат, М., 1962, стр. 221—228.

[16]) См., например: М. И. Еропкин. О классификации мер административного принуждения. «Вопросы административного права на современном этапе». Госюриздат, М., 1963, стр. 60—68; В. И. Попова. Насущные задачи совершенствования законодательства об административной ответственности. «Советское государство и право», 1965, № 12, стр. 61—67.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ранее обращалось внимание на то, что, на наш взгляд, нельзя говорить о принудительном навязывании воли психически больному субъекту. В административном праве предусмотрена мера защиты в виде изоляции душевнобольных, которые хотя и не совершили никакого общественно опасного деяния, но представляют угрозу для общества. Интернирование производится на основании «Инструкции по неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность» (утверждена Министерством здравоохранения СССР от 10 октября 1961 г. по согласованию с Прокуратурой Союза ССР и бывшим Министерством внутренних дел)[17]).

Более разборчиво следует подходить, в частности, и к такому средству, как доставление пьяных в вытрезвитель, что предусмотрено Положением о советской милиции. Нужно учитывать, что лица, находящиеся в пьяном виде, нередко бывают в беспомощном состоянии, нуждаются в оказании им помощи, и, разумеется, такая акция вовсе не является принудительной.

Между тем сторонники «пресекательно-предупредительной» концепции считают «задержание» психически больного и пьяного принудительной пресекательной мерой[18]).

В такую же крайность впадают и болгарские ученые П. Стайнов и А. Ангелов. Они пишут, что «душевнобольные, пьяные и другие подобные лица, находящиеся в беспомощном состоянии, могут быть принудительно отведены органами милиции» в соответствующие учреждения, «оказывающие им необходимую помощь»[19]).

Анализ мер «предупредительно-пресекательной» классификации приводит к выводу, что здесь не найти критерия, с помощью которого можно судить о действительной принудительности той или иной меры. Авторы концепции путают различные формы подчинения с принуждением, забывая, что подчинение основывается прежде всего на сознательности и личной убежденности.

Приведем пример с реализацией некоторых защитных средств, относимых «предупредительно-пресекательным» делением к разряду принудительных.

Осенью 1965 года в Курской области началась вспышка острозаразной болезни животных — ящура. Эпизоотия распространилась на другие территории, в том числе и на Урал. Для борьбы с ящуром в Свердловской области приняты необходимые меры. Вот как об этом рассказывается в областной газете «Уральский рабочий»: «В масштабе области, по решению облисполкома, на весь охранно-карантинный период сокращены автотранспортные перевозки, введены транзитные разовые пропуска и установлены проезды в другие области. В Челябинскую: Свердловск — Челябинск. В Курганскую: Каменск — Уральский — Шадринск, Тугулым—Шатрово. В Тюменскую: Тугулым—Тюмень. В Пермскую: Московский тракт. На этих трассах установлены специальные посты. По другим дорогам, минуя эти посты, проезд запрещен.

Пропуска на автотранспортные перевозки выдают работники ветеринарных отделов и главные ветврачи районных управлений сельского хозяйства. На проезд личных автомашин для выезда на охоту и рыбалку пропуска выдаваться не будут. Ничего не поделаешь, на время карантина нужно пожертвовать личными удовольствиями...

---

[17]) В документе, к сожалению, не указано, с какими из республиканских министерств внутренних дел согласован этот акт (см. Инструкция по неотложной госпитализации... М., 1961).

[18]) См.: М. И. Еропкин. Указ. статья, стр. 64.

[19]) П. Стайнов, А. А. Ангелов. Административно право на Народна Република България. Специална част, София, 1960, стр. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Соблюдать перечисленные меры предосторожности — обязанность каждого. Нужно помнить, что это убережет животных от заболевания ящуром, а хозяйства от потерь и убытков»[20]).

Без сомнения, перечисленные карантинные меры в той или иной степени ощутимо затрагивают интересы граждан и организаций, ограничивая их субъективные права или даже временно лишая их определенных прав.

Если последовать за теми авторами, которые считают указанные меры принудительными, то перед нами встала бы картина массового административного принуждения в СССР. Мы уже утверждаем, что осуществление этих ограничительных и запретительных мероприятий основывалось, как правило, на осознании гражданами необходимости данных мер, на личной убежденности и самодисциплине.

Даже из изложенных выше иллюстраций можно заключить, что анализ методов организации подчинения требует более вдумчивого подхода, базирующегося на научном критерии. Пренебрежение им приводит к серьезным теоретическим ошибкам, неблагоприятно отражающимся и на законодательной практике.

---

[20]) «Уральский рабочий», 9 декабря 1965 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Н. В. Витрук. К вопросу об объективном и субъективном в праве и о понятиях «объективное право» и «субъективное право» 3
А. И. Ким. Выборность как способ формирования представительных органов и осуществления государственной власти в СССР 11
В. Ф. Воловач. Основы марксистско-ленинского учения о государственном управлении сельским хозяйством в социалистическом обществе 31
В. Ф. Волович. Правовое положение районных производственных управлений сельского хозяйства 46
В. Ф. Волович. Ленинские принципы управления сельским хозяйством в СССР 63
В. П. Шахматов. Философские и правовые аспекты состояния воли при осуществлении дееспособности 79
В. А. Соколов. Международно-правовые формы окончания военных действий и их роль в прекращении состояния войны 87
Б. Л. Хаскельберг. Учет вины грузоотправителя и грузополучателя при определении размера возмещения железной дорогой за утрату и повреждение груза 98
И. В. Федоров. Юридическая природа договора комиссии по советскому гражданскому праву 109
М. Е. Синицкая. Развитие советского законодательства о бытовом подряде 122
В. И. Савич. К вопросу о принципе оплаты по труду в современный период 134
В. Н. Щеглов. Юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений 141
П. С. Дружков. Понятие и виды подведомственности споров о праве и иных правовых вопросов 156
М. С. Гринберг. Источник повышенной опасности и его значение в советском уголовном праве 168
А. Л. Ременсон. Понятие и критерии перевоспитания заключенных . 179
А. Л. Ременсон. О правовых обязанностях заключенных 193
А. И. Зубков. Задачи трудового воспитания заключенных на современном этапе 205
Д. П. Поташник. Использование данных судебной экспертизы в целях предупреждения хищений социалистической собственности 216
Н. Т. Ведерников. Некоторые вопросы изучения личности обвиняемого на предварительном следствии 222
В. К. Гавло. Некоторые вопросы расследования хищений на предприятиях молочной промышленности 236
В. М. Лебедев. Некоторые вопросы усиления роли товарищеских судов в укреплении трудовой дисциплины 244
В. Д. Ардашкин. О подчинении и принуждении в советском государственном управлении 246

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Томск, Изд. ТГУ, 1966 г., 254 с.

Редактор издательства **Л. Г. Мордовина**
Технический редактор **Н. С. Ходор**
Корректор **Т. В. Звягина**

КЗ01291. Сдано в набор 24/I-66 г. Подписано к печати 3/IX-66 г.
Формат 79×108 1/16; печ. л. 15,87; усл.-печ. л. 21,74; уч.-изд. л. 21,5;
Заказ 493. Тираж 500 экз. Цена 1 руб. 52 коп., в переплете 1 руб. 67 коп.

Томск, Издательство ТГУ, проспект Ленина, 34.
Областная типография № 1 Управления по печати, Томск, ул. Советская, 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

900797

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00696605

[illegible] руб. 67 коп.